

84(2Р-АКем)6-5
Р78

А. Н. РОСТОВСКИЙ

ИДУ К ТЕБЕ,
МОЯ
ПРИРОДА!

СТИХИ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

11/II - 12

12/III - 12

23/IV - 12

19/V - 13

12/VI - 13

А. Н. РОСТОВСКИЙ

ИДУ К ТЕБЕ,
МОЯ ПРИРОДА!

Кемерово
Кузбассвузиздат
2009

ББК 84(2Р-4Кем)6-5
Р78

*Книга издана при поддержке
главы Тяжинского района
Константина Александровича СОЛОВЬЕВА*

Ростовский А. Н.

Р78 Иду к тебе, моя природа! / А. Н. Ростовский. – Кемерово:
Кузбассвуиздат, 2009. – 467 с.

ISBN 5-202-00299-8.

ББК 84(2Р-4Кем)6-5

ISBN 5-202-00299-8

© Ростовский А. Н., 2009
© Издательство «Кузбассвуиздат», 2009

«ИДУ К ТЕБЕ, МОЯ ПРИРОДА!»

Алексей Николаевич Ростовский родился 4 сентября 1941 года на Украине, в селе Зозулинцы. У самодеятельного поэта украинские и польские корни. Его отец, Николай Григорьевич Квасневский, был учителем. Полюбил он украинскую дивчину-красавицу Катерину. Они поженились перед самой войной. Когда грянула ратная страда, Николай Квасневский был призван в Красную армию, служил политруком.

А. Н. Ростовский

Вместе со своим подразделением попал в окружение. Отстреливались целый день, боеприпасы были на исходе. Фашисты призывали по громкоговорителю на корявом русском языке: «Солдаты! Оставляйте оружие, оставляйте коммунистов, политруков и сдавайтесь». На вражеские посулы не соблазнился никто. На рассвете отряд пошел на прорыв.

Среди оставшихся в живых Николая Квасневского не оказалось. Пропал без вести. Родившегося вскоре сына Алешу он так и не увидел. Воспитал его отчим, тоже фронтовик. Он воевал и с немецко-фашистскими захватчиками, и с японскими милитаристами, был тяжело ранен. Алексей Николаевич всегда с огромной благодарностью вспоминает своих родителей. Они привили ему любовь к труду, уважение к людям.

Потом была оккупация. В хате Квасневских поселились немецкие солдаты. Годы спустя Алексей Николаевич Ростовский рассказывал своим ученикам, что тоже является участником Великой Отечественной войны. Вместе с братом Толиком, таким же карапузом, как и он сам, они пытались бить дразнивших их немецких солдат. Мать была ни жива ни мертва, как бы чего не случилось, но оккупанты, накрывшись шинелями, только смеялись над малышами.

В 1947 году Алексей вместе с семьей переехал в село Николаевка Еткульского района Челябинской области. С детства он очень много читал. В сельской библиотеке он прочитал все книги по два раза. Кроме того, лю-

бознательный мальнишка брал почитать интересные книги у своих учителей. В четырнадцать лет Алексей написал первое стихотворение. В колхозе от посевной до уборки трудились шефы с Челябинского тракторного завода, в основном молодежь. Тогда Алеша познакомился с девушкой Ритой. Так родилось четверостишие:

Между нами лежат километры,
 Но ты верной подругой будь мне.
 И уральские буйные ветры
 Пусть напомним тебе обо мне.

Потом стихи Алексея Ростовского печатались в районной газете «За высокий урожай». Однажды в колхоз приехали шефы с ЧТЗ. После выступления агитбригады кто-то из ребят прочитал стихи Алексея. Мальнишке посоветовали отвезти заветную тетрадку в областной центр, в редакцию газеты «Вечерний Челябинск». Стихи приняли с небольшими поправками. Один раз стихотворение Алексея Ростовского вышло даже в газете «Советское Зауралье».

Жилось в послевоенные годы несладко, в семье было пятеро сыновей. Поэтому после 7-го класса Алексей пошел работать в колхоз. В 13 лет сел на плуг; работал прицепщиком, потом штурвальным на комбайне «Сталинец». Затем окончил училище механизаторов сельского хозяйства и продолжил работать в колхозе. Начитанного и энергичного парнишку односельчане уважали. Поэтому и доверили заведовать клубом в селе Николаевка. Вместе с молодежью Алексей ставил маленькие спектакли, с выступлениями ездили по отделениям колхоза, на посевную и уборку урожая.

В 1962 году Алексей был призван в ряды Советской армии. Служил в войсках химической разведки, окончил школу сержантского состава. В 1967 году Алексей Ростовский поступил в Ачинский индустриально-педагогический техникум. После его окончания новоиспеченный техник-механик мог получить распределение в любой точке – от Хабаровска до Омска. Но он был уже женат, и его избранница Нина была родом из села Новоподзорново Тяжинского района.

Именно поэтому Алексей выбрал филиал Марининского сельского профессионально-технического училища № 12 в Тяжине. Здесь молодой специалист стал преподавать профтехцикл: тракторы, автомобили, комбайны. В период строительства комплекса СПТУ Алексей Николаевич был директором этого учебного заведения. Затем снова вернулся к преподаванию.

После окончания Новосибирского сельхозинститута получил диплом агронома. В Тяжинском профлище Алексей Николаевич Ростовский трудится уже четыре десятка лет. В последнее время отошел от преподавания, уступил дорогу молодежи. С учениками у Алексея Николаевича было полное взаимопонимание. Мальнишки понимали его с полуслова. Конфликты, конечно же, случались, но педагог никогда не срывался на крик. Алексею Николаевичу всегда нравилось работать с ребятами, с молодежью.

Поэзией Алексей увлекся в юности. Четырнадцатилетним подростком написал свои первые стихи о любви, о природе, о родном селе. На армейской службе в поэтических строчках он описывал будни солдата. Работая преподавателем в профтехучилище, Алексей Николаевич даже на своих уроках не обходился без поэзии, поэтому рассказы о тракторных узлах и агрегатах получались яркими и образными. «Коль коробка стукотит, свободный ход укороти» – такие строчки ребята запоминали навсегда.

Алексей Николаевич увлечен резьбой по дереву. Во время прогулок по лесу он находил ветви, корни и создавал из этого природного материала удивительные композиции. В извилах древесины он видит то парящую птицу, то верткую рыбу, то могучего медведя. Алексей Николаевич часто приносил деревянные фигуры в профтехучилище, показывал ученикам, которые всегда изумлялись неистощимой фантазии своего учителя. У Алексея Николаевича золотые руки, и это не случайно: его дедушка, Никита Сидорович Барнага, славился как большой мастер по плотницкой части.

Самое большое увлечение Алексея Николаевича Ростовского – поэзия. Тематика стихов разнообразна. Почетное место занимают произведения о деревне, о бережном отношении к земле, людям и братьям их меньшим. Многие стихи написаны на основе личных наблюдений, реальных случаев из жизни. У Алексея Николаевича нет страсти ни к охоте, ни к рыбалке. Он вырос в деревне, где все были охотниками, потому что лес начинался за огородами, и у каждого дома висело ружье. Волки часто подходили к деревне. Зимой на кладбище собиралась целая стая. Животные сидели и часами протяжно выли.

Алексей Ростовский всегда защищает слабых и беззащитных. Он не приемлет варварского отношения к животным, он их любит и жалеет. Однажды дети на его глазах забили щенка. Так появилось одноименное стихотворение. У поэта особое, трепетное отношение к природе. В стихотворении «Зимний лес» автор делает вывод, что и в стужу жизнь в лесу не замирает. Лес, звери и птицы создают свой необыкновенный мир.

Алексей Николаевич Ростовский регулярно выступает перед учащейся молодежью, перед ребятами. Поэт убежден: человек, прежде всего, должен быть человеком – честным, открытым, неравнодушным. Своим мировосприятием он щедро делится со слушателями. Алексея Николаевича приглашают в дома престарелых, он частый гость в отделении дневного пребывания «Надежда».

Со своими стихами самодельный поэт часто выступает на заседаниях литературного клуба «Родничок». Стихотворные произведения Алексея Николаевича Ростовского неоднократно печатались на страницах Тяжинской районной газеты «Призыв». У Алексея Николаевича Ростовского две дочери и шестеро внуков. Особенно радуют Катя и Лиза: они, как и дедушка, пишут стихи.

Олег КОСТЮНИН,
член Союза журналистов России

ПЕРВОЕ ЧЕТВЕРОСТИШИЕ

Между нами лежат километры,
 Но ты верной подругой будь мне.
 И уральские буйные ветры
 Пусть напомнят тебе обо мне.
 1955

СОЛОВЕЙ

С дружком пасли коней в ночное,
 Закат над лесом полыхал.
 В кустах талины над рекою
 Я птичье пенье услышал.

То пел он робко, то смелей,
 То как-то сразу обрывался.
 Неужто это соловей?
 А может, нет, я сомневался.

То ладно пел, потом фальшил,
 Как будто в нотах ошибался.
 То в кучу гамму всю сложил,
 Потом брал тенор, заливался.

Да, в партитуре он своей
 Не мог, как видно, разобраться.
 Неужто это соловей?
 Я продолжал все сомневаться.

То брал он гамму до мажор,
 На ля-бемоль вновь уходил,
 Как первоклассник иль стажер,
 На соловья не походил.

И вот стал реже ошибаться,
 Стал чаще ноты находить.
 Знакомой трелью заливаться,
 На соловья стал походить.

То брал он вверх крутой вираж,
 То резко в штопор уходил.
 Видать, вошел теперь в свой раж,
 Мотив чудесный выводил.

И вот знакомый мне напев
 Над речкой начал раздаваться.
 То как маэстро песни пел,
 То соловьем стал заливаться.

Приятны слуху трели лил,
 Свое показывал уменье,
 Влюбленным радость он дарил,
 А нам покой и вдохновенье.

1956

БРАТ

Утром рано брат разбудит:
 «Ты к подушке как прирос.
 День, видать, погожий будет,
 Мы поедем на покос».

Обед мама собирает,
 С лаской смотрит на меня.
 Еду в сумку набирает,
 Запрягает брат коня.

«С водой возьми-ка туесок», —
 Мне с порога брат сказал.
 Сам взял проволоки кусок,
 К телеге грабли привязал.

Солнце было не высоко,
 Разбудил чуть свет меня.
 А покос наш был далеко,
 Поспешал мой брат коня.

По приезде на покосы
 Вел коня я к водопою.
 Но куда же делась росы?
 Сено было все сухое.

С дороги длинной я устал,
 Растрясло меня как грушу.
 С телеги брат топор достал,
 Пошел делать волокушу.

За уздцы брат взял коня,
Начал в грабли запрягать.
Усадил на них меня,
Стал я сено согребать.

Так до самого обеда
Сено греб и сам устал.
Брат вилами за мной следом
Рядки в кучи собирал.

Пока сено согребали,
Знать, умаяли коня.
Но и сами-то устали,
Спина мокра уж у меня.

Все сгребли и закружили
До травинки до одной.
Затем в кучу их сложили,
Стало все копной большой.

В поле сумерки сгушались,
На поляны пал туман.
Мы с покоса возвращались
Двое — я и мой братан.

Закурил мой брат махорки,
Искры сыпались ко мне.
Поспешал я на вечерки,
Брат спешил к своей жене.

1957

ДРОВА

Чтоб зимой не замерзать,
Было жарко от печурок
И тепло в постели спать,
Брат привез машину чурок.

В кучу сложить их хотели,
Брат сказал же мне: «Погодь».
Чтоб они не затвердели,
Надо сразу их колоть.

И, как только пообедав,
Брат пошел колоть дрова.
Я пошел за ним же следом,
Засучивши рукава.

«Сейчас топор тебе достану,
Работы хватит на двоих.
Разбивать я чурки стану,
На дрова колоть ты их».

Колоть чурки брат мастак,
Даже песню напевал.
Но почему-то я никак
Все за ним не успевал.

Пот стекал мне на лицо,
Дров уж целая гора.
Мама вышла на крыльцо:
«Ребята, ужинать пора». —

«Подожди-ка, мама, нас,
Не закончив, не уйдем.
Принеси-ка лучше квас,
Как доколем, так уйдем».

И теперь мне брат сказал:
«Сильно ты не торопись».
Полотенце мне подал:
«На, маленько оботрись».

Хоть и сильно мы устали,
Спина мокра, голова.
Но, как маме обещали,
Покололи все дрова.

Борщ, капусту, сало, кашу
Со стола метем подряд.
А дрова в печурке наши
Ярким пламенем горят.

СВЕЧЕРЕЛО

Свечерело, луна в небосводе,
 Все темнеет за лесом закат.
 По селу молодежь хороводит,
 Парни в клуб приглашают девчат.

Как сойдутся все там, разгуляются,
 Гармонист веселит молодежь.
 Игры, танцы тогда начинаются,
 Хошь не хошь, а на круг все ж пойдешь.

1958

НА ВЕЧЕРКИ

Гулянье в клубе скучно шло,
 Приелась нам свои девчонки,
 И вот в соседнее село
 Мы собралися на вечерки.

Шальная мысль на ум пришла:
 В путь напрямик по буеракам,
 А так до этого села
 Верст было десять, даже с гаком.

Шоссейку мы отлично знали,
 Но далеко идти по ней.
 И мы с друзьями порешали
 Украсть с ночного лошадей.

«Счастливо вам здесь оставаться», —
 Девчонкам только и сказав.
 Недолго было нам собраться,
 Пошли на луг, уздечки взяв.

Поймать — проблемы никакой,
 Коней имел здесь всяк своих.
 Покос сейчас, и день-деньской
 Траву косили мы на них.

Там на лужайке у реки
 Мы без труда коней поймали.
 Галопом, наперегонки
 В село соседнее скакали.

И цель у нас была одна:
Успеть на танцы в клуб хотели.
Верст десять с гаком до села
Единым духом пролетели.

Не зная, примут как чужих,
Стояли мы чуть-чуть в сторонке.
Како веселье здесь у них,
Каки ж красивые девчонки!

Пошли на круг повеселей,
Зря мы стеснялись до сих пор.
На танцах поняли: в селе
Девчат был явный перебор.

Как быстро время пролетело,
Пока девчонок проводили.
С востока небо посветлело,
Домой галопом покатили.

Теперь бы день скорей прошел,
Нам в то село опять охота.
Ко сну лишь только отошел,
А мать уж будит на работу.

Я подошел запрячь коня,
Пора готовиться к косьбе.
Когда конь глянул на меня,
То стало мне не по себе.

И что-то здесь со мною сталось,
Я под собой не чуял ног.
В глазах смертельная усталость,
В его глазах мне был упрек.

Здесь напрямик все восемь с гаком,
К заходу солнышко пошло.
А мы пешком по буеракам
Идем в соседнее село.

Я ПРИДУ

Ты мечтаешь о жизни прекрасной,
Тебе хочется счастья, любви.
Не терзай свое сердце напрасно,
Я приду, только ты позови.

Подойду к твоему я порогу
Среди ночи иль белого дня.
Мое сердце укажет дорогу,
Не забудь только встретить меня.

1958

В НОЧНОЕ

Вдали от людей, суety деревенской
В ночное пасут на лугу лошадей.
В холщовых штанах корнет Оболенский,
Поручик Голицын в сермяжке своей.

Закончили школу, сейчас чем заняться?
Друзья собираются в лагерь идти.
И чтобы без дела нигде не остаться,
Решили в ночное коней попасти.

Лежат у костра два мальчика и мечтают
О далеких походах, о жизни своей.
А в небе над ними лишь звезды мерцают,
Да фырканье слышно в ложине коней.

Один говорит: «Я бы в космос поехал,
Другие Вселенной миры открывать».
Второй же ему замечает со смехом:
«Хорошо надо там математику знать».

Но вот и мальчишка второй размечтался:
«Хотел бы большим кораблем управлять».
А первый над ним сам теперь усмехался:
«Там надо на пять математику знать».

Молча мечтатели наши лежали,
Им мысль не давала покоя, хоть плачь.
Они вспоминали о тройках в журнале
За решенье примеров, решенье задач.

Табун лошадей на лужайке пасется,
 Как боталом слышно стучит их вожак.
 И стук этот эхом в лесу раздается,
 А два пацана у костра все лежат.

«На море без нас ничего не случится,
 И в космос полет не ахти уж какой.
 Пойдем в автошколу с тобою учиться». —
 «Пожалуй, ты прав», — подтверждает другой.

У одного в головах чурбачок здоровенный,
 Другой же, свернувшись калачиком, спит.
 Один бороздит просторы Вселенной,
 Другой капитаном моря бороздит.

Вдали от людей, суеты деревенской,
 Во сне размечтавшись, лежат на траве.
 С четвертого «А» корнет Оболенский,
 Поручик Голицын с четвертого «Б».

1959

НЕ СПИТСЯ МНЕ

Скоро день, уже светает,
 Природа дремлет в тишине.
 Звезда последняя мерцает
 В небесной синей вышине.

И словно белым покрывалом,
 Туман накрыл всю пруда гладь.
 Я расстаюся с одеялом,
 Не спится мне, пора вставать.

Природа ночью отдыхает,
 И благодатна всем нам ночь.
 Когда на улице светает,
 Долой все сны, зевота прочь!

«Куда раздевши, там прохладно,
 Сынок, себя побереги.
 Сандали достаеть обратно,
 Одень-ка лучше сапоги».

Когда же вышел на крыльцо,
Мелькнула мысль: а может, надо?
Тому, как ноги и лицо
Обдало утренней прохладой.

Но мне так дышится легко,
К себе манят природы дали.
Вздохнув еще раз глубоко,
Решил я снять свои сандали.

Через поляны напрямик,
Решив, что так быстрее добратья.
И по росе я босиком
Бегом на пруд, быстрее купаться.

Но в своей жизни никогда
Я не вставал так утром рано.
С крутого берега пруда
Нырнул я в пелену тумана.

Когда в воде я оказался,
Меня так холодом обдало.
Я даже сразу испугался,
И чаще сердце биться стало.

Ну что за неженка такой,
Подумал сразу про себя.
И, сделав взмах рукой другой,
Я в руки быстро взял себя.

Куда же делся мой испуг?
В воде я плавал, кувыркался.
Нырок свой первый вспомнил вдруг,
Сам над собою рассмеялся.

Когда же вволю накупался
И стал доволен сам собой,
На берег быстро я взобрался
И побежал бегом домой.

Теперь в постели не валяюсь,
Спать долго утром не могу.
Я на рассвете поднимаюсь
И босиком на пруд бегу.

ТЫ ПОМНИШЬ?

Ты помнишь детские качели
И нашей юности мечты?
За одной партой мы сидели.
Но с кем сейчас же рядом ты?

Кто овладел твоей судьбою,
И с кем в обнимку ты сидишь?
Кто сейчас на ты с тобою,
В постели с кем сейчас ты спишь?

В любви моей ты отказала,
Когда тебе пел под гитару.
Чуть с холодком ты мне сказала:
«Мой друг, с тобою мы не пара».

Сказав мне это, улынувшись,
Ты от меня быстрее пошла.
И по дороге оглянувшись,
В калитку дома ты вошла.

Такой ответ смутил мне разум,
Он был как гром средь бела дня.
И в вечер тот своим отказом
Сразила наземь ты меня.

Не мог я слов найти в ответ.
К чему ответ, к чему глас мой?
И посмотрев тебе лишь вслед,
Понуро я пошел домой.

Я в мире всем один остался,
Была мне ночь средь бела дня,
Но из души, как ни старался,
Не мог я вычеркнуть тебя.

Я не хочу с тобой встречаться,
Совсем чужие мы с тобой.
Другой в любви хочу признаться
И предан быть хочу другой.

Лишь об одном тебя прошу я:
Ты из души моей уйди.

И больше видеть не хочу я
Тебя, уйди, не приходи.
1959

ЗАБЫТЬ ХОТЕЛ

Забыть хотел, никак не мог,
Хоть быстро время пролетело.
Ее здесь нет, но между строк
Все время на меня глядела.

С работы ль я домой пришел,
По мостовой в метро шагаешь.
Но где б ни ехал, где б ни шел,
Ты меня взглядом провожаешь.

И как решить эту проблему,
Тебя чтоб больше не видать?
Теперь свой стих, свою поэму
В каждой строке я стал писать.
1959

ТЫ ИМ НЕ ПАРА

Ты на тусовке оробела,
Похоже, ты чего-то испугалась.
И в круг к ним заходить не захотела,
Своих нарядов, видно, постеснялась.

Твое пальто старинного покроя
И платье, перешитое от мамы.
Но ты умна, прекрасна ты душою,
А это в человеке самое главное.

Таким, как ты, поются серенады,
Походкой ты стройна и горделива.
Они идут, вихляя нагло задом,
Улыбка их беспутна и чванлива.

И платья их короче мини-юбки,
А голова как кочка на болоте.
Дешевенькой помадой красят губки,
Не то любить, глядеть-то неохота.

И ничего, что нет ботинок модных,
И ничего, что руки мозолисты.
Таких, как ты, рисуют на полотнах,
А помыслы твои ясны и чисты.

Свою любовь дарить ты будешь детям,
Жена и мать, создашь в семье уют.
Ты с ласкою с работы мужа встретишь,
И дети мамой ласково зовут.

У тех других живут в детдоме дети,
Притоны и бордели им приют.
Долг материнства чужден им на свете,
У нас таких кукушками зовут.

1960

НА ПАСЕКЕ

Тетрадки в сумку уложу,
Маг неохота слушать.
К отцу на пасеку схожу,
Медка хочу покушать.

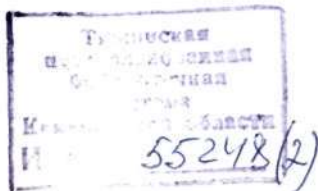
Мед дома тож не взаперти,
Сколь хочешь, столько ешь.
Но я хочу к отцу пойти,
На пасеке пахучий, свеж.

Собрался быстро в дальний путь,
Взял хлеба, миску, ложку.
Поел еще медка чуть-чуть
Так просто, на дорожку.

Летали пчелы без конца,
Их гул сплошной стоял.
И тут увидел я отца,
Он улей открывал.

«Пройди в омшаник и на стол
Там инвентарь свой сложишь.
Как хорошо, что ты пришел,
Немного мне поможешь».

Отец на дерево глядит:
«Ушел бы он опять».

Там рой на дереве висит,
Нам надо его снять.

Тебе, я думаю, легко
Тот рой оттуда взять».
Он, правда, был не высоко,
Ну хоть рукой подать.

Не очень этого хотел,
Принес же меня бес.
Средства защиты я надел,
На дерево полез.

Вообще работа не сложна
Тот рой в ведро стряхнуть,
Но думка мучила одна:
Оттуда б не нырнуть.

И сразу же чуть-чуть струхнул,
Ну, пан или пропал.
Я ветку дерева встряхнул,
И рой в ведро упал.

И уже с дерева слезал,
Довольный и веселый,
Но слабо сетку завязал,
Ползут по шее пчелы.

Как будто сетки нет на мне,
А просто я в фуражке,
От страха по моей спине
Заползали мурашки.

Я вниз со страхом скосил глаз,
Осталось-то недалеко.
И вот за ухом в первый раз
Почувствовал укол.

Горело ухо у меня,
По шее заскреблось.
«Ну вот, конец, — подумал я, —
Наверно, началось».

Белкой юркнул я с березы,
 Как будто бы во сне,
 А по щекам бежали слезы,
 Мурашки по спине.

Быть надо с ними начеку,
 И хуже быть могло,
 Но тут же левую щеку
 Всю как огнем зажгло.

Да, я уж меда не хотел,
 Мне их укусов хватит.
 В омшаник пулей залетел,
 Улегся на кровати.

Отец со мною рядом сел:
 «Ложись, сынок, поспи.
 Ты меда свежего хотел,
 Тогда, брат, потерпи».

На ухе как мешок висел,
 Сам безобразно гладок.
 Но меда я вкусней не ел,
 Как он пахуч и сладок.

1960

СИНИЦЫ

Вновь почувял я беду,
 Хондроз стреляет в поясницу.
 В окно увидел, как в саду
 Летаёт, кружится синица.

На куст ракиты прилетит,
 То на черемуху вновь сядет.
 Она, как понял, хочет есть
 И ищет корм здесь на ночь глядя.

Вот она вновь с куста вспорхнула,
 Сев на черемуху опять.
 Наверно, горестно вздохнула:
 «Придется мне голодной спать».

Кусты все голы, ягод нет,
Темнеет быстро, скоро ночь.
И я зажег в квартире свет,
Решил синичке той помочь.

Давно я сыну говорил,
Кормушки сделал чтоб для птиц.
Коньки да лыжи, зная, забыл
Про воробьев и про синиц.

Взял хлеба, крошек накрошил,
Пшена еще насыпал в кружку.
Кусок шпагата прихватил,
Пошел в гараж делать кормушку.

Кусок фанеры взял, ножовку
На две частички разделить,
Не надо здесь большой силовки
Для птиц кормушку смастерить.

Повыше б место выбрать здесь,
Придется вешать их на кустик.
На дерево мне не залезть,
Хондроз меня туда не пустит.

Повесил я на куст кормушки
И, подождав еще немножко,
Насыпал им пшена из кружки,
Туда же сложил хлеба крошки.

Вошел я в дом, сел у окна,
На куст уже синица села.
Была пока еще одна,
Потом их стая прилетела.

С кустов слетелись все синицы,
Кормушки плотно окружили.
Мне показалось, что птицы
За все меня благодарили.

На ночь, видать, крепчал мороз,
Окно чуть стало замерзать.

Но удивительно: хондроз
Стал понемногу отпускать.

1960

ТВОИ МЕЧТЫ

Хоть жили вместе мы с тобой,
Как муж с женой, и что,
Стремился быть ты сам собой,
Я для тебя была ничто.

И жизнь твоя – одни мечты,
Ты и во сне мечтал.
Всегда куда-то рвался ты,
Кого-то все искал.

Ты был всегда в плену мечты,
Меня не замечал.
Порой срывался даже ты
И на меня кричал.

Мне жизнь реальная нужна,
В плену мечты быть не хочу.
И в жизни делать я должна
Все то, что по плечу.

На крыльях ты всегда летел,
Меня всему учил,
Себе свободы захотел,
Ее ты получил.

Подростерял друзей, подруг,
Не знал ты, что хотел.
Лети туда, мой милый друг,
Откуда прилетел.

1960

СЛЕДОПЫТ

Люблю я первые зазимки,
А также первый рыхлый снег,
На нем все так, как на картинке,
И все доходчиво для всех.

Вот воробей в стрехе шебечет,
А там синица ему вторит.
И кто-то, взяв ружье за плечи,
Лыжню по лесу себе торит.

Вот лежит пунктиром тропка,
Как кристаллики воды.
Это рыжая полевка
Здесь оставила следы.

Кто тропу замел так ловко,
Как метлой туда-сюда.
Это рыжая плутовка
Не оставила следа.

На снегу узоров строки,
Как тут веточки лежали.
Белобокие сороки
Поутру здесь пробежали.

Люблю по снегу походить,
А в следах я знаю толк,
Как лиса может ходить,
Зайчишка или волк.

Все сказать про них могу
И приметы все их знаю,
А следы я на снегу
Как по книге прочитаю.

1960

ПРОГУЛКА

Мне нездоровилось весь день,
Не мог я с вечера уснуть,
А под глазами легла тень,
Решил сегодня отдохнуть.

Хотел на речке искупаться,
Но много там сейчас народу.
И чтоб без дела мне не шлаться,
Пойду-ка лучше на природу.

Я в лес березовый зашел,
Присел на маленький пенечек.
Как здесь в лесу все хорошо!
Вдруг я услышал стукоточек.

И кто же так там разыгрался,
И кто же это быть там мог?
Вспугнуть его я побоялся,
Лишь повернув на стукоток.

Увидев то, что стукотало,
Я даже очень удивился.
Сухое дерево стояло,
И к нему дятел прицепился.

И долго я еще с охотой
Смотрел, как там трудился дятел,
Как ловко клювом он работал,
Как ловко он кору лохматил.

Усердно он искал червей,
С каким работал он стараньем,
Но чей-то шорох на траве
Отвлек теперь мое вниманье.

Сейчас я даже чуть привстал,
Сидеть на пне было неловко.
И я увидел, как к кустам
Бежала рыжая полевка.

Видать, покушавши зерна,
С полей сюда теперь бежала.
И я увидел, как она
К кустам сейчас свой путь держала.

Не лес, а прямо чудеса,
Это неплохо для начала.
И здесь увидел, как лиса
По полю хлебному бежала.

Так интересно стало мне,
Лиса меня здесь не видала.
И я увидел, как в стерне
Она кого-то там искала.

Как ловко бегала на поле,
Мышей искала там плутовка.
И тут я понял, по чьей воле
В кусты запряталась полевка.

С каким-то шумом стая дичи
Надо мной низко пролетела.
Тут я услышал пенье птичье,
В кустах малиновка сидела.

То пропоет, то прощебечет,
Ее здесь слышно далеко.
Такое пенье душу лечит,
Подумал я, вздохнув легко.

Чуть поодаль цветет репейник,
Распушив шишечки свои,
А рядом с ним был муравейник,
Трудяги жили муравьи.

Траву, листочки, семена
Они таскали вновь и вновь.
Какая сила здесь нужна,
К труду какая здесь любовь.

Как все милы и хороши,
Труд муравьев и птичек пенье.
Какой здесь отдых для души,
Какой покой и наслажденье!

1960

ДОВОМВОЙ

Я сегодня утром встал
Рано спозаранку,
Потому что услышал
В печи перебранку.

Загляну я в пот печи.
Кто там может быть,
Кто надсадно так кричит,
Кто так может вить?

Но в печи нет никого,
В трубу поглядел
И услышал там его,
Вверху где-то пел.

Не в трубе, видать, он жил,
Нет там никого.
Но я все-таки решил
Постыдить его.

Ты зачем стучишь, кричишь
Рано спозаранку.
Скажи, в честь чего в ночи
Устроил там гулянку.

На слова мои с печи
Сильней поднялся вой,
Тогда, подумал я, в ночи
Гуляет домовый.

Не хочу я слушать это,
Пойду лучше спать.
Он, наверно, до рассвета
Будет там гулять.

Когда к кровати подходил,
В окно посмотрел.
Домового зря стыдил,
Мне ветер песни пел.

1960

ПО ГРИБЫ

За лесом солнышко встает,
С постели быстро я поднялся.
Поел борща, попил компот
И по грибы я в лес собрался.

Пойду, наверно, я за речку,
Я знаю, там растет сосняк.
Сказала мама мне с крылечка:
«Иди ты лучше в березняк.

С отцом в сосновый лес ходили,
Там в сосняке растут маслята,
Они теперь уже погнили,
А рыжик – еще рановато.

В лес березовый пойдешь,
То там, сынок, не прогадаешь,
Грибов хороших ты найдешь
И быстро их насобираешь».

Послушав мамины слова,
Вошел в березовы кусты.
Росла высокая трава,
А вот грибов и след простыл.

Совсем уже разочаровавшись,
Грибов мне здесь уж не найти.
Домой почти уже собравшись,
Решил в большой я лес зайти.

Нет, не везет в лесу никак,
Я потерял почти полдня,
Шагнул лишь только в березняк,
Грибы глядели на меня.

От неожиданности такой
Я даже как-то растерялся
И, тронув гриб слегка рукой,
Довольный, громко рассмеялся.

Себе подумал: ну и что ж,
Каб знал, давно б кусты оставил.
Взял из кармана складный нож,
Возле грибов ведро поставил.

Боровичка два толстоногих
Положил я в свое ведро,
Коль будет здесь грибов так много,
Нарвать их мне немудрено.

Боровичков темнели шляпки
У леса прямо на опушке,
И длинноногие опята,
И сыроежки, как подружки.

Боровичок, как генерал,
Осанист, кряжист, шляпа набок,
Пред ним молоденький капрал
Стоял навытяжку обабок.

Синявки разных всех сортов
Стояли здесь, как девки красны,
Хоть засылай сейчас сватов,
Как были все они прекрасны.

Грибов здесь было очень много:
Малы, чуть больше, велики.
А на обочине дороги
Росли гурьбой коровяки.

Грибов набрал ведро я сразу
Всех сортов и всех мастей,
Но почему-то я ни разу
Не видел здесь сырых груздей.

Набрав грибов, домой пошел.
Солнце низко, поздногато.
А что груздей я не нашел,
Еще, наверно, рановато.

1961

ПРИНЦ

Ты с подругами редко бываешь,
От парней ты всегда в стороне,
Принца в жизни своей ожидаешь,
Что приедет на белом коне.

Тебе сердце твое подсказало,
Ты увидишь его наяву.
Пред тобой он поднимет забрало,
Рядом конь щипать будет траву.

Ей он видится в джунглях дремучих,
Где мечом убивает зверей,
То он бьется со змеем гремучим,
То летит по равнине полей.

Так мечтала ты снова и снова,
Днем и ночью ждала ты его,
А нежданно у дома родного
Принца встретила ты своего.

Как была в этот миг ты прекрасна,
На щеках жар-румянец пылал.
Он сказал тебе: «Милая, здравствуй!
Как же долго тебя я искал.

Я искал тебя в дебрях дремучих,
На камнях гор искал я твой след,
И в песках, и в саваннах пахучих
Тебя вижу, но там тебя нет.

Там, где стайей шакалы ходили,
Крокодилы там жили в воде,
Дни и годы мои проходили,
Но тебя не мог встретить нигде.

Покоя я не знал ни днем ни ночью,
Все рассветы в седле я встречал,
Как я рад тебя видеть воочию,
Ты со мной здесь, и здесь мой причал».

В клубе тихо гармошка играла,
Гомонят рыбаки на реке.
Стоит рыцарь с поднятым забралом
И царевна с платочком в руке.

Не на церкви там колокол звонит,
А молва по селу проскочила:
Мы ее называли тихоня,
Глянь, какого себе отхватила.

И длинна хоть дорога к той встрече,
Но нашли они все же друг друга,
На «тихоню» теперь в этот вечер
Смотрели с завистью парни, подруги.

ТА ДЕВУШКА, КОТОРУЮ ЛЮБЛЮ

Кого-то, может быть, я в жар бросаю,
А может быть, кого-нибудь зноблю.
Но все же стих я этот посвящаю
Той девушке, которую люблю.

Она всегда со мною где-то рядом,
Я с ней живу, работаю, пою.
И в путь далекий провожает взглядом
Та девушка, которую люблю.

Не знаю, где пути сойдутся наши,
Где встречу я любовь свою.
И для меня милее нет и краше
Той девушки, которую люблю.

А вдруг судьба оставит без вниманья
Меня у жизни, где-то на краю.
Я вновь готов пройти все испытанья
С той девушкой, которую люблю.

Каким тернистым не был путь мне этот,
К любви дорогу я найду свою.
В конце дороги, верю, меня встретит
Та девушка, которую люблю.

1962

ПРОСЕЛОЧНЫЕ ДОРОГИ

До чего же хороши
Проселочны дороги,
По ней идешь, трава шуршит
О босые ноги.

По бокам две колени,
Пыльные тропинки.
Посредине колени
Вдоль растут травинки.

Сани конные бегут
Здесь зимой по снегу.
Летом кони здесь везут
Ходок иль телегу.

Пыльный, теплый порошок
Продувает ветерком,
По ней летом хорошо
Прогуляться босиком.

По ней пеший, конь пройдет
В хорошую погоду,
Много в летний день идет
По грибы народу.

Идешь летом по ней ты,
Душа отдыхает,
По бокам трава, цветы,
Все благоухает.

Они отдых для души
Коням и народу,
Но они лишь хороши
В ясную погоду.

Лучше, скажем напрямиком,
Асфальтные дороги,
Правда, плохо босиком,
Обжигает ноги.

Дождь асфальту не беда,
Все с него смывает,
Потому там никогда
Грязи не бывает.

Пускай сутки дождь идет,
Нудный, заливной,
Но и часу не пройдет,
Как асфальт сухой.

А вот если дождь прольет
Проселочны дороги,
Пеший там с трудом пройдет,
Будут вязнуть ноги.

Тяжело идти коням,
Фыркают и стонут,
И телеги по осям
В такой грязи тонут.

Коль попутных нет okazji,
Ты пешком рискнешь идти,
Туфли ты в грязи оставишь,
Босиком будешь грести.

На конях, пешком идешь
Проселочной дорогой,
Но, когда зарядит дождь,
Не вытащишь и ноги.

1962

КУПАНИЕ

Иду знакомою тропою,
Вдали мелькнула гладь пруда.
Пойду, подумал меж собою,
Теперь уж теплая вода.

Когда к пруду стал подходить,
Вдали услышал голос звонкий.
Но кто же это может быть?
На берег вышли две девчонки.

И я, приятно удивленный,
Решил за ними наблюдать.
Они же, солнцем утомленные,
Одежду начали снимать.

Попав в такое положенье,
Решил я за кустом остаться.
Следил за каждым их движеньем,
Не уставая восхищаться.

В своем укрытии сидел
Я, схоронившись за кусты.
И с удивлением смотрел
На прелесть женской красоты.

Их тело стройно и красиво,
Под солнцем бронзою горит.
Одному Богу лишь под силу
Такое чудо сотворить.

Приятно видеть мне, не скрою,
Их тело, ноги, руки, плечи.
Когда увидишь ты такое,
То дар теряешь своей речи.

Прохлада утренняя ушла,
И солнце стало спину жарить.
Девчонки раздеты догола,
Со смехом в воду побежали.

Пошло купанье у девчат,
И только головы их видно.
И я покинул тихо скрад,
Приятно было и чуть стыдно.

Немало лет уж пролетело,
Такое я не мог забыть.
За красоту души и тела
Как наших женщин не любить.

1962

НЕ УХОДИ

Не уходи, розовата полоска заката,
Говорит, что кончается день.
И луна от заборов и хаты
На дорогу бросает нам тень.

Не уходи, но, все чаще глядя на дорогу,
От меня стремишься ты бежать,
Тебе должен сказать я столь о многом,
И совет мне с тобою держать.

Не уходи, но советам моим ты не внемлешь,
Чует то мое сердце в груди,
Ты скучаешь со мною и дремлешь,
Я все понял, теперь уходи.

1962

РОСА

Восток бледнеет утром рано,
Туман стремится к небесам.

А на леса, поля, курганы
Обильно выпала роса.

И все вокруг преобразилось,
Сколь капель здесь, числа не счесть.
Засеребрилось, заискрилось,
Все цветы радуги здесь есть.

Иду тропою я лесною,
А по бокам трава, кусты.
И своей радости не скрою,
Такой не видел красоты.

В траве цветочные корзинки
Надели красочный наряд.
И на траве густой росинки,
Как изумрудинки, блестят.

Вокруг все в праздничном наряде,
И тихо, нету ветерка.
Я замирал, на это глядя,
Чуть тронешь, мокрая рука.

Своей фантазии дав волю,
Что шаг, то краски новые.
Я босиком иду по полю,
Смочив штаны холщовые.

1964

ЧТО-ТО ЖДЕМ

По-январски пусть морозит руки,
По-февральски пусть лицо сечет,
Под капельные мартовские звуки
С гор ручей в овраги потечет.

Под сугробом землю обнажая,
Долгожданный к нам придет апрель,
Как предвестник лета, урожая,
Глаштай весны и птичьих трелей.

Не пугает жаркое нас лето,
Не вспугнет сентябрьским дождем,

Коль воспримем все, как должно это,
В каждом месяце мы с вами что-то ждем.

1964

БЕЛЬЕ

Полощут женщины белье,
Домой в тазах его таскают.
И ремесло они свое
Все на «отлично» верно знают.

Из дома радостны идут,
Веселые на плотик.
Белье из таза достают,
Готовятся к работе.

А вот одна из их подруг
Немного припоздала,
Белье все валится из рук,
Заметно, что устала.

Подруга тут ее спросила,
Белье что полоскала:
«Знать, воду с речки ты носила
Иль муженька ласкала?»

Но на вопрос сей не смутившись
И не моргнувши глазом,
А быстро к плотнику спустившись,
Взяла белье из таза.

Стояли пасмурные дни,
Стал ветер продувать,
И быстро начали они
Бельишко полоскать.

Белье промыть им нужно в срок,
И сразу смех пропал,
А шаловливый ветерок
Подолы им трепал.

Потреплет платье ветерком
И перейдет к другой,

Как будто был он им знаком,
Как будто муж родной.

Работу споро выполняли,
Все побыстрее стараясь.
Рукой подола поправляли,
Стыдливо озираясь.

Волну по речке ветер нес,
Бросая брызги в глаз.
Откуда черт тебя принес?
Отстал бы ты от нас!

Вальками по белью стучат,
Болят рука махать.
И, как бы слушаясь девчат,
Стал ветер утихать.

Белье постирано у всех,
Тазы девчат уж полны стали,
И снова слышны крики, смех,
Как будто не устали.

Идут довольные собой,
Работу сделав в срок,
А провожает их домой
Попутный ветерок.

1964

ЖДИ СОЛДАТА

Шлю тебе я письмо из далекого края,
На границе служу и шпионов ловлю,
Но запомни одно ты, моя дорогая,
Что тебя, как и прежде, сердечно люблю.

Здесь, в казарме большой, спят спокойно ребята,
И дневальный стоит, охраняя их сон.
Лишь одна только есть заповедь для солдата,
Что шагать и дышать надо здесь в унисон.

Вот команда «Подъем», и на мокрую спину
Гимнастерку тяну, только кости трещат.

И никак не пойму, за какую провинность
Этот глупый тренаж здесь ввели для солдат.

Кое-как добежал до родимой столовой,
Потемнело в глазах, закололо в боку.
Шесть минут на еду, и опять все по новой,
Рот раскрыт до ушей, глаза по черпаку.

Строевая пошла, шаг налево, направо,
Лишь скрипят сапоги да жмет ребра ремень.
Ты уже как солдат хочешь выглядеть браво,
А пилотку свою ты надел набекрень.

Подошел замполит, весь сияет, зараза,
Как живем, говорит, и как служба идет.
Хорошо, как один, мы все рывкнули сразу,
И поет на плацу, веселится наш взвод.

Вот команда «Отбой», я тебя вспоминаю,
Ту скамейку в саду и ваш старенький дом,
Там вразвалку ходил я с тобой, дорогая,
Здесь с темна до темна все команда «Бегом».

И вот так каждый день из недели в неделю
То «Подъем», то «Отбой», то «Ложись», «Заряжай».
Там ходили всегда мы с тобой на качели,
Здесь я вижу в окно беспросветную даль.

Как закончится день, мы в казарму приходим,
И команда звучит, быстро все на отбой.
Мигом в мертвую мы сразу спячку уходим,
Ох, скорее бы нам возвратиться домой.

1965

ТРИДЦАТЫЙ СКОРЫЙ

Через леса, поля и горы,
На виражах сбавляя ход,
Несет меня тридцатый скорый
К мечтам заоблачных высот.

На полустанках, дав сигнал,
Он мчит меня сильней, сильней,

Как будто чувствовал и знал,
Спешу я к мамочке своей.

Много лет с тех пор прошло,
Как мы с милашкой расстались.
И солнце тыщу раз взошло,
И зимы веснами сменялись.

Ученья, маршей и тревог
На своей шкуре испытал,
Армейских кирзовых сапог
Четыре пары истоптал.

Армейским дням пришел конец,
Прощанье, дембель, беготня.
И я уже не тот юнец,
Каким запомнила меня.

За эти годы возмужал
И на лицо чуть изменился.
Я руку ротному подал
И перед Знаменем склонился.

Про дембель песни мы поем,
И я чуть даже прослезился,
Потом вошел в купе свое,
На верхней полке поселился.

Мне проводник билет дает,
Огни мелькнули светофора,
Покинул я купе свое,
Сбавляет ход тридцатый скорый.

Знакомы видятся края,
Село родное за рекой,
А вот любимая моя
С перрона машет мне рукой.

1965

ДЕМБЕЛЬ

Броню не надо драить танка,
Комбата рядом тоже нет.

Огни мелькают полустанка,
В кармане проездной билет.

Сижу в купе на полке нижней,
Бриз легкий дует из окна.
Свои три года личной жизни
Я отдал родине сполна.

На дембель форма вся с иголки
По мне подогнана была.
Где-то там, в родном поселке,
Меня любимая ждала.

На службе часто вспоминал я
Свое село, подруг, друзей.
Там мама ждет меня родная,
Скучаю сильно я по ней.

Наш поезд начал ход сбавлять,
А за окном пейзаж знакомый.
Я начал вещи собирать,
Приехал к дому я родному.

Звучит свисток, и встал вагон,
Мне проводник открыла двери.
И, выйдя быстро на перрон,
Глазам своим я не поверил.

Все то, что там увидел я,
Было превыше всяких слов.
Стояли все мои друзья
И среди них любовь моя.

Друзья приветствуют меня,
Их в гости всех к себе позвал.
Подругу нежно обнял я,
Смущаясь чуть, поцеловал.

В одной руке вещдембель мой,
В другой – рука любимой самой.
Скорей в село, скорей домой,
Там ждет меня родная мама.

Село пред нами вырастает,
 Наш огород, забор, избушка,
 А на крыльце меня встречает
 Родная мать, моя старушка.

1965

СТИХОТВОРЕНЬЕ

Чтоб написать стихотворенье,
 То здесь нужна не только тема.
 Нужна душа и вдохновенье
 И темы выбранной проблема.

А сев писать, подумай крепко,
 На кой лад стих ты сочинишь.
 И как тянулся дед за репкой,
 Ты никого не удивишь.

Стихи писать сложно занятие,
 Верстать их, вкладывая душу,
 Чтоб смысл слов был всем понятен.
 И не тряси куплет, как грушу.

И если стих не получился,
 Не формируется куплет,
 То, видно, ты не доучился,
 Еще ты, значит, не поэт.

1966

ВРЕМЕНА ГОДА

МАРТ

Март на дворе, весны знаменье,
 Природа робко просыпается.
 Теплеет ветра дуновенье,
 И стук капли начинается.

На небе солнце ярче светит,
 Лес понемногу оживает.
 Зимой остуженные ветви
 Лучами солнца согревает.

Зима позиции своей
Славать не хочет никогда.
И первых оттепелей дни
Сменяют вьюги, холода.

Но свой черед природа знает,
Уже теплей день ото дня.
Лишь на лужайках снег подтает,
Там веселится ребятня.

Санями зимник разбивается,
Ручей на улице журчит,
Кот в окошке умывается,
И прилетели к нам грачи.

1966

АПРЕЛЬ

Весь снег с полей почти растаял,
Все реже слышится капель.
Теплее дни и ночи стали,
Знать, на дворе уже апрель.

Скворцы в село к нам прилетели
И на скворечниках поют.
Одни уж птицы в гнезда сели,
Другие только гнезда вьют.

Теперь не нужны сани стали,
Все вверх оглоблями торчат.
Телеги с конного достали,
Бегут, колесами стучат.

Вторые рамы выставляют,
Дед старый слез уже с печи.
Хотя бедняга и вздыхает,
Да скот в хлеву еще мычит.

А хлеборобы дело знают,
В работу техника впряглась.
Сцепки борон они таскают,
Прибивка влаги началась.

1966

МАЙ

И стар и млад слова те знают,
Что день весенний кормит год.
Страда на поле наступает
Весенне-полевых работ.

И днем и ночью шум на поле,
Идет в разгаре месяц май.
Пасется скот уже на воле,
Покинув стайки и сарай.

Лес тоже весь преобразился,
В нем жизнь кипит и все поет.
В зелено платье нарядился,
И с каждым днем все краше он.

Вот посевная завершилась,
Теперь дождя бы нам немножко.
Одна забота нам осталась —
На поле посадить картошку.

Картошку в поле посадили,
Хороший дождичек пролил.
И хлеборобы рады были,
Июнь уж месяц наступил.

1966

ИЮНЬ

Страда весенняя прошла,
И техника с полей уходит.
Пшеница дружно вся взошла,
И кое-где картофель всходит.

Пора подборщики готовить,
Уже покос не за горами.
Косилки, грабли все настроить,
Распределить за тракторами.

Луга травой позарастили,
Стоят покосы, ждут поры.
Теперь они похожи стали
На самотканые ковры.

Ребята рано спозаранку
 Гурьбой с корзинкой в лес пошли.
 Грибы, обабки и белянки
 Там на опушке выросли.

Здесь не пройдешь ты мимоходом.
 И где найдешь таку красу?
 Луга, поляны пахнут медом,
 Благоухает все в лесу.

1964

ИЮЛЬ

Кто на полянах утром рано
 Так сплел из жемчуга канву?
 Это из облака тумана
 Роса ложится на траву.

На небо солнышко не вышло,
 Еще обильная роса.
 Но на полянах уже слышно,
 Как где-то вжикает коса.

«Ты не смотри на небеса», —
 Всегда говаривал дед мой.
 Коси коса, пока роса,
 Роса долой — коса домой.

Здесь сенокосная пора,
 Другое все второстепенно.
 Косилки, люди, трактора,
 Идет уборка трав на сено.

Сметаем сено мы в стожок,
 Чтоб корм коровам не пропал.
 Кефир, сметану, творожок
 В народе любят стар и мал.

К зароду сено на коне
 Я допоздна возить готов.
 Но волдыри уж на спине,
 Куда девать бы паутов.

1959

АВГУСТ

Вот и сено отметали,
Тяжка была для всех работа.
Конечно, люди все устали,
И отдохнуть бы им охота.

Страду другую мы нашли,
С лукошком в лес идут ребята.
Грибы серьезные пошли:
Грузди, рыжики, опять.

Лес и поляны все проподем,
Грибы мы любим кушать с братом.
И в зиму грузди все посолим,
Замаринуем и опять.

И своего, не с магазина,
Поесть варенья всем охота.
В лесу – смородина, малина.
Черника, клюква – на болотах.

Нам с летом жалко расставаться,
Мы в зиму запаслись добра.
Но надо в школу собираться,
Пришла осенняя пора.

1959

СЕНТЯБРЬ

Свежо уж стало по утрам,
Прохладный ветер зазнобил.
Шагает в школу детвора,
Сентябрь месяц наступил.

Хоть и ложимся рано вроде,
Вставать утрами неохота.
А на полях и огороде
Для всех прибавилась работа.

Убрать все надо по теплу.
И чтоб зимою есть досыта,
Морковь, картошку и свеклу
Нам нужно в погреб все засыпать.

Картошку всей семьей копали,
И в огороде ее горы.
Огурцы давно собрали,
В теплице только помидоры.

Торопит матушка-земля.
И оглянуться не успели,
Пошли комбайны на поля,
Все зерновые там поспели.

Шел обмолот колосовых,
Лишь только дал бы Бог погоду.
А на уборке зерновых
Всех больше занято народу.

Зерно комбайны убирают,
Машины возят на тока.
Его в склады там засыпают,
В страду работа нелегка.

Утрами корка кроет воду,
Белеет иней над травой.
Природа, глядя на погоду,
Меняет тоже облик свой.

Березы лист уже желтеет,
Сменив зеленый свой наряд.
Осина рядышком краснеет,
Зелены ели лишь стоят.

1964

ОКТАБРЬ

Уже октябрь наступает,
Снимает свой наряд природа.
Последний лист с ветвей слетает,
Канун затишья время года.

В лесу покой и тишина,
Давно уж птицы улетели.
Песнь журавлина не слышна,
Пруды, озера опустели.

1964

НОЯБРЬ

Прохладно стало на дворе,
Снежком всю землю покрывает.
Стоят деревья в серебре,
Ноябрь месяц наступает.

И вот пурга, и вот метель,
Землю сугробами накрыло.
Бураны, вихря канитель,
Видать, зима уж наступила.

1964

ТАЕЖНЫЙ КРАСАВЕЦ

Через урочища, распадки и увалы
Знакомый след на тропках увидеть,
Иду с мечтой удачи небывалой
Таежного красавца повстречать.

Я знаю, где проходят эти тропы,
И свежий след на них был проложен.
И мигом ляжет палец в выемку скобы,
А мой винтарь надежно заряжен.

Таежна жизнь не так уж и сладка.
К закату день, изрядно я устал.
И на хребтине, прямо за распадком,
Красавца я лесного увидал.

Лучами солнца шерсть его лоснилась,
Стоял, где можжевельника кусты.
Такое мне во сне бы не приснилось,
Такой еще не видел красоты.

То был самец таежной, крупной дичи,
Предел мечты охотника шальной.
Как он могуч во всем своем величье,
И как он слаб сейчас передо мной.

Мои шаги, наверно, он не слышит,
Свою судьбу сейчас благодарю.
Инстинкт охотника красы его превыше,
Рука сама тянулась к винтарю.

А он стоял так гордо, величаво,
 Прижав к спине ветвистые рога.
 Неровно мое сердце застучало,
 Не чуял он, видать, во мне врага.

Я сам себе невольно улыбнулся
 И в мыслях попрошался с рогачом,
 В обратный путь тихонько повернулся,
 Рукой винтарь поправив за плечом.

1964

ВЕСЕЛАЯ, ТЯЖЕЛАЯ СТРАДА

Если в жизни не нюхал ты пота,
 То тебе не понять никогда,
 Как весела летом работа,
 Тяжела как та летняя страда.

На фронт колхозный шли в поле девчата,
 Лишь коса за плечом, не ружье.
 Не «ура» кричали, как солдаты,
 А пели, чтоб забыть страдание свое.

И здесь, в тылу, у матерей и дочек
 Печали, горя было всем сполна.
 Девчата пели «Синенький платочек»,
 А мамы пели «Вдовая жена».

Устав на пашне или обмолоте,
 Когда глаза ей потом закрывало,
 Чтоб не упасть от тяжести работы,
 Она про мужа, сына вспоминала.

Поставив квас, сварив картофель мелкий
 И размочив туда ржаные корки,
 Друг к другу мамы шли на посиделки,
 Девчонки собирались на вечерки.

В селе вторые петухи запели,
 А на востоке алая заря.
 Про долю девичью девчата песни пели,
 За сыновей, мужей молились матеря.

Если в жизни ты не нюхал пота,
То тебе не понять никогда,
Как весела летняя работа,
Тяжела как та летняя страда.

1965

ПРОСТИ

Как хорошо с тобою было,
И каждой встрече был я рад.
Скривил тогда своей душою
И не сказал, что я женат.

Я виноват перед тобою
И не прощу себя вовек,
Но что я сделать мог с собою?
Во мне другой был человек.

Но образ твой лишь появлялся,
Был слышен твой задорный смех,
Во мне другой тот просыпался,
И надо мною брал он верх.

Когда вечернею порою
Тебя домой шел провожать,
Мне было стыдно пред тобою,
Хотел всю правду рассказать.

Решил открыть свои страдания,
Ум трезвый, ясна голова,
Но вновь в своих исповеданьях
Чужие слышу я слова.

Души моей воспоминанья
Мне лишь понятны одному.
И никому теперь признанья,
Слова той правды ни к чему.

Как ждал тебя я каждый вечер,
И с кем боролся я в себе,
И почему при нашей встрече
Не мог открыться я тебе.

Как сказать правду, не нашелся.
Я понял все без лишних слов.
Не тот, другой, со мной боролся,
Со мной боролася любовь.

Как руку на сердце положишь,
Ты мое имя помяни.
Прости меня, прости, коль сможешь,
Простить не сможешь, прокляни.

1966

ДЕВЧОНКА

По небу тучка пробежала,
За ней еще вдогонку,
А на перроне у вокзала
Увидел я девчонку.

В платье ситцевом была,
Вразбежку две косички,
Она, наверное, ждала
Прихода электрички.

Я с восхищением смотрю,
К ней всем своим вниманьем.
И всей душой боготворю
Такое нежное созданье.

Сколь чистоты в ее душе,
А выглядит так просто.
Она не девушка уже,
Она еще подросток.

Дождь капли мелкие ронял,
Звук поезда раздался,
А я как вкопанный стоял
И ею любовался.

Она в величии своем,
Ее прекрасней нет.
О ней в писании моем
Строка оставит след.

1966

ПЛАЦКАРТНЫЙ ВАГОН

Пошел в отпуск, собрал свои вещи.
Уж темно, но забыл и про сон.
Устроил с друзьями прощальный вечер
И билет взял в плацкартный вагон.

Поезд шел, полустанки, вокзалы,
Мне в окно падал солнечный свет.
Ты вошла, тихо «здравствуй» сказала,
Сняла плащ, положила берет.

Как-то сразу я вдруг застеснялся
И привет ей сказал невпопад,
То зачем-то я вдруг засмеялся,
Ей сказал, что попутчикам рад.

И ты тоже в ответ улыбулась,
Сев напротив меня у стола.
Потом тихо ко мне повернулась
И мне имя свое назвала.

И как будто бы сразу очнувшись,
В ответ имя назвал ей свое.
Наконец, от окна отвернувшись,
Первый раз посмотрел на нее.

Не блистала она красотой,
Невысока на вид, чуть полна,
Но душевной своей простотою
Мне понравилась сразу она.

Рядом с нею не будешь скучать,
Ее слушал как будто во сне.
И я стал за собой замечать,
Что не просто ты нравишься мне.

Побыть с нею еще мне хотелось,
Что хотел, не успел ей сказать.
Она плащ и берет свой надела,
Поезд ход начал тихо сбавлять.

Ты сошла на перрон, на меня оглянулась,
С грустью я посмотрел тебе вслед.

Нежно мне ты потом улыбнулась,
И рукой помахал я в ответ.

Ты стояла напротив вокзала,
В руке сумку держала свою,
Мне зеленым беретом махала.
Я в ответ шептал тихо: «Люблю».

Не могу теперь лета дожидаться,
Каждый день прихожу на перрон,
Поскорее бы в отпуск собраться
И билет взять в плацкартный вагон.

1966

МОЯ ЛЮБИМАЯ ЖЕНА

Когда уходил я на работу,
На душе был покой, тишина,
Выполняла домашние заботы
Любимая мною жена.

Знаю я, что накормлены дети,
Дома радость, покой, тишина.
И с улыбкой всегда меня встретит
Любимая мною жена.

Целый день по семье я скучаю,
А когда возвращаюсь домой,
На крыльце меня ждут и встречают
Мои дети с любимой женой.

И солнце ярче в небе светит,
Любая трудность не страшна,
Коль есть любимы мною дети
И мной любимая жена.

Мы, мужчины, как малые дети,
Любовь, ласка нам тоже нужна.
Нам никто не даст это на свете,
Как любимая нами жена.

Поварское занятие – искусство,
Здесь смекалка, сноровка нужна.

И никто не готовит так вкусно,
Как любимая мною жена.

Смотрим, как догорают поленья,
У камина сидим дотемна.
Наши дети у меня на коленях
И любимая рядом жена.

1966

ХМЕЛЬ

Его не было раньше и в помине,
Неизвестно, зачем и откель
На кустах тальника по низине
Вырос буйный, разлапистый хмель.

На деревья, кусты тальника
Лозы-нити свои он раскинул,
А длина их настоль велика,
Что конец вверху где-то сгинул.

Потянулся в небесную синь,
Как к гнезду шаловливы мальчишки.
И повсюду, где глазом ни кинь,
Растут ярко-зеленые шишки.

Все кусты тальника, как в шатре,
Переплел он своей их лозой.
И нигде больше в летней поре
Красоты не увидишь такой.

Но немного лишь время пройдет,
Когда шишки твои зацветут.
И тогда деревенский народ
К тебе с сумками в гости придет.

Подойдут и окружают тебя,
За работу все примутся сразу,
Нежно лозы твои теребя,
Свои сумки набьют до отказа.

Принесут и разложат в тени,
Просушив, соберут все до крошки.

Для семьи будут стряпать они
Хлеба, булки, оладьи, лепешки.

Любят квас, жарким днем утомлены
Дети, взрослые и старики.
Чтобы он получился ядреный,
Люди делают все хмельники.

Захотели гульнуть мужики,
В лавку не с чем идти бедолагам.
Вспомнят вновь они про хмельники
И начнут по селу варить брагу.

Знать, не только хлеба ты печешь,
Людам жажду ты в зной утоляешь,
Силу духа ты всем придаешь
И людей веселишь, опьяняешь.

1966

СУМЕРКИ

В домах огни все зажигают,
На небе звезды появились.
Жизнь потихоньку замирает,
На село сумерки спустились.

Лишь на окраине села
Собака в подворотне лает.
Там молодежь из клуба шла,
Село затихло, отдыхает.

Поздний вечер, спать пора,
В домах все двери запирают.
Ко сну отходят до утра,
Устали за день, отдыхают.

1967

ТЕБЕ КУПЛЕТ

Лучи красы всей соберу
На ней в пучок единый,
На руки, плечи посмотрю
И шею лебедину.

Какая гладь в ее руках,
 Каков изящный стан!
 И перед нею я застыл,
 Как мальчишка-истукан.

Ты мне в поэму не вошла б,
 Не только стих сложить.
 Ты даже мертвого смогла б
 С собой заморозить.

Но неожиданно ушла,
 В душе оставив только след.
 Мне все же рифма помогла
 Сверстать тебе этот куплет.

1967

КОНЬ

Увидел, что своими я глазами
 Никогда уж в жизни не забуду.
 По поляне, вытканной цветами,
 Шел конь, подобный только чуду.

Не просто шел, печатал шаг,
 Выгнув шею, гордый, не понурый.
 То был породистый рысак,
 Чуть с отливом, масти черно-бурой.

С красивой шеи вниз свисала грива,
 Приняв оттенок слегка золоченый,
 Конь шел упруго, даже чуть игриво,
 Поджарый, стройный, на ногах точеных.

И сам он как создание природы,
 Потомок чистых, рыцарских кровей,
 Что я за свои прожитые годы
 Таких еще не видывал лошадей.

С таких коней писать картины впору,
 Величья оды воспевать бы им.
 Он в скачках может дать машинам фору,
 Лишь ураган сравнится в беге с ним.

1967

ВЕЧЕРНИЕ РАССВЕТЫ

Ты не представишь, как я рад,
 Что вновь тебя здесь обнимаю,
 Хоть солнце светит на закат,
 Но я с тобой рассвет встречаю.

Чтоб вновь увидиться с тобой,
 Придется мне заката ждать.
 Нам так отмерено судьбой,
 Рассветы вечером встречать.

1967

БЛАГОДАРИМ ПРИРОДУ

Утрами спать мне долго лень,
 Луч солнца по полу избы.
 Видать, погожий будет день,
 Пойду сегодня по грибы.

И, удивившись сам себе,
 Набрал грибов я два ведра,
 Подумал с лаской о тебе,
 Как же, природа, ты щедра.

Об этом нам подумать лень,
 Иль просто мы не замечаем,
 Что каждый час, что каждый день
 Дары природы получаем.

У тещи кушаем блины
 Или сидим за кружкой чая.
 Все, что едим, чем дышим мы,
 В дар от природы получаем.

За то, что живы мы с тобой,
 А с нами живы все народы,
 За то, что жив весь шар земной,
 Благодарим тебя, природа.

1967

Я ПОДНИМУСЬ СО ДНА РАЗЛУКИ

За тобою ветви не сомкнулись,
 Еще примятая трава.
 Моих ушей едва коснулись
 Твои последние слова.

Вещанье слов своих нарушив,
 Ты не смогла унять свой пыл.
 Не захотела меня слушать,
 Тебя здесь нет, твой след простыл.

Для ссоры ты искала повод,
 И не виновен в этом я,
 Я не хотел тебе плохого,
 Пусть будет Бог тебе судья.

Ты выбор сделала уж свой,
 Что должно быть, тому и статься,
 Но не позволил я тебе
 Моей судьбой распоряжаться.

Я должен слушать твое мнение
 И не перечить тебе боле.
 У меня есть свои сужденья,
 Свою судьбу решать я волен.

Я поднимаюсь с разлуки дна,
 Найду еще любовь на свете,
 И оставайся ты одна,
 Одна, как в чистом поле ветер.

1967

ТРОПИНКА

То взберется в гору,
 То сбежит в низинку.
 Ходко, быстро, споро
 Вдаль бежит тропинка.

Цветы на травостое
 И обилье рос.
 Людей всех за собою
 Уводит на покос.

☞ Солнце припекает
В летний жаркий день.
От жары спасает,
В лес уводит в тень.

А когда приходит
Грибная уж пора,
В грибны места уводит
Прямо со двора.

В лесу ты заблудился,
Все не слава Богу.
С ориентира сбился,
Потерял дорогу.

Ты в большой тревоге,
Страх на душу ляжет.
Тебе к твоей дороге
Тропинка путь укажет.

Льет ли дождик с тучек,
Кружат ли снег метели,
Она для всех попутчик,
Она всегда при деле.

1967

ДЯДЯ ВАСЯ

На востоке зарево восхода,
Солнца диск появится вот-вот.
Пробуждается от сна природа,
Новый день в деревне настает.

Гуськом утки держат путь на реку,
А в хлеву подойник застучал.
Петух затеял в стайке кукареку,
Второй уж раз за утро прокричал.

На крылечко вышел дядя Вася,
Весь взъерошен, головой поник.
Гулеванил где-то, зная, вчерасе,
Донимает бедного хмельник.

Хлопают калитки и ворота,
 Скот на волю выпускал народ.
 Дядя Вася вспомнил вдруг чего-то,
 Побежал он рысью в огород.

До чего ж живучий наш народ,
 Сколько в нем энергии и сил.
 С огорода радостный идет,
 Знать, хмельник беднягу отпустил.

1967

ВСЕ ЖИВОЕ ТВОРЕНЬЕ ПРИРОДЫ

Все живое творенье природы,
 Знать, жизнь всем дана, чтобы жить.
 Всем свои ей отводятся годы,
 Чтоб потомство природе дарить.

С юга птиц возвращаются стаи,
 Песен слышен кругом перезвон.
 На погибель свою прилетают,
 Здесь открыли охоты сезон.

Гибнут птицы от дроби, картечи,
 Знать, потомства от них не видать.
 Где же совесть твоя, человече?
 Кто дал право их род прерывать?

Почему не жалеете их,
 Для чего же их жизни лишать?
 Ты подумай о детях своих,
 Прежде чем на курок нажимать.

Знать, жестокий закон есть на свете,
 Бедных птиц под прицелом держать,
 Под прицел попадут твои дети,
 На курок кто-то может нажать.

Вот и гуси на юг улетают,
 И их крики слышны в вышине,
 С каждым днем все редееет их стая.
 Кто вернется вновь к нам по весне?

Если птицы в полете устанут,
 На пруд сядут, забыв о еде.
На крыло они больше не встанут,
 Лежит выводок весь на воде.

А во всем виноваты мы сами,
 Жить спокойно мы им не даем.
 Не носи дробовик за плечами,
 А ходить надо с фоторужьем.

И бессильна здесь наша природа,
 Им, видать, не дано выжить всем.
 Убывают они год от года,
 Придет время – не будет совсем.

Что ж вы, люди, природу сгубили,
 Не хотите ничем дорожить.
 Порубили, сожгли, потравили.
 Знать, придется в пустыне вам жить.

1967

СОЛНЦЕ СКРЫЛОСЬ УЖЕ ЗА ГОРОЮ

Солнце скрылось уже за горою,
 И огни зажигает село.
 Идем к речке тропинкой крутою,
 Нам вдвоем и тепло и светло.

Как мы рады всегда этой встрече,
 Рву в букет голубую сирень.
 С нетерпеньем я жду этой встречи,
 Я не видел тебя целый день.

На реке луны блики играли,
 И решил я любимой сказать:
 – Мы о прошлом всегда вспоминали,
 Нам о будущем надо мечтать.

Вот и рябь на реке прекратилась,
 Камыши перестали шуметь.
 И ты как-то неловко смутилась,
 На меня перестала смотреть:

– Ты о завтра мечтать предлагаешь,
Я б хотела знать планы твои,
Как ты это себе представляешь,
Расскажи ты мне мысли свои.

– Все скажу я тебе, дорогая,
Не сказал бы другой никогда.
Не нужна мне девчонка другая,
Я тебя полюбил навсегда.

Всех счастливей мы будем на свете,
Я мечтаю о жизни такой,
Когда будут у нас с тобой дети,
Всегда рядом ты будешь со мной.

Будем жить мы счастливой семьей,
Встречать будем мы вместе рассветы.
Буду счастлив я только с тобою.
Что ответишь сейчас мне на это?

Стану я тебе верной опорой,
Ты хозяйкою будешь в семье,
Я надеюсь, теперь уже скоро
Ты ответ свой поведаешь мне.

– Теперь мысли твои, милый, знаю
И вполне я согласна с тобой.
Планы наши с тобой совпадают,
Я мечтаю о жизни такой.

Пришла ночь, все накрыла собою,
Спит село и огней не видать.
И лишь двое над бурной рекою
Продолжают о жизни мечтать.

Вот прохладой повеял уж вечер,
На реке показалась волна.
Свой пиджак он надел ей на плечи,
К нему нежно прижалась она.

Быть с тобой для меня всегда радость,
Мне с тобою всегда хорошо.
Первый лист вот с ветвей начал падать,
По реке ветер рябью прошел.

Луч рассвета по речке играет,
И сидели они до сих пор,
Но не прошлое здесь вспоминают,
Здесь о будущем шел разговор.

Рассвело, петухи уж запели,
По селу зажигают огни,
А те двое в обнимку сидели,
Пожениться решили они.

По воде луны блики сверкают,
Нет на речке тех больше двоих,
Свою свадьбу те двое играют,
Все село веселится у них.

Позабыты уж свадебны страсти,
В колыбели их дети растут.
И дай Бог им семейного счастья,
И пусть беды их дом обойдут.

1967

БАБУЛЯ МИЛАЯ МОЯ

Недаром говорят в народе:
Жизнь прожить – не поле перейти.
Были с нами радости, невзгоды
На нашем жизненном пути.

Было горе и печали
В житейской нашей суете,
Конечно, годы свое взяли,
Мы это видим по себе.

Куда же молодость девалась,
Куда же делась наша прыть?
Тогда весь день, не разгибаясь,
Могли с тобой картошку рыть.

Дрова возили мы в морозы,
Не ждали теплой мы погоды.
И летом в жаркий день покосов
С тобой мы ставили зароды.

То по клубнику мы ходили,
В тайге мы собирали шишки.
Когда домой мы приходили,
Нас ждали радостно детишки.

Мы были рады без конца,
Как в доме дочка появилась.
Купать и кутать первенца
У наших мам с тобой учились.

Не все бывало в жизни гладко,
Бывали трудности порой,
С судьбой мы не играли в прятки,
Не шли проторенной тропой.

Но счастья дни и у нас были
И много радостных минут,
Ведь мы с тобою сохранили
В семье любовь, покой, уют.

Мы нашим детям были рады,
В труде воспитывали их
И получали как в награду
Любовь и ласку мы от них.

И к детям был я строг, не скрою,
В делах житейской суеты.
Порой для них я был грозою,
Громоотводом была ты.

Добра мы в жизни им хотели,
Для нас они все равны были.
Всех одинаково жалели,
Всех одинаково любили.

И дружной жили мы семьею,
Шли годы, дети подрастали,
И не заметили с тобою,
Как они взрослыми все стали.

В работе дней не замечали,
Но дни разлуки наступают.

Нас дети наши покидали,
Как птицы гнезда покидают.

То сватовьями мы ходили,
То сватовьев к нам присылали.
Одних с тобою мы женили,
Других же замуж отдавали.

За это все тебя люблю я
С тех пор, как вместе повстречались.
И вот теперь, моя бабуля,
Вдвоем мы в гнездышке остались.

С утра чуть свет мы на ногах,
Ты варишь, паришь, я помогаю.
И все горит в твоих руках,
Когда их в гости поджидаем.

Когда же в сборе вся семья,
Придут дети, наши внуки.
Мы рады оба – ты и я,
Как будто не было разлуки.

И позабыты все ненастья,
Как встретим мы детей своих.
Твои глаза сияют счастьем,
Слезинки радости на них.

В саду мы с внуками гуляем,
Потом в футбол игру затеем,
С тобой недуги забываем
И вместе с ними молодеем.

Прошло как время, не видали,
И наступают дни разлуки,
Когда нас дети обнимали
И целовали наши внуки.

А провожали когда их,
Была ты весела, смеялась,
Но вижу, как в глазах твоих
Слезинки грусти показались.

По детям часто мы скучаем,
И иногда приходит грусть.
В альбомах все мы фото знаем,
Их письма помним наизусть.

К труду детей мы приучали,
Им в жизни это пригодилось.
Детей всех наших уважали,
Детьми своими мы гордились.

И по сей день тебя люблю я,
Ты Богом мне одна дана.
Хоть наши головы, бабуля,
Давно покрыла седина.

И в день погожий иль ненастный
Желаем мы здоровья вам.
Дай Бог всем нашим детям счастья
И чуточку здоровья нам.

1967

ОТКУДА СИЛЫ ИХ БЕРУТСЯ?

Подойду к пареньку помоложе,
Дать мне трактор его попрошу,
Веху четко по полю проложу
И не хуже других я вспашу.

Чуть потряхнув сединою сейчас,
Вспомнить детство и юность свою.
Здесь я в школу пошел в первый класс,
И любовь я здесь встретил свою.

Как мы сено ложили в зародах,
Как картошку мы в поле копали,
В чужих лазили мы огородах,
Огурцы в чужих грядках искали.

В седьмом классе закончил учебу,
Я учиться хотел, но не мог.
Отец дал мне рабочую робу:
«Иди в поле работать, сынок».

Хоть и было мне трудно, но все ж
Научился всему понемногу:
Боронить, пахать зябь, сеять рожь,
Так прокладывал в жизни дорогу.

Где подскажут, где сам догадался,
Земледельца я труд изучал.
На других быть похожим старался
И рассветы я в поле встречал.

Я работы другой не приемлю,
Даже если ее мне дадут.
С детства я полюбил эту землю,
Полюбил хлебороба я труд.

Вспомнить молодость, детство хочу,
 Попрошу комбайнера в сторонку.
 В руках лихо штурвал закручу
 И по полю пройду я загонку.

Не ушли наши годы, браток,
 Мы еще это можем исполнить,
 Вздохнув запаха пашни глоток,
 Хорошенько бы прошлое вспомнить.

Вспомнить жаркое лето страды,
 Вспомнить ночи, что в поле бессонны,
 Вспомнить вкус чабреца, лебеды,
 Колоски, тайно с поля снесены.

На работу как босые шли,
 Как к коням подпрягались мы в гору,
 Если вынести это смогли,
 Молодым тогда можем дать фору.

Но не все было плохо у нас,
 Хотя все нам с трудом доставалось,
 Полей всходы, что радуют глаз,
 Пайка хлеба, что в поле давалась.

На работе нам за день досталось,
 Чуть поел, отдохнуть бы немножко,
 Но куда подевалась усталость,
 Когда в клубе играет гармошка.

На круг вышли девчонки-подружки:
«Плясовую давай, гармонист».
Они звонко запели частушки,
Пошла пляска под топот и свист.

Под гармонь каблучками стучали,
В вихре танцев мелькали лишь ноги.
По селу петухи прокричали,
До утра оставалось немного.

День работают, не отдыхая,
К ночи с поля кой-как приплетутся.
И откуда в них удаль такая,
И откуда в них силы берутся?

Цель поставили, значит, добьются,
Труд привычен для них с детских пор.
Вот откуда в них силы берутся,
Вот откуда берется задор.

1968

ЧЕРДАК

На каланчу я прямиком
Без всякой цели просто так.
От друзей решил тайком
Я забраться на чердак.

Такой еще не видел я
В сей жизни красоты.
Говорили мне друзья
Все о диве высоты.

Сейчас без них я знаю, много
Всего там можно обозреть:
Тропинку в лес, к пруду дорогу,
Свой дом и сад узреть.

Когда залез я на чердак
И начал наблюдать,
Не думал я, что много так
Там можно увидеть.

Конь вез телегу налегке,
 В пруду купанье шло.
 И там увидел вдалеке
 Еще одно село.

Дома, дороги, гладь пруда,
 Там в поле едет кто-то.
 Увидел дальше лес, куда
 С отцом ходили на охоту.

Много лет с тех пор прошло,
 Позвал родной очаг,
 Приехал я в свое село
 И вспомнил про чердак.

Украдкой я, тайком от всех,
 На чердаке стою и зрю
 Память дней прошедших, лет
 И молодость свою.

1968

ЧУДО-ЯБЛОНЯ

Не предвиделось ли это?
 Может, ум только грезит?
 Там в саду в середине лета
 Чудо-яблоня стоит.

Горделива, величава,
 С виду скромная, кажись,
 Из земли берет начало,
 Продолжая расти ввысь.

У нее большие ветви,
 Что ни выше, зеленей.
 В них порой гуляет ветер,
 Переговариваясь с ней.

Крона мощная ее
 Тенью землю покрывает,
 В ней, неся тепло свое,
 Лучи солнца застревают.

Вся согретая лучами
Чудо-яблоня цветет.
На ней днями и ночами
Слышен птичий хоровод.

Весной с яблонева цвета
Нектар пчелы соберут.
В благодарность им за это
Птицы песенки споют.

И пчелиный мед в стаканах
Будет детский рот сластить,
А на ветвях-великанах
Будут яблоки расти.

Сладкий мед с горячим чаем
Будут дети пить, смеяться,
А согретые лучами
Плоды будут наливаться.

Холодок уж утром рано,
Дожди часто моросят,
А на ветках-великанах
Чудо-яблоки висят.

С ветки яблоко большое
Грызет мальчик-карапуз,
Золотое, наливное,
Очень сладкое на вкус.

Не привиделось мне это,
Все я вижу наяву.
Спелых, вкусных яблок с веток
Я в ведро себе нарву.

Разложу я их на блюде,
Будет вкусно и красиво,
И за это скажут люди
Чудо-яблоне спасибо.

1968

ПОМОГИ МНЕ ТЕБЯ ПОЗАБЫТЬ

Я имел в жизни все, что мне надо,
На душе был покой, тишина.
И дана мне еще как в награду
Любимая мною жена.

Дом наш полон был ласки, уюта,
И счастливым считал я себя,
Но вдруг все повернулося круто,
Когда вновь повстречал я тебя.

Повезло мне, я счастлив, не скрою,
И доволен всем в жизни был я,
Но однажды к себе нас с женою
Пригласили на вечер друзья.

Там я чувствовал скверно себя.
И куда моя радость ушла?
Средь гостей я увидел тебя,
С другом детства моим ты пришла.

Быть с тобою хотелось мне рядом,
Хоть корил и винил я себя,
Не жену я искал своим взглядом,
Я искал постоянно тебя.

Если мне вдруг тебя было видно,
Избегал тогда встречи твоей,
Пред женою своей стало стыдно,
Мне хотелось уйти поскорей.

Мы давно уж с тобой не встречались,
И измену тебе я простил.
Пригласила меня ты на танец,
Отказаться мне не было сил.

Танец вечностью мне показался,
И уже проклинал я себя.
С нами рядом мой друг оказался,
Отозвал он зачем-то тебя.

Видно, надо тогда было сразу уйти,
Говорила жена, не слушал ее.

Оказалась опять на моем ты пути,
Вошла снова ты в сердце мое.

И сейчас, когда встретил тебя,
Стал невольно я все вспоминать,
В своих чувствах корить стал себя,
Захотелось с тобой мне бывать.

И вину здесь свою осознавши,
Стал на танец жену приглашать.
Не пошла, на здоровье сославшись,
Тогда начал я все понимать.

Я всему не хотел придать вида,
Но с собой совладать я не мог,
В ее взгляде я видел обиду,
В ее взгляде я видел упрек.

Жена вид не старалась подать,
Она чувства скрывает свои,
Но признаться и все рассказать —
Не поймет объяснения мои.

Ей хотелось мне все рассказать
И о том, что любовь та прошла,
Но когда оглянулся назад,
Жены не было, значит, ушла.

В отношениях прошел холодок,
И все больше мы с нею молчим.
Лег на сердце тревоги ледок,
Не смотрю в глаза детям своим.

Помоги мне вернуть, что имел,
Помоги обрести мне покой.
Ведь тебя позабыть навсегда я хотел,
Не искал я и встречи с тобой.

Я боюсь потерять, что всегда берег так,
Об одном лишь хочу попросить:
Ты не дай погасить мой семейный очаг,
Помоги мне тебя позабыть.

Если кошка судьбу перейдет,
Потеряю детей, потеряю жену.
Ко мне в жизни никто не придет,
Тогда знай, я тебя прокляну.

1968

С ТОПОЛЕЙ ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ ОПАДАЛ

С тополей желтый лист опадал,
Галок крик слышен был в вышине,
У ларька, где газеты я брал,
Повстречалась впервые ты мне.

На тебе был костюм темно-синий,
Прошел дождь, по асфальту вода.
Сколько лет уж прошло, но поныне
Встречу первую помню всегда.

Как-то сразу тебя я заметил,
Отчего-то я встрече был рад,
Ты спросила, я что-то ответил,
И мне кажется, что невпопад.

На меня странно ты посмотрела
И спросила, который был час.
Я ответил: «Четыре» несмело,
А сам не сводил с нее глаз.

Знать, попала под дождь ты прошедший,
На руке плащ промокший висел,
Ты в автобус вошла подошедший,
Я хотел за тобой, не успел.

Как до этого я догадался,
Как пришло это в голову мне?
Я же с нею поехать собрался,
А ведь жил-то в другой стороне.

Она в окно на меня посмотрела,
Я слегка улыбнулся ей вслед.
Сказать что-то как будто хотела,
Я рукой помахал ей в ответ.

С ней автобус ушел уж давно,
Дождя нет, и утихла гроза.
Лишь успел я запомнить одно:
Было время четыре часа.

Так хожу я теперь ежедневно
К остановке в четыре часа.
Верю, встречу тебя непременно,
Шел бы дождь, и была бы гроза.

Снова время четыре пробило,
На шоссе воробьиная возня.
И вдруг сердце мое защемило,
За рукав кто-то тронул меня.

Улыбаясь, ты сзади стояла.
Что со мной, как во сне я стою.
Ты мне ласково «Здравствуй» сказала,
Протянула мне руку свою.

Ты стояла теперь предо мною,
На руке плащ промокший висел,
Как я счастлив и рад был, не скрою,
На тебя как я нежно глядел.

Что за силы мне смелость придали,
И откуда слова я нашел,
В разговоре мы с ней не видали,
Как последний автобус ушел.

Как стемнело, мы не замечали,
Все автобусы с рейсов ушли.
Мы друг друга за руки взяли,
По ее мы маршруту пошли.

На дворе пусть бушует ненастье,
И ручьи по асфальту бегут,
Принесла непогода нам счастье,
Теперь с ней у нас общий маршрут.

ДУМАЛ Я, ЧТО ЛЮБОВЬ БУДЕТ ВЕЧНОЙ

Думал я, что любовь будет вечной
И ты будешь со мною всегда.
Вспоминаю тот первый наш вечер,
Как мы счастливы были тогда.

Как был рад, что ты есть у меня,
Каким наивным был я и беспечным.
Я готов был на все для тебя,
Верил я своим чувствам сердечным.

Мы шутили всегда и смеялись
С первых встреч, с того первого дня.
Мы друг другу в любви объяснялись,
И я верил, что любишь меня.

С тобой первую я повстречался,
Тебя первую я обнимал,
Тебе первой в любви я признался,
Тебя первую я целовал.

В этот вечер была ты другою,
Все старалась побольше молчать,
Тень прошла между нами с тобою,
Начал это я все понимать.

Пред тобой в чем же я виноват,
Почему ты со мною скучала?
Как-то вяло и невпопад
На вопросы мои отвечала.

Грустным было у нас расставанье.
«Ты придешь?» – спросил я невзначай.
Мне сказала в ответ: «До свиданья»,
Но сказать ты хотела: «Прощай».

Посмотрел вслед с тоской я и грустью,
Не вернешься ко мне ты уж вновь.
Знать, не искренны были те чувства,
Значит, это была не любовь.

Не один еще летний тот вечер
Жил с надеждой увидеть тебя,

Верил, ждал, что тебя еще встречу,
Но напрасно я тешил себя.

Как давно мы с тобою расстались,
Как хотелось увидеть тебя.
Но когда мы с тобой повстречались,
Ты прошла, не заметив меня.

Мое сердце от ревности сжалось,
Тут я понял: конец был всему,
Ты другому теперь улыбалась,
Как ко мне, прижималась к нему.

Еще нами примята трава,
Ты с другим уж встречаешься вновь.
Говоришь ему те же слова,
Теперь с ним ты играешь в любовь.

Как ты можешь с любовью шутить?
Желать зла я тебе не хочу.
Трудно будет тебя мне забыть.
Бог с тобой, все стерплю, промолчу.

1968

КАК ХОРОШО, КОГДА СО МНОЙ ТЫ РЯДОМ

Как хорошо, когда со мной ты рядом.
Дай Бог, чтоб ты была со мной всегда.
И никого другого мне не надо,
О лучшем не мечтаю никогда.

Хочу держать в руках твои я руки,
Хочу смотреть в любимые глаза,
Хочу твоего пенья слышать звуки,
Хочу взлететь с тобой на небеса.

С тобой как будто ярче солнце светит,
С тобой мне все задачи по плечу,
С тобою я счастливее всех на свете,
С тобой по жизни я идти хочу.

Я славлю день, когда мы повстречались,
Я славлю ночь, что ты была со мной,

Я славлю час, когда в любви признались,
Я славлю все, что связано с тобой.

1968

ДАВНО ЖЕНАТЫ ВСЕ ДРУЗЬЯ

Давно женаты все друзья,
Остался я холостяком,
Хотя теперь уж у меня
Виски посыпаны снежком.

Но не один я виноват,
Что нету у меня жены,
Что до сих пор я не женат,
Есть доля и твоей вины.

Впервой ко мне ты подошла,
Хоть раньше мимо проходила,
Для встречи повод ты нашла,
Во мне любовь ты разбудила.

С тех пор я потерял себя,
Не нахожу теперь покоя,
Мне видеть хочется тебя,
Как быть мне хочется с тобою.

Но сколь могу терзать себя
И сколько это может длиться?
Мои друзья мне говорят:
«Тебе, дружок, пора жениться».

Видать, уже пробил мой час,
И наконец, набравшись сил,
Иду к тебе я и сейчас
Друзей на свадьбу пригласил.

1968

КО МНЕ СЛУЧАЙНО ПОДОШЛА

Ко мне случайно подошла,
И я тебя заметил сразу.
Но что же ты во мне нашла,
Твоим вниманьем чем обязан?

Быть может, тем, что я один
И никого больше не видеть,
Что рядом не было мужчин,
Со мной решила постоять.

Уж село солнышко давно,
И мгла на город опускалась,
Стало все вокруг темно,
А быть одна ты побоялась.

Но как я чувствовал себя,
Хоть ты была со мной минуты.
И те, что встретил до тебя,
Мной были все перечеркнуты.

1968

ТЕБЯ ВО СНЕ, НЕ НАЯВУ...

Тебя во сне, не наяву
Пусть только ночью вижу я,
Тебя я жду, тебя зову,
Шахерезада ты моя.

Но если даже и во сне
Ты сможешь руку мне подать,
То я смогу, поверь ты мне,
Тебя обнять, поцеловать.

Рассвета мы с тобой не ждем,
Заботы дня уходят прочь,
Лишь ночью мы с тобой вдвоем,
Пусть длится вечно наша ночь.

1968

ПРОШЛИ ГОДА, НО НЕ ЗАБЫЛ

Прошли года, но не забыл
Я образ твой и голос твой.
Надеждой жил, любовью жил,
Хотел я встретиться с тобой.

В той телеграмме день приезда,
Вагон и поезд указал.

И об одном просил любезно:
Прийти для встречи на вокзал.

И вот я здесь. Перрон, вокзал.
Хочу дарить тебе цветы.
Среди людей тебя искал,
Но нет тебя. Так где же ты?

Она махнула мне рукой,
Я вдоль перрона побежал,
Но рядом с ней стоял другой,
Ее он под руку держал.

Бегу к тебе, цветы несу,
Но мне ты чуть лишь улыбнулась.
Затем, смахнув с лица слезу,
Закрыв глаза, ты отвернулась.

Дарить я ей цветы не стал,
Ведь с нею рядом был другой.
Я не успел, я опоздал,
И вновь смешался я с толпой.

И для меня все стало ясно:
Уехать дальше от тебя.
Видать, мечты мои напрасны,
Я проклинал теперь себя.

Я оглянулся на перрон,
Мне головой кивнула ты.
Вошел назад я в свой вагон,
Проводнику отдал цветы.

К тебе с любовью опоздал,
Воспоминаньем буду жить.
Я слишком долго встречи ждал,
А надо было поспешить.

Уж день закончился давно,
Спят полустанки за окном.
И мне теперь уж все равно,
Я не мечтаю ни о чем.

1968

СТРЕКОТАНЬЕ СОРОК РАЗДАВАЛОСЬ В ЛЕСУ

Стрекотанье сорок раздавалось в лесу.
Раз шумят, значит, что-то случилось.
У того сосняка, где видали лису,
На поляне лежал в живот раненный лось.

Он лежал на боку и дышал тяжело,
Слепни, мухи глаза выедали,
Много крови, видать, через рану ушло,
В лося, видно, картечью стреляли.

Уже солнце в зенит, и все жарче был день,
Летним зноем нещадно палило.
Но не смог он уж встать и не смог уйти в тень,
Покидали его теперь силы.

Вот пошел сверху дождь, ветер тучи нагнал,
Но не чувствовал лось ничего,
Вдруг открыл он глаза, головой биться стал,
Затем стих и не стало его.

Что ж ты сделал, лесник, зачем в лося стрелял,
Зачем грех ты на душу берешь?
Ты жалеешь о том, что заряд твой пропал,
Но ты знай, от судьбы не уйдешь.

Вновь сороки те дружно подняли крик,
Далеко он был слышен в лесу.
Возле леса с ружьем молодой шел лесник,
Он, наверно, искал ту лису.

А лиса от кустов начала убегать,
Покидая жилище свое.
Побежала она детям корм добывать,
В норе ждали лисята ее.

Лай собак, залп ружья прозвучал вдалеке,
Чей-то визг вдруг раздался там тоже.
Стихло, только жалобный звук слышен был в сосняке,
И на детский он плач был похожий.

Там в густом сосняке была лисья нора,
Лисий выводок там находился.

Ждут лисята лису, уж обедать пора,
Уже в сумерки лес погрузился.

Но собачий тот лай, видно, им не слышать,
Из ружья как в лесу там палили.
И лисята в норе, ожидаючи мать,
Вчетвером потихоньку скулили.

По селу шел лесник с молодою женой,
Лисий был воротник у нее.
Не слышать в сосняке больше жалобный вой,
Голод сделал, знать, дело свое.

В лес собрался лесник, чуть поземка прошла,
На волков пошел делать отстрел.
На душе у него одна думка была:
Он унты сделать волчьи хотел.

На засаду его волчья стая пошла,
Застрелить жоака он хотел,
Но в ружье у него вдруг осечка прошла,
А патрон заменить не успел.

Уже днем там нашли мужики лесника,
Терзали волки его до утра.
На поляне лежал у того сосняка,
Где была раньше лися нора.

Вот жену лесника вновь народ увидал,
С ней другой уже был, не лесник.
В серых волчьих унтах новый муж щеголял,
А на ней лисий был воротник.

1968

БЕРЕГИТЕ БРАТЬЕВ МЕНЬШИХ

Живой мир на земле истребляем.
И без всякого чувства греха
Мы на тело свое надеваем
С их тел снятые кожу, меха.

Мы оделись в дубленки и шубы,
Сострадание нам нипочем.

Видать, скоро уж время наступит,
Когда в руки дубину возьмем.

Кости мамонтов мы не глодали,
На кострах мы не жарили их.
Если предки бы нас увидали,
Братьев меньших узнали б своих.
1968

ЭТО ЛЮБОВЬ

В рассужденьях и грезах своих
Я до вечера день коротаю,
Тепло нежных ладоней твоих
На руках я своих ощущаю.

Проводил я вчера тебя взглядом,
Ты рукой помахала в ответ.
Хоть недолго была со мной рядом,
Но в душе своей оставила след.

И не первую встретил тебя,
Я с девчонками раньше встречался,
Но с тобой подменили меня,
Я с тобою краснел и стеснялся.

Никогда в жизни страха не знал,
Никогда не испытывал робость.
Первый раз, как тебя обнимал,
Показалось, что я лечу в пропасть.

Часто я вспоминаю тебя.
Что случилось в жизни со мною?
С того дня, как я встретил тебя,
Завладела моей ты душою.

И лишь только как утро настанет,
Хочу видеть тебя уже вновь,
Мое сердце меня не обманет,
Я уверен, что это любовь.

1969

ПОБУДЬ СО МНОЙ

Ты смотришь на дорожку,
 Видать, домой собралась.
 Побудь со мной немножко,
 Побудь хотя бы малость.

Побудь минут хоть десять,
 А может, полчаса.
 Дай повернуть нам здесь
 С тобою чудеса.

Не надо притворяться,
 Не надо ахать-охать.
 Влюбляться, целоваться
 Не так совсем уж плохо.

1969

ПЕНЬЕ ПТИЦ

«Не каждый может быть поэтом», —
 Им было сказано давно.
 Он не учел тогда при этом,
 Что рифмы в жизни всем дано.

Любой из нас, если хотите,
 Ту рифму вытащит на свет.
 И всем кричит: «Я сочинитель».
 Кричит: «Я свой, я ваш поэт».

Тогда подумаешь об этом,
 Когда услышишь птичье пенье.
 Одни из них поют фальцетом
 И без особого умения.

Ну что ж, давайте для начала
 Возьмем хотя бы воробья.
 «Да он щебечет что попало», —
 Вам возразил бы сразу я.

Пусть будет так, но каждый знает
 Мотив сорочьего веселья:
 Они охотникам мешают,
 Стрекогут просто от безделья.

Ну что ж, давайте, наконец,
 Возьмем, к примеру, соловья.
 Вот это истинный певец,
 За всех сказал бы сразу я.

Прольем мы истину на свет,
 Чтоб спору положить конец.
 У всех народов свой поэт,
 У каждой стаи свой певец.

Тогда ответил всем в сердцах:
 «Вы, что хотите, говорите,
 Не вам судить здесь о певцах,
 Вы лучше стаю их спросите».

И спору здесь пришел конец,
 Теперь и я уж твердо знаю:
 Чтобы судить, каков певец,
 Спросите вы у его стаи.

1970

О ЧЕМ ТЫ МЕЧТАЕШЬ?

Не внемлют тебе соловьи,
 И запахи роз забываются.
 Витают где мысли твои,
 О чем же сейчас ты мечтаешь?

Быть может, ты весь выходной
 Поэмы, стихи сочиняешь,
 А может быть, скучно одной,
 С котенком на лавке играешь.

Быть может, ты вспомнила вечер,
 Когда мы с тобой повстречались,
 Как были мы рады той встрече
 И как беззаботно смеялись.

Я первым тебя повстречал,
 Быть верным тебе обещался.
 Я первым тебя целовал
 И первой в любви объяснялся.

Ты сказала, что нравлось тебе,
 Что любишь меня, говорила.
 Моей ты наивной судьбе
 Надежду тогда подарила.

Как был с тобой счастлив тогда,
 Как ждал эти встречи сердечны!
 Я думал, что все навсегда,
 Я думал, что все будет вечно.

Недолго так все продолжалось,
 Нам время разлуку пробило,
 Как быстро в любви мне призналась,
 Так быстро ты мне изменила.

От меня ты к другому ушла.
 «Прощай», – сказав мне, усмехнулась,
 Но счастья ты с ним не нашла,
 Любовь от тебя отвернулась.

Наверно, тебе суждено
 Влачить свою жизнь одиноко.
 Я счастлив, женат уж давно,
 Тебя вспомнил так, ненароком.

1970

МОЙ ДРУГ

Мой друг, ты изранен, скажи, что с тобой?
 Какая беда приключилась?
 С собаками где-то ты принял, зная, бой,
 Скажи, не молчи, мне на милость.

Но друг только молча смотрел мне в глаза,
 Как будто бы сам виноватый.
 Что с ним приключилось, не мог он сказать,
 И я приготовил бинты, йод и вату.

А друг как бы понял, что будет сейчас,
 Он жалобно начал скулить.
 Слеза покатила из сомкнутых глаз,
 Хвостом перестал шевелить.

Ему обрабатывать раны начал,
 Две рваные были на шее.
 Но друг на столе терпеливо молчал,
 Хоть были и раны большие.

Закончив лечение, на пол его снял
 И стол обработал карболкой.
 Дай Бог, чтоб быстрее ты на ноги встал,
 Легонько похлопал по холке.

Царапины были на шейном ремне,
 Быть может, он жизнь спас ему.
 Он чуть головой повернулся ко мне
 И нежно мне руку лизнул.

За храбрость, и смелость, и преданность мне
 Люблю своего я Казбека.
 С народным сказаньем согласен вполне:
 Собака есть друг человека.

1971

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

В любое время с давних пор
 Главенствует тот, кто силен.
 Естественный это отбор,
 Нерушимый природы закон.

Одно древо буйно растет,
 Другое то сохнет, то преет.
 В лесу выживает лишь тот,
 Кто сильные корни имеет.

1971

БУРЕНУШКИ

Солнце с горочки крутой
 Быстро вниз спускается.
 Вечереет, и домой
 Коровы возвращаются.

Они в стаде целы дни
 По лугам ходили,

В свое вымечко они
Молочко цедили.

Стало солнце припекать,
На пруд побежали,
Здесь спокойно постоять
Пауты не дали.

На лугу то трель сверчка,
То взлетит тетерка.
Нацедили молочка
Целое ведерко.

Был хороший травостой,
Напаслися вволю.
Желудок полный, не пустой,
Спасибо тому полю.

По селу из всех дворов
Калитки застучали,
С поля там своих коров
Хозяюшки встречали.

Вымя полно у коров,
Находились вволю,
Как гостей, их у дворов
Встречают с хлебом-солью.

Солнце в небе высоко,
Буренушки на поле,
А парное молочко
Пьют детишки вволю.

1971

МОЯ МАМА

Много памятных дней повидал,
Но не забыть того мне дня,
Когда отчий я дом покинул
И мать провожала меня.

Нехитрые вещи лежат в рюкзаке:
Белье, полотенце и мыло.

«Сынок, не забудешь меня вдалеке?» –
Вдруг мать на прощанье спросила.

Слеза по лицу побежала,
Украдкой смахнула она
И в голосе с грустью сказала:
«Ведь я остаюся одна.

Своей ты дорогой пошел,
Дай Бог тебе светлого дня,
Отец от нас рано ушел,
Один ты теперь у меня».

Присели мы с ней на дорогу,
Каргуз с головы я свой снял.
Вдвоем помолчали немного,
И мать на прощанье обнял.

Ко мне она молча прижалась,
Сдержаться мне не было сил.
Слеза на глазах показалась,
И к горлу мне ком подкатил.

На душе мне тоскливо и горько,
Уж время, мне было пора.
От нее отстранился легонько
И быстрее пошел со двора.

Окунувшийся в жизнь городскую,
В ту, где времени мало всегда,
Все же мать свою дома родную
Вспоминал я везде и всегда.

Встретил девушку в стенах завода,
Ту, что стала любовью моей.
Не прошло еще даже полгода,
Свою свадьбу мы справили с ней.

Мы семейную жизнь начинали,
Я доволен женой был своей,
Все же были минуты печали,
Скучал часто по маме своей.

Дни так быстро у нас проходили,
 Вот уж отпуска время пришло.
 Мы гостинцев с женой накупили
 И поехали к маме в село.

Я сильно взволнован, не скрою,
 Хоть и дал загодя телеграмму.
 Вот зашли мы в ограду с женою,
 У порога нас встретила мама.

Я робко, чуть даже с опаской,
 «Жена моя», – маме сказал.
 На нас она глянула с лаской,
 И счастьем светились глаза.

Сынок, что тебе мне ответить
 И что я хочу вам сказать:
 Совет вам да любовь, мои дети,
 Побольше мне внуков рожать.

Одною дорогой идите,
 И добрый вам путь, добрый час.
 Жалейте друг друга, любите,
 Как рада я, дети, за вас.

Страдания облегчит кто ей?
 И кто защитит ее сможет?
 Мне жалко очень деток и жену,
 Но мать у меня всех дороже.

1971

ТО ТЫ – ПОЭТ

Чтоб твоя рифма прозвучала
 И твой стишок увидел свет,
 Тогда могу я для начала
 Хороший дать тебе совет.

Не зри туманны фигуранты,
 Высокомерие отбрось
 И твердо знай: лжецы, таланты
 Всегда идут по жизни врозь.

Стих должен быть для всех понятен,
 Конкретно что-то выражать,
 А коль в нем много белых пятен,
 То лучше брось его писать.

Не лезь ты в дебри, небеса
 И не пиши заумных фраз.
 Раз стих ты свой уж написал,
 Проверь его на много раз.

Приложь любовь к ним и старанье,
 Чтобы стихи были хороши.
 Переживай их содержанье
 Ты всеми фибрами души.

Не торопи строку куплета
 И не верстай его наспех,
 С веленьем сердца делай это,
 И будет стих иметь успех.

Чтоб пот не шел тебе с лица,
 Ты для стиха сюжет найди.
 И от начала до конца
 Ты его мысленно пройди.

О содержанье думай крепко,
 Чтоб было ново, интересно,
 А как тянулся дед за репкой,
 Так то давно уж всем известно.

И если стих твой получился,
 Пойдет в народ, увидит свет,
 Скажу, верстать ты научился,
 Скажу тебе, что ты поэт.

1971

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Вчера еще черно кругом все было,
 И был обещан небольшой мороз.
 Сегодня снегом все вокруг покрыло,
 Малышки рады были аж до слез.

Снег выпал тихо, даже как-то робко,
 Чуть поутру, когда бледнел рассвет.
 Сады, скамейки, домов крыши, тропки –
 Он все покрыл в приятно-белый цвет.

Но какво всех было удивленье,
 А для мальчишек прямо как беда:
 К обеду наступило потепленье,
 И первый снег растаял без следа.

Но сколько радости ребятам снова было,
 Теперь в снегу стояло все село.
 Но им не просто землю всю покрыло,
 Его уже сугробы намело.

Все у домов дорожки чистить стали,
 А ребятня давай в снежки играть.
 На конном сани мужики достали,
 Своих коней в них стали запрягать.

Мы запаслись соленьями, вареньем,
 У нас полны все дома закрома.
 Не удивишь своим нас появленьем,
 Мы тебя ждали, матушка-зима.

1972

Я ПРОСЫПАЮСЬ НА ЗАРЕ

Под стрехой трели воробьиной
 Еще не слышно во дворе.
 И чистым помыслом будимый,
 Я просыпаюсь на заре.

Прозренья дух во мне витает
 И мои мысли будоражит.
 Когда еще все в мире отдыхает,
 Строка к строке, все в рифму ляжет.

Чуть слышен клекот журавлиный
 Там где-то в небе высоко.
 Я одержимостью гонимый,
 Писать и думать мне легко.

Смотрю, как утки не спеша
С глади пруда порой взлетают.
С травы, осоки, камыша
Росинок капельки свисают.

В лесу кукушка прокричала
Свой слог надежды и обмана,
А пруд, как белым одеялом,
Укрыт уж плотно весь туманом.

В себя увидено внимаю,
В стихах всего так не напишешь.
Душой красу всю понимаю
И каждый шорох сердцем слышу.

Под первый отблеск небосвода
Я строки в рифму подгоняю,
Тебе я строки посвящаю,
Хоть ты и спишь еще, природа.

1972

ДРОЗД

В лесу ту птичку всяк видал.
Костюмчик сер, раздвоен хвост.
Ее все знают, стар и мал,
Зовется эта птичка дрозд.

Всегда они летают стаей,
Для них вся ягода – обед,
На куст рябины налетают
И... куст стоит, а ягод нет.

Но ведь не только лишь рябину
Все время кушают они,
Клубника, вишня и малина
Пред ними тож не устоит.

А ягод вкус он понимает,
И взгляд на них он свой имеет,
А жор особый наступает,
Когда клубника покраснеет.

Для садоводов дрозд – беда,
И труд он их не уважает,
А в это время он всегда
На дачи стаей прилетает.

Кусты лишь только отцветут,
Дроздово время наступает,
А первую ягоду в саду,
Он жимолость всю поедает.

Кусты все махом обметут,
Успей за ними, собери-ка.
И вот на радость и беду
В саду созрела уж клубника.

По грядке важно он идет,
А вкус той ягоды он знает,
Не что попало дрозд клюет,
А спелую лишь выбирает.

Для них вкуснее ягод нет,
В году бывает раз такое,
Спокоен дрозд за свой обед,
Не знает дачник лишь покоя.

Как прогонять таких гостей?
Коль с ними ладу он не знает,
Тогда с плантации своей
Одни объедки собирает.

Чтоб спелой ягоды набрать
И наварить себе варенье,
Он начинает применять
Ума великое творенье.

Фольгу мы стелим, чучела,
Тяжелый болт в ведро вдаряет.
Сей грохот слышен до села,
Но дрозд с забора не слетает.

Но как еще бороться с ним,
Мы любим ягоды есть тоже.
Тогда кричим, шипим, свистим
И громко хлопаем в ладоши.

Чтоб дрозд, мы все у Бога просим,
Зеленой ягоды нажрался,
Пусть пронесут его поносы,
Чтоб он дальтоником родился.

1972

МАСЛЕНИЦА

Есть много праздников у вас,
Все их по-своему встречаем,
Но общий праздник есть у нас,
Когда мы зиму провожаем.

То скачут тройки лошадей,
То одиночки иноходом.
Вокруг кричат: «Давай, быстрее!»
Задор, веселье для народа.

В мангалах жарят шашлыки,
Под стопку вся отведать рад,
К судье подходят мужики,
Команды вышли на канат.

С судьей вопрос, видать, решен,
Канат в руках, команды ждут,
А к ним уже со всех сторон
Друзья, болельщики бегут.

Кричит болельщиков орава:
«Рывком тяните, хорошо!»
И вот канат чуть тронул вправо,
Затем быстрее, быстрее пошел.

Стоят девчонки с пирожками,
Повсюду смех, летят снежки,
А там с опилками мешками
Друг друга лупят мужики.

Чуть захмелевший на снегу,
Мужик катается на бочке,
А на проторенном кругу
Дан старт заезда одиночке.

Галопом, резвы и игривы
Летят, подковами звеня,
А пацаны, пригнувшись к гриве,
Как клещ, вцепилися в коня.

Поддав коням в бока ногами,
Летят к победе пацаны,
А у палаток с бубенцами
Зовут девчата на блины.

Мужик вприсядку под гармошку,
Лишь вытирает пот со лба,
А там, за беговой дорожкой,
Народ собрался у столба.

На том столбе восьмиметровом
Был наверху почетный приз,
На нем мальчишка чернобровый
То вверх, то вниз, то вверх, то вниз.

Друзья мальчишку подбодрили,
И вот достался приз ему,
А на горе костер палили,
Сжигали матушку-зиму.

Вот так мы зиму провожали,
Сейчас весна приходит к нам.
Играли, пели и плясали
И разошлись все по домам.

1974

ВОСПОМИНАНИЕ

Много времени прошло,
И вот уже на склоне лет
Решил приехать в то село,
Где жили мой отец и дед.

Босоное детство вспомнить,
Вспомнить молодость мою,
Свой сыновний долг исполнить,
Попроведать мать свою.

На краю села избушка,
В саду яблоня цветет,
У калитки мать-старушка,
Чует сердце, сына ждет.

После долгих годов странствий
Мать впервые увидал.
И сказав ей: «Мама, здравствуй»,
К себе нежно я прижал.

И на плечи виновато
Ей надел платок пуховый.
Говорила ты когда-то,
Что я сын твой непутевый.

Сколько лет уж пролетело,
И куда же ты пропал?
Я глаза все проглядела,
Хоть бы весточку подал.

Да, помял свои я кости,
И нелегким был мой путь.
Вот к тебе приехал в гости
И родных всех помянуть.

Помянуть отца и дела,
Вспомнить бабушку мою,
Встретить в поле час рассвета,
Вспомнить молодость свою.

По лесным пройтись дорожкам,
Что вели меня к природе.
Поразмять себя немножко,
Поработать в огороде.

Сено с дедом где косили,
По полям, лугам пройтись,
Где с огнем мы лес валили,
Деревеньку вспомнить, жизнь.

Как девчат пугали ночью,
Вспомнить, в школу как ходили,
Гнезда по весне сорочки
С пацанами мы зорили.

Хочу вспомнить ту девчонку,
 Чьего взгляда я боялся,
 Как тогда, еще мальчонкой,
 Я в любви ей объяснялся.

Мечтал рассветы встретить в поле,
 И вот мечта моя сбылась,
 Но в самом главном я доволен,
 Что меня ты дождалась.

1974

НЕНАГЛЯДНАЯ

Резная и нарядная
 Избенка на краю.
 Живет в ней ненаглядная,
 Которую люблю.

Давно ее не вижу я,
 Увидеться б мне край,
 Но подойду поближе,
 Собачий слышен лай.

Весь вечер у околицы
 Играю на гармошке
 И жду, когда откроется
 Заветное окошко.

И по раскрытой форточке
 Луч солнышка заплещет.
 Любимая на корточках
 Платочком мне помашет.

Меня как друга лучшего
 Рукой к себе поманит,
 А пса своего злоющего
 На цепочку посадит.

Тогда уж будь что будет
 На радость и беду,
 Пускай судачат люди,
 К окошку подойду.

Постояв чуть-чуть в окне,
Платочек теребя,
Ты тихонько скажешь мне:
«Давно я жду тебя».

Каждый вечер, милый мой,
Стою я у окошка,
Пока ты не уйдешь домой,
С тобой твоя гармошка.

Так у раскрытого окна
Стою со своей милой,
Вдруг неожиданно она
В дом свой пригласила.

Все стихло за околицей,
И не слышать гармошки,
А мы с милашкой в горнице
Сидели у окошка.

Собака не кусается,
И кочет не орет,
А гармонист с красавицей
В ее дому живет.

Душа их радости полна,
Им жизнь не надо лучшую,
А у раскрытого окна
Гармонь детишки слушают.

1974.

МОЯ СЕСТРА

Наконец-то в душе отлегло,
Вещи собраны, добрый настрой,
Отправляюсь в таежное село
Повидагься с родимой сестрой.

Не сладка нам судьба с ней дана,
Схоронили отца мы и мать,
Сестра в доме осталась одна,
Я ушел свое счастье искать.

В той далекой чужой стороне
 Долго я свое счастье искал,
 Но, как трудно бы не было мне,
 Отчий дом и сестру вспоминал.

Получила она телеграмму,
 Вышла встретить меня у крыльца.
 «Как похожа на нашу ты маму!» –
 «Как ты сильно похож на отца!»

Тихо, дети уложены спать,
 Лишь стучат рядом кровны сердца:
 Его сестры по обличью как мать,
 Ее брата с обличьем отца.

1974

СВЕЧА

И вот уже на склоне лет
 Я годы детства вспоминаю,
 Когда впервой увидел свет,
 Свой стих свече я посвящаю.

Пришла ты к нам издалека,
 Неся собой прозренья суть,
 И через многие века
 Ты освещала людям путь.

Портные с помощью твоей
 В иголку нитку нанизали,
 А мамы для своих детей
 Носки и варежки вязали.

При бликах свечки по ночам
 Верстанье шло стихов и од
 Тех, что несли культуру нам,
 И их за это чтит народ.

Сколь было сил в лучах твоих,
 Хоть хрупкой, маленькой была.
 И сколько гениев больших
 Ты человечеству дала.

С тобой народ рассвет встречал,
С тобой в домах гулянье шло.
И с твоей помощью, свеча,
К нам электричество пришло.

На вечный отдых и покой
В последний провожаешь путь,
Живым приходится с тобой
Родных усопших помянуть.

Пусть ярче пламя твое светит,
В веках грядущих будешь жить.
И силы нет такой на свете,
Чтоб твое пламя погасить.

1975

Я С ДЕТСТВА В ПОЛЕ РОС

Я с детства в поле рос,
Цветы где девки рвали,
И там, где был покос,
И там, где зябь пахали.

С рассветной синевы
Шел по полям, лугам.
И шло от той травы
Тепло к моим ногам.

И летних рос прохлады
Руками я касался,
Здесь моя отрада,
Здесь рос и развивался.

К речке я коней
На водопой водил
И ширь лугов, полей
Ногами исходил.

Бывал я в том леске,
Где птицы гнезда вили,
На птичьем языке
Мне речи говорили.

Их пенье раздавалось,
 Я звукам их внимал,
 И мне тогда казалось,
 Что я их понимал.

Я с ними песни пел
 И с ними говорил,
 Я их всегда жалел
 И гнезда не зорил.

Там, где хлебам расти,
 Мы землю засевали,
 И после нас дожди
 Ту землю поливали.

Земле мы цену знали,
 У ней есть стать особа,
 И с детства мы познали
 Работу хлебороба.

Жизнь наша в Божьей воле,
 Но что бы ни случилось,
 Что вырос я на поле,
 Мне в жизни пригodiлось.

Мы все посеем, вспашем,
 Нам это по плечу.
 Любить как землю нашу
 Своих детей учу.

1975

ВДВОЕМ

На жизненном пути друг друга повстречают,
 И что самой судьбой определено двоим.
 Работа, дом, семья людей объединяют,
 И это все вдвоем нести по жизни им.

А годы наши шли, хотели б не хотели,
 Нам в жизни было все начертано судьбой.
 Друг перед другом мы с тобой не постарели,
 И возраст одинаков у нас всегда с тобой.

1976

КОЗА

Сейчас бежит она за возом следом,
 А снова плянь, она уж на возу,
 Коль хочешь в ссоре быть с соседом,
 В хозяйстве заведи себе козу.

С козою разве только черт сравнится,
 А то и фору даст ему вполне.
 Покоя можешь на всю жизнь лишиться,
 Он снится тебе будет лишь во сне.

То забралась она к соседу в стайку,
 Но вот уже по крыше побежала,
 С веревки съела у соседки майку,
 Теперь вот добралась до одеяла.

В саду Петровны расцвели цветочки,
 Она их полет и водичкой льет,
 Скоро будет свадьба ее дочки,
 Она их для букетов бережет.

Но где же гладиолусы и розы?
 Козлиная к цветам ведет дорога.
 Петровна льет на грядки горьки слезы
 И часто вспоминает мать и Бога.

У Ильича все ульи вверх ногами,
 Как будто здесь Мамай прошел.
 И понял я, не миновать мне драмы,
 Домой козел опухший весь пришел.

И вот опять с соседом ругань в хате,
 Козел им снова что-то натворил.
 Но, может быть, не козы виноваты,
 А виноватый, кто их сотворил.

1976

ТРАВА

Под осень травы засыхают,
 Шуршат с осеннею листвою.
 Весной же снова отрастают
 И покрывают шар земной.

Вот на пригорках оживает
 Чуть-чуть зеленая канва,
 Потом за лето вырастает
 Зеленая и пышная трава.

Значенье сей травы простое:
 Ее животные съедают.
 И если нету травостоя,
 То они скорбно голодают.

1976

И В КОГО ТЫ ТАКОЙ?

«На уроках ты вновь отличился,
 На тебя говорят: «Сорванец!»
 И в кого ты такой уродился? —
 Говорил мне с упрёком отец, —

Ты в разбойников игры играешь,
 Где-то маску индейца добыв,
 Учить брату уроки мешаешь,
 Про свои, как обычно, забыв.

Не стремишься ты двойку исправить,
 Хотя четверть вторая прошла...»
 Он хотел еще что-то добавить,
 Но к нам мама тихонько вошла.

Только этого мне не хватало,
 Тоже будет стогнать с меня спесь.
 Но она лишь спокойно сказала:
 «Разговор я ваш слышала весь.

Не блещит поведенье твое, —
 Потом сразу как будто запнулась: —
 Милый, вспомни-ка детство свое, —
 Улыбнувшись, к отцу повернулась. —

За ботинки, что от мамы остались,
 Ты меня всегда Золушкой звал,
 Мы из школы домой возвращались,
 Ты в кустах поджидал и пугал.

Когда в классе контрольную решала,
Сидел сзади меня по привычке,
Если только списать не давала,
Больно дергал меня за косички.

Как ушибся ты, прыгая с вышки,
Решив смелость свою показать,
И избил тогда в классе мальчишку,
Что ходил он меня провожать».

Его мама коснулась волос,
И в ответ он немножко смутился,
Так ответ мы нашли на вопрос,
И в кого я такой уродился.

1977

ВКУС ХЛЕБА. ГОД 1933-й

Безграничен над нами свод неба,
Непонятен, как вкус лебеды.
Слишком мало мы кушали хлеба,
Слишком много мы пили воды.

На работу моя мать-старушка
Собирает мне в сумку еды,
В ней положена хлеба горбушка,
Лук-батун и бутылка воды.

У ворот меня конь ожидает
Прошлогодно солому жует.
Я не знаю сегодня на пашне,
Кто из нас в поле первым падет.

Болят руки, а ноги как вата,
Я не меньше коня устаю,
Но, чтоб клин нам вспахать до заката,
С ним горбушку поделим мою.

Такой засухи страшной, как эта,
Старики отродясь не видали,
Вся картошка засохла до цвета,
Хлеба, травы в полях выгорали.

Хоть живот и солому приемлет,
Но желудок она не обманет.
Коль животное ляжет на землю,
То с земли уж само и не встанет.

Заморили коров, лошадей,
С крыш солому последнюю съели,
На постромках держали коней,
На веревках коровы висели.

В тех краях с незапамятных дней
Такой голод еще не видали,
На полях находили людей,
У детей животы распухали.

На людей напал голод и страх,
В семье каждой теряли родных,
Мертвы даже лежали в домах,
Хоронить было некому их.

Много жизней тот голод унес,
Но народ все же рук не сложил.
И народ это все перенес,
И народ это все пережил.

1977

ГАРМОНЬ

Уж поздний час, и стихла суета,
В селе все спят, в домах погас огонь,
А за селом у старого моста
Лишь плачет одинокая гармонь.

Когда еще в реке трепали лен,
Мужик штаны холицовые носил,
В эпоху древних памятных времен
Гармоника родилась на Руси.

И до недавних, нынешних времен
В минуты отдыха, гулянья или похода
Под сенью флагов, бунчуков, знамен
Гармонь всегда была среди народа.

В дни мясоеда или в дни постов,
Будь это свадьба или именины,
Под перебор гармошкиных ладов
Жених к невесте ездил на смотрины.

Когда в селе горячая страда,
Посев, покос, уборка урожая,
Нет время в небо глянуть иногда,
Но про гармонь народ не забывает.

Где на работу затемно вставали
И потемну с работы возвращались,
Хоть за день люди очень уставали,
Но на вечерки все же собирались.

Вот петухи уже пропели первы,
Живой души на улке не найдешь,
А в клубе под гармошкины напевы
Танцует, веселится молодежь.

Когда на фронт из сел пошли мужчины
И за отцом его семья бежала,
То в эту для всех трудную годину
Гармошка за село их провожала.

Как тяжела минута расставанья,
И как она сейчас всем дорога.
А ну сыграй «Подгорную» нам на прощанье,
С ней веселее будет бить врага.

Не всем из дома письма приходили,
И не у всех порой была махорка,
Но про землянку песню все любили,
И в каждой роте был Василий Теркин.

Зимой в мороз или в теплый день весенний
В блиндаж вернулся с огневых он точек,
Гармошку брал он на свои колени,
И пел солдат про синенький платочек.

Он пел, что дома ждет жена, подруга,
О сыне мать родная горевала,
Когда в окопе холод, воет выюга,
Она солдату сердце согревала.

Когда домой с Победой шли они,
 То все село навстречу выбегало.
 И с матерями, женами, детьми
 Гармошка победителей встречала.

И та семья, которой повезло,
 К себе друзей, соседей приглашала.
 До петухов гуляние там шло,
 Все под гармошку пели и плясали.

Из руин, пепла возродишь огонь,
 В веках тебе, гармонь, воздастся слава,
 Хвала и честь тебе, моя гармонь,
 Ты наша гордость, радость и забава.

1979

ДЕД И БАБКА

На дворе мороз трещит,
 Беда путнику в дороге.
 Воробей в окно стучит,
 У него замерзли ноги.

То ли утро, то ли вечер,
 Зимой трудно угадать.
 Дед слезает тихо с печи,
 Пора лампу зажигать.

Зажег лампу, потянулся
 Так, что кости захрустели,
 Сам себе чуть улыбнулся,
 Есть еще силенка в теле.

На него старушка сразу:
 «Опять костями заскрипел,
 Наживешь себе заразу,
 Лучше б валенки надел».

Чуть зевнул еще он сладко,
 Достал валенки с печи
 И прислушался, как бабка
 В кухне склянками стучит:

«Ты чего по кухне ходишь,
А меня на печь спровадив,
И, видать, стряпню заводишь,
Отчего бы на ночь глядя?» —

«Ты совсем стал старым пнем,
Из ума стал выживать,
Я еще сказала днем:
Внука вечером встречать». —

«Я вижу, света нет в окне,
И подумал, это ночь.
Ты скажи-ка лучше мне,
Чем могу тебе помочь?» —

«Чеснока почисти, лука,
Поди фарш возьми из сеней.
И с тобою мы для внука
Будем стряпать пельмени».

Накрошили в мясо лука,
С полки скалочки достали
И вдвоем они для внука
Пельмени стряпать стали.

Дед слегка крутнул усы:
«Мож, настоечки достать?»
Бабка, глянув на часы:
«Ба! Гостей уж скоро ждать».

Бабка тут засуетилась,
В печь кастрюлю ставит греть:
«Ну скажи-ка ты на милость,
Хоть к приезду бы успеть».

Вот уж слышно, как из сеней
Внука голос громыкает.
На столе стоят пельмени,
Дед настойку разливает.

МЕНЯ ЗОВУТ ВЕРШИНЫ ГОР

Меня зовут вершины гор крутых,
Загадки неизведанного края.
Через леса, поляны и кусты
Я лезу, в кровь колени обдирая.

Мне голых скал увидеть красоту,
Зачем еще и сам не понимаю.
Я лезу от природы в пустоту,
Цветы, траву ногами приминаю.

Так иногда, свои стихи верстая,
Поставим цель заоблачных высот.
Слова и рифмы на пути сметая,
Идем на зов бездарности, пустот.

1981

КАРАСЬ

Там, на пруду, чуть слышен всплеск.
Камыш у берега шевелится,
Мелькнет там серебристый блеск,
Пришла пора, карась икрится.

Когда идет с него икра,
Он в паучок сам залезает.
За ночь поймашь два ведра,
Видать, шиповник расцветает.

В корчажку, невод, сеть идет,
Узреть опасность не сумеет.
Когда закончит икромет,
На дно ложится и болеет.

1982

ПРИМАНКА

Там, где летом мошка, комары,
А зимою снега заметали,
Поселенцев стояли дворы,
Здесь повинность свою отбывали.

Вдалеке от проезжих дорог
Поселенцы здесь семьями жили,

Занимались они кто чем мог,
Кто охотой, кто рыбу ловили.

В стороне от села и народа
Поселилась семья кержаков,
Знаменитым глава был их рода,
Большой мастер ходить на волков.

Выбирал посветлей всегда ночьку,
Поллюбил ремесло он свое.
На охоту ходил в одиночку,
Карабин с собой брал, не ружье.

Не искал он следов на снегу,
Не боялся, что зверь загаится,
Брал приманку с собою в тайгу,
На цепочке была с ним волчица.

Нашел волчонка в распадке паленом,
Видать, был он еще сосунком.
Глупый, маленький и несмышленный,
Мать кормила еще молоком.

Почему он один здесь остался?
Нигде логово их не видать,
Но охотник потом догадался,
Что убита была его мать.

«Заберу, раз его здесь нашел,
Положить в рюкзачок надо свой».
На охоту в тайгу не пошел,
А направился сразу домой.

Рад охотник щенку своему,
Приласкал, молоком напоил,
Нашел место ночлега ему,
Под кровать на мешок положил.

Время шло, стал щенок подрастать,
Он хозяина знал своего,
С ним по лесу любил он гулять,
Понимать стал сигналы его.

Выполнять все команды старался,
Волк послушным и преданным был,
Когда ж охотника свист раздавался,
Сев на задние лапы, он был.

И вой этот хозяин взял в толк:
На охоте мне это сгодится.
И тем паче, не взрослый был волк,
А была это выросла волчица.

«Пусть сослужит мне добру работу,
Не искать чтоб мне волчьих следов.
Я возьму-ка ее на охоту
Как приманку для зова волков».

На охоту хозяин собрался,
Взял волчицу впервые с собой,
Рейд с приманкой на славу удался,
Тушу волка принес он домой.

Каждый раз на охоту его
На крыльце вся семья провожала,
Шел охотник, а сбоку него
На цепочке волчица бежала.

По ночам слышен был зверя зов,
Там волчица в степи голосила,
Приглашая на свадьбу волков,
В дом немалый доход приносила.

И в одну из морозных ночей,
Был февраль, и поземка мела,
Он пошел за добычей своей,
На цепочке приманка с ним шла.

Ходко шли, зная, мороз торопил,
Синь луны на сугробах лежала.
Он заметил, вдали по степи
Волков стая большая бежала.

Рисковать головой не хотел,
Лучше будет сейчас переждать,

За кустами с волчицей присел
И не стал ей сигнал подавать.

Из укрытия смотрел своего,
Там, видать, волчья свадьба была.
И впервой без команды его
Вдруг волчица сигнал подала.

Оценив положение свое,
К зверю с ужасом он повернулся
И понял, посмотрев на нее,
Видать, волчий инстинкт в ней проснулся.

Волчья стая на них шла рыча,
Страшен был их стремительный бег;
Не успел карабин снять с плеча,
Был повален волчицей на снег.

По буграм, бурелому и кочкам
С вожакom убегает волчица,
А за ней на блестящей цепочке
Волочится рука в рукавице.

1982

ЗИМА, МОРОЗЫ

Зима, морозы, снег искрится,
И шорох слышен за версту.
Порой, бывает, даже птицы
Зимою мерзнут на лету.

Теперь и позже солнце всходит,
Когда уж полдник в аккурат.
Путь короткий по небу проходит,
Все быстрее спешит на закат.

Наступили крещенские морозы,
Одеваются все потеплей.
Зазевался – и нос обморозишь,
Растирай тогда снегом быстрей.

На сугробы, заборы, плетни
Свет холодный луна проливает.

Коротки все же зимние дни,
А зима сама долго бывает.

Скот и птица закрыты в сараях,
Там в тепле будут жить до весны.
Только дети на горках играют,
Им проказы зимы не страшны.
1984

СЕНОВАЛ

В пропахшем цветами, травой сеновале
Я в сладкой истоме мечтаю, лежу.
И вижу, как бабочки в поле порхали,
Мужик там с косой нарезает межу.

Вокруг гудят пчелы, кузнечик стрекочет,
Жаворонок лет трель в вышине.
Что день будет знойный, сказать, видно, хочет,
А может, он это поведал все мне.

Чуть выше летела семья трясогузок,
Бесшумно летят, зная, боясь людей.
Малец с водопоя ведет в недоуздок,
В косилку впрягает ретивых коней.

Свое дело знает, коней не боится,
Как кучер заправский садится в седло.
И за косилкой пласт сена ложится,
Кони шли ходко, кошенье пошло.

Так сладко мечтал я, в своей тени лежа,
Но просто мечтать мне уж было невмочь.
Хочу побывать на покосе там тоже,
Хотелось мальчишке маленько помочь.

С сеновала скорей на покос я собрался,
А время за полдень, скорей, вечерело.
Найти, где покос, даже чуть испугался,
Наверно, за лесом, какое нам дело.

Я шел через пни, про себя чертыхался,
Зачем шел сюда и кой черт вдруг понес.

Через лес кое-как я к закату пробрался,
В логу против леса увидел покос.

С косой, где мужик и мальчишка с конями
И где та косилка пластом кладет ряд.
Одни лишь зароды с крутыми краями,
Как бойцы на плацу, все построились в ряд.

Пошел вокруг леса окольной тропею,
Я в нем не хочу больше ноги ломать.
И был недоволен немного собою,
Косить надо сено, не лежа мечтать.

1984

ВОРОНА

Мне птичьи схватки и погони
Случалось видеть иногда,
Но такой наглости вороньей
Я не предвидел никогда.

У нас в саду, где рос орешник,
Столб у забора вкопан был,
Весною нынче там скворечник
К столбу гвоздями я прибил.

Им у окошка прибил планку,
Чтоб на ней птички песни пели.
И вскоре утром спозаранку
Скворцы в скворечник прилетели.

Сначала сели на орешник,
Затем и в домик залетели.
Видать, понравился скворечник,
На день второй уж песни пели.

И с ними быстро я сдружился,
Они меня уж не боялись,
На крыльцо дома я садился,
Когда их трели раздавались.

Скворцы скучать мне не давали,
Все так же пели, веселились,

Потом червей таскать начали,
Видать, их детки появились.

И как-то утром спозаранку
Чета скворцов вдруг закричала,
Ворона там сидит на планке,
Во рту она птенца держала.

Беда такая приключилась,
Теперь на прок я буду знать,
Чтоб больше так не получилось,
Не надо планку прибивать.

1984

ТЯЖЕЛЫЕ ГРУЗИЛА

Счастливым лишь бывает тот,
Кто не хитрит и не лукавит.
Своей дорогою идет
И цель себе он в жизни ставит.

Все сам он в жизни достает
И на авось не уповает.
Имеет мнение свое
И цель он в жизни достигает.

И если на его пути
Ухабы, рытвины бывают,
Он их не сможет обойти,
Он их ровняет, устраняет.

Всегда на помощь к вам придут,
Друзей своих не забывают.
Хороши семьи создают,
Они счастливыми бывают.

Они чутки к людской судьбе,
И близких горе им несчастье.
Они не только лишь себе,
Они приносят людям счастье.

Но и других людей есть много,
И слово «честь» они не знают.

Чужой всегда идут дорогой,
Другие ими управляют.

Он что сказал, то позабудет,
Своего мнения не бывает.
Ровнять ухабы он не будет,
Он стороной их обегает.

Не ставит цели в жизни личной,
Лишь на фортуна уповает.
К чужому горю безразличный,
Надежным другом не бывает.

Их нраву чужды горе, вздохи,
В них вызывает жалость труд напрасный.
Они коварны и жестоки,
Они для общества опасны.

Дай Бог, им жизнь свое воздаст.
Неужто мать таких родила?
Они нам в жизни не балласт,
Они тяжелые грузила.

1985

ОТАВА

Зачем же, для чего
Под жаткой гибнут травы?
Наверно, для того,
Чтоб снова стать отавой.

Чтоб снова под росой
Зазеленели травы
И пали под косой,
Им жизнь дает отава.

1985

КУЗНЕЦ

В соседнем селе за рекою,
Рассказывал как-то отец,
Пользуясь славой большою,
Жил себе мастер-кузнец.

Он делает обруч для бочек,
Железо умел рихтовать.
И кажется, если захочет,
Блоху сможет он подковать.

Наслышан молвою людскою,
Послушав рассказы отца,
Поехал в село за рекою,
Решив навестить кузнеца.

У дома телега стояла,
Вокруг ходки, сани не счесть.
По звуку и лязгу металла
Я понял, что кузница здесь.

Решив посмотреть на все это,
Я в кузницу двери открыл,
От ярко-слепящего света
Невольно глаза зажмурил.

Войдя, быстро все оглядевши,
Увидел его сразу я,
В платке и по пояс раздевши,
Спиною ко мне он стоял.

Увидев могучую спину,
Что Муромцу только под стать,
Подумал: такой вот детина
Как смог бы блоху подковать?

У горна наковальня стояла,
Трехпудовое стали литье,
Раскалена поковка лежала,
Клещами держал он ее.

Она чуть была цвета золота,
Вдохновенно над ней колдовал,
То бросал на нее тяжесть молота,
То легко молоточком стучал.

Под могучей рукой кузнеца,
Как змея, извивался металл,
Брызгал искры ему до лица,
Пышным жаром его обдавал.

Не достать уже искрам лица,
 Пыл и жар стал уже пропадать,
 И по воле руки кузнеца
 Форму нужную стал принимать.

Я и глазом своим не моргнул,
 Как в полоску металл превратился,
 Один край он на правке загнул,
 И навес к воротам получил.

Сняв платок он с кудрявых седин,
 Повернувшись ко мне, удивился.
 Не кузнец, а герой из былин,
 Укротитель огня мне явился.

А навес как орало в руках,
 На Геракла был сам он похожий,
 Его мышцы, как змеи в клубках,
 Извивались под бронзовой кожей.

Изменилось здесь мнение мое.
 Коль с огнем и железом он ладит,
 Так не только блоху подкует,
 Он на цепь, коль захочет, посадит.

1986

ЗЕМЛЯ

Скосив все, выкопав, убрали,
 Все оголилися поля.
 Затем плугами распахали,
 И мерзнуть начала земля.

По ней трусишка-заяц бегал,
 Следы сохатого видны.
 Стоят поля, укрыты снегом
 И ждут до будущей весны.

Когда ж кот сядет на оконце
 И вешний снег с полей сойдет,
 Земля, согретая под солнцем,
 Зазеленеет, зацветет.

1986

ЗЕРНО

В годину какую, кем здесь сронено
 В пыли незаметно проходим?
 Лежит на дороге пшеницы зерно,
 Лежит здесь давно, как похоже.

Лежит оно день, и лежит оно ночь,
 Холод, слякоть и снег на него.
 И нет никого, кто ему мог помочь,
 Согрел, просушил, сохранил бы его.

И коль ты увидел в пыли то зерно,
 Возьми, подними, если сможешь.
 Продолженьем жизни ему суждено
 Создать на себя же похожих.

Когда же зерно это в руку возьмешь
 И в землю сырую положишь,
 Ты жизнь колоску этим самым даешь
 И страждущим хлеба ты людям поможешь.

Будь славен, коль сможешь другим помогать,
 Ростку на свет Божий пробиться.
 И если ты будешь другим помогать,
 Тебе возвратится сторицей.

1988

РЫБАЛКА

Ко мне братишка обратился,
 На рыбалку он просился.
 Сегодня раньше ляжем спать,
 Чтоб рыбалку не проспять.

Утром рано поднялись,
 На рыбалку собрались.
 Спиннинг, удочки, крючки
 И в коробке червячки.

Чтоб все было с нами впрок,
 Хлеба взял большой кусок.
 Когда двор мы покидали,
 В доме крепко еще спали.

Видна восхода полоса,
На траве была роса.
Пока поле проскочили,
До колен штаны смочили.

Ничего страшного, не сложем,
Взойдет солнышко, обсохнем.
По кустам и пням пробились,
На пруду мы очутились.

Это пруд или обман,
Впереди стоял туман.
Чуть постоит он туточки,
Пока готовим удочки.

Когда солнышко взойдет,
Туман сразу же пройдет.
Поплевали на крючки,
Наживили червячки.

Леска с шумом вверх взвилась,
И рыбалка началась.
Брат под мышки руки сунул,
И тотчас же кто-то клюнул.

Он пождал, еще кивок,
Заводило поплавок.
Что-то крупное, видать,
Начал быстро подсекать.

Леска быстро поднялась,
На крючке висел карась.
Посмотрел на свой кивок.
Куда делся поплавок?

Резко дернулась рука,
И крючок без червяка.
Достал из банки червячок,
Надел снова на крючок.

И червяк лишь в воде скрылся,
Поплавок зашевелился.
Быстро я его подсек,
И попался окунек.

Мне не жалко червяка
 Для такого окунька.
 Тут у брата я спросил:
 «Как ты ловишь карасей?»

Ты приманочку посея
 И наловишь карасей».
 Солнце стало светить ярко,
 Нашим спинам стало жарко.

Перешли мы с братом в тень
 И рыбачили весь день.
 Домой к вечеру пришли,
 По пути грибов нашли.
 1988

ТЕНЬ

Вот солнце выше, выше,
 Нам светит целый день,
 Но нет его под крышей,
 Там спряталася тень.

Его лучи не могут
 Найти под крышей тень.
 Тень, прячься понемногу,
 Сидит там целый день.

Садится солнце ниже,
 Потом за лес уйдет,
 Тень выйдет из-под крыши
 И по селу пойдет.

И пока нету солнца,
 Быстрее будет бечь.
 Стучит людям в оконце,
 Пора бы свет зажечь.

Закрыли двери люди
 И не пускают тень.
 Лежать в постели будем,
 Ждать новый, светлый день.
 1988

МАРТ-КАНИТЕЛЬ

Еще порой ветра холодны веют,
 То вдруг капель, пороша или метель.
 В лесу сугробы матово белеют,
 Еще в разгаре марта канитель.

Но солнце стало подниматься выше,
 Тепло свое несут его лучи,
 Гребнем сосулек обрастают крыши,
 И ручеек уж кое-где журчит.

Но так не может долго продолжаться,
 Еще немного марту поднажать.
 Пришла пора с зимой нам распрощаться,
 Пришла пора весну-красну встречать.

1988

СИЛА ДОЖДЯ – ЗАСУХА

Нет силы более могучей,
 И я такой не внемлю,
 Чем дождь, сошедший с тучи,
 С собой поливший землю.

Зной, жара, все увядает
 И засохнет погода.
 Вся природа ожидает
 С неба сильного дождя.

Жар и зной, томит безделье,
 В поле травы полегли.
 И как чертово ущелье
 Зияют трещины земли.

Суховеи зачастили,
 Трава пожухла на полях.
 Деревья ветви опустили,
 Вода упала на прудах.

Знать, не будет нынче хлеба,
 Растений корни засыхают,
 Добела нагрелось небо,
 В лесах пожары полыхают.

Живем давно мы, но едва
 Такое помним время года,
 Еще каких-то день иль два,
 Погибнет, высохнет природа.

И вот сегодня к концу дня
 По краю неба вышла туча.
 Народ ликует, ребятя,
 Знать, долго ждут здесь дождь могучий.
 1988

СИЛА ДОЖДЯ – ДОЖДЬ

Под крики галок и грачей
 На небо туча выплывает,
 Уж сколько дней, уж сколь ночей
 Дождя природа ожидает.

Вот быстро небо потемнело,
 Чуть ветерок стал продувать.
 Наверно, солнышко уж село,
 Но из-за тучи не видать.

Дождь будет долгим, очевидно,
 Порывов ветра не видать,
 Всплесков молнии не видно,
 Раскатов грома не слышать.

Не зря, видать, грачи кричали.
 Уже немного погода,
 По крышам тихо застучали
 Те капли первые дождя.

По небу тучи распластались,
 Не видно солнца, все закрыто.
 Града, ливня все боялись,
 А дождь пошел как через сито.

Наверняка, всем хватит влаги,
 Раз дождик затяжной пошел,
 Он не сбежит с полей в овраги
 И землю смочит хорошо.

И вот буквально на виду
Трава вокруг зашевелилась.
Пережив засуху, беду,
Вся природа оживилась.

Корни влагой напитались,
Знать, землю смочит хорошо.
Ручьи с крыш быстро побежали,
А он все шел, а он все шел.

Всю ночь по крышам дождь стучал,
Пролил он землю хорошо
И утром только перестал,
На небе солнышко взошло.

Всю землю сразу осветило,
По небосводу вверх пошло,
Оно природе подарило
Теперь так нужное тепло.

Мы долго дождика хотели
И, слава Богу, дождались.
Поляны, лес позеленели,
Посевы в поле поднялись.

Нет силы более могучей,
И я не ведаю другой,
Чем дождик, пролитый из тучи,
Спокойный, тихий, затяжной.

1988

ЧЬЯ ТЕНЬ?

В разгаре жаркий летний день,
На небе солнце припекало,
Под крону спряталася тень,
Видать, ей тоже жарко стало.

Усталый путник к лесу шел,
Под зноем был он целый день,
Под крону дерева пришел
И потесниться просит тень.

Придется место уступать,
И ей чуть даже стыдно стало,
Потихоньку вылезать
Тень из-под дерева начала.

Благодарна тень листе,
Под кроной их она была
И потихоньку по траве
К другому дереву пошла.

Подумал путник утомленный:
Не дал тени я отдохнуть.
Тогда он вышел из-под кроны
И дальше свой продолжил путь.
1989

СНЕГИРИ

Эй! Сороки, не шумите,
И ты тоже, грач, замри,
На поляну к нам, смотрите,
Прилетели снегيري.

Все собой красивы сами,
Всяки птицы хороши,
А вот все же снегирями
Я люблюсь от души.

«Как красивы эти пташки, —
Глядя, люди говорят. —
Не иначе, сам Юдашкин
Смастерил для них наряд».

Красоты необычайной,
Какой покрой, каков фасон!
И наверно, не случайно
Для них выбрал это он.

К нему сами прилетели
Иль нашел он их откель,
Но наряды как одели,
Что ни птица, то модель.

А костюмчик как наряден,
Ладно скроен, от души.
И на них другие глядя,
Тоже стали хороши.

Глаза-бусинки сверкают,
Жилет красный на груди,
А походка-то какая,
Хоть на подиум иди.

Чуть головка в бок склонена,
Важно смотрят все на нас.
Это хит-парад сезона,
Зимних мод идет показ.

1990

НЕВЕРНАЯ

Невмоготу тошно порою жить,
И жизнь одна сойдет ей за два века.
Уж лучше руки наложить,
Чем жить с постылым человеком.

Дитя грудное захватив с собою,
Задворками ночами уходила.
Не к мужу, что уезжал в ночное,
Пошла к тому, которого любила.

И накормив дитя, уложив спать,
Любимого ласкала, целовала.
И с ним потом ложилася в кровать,
Домой под утро возвращалась.

Не мог ругаться на нее, кричать,
Не трогал он ее, не бил.
Лишь сам старался все не замечать,
А потому, что он ее любил.

Тяжелым бременем их жизнь прошла,
Его под старость недугом свалило.
Она к его кровати подошла,
За все грехи прощенья попросила.

«Живет в сей жизни каждый, как захочет,
С тобой во всем мы виноваты сами.
За все грехи твои пусть Бог тебя простит», —
Сказал, моргая влажными глазами.

1991

ПРОЩАЙ, ЛЮБОВЬ!

Ближе к вечеру солнце клонится,
Все быстрее идет на закат.
Пойду выйду я за околицу,
Позову на гулянье девчат.

Как сойдемся там, разгуляемся,
Заведем мы большой хоровод,
К речке быстрой мы направляемся,
И поет, веселится народ.

Ой ты реченька, речка быстрая,
Ты куда свои воды несешь?
Вдаль течет твоя вода чистая,
Нам, шурша, тихо песню поешь.

Много в жизни река повидала:
Любовь, радость, разлуку, печаль.
От влюбленных цветы принимала,
Унося их в лазурную даль.

Как твои берега извиваются,
Бурно воды текут в них твои.
Звонкой трелью своей заливаются,
Над тобою поют соловьи.

С милым шли мы к тебе поздно вечером
Посидеть на твоём берегу.
Ждали, как всегда, эти встречи мы,
Я в любви объяснялась дружку.

На крутом берегу мы сидели вдвоем,
Милый нежно меня обнимал,
И скользила луна в отражении твоём,
Песню нам соловей напевал.

Мне казалось тогда, что любви нет конца
 И всегда милый будет со мной,
 Но злодейка моя увела молодца,
 Со своей я осталась судьбой.

Скажи, реченька, скажи, быстрая,
 Что же делать и как же мне быть,
 Чем же это все можно выстрадать,
 Как же милого мне позабыть?

Что скажу тебе, красна девица,
 И какой я совет тебе дам:
 Сердце девичье перетерпится,
 Надо слушаться вам своих мам.

Ой ты мамочка, мама родная,
 Дай мне свой материнский совет,
 Загубила змея подколотная,
 И не мил мне теперь белый свет.

Что же, дочь, я тебе посоветую,
 Как беду я твою отведу?
 Дopeвай свою песню, не спетую
 В том кошмарном любовном бреду.

И пошла я тогда к быстрой реченьке,
 Там нашла я большой омуток.
 Привязала на шею я камешек,
 И поплыл мой вишневый платок.

1991

ЖАЛОСТЬ

Мне жалко пожилых людей,
 Не так уж много им осталось.
 Увидеть в жизни светлых дней
 Из той судьбы, что им досталась.

Мне жалко бабушку больную,
 Что жизнь убогою влачит.
 От горя сгорблену, седую,
 Ей бы кричать, она молчит.

И видим мы, как в магазине
Старик с авоською стоит.
Кефир и хлеб в его корзине,
Подавлен он, душой поник.

Работал до седьмого пота,
Хвалил начальник: «Работяга!»
В корзинке то, что заработал
На старость лет себе бедняга.

Забытых жалко престарелых,
Что были брошены детьми.
Добро им, благо в жизни сделав,
Влачат в приюте жизнь они.

Вниманья, чуткости твоей
Им надо-то всего лишь малость.
Душой будь с ними ты добрей
И прояви, где надо, жалость.

На современну молодежь
Смотрю я даже с восхищеньем.
Но среди них таких найдешь,
Что вызывают сожаленье.

И позабывши обо всем,
О завтра мысли нет у них.
Живут сегодняшним лишь днем
Не в меру вольных чувств своих.

В пылу веселья и разгула
Дни, годы жизни прожигают.
От них судьба уж отвернулась,
Их старость раньше наступает.

Забот и мнений нет своих,
Их жизнь – малиново варенье.
Подумать страшно, что у них
Такое будет поколение.

На жизни путь помочь им встать,
Чтоб дети их были рады,

Не жалость надо проявлять,
Таких воспитывать нам надо.
1996

ПОЧЕМУ ТЫ УШЛА?

Вот и лето прошло, потянул холодок,
Птицы в стаи уже собираются,
На озерной глади показался ледок,
Значит, осень уже начинается.

Мы любили с тобой это время в году,
Где в лесу тихо листья шуршат,
Гроздь спелых рябин ты рвала на ходу,
Что росли там вокруг шалаша.

Вот, обнявшись, вдвоем мы сидим в шалаше,
И ты шепчешь мне тихо: «Люблю».
Как светло и тепло у меня на душе,
Тебе песню любви я пою.

Сколько тех вечеров, сколько радостных встреч
Провели мы с тобою вдвоем.
На всю жизнь я хотел наше счастье сберечь,
Сохранить тебя в сердце моем.

Но, видать, не судьба, и зловещая тень
Нам дорогу любви перешла,
Что-то тронуло сердце мое в этот день,
Ты, впервой не простившись, ушла.

И весь день тяжело у меня на душе,
Грусть-печаль в мое сердце вошла,
Вечер весь я тебя поджидал в шалаше,
На свидание ты не пришла.

В чем же я виноват, чем обидел тебя?
Может, что-то не так говорил?
Но в догадках своих я терзаю себя,
И свет белый уже мне не мил.

Но напрасно себя я терзал в шалаше,
Поджидая тебя дотемна,

Ей пришлось другой уже по душе,
И другого любила она.

Пусть скорей теперь эта осень пройдет,
Ведь сейчас мне зима по душе.
И снегурка ко мне на свиданье придет,
Будем с ней до утра в шалаше.

1996

ИДЕЯ

Идея, что другу подошла,
Может не нравиться тебе.
Порой подобные дела
Решает каждый сам себе.

Один, идею возродив,
С чего начать ее, решает.
И всесторонне изучив,
Он в жизнь ее лишь воплощает.

Другой стал охать и вздыхать,
Нет, чтобы с мыслями собраться.
Не зная, как с чего начать,
Стал сразу в крайности бросаться.

И заметались ОХ да АХ,
Хоть там и дел всего с наперсток.
Незнание порождает страх,
Страх порождает паникерство.

1996

СОСТРАДАНИЕ

Есть на свете порода людей,
Они чванством, презреньем страдают.
Злы, жестоки натурой своей,
Состраданыя к несчастным не знают.

Они жадны и алчны душою,
Недостойны людей уваженья.
Всегда чуждо им горе людское,
К таким людям питают презренье.

На нечестный путь жизни он станет,
 Во всем корысть и выгоду лишь видит.
 Человека простого обманет,
 Если слаб, того тут же обидит.

Но бесследно все так не пройдет,
 Их обман, униженья, побои.
 Жизнь со временем это учтет,
 И воздастся им горе людское.

1996

КРЯ-КРЯ-КРЯ

Все стихло, догорает
 Вечерняя заря.
 И только не стихает
 Лишь где-то: «Кря-кря-кря».

Стемнело, ночь настала,
 Все впало в забвенье.
 Лишь утка неустанно
 Зовет дитя свое.

И без него страдая,
 Печалится о нем.
 Он в камышах от стаи
 Отбился еще днем.

Быть может, за корягу
 Где лапкой зацепило.
 А может быть, беднягу
 Ондатра утащила.

Он глупый, несмышленный,
 И коршун мог поймать.
 Надсадно, утомленно
 Зовет утенка мать.

Но все вокруг в покое,
 И звука не слышать.
 Свое дитя родное,
 Знать, не увидит мать.

На небосводе вышла
 Рассветная заря.
 А в камышах все слышно
 Зовущее кря-кря.

1996

ПОЭЗИЮ ПОЗНАТЬ

Не всякий сразу стал поэтом,
 Не всяк мастак стихи верстать.
 И прежде надо нам при этом
 Души поэзии познать.

Не надо робко к ней стучаться,
 Входить тайком, как ночью вор,
 А надо смелости набраться,
 Идти как в дерево топор.

Запомни только ты при этом:
 Она не любит хитреца.
 И коль решил ты стать поэтом,
 Будь откровенен до конца.

Ты не пытайся взять стих сразу,
 И мало здесь одной любви,
 Ты прояви терпенье, разум,
 Свое упорство прояви.

1996

МЕТЕЛЬ

Как-то зимней ненастной порою,
 Концы шарфа в руках теребя,
 По тропинке, протоптанной мною,
 Я ходил, поджидая тебя.

Ты идешь по тропинке моей.
 И куда сразу делось ненастье?
 Стало тихо и даже теплей,
 Ты пришла, я доволен и счастлив.

Мне такого во сне не приснится,
 То, что вижу сейчас наяву,

Тает снег на пушистых ресницах,
И тебя я любимой зову.

Как хорош тогда кажется вечер,
И ты с этим согласна вполне.
Положив свои руки на плечи,
Ты в ответ улыбаешься мне.

Пусть в лесу завывает метель,
Пусть кружится и падает снег,
Пусть срывает нам двери с петель,
Пусть продлит свой стремительный бег.

Но с тобой нам метель не страшна,
Не засыплет снег наши следы.
Ведь как только приходит зима,
Все сбываются наши мечты.

1997

КТО

Что случилось в жизни со мною?
Я все чаще тебя вспоминаю.
Кто ж тогда разлучил нас с тобою,
Неужель это мы не узнаем?

Кто был вправе решать судьбу нашу,
Кто посягнул на нашу любовь?
Мы с тобой, как листа два опавших,
Не вернуться на древо нам вновь.

1997

ГОЛУБКА

Шуршит под ногами лист опавший,
Взлетел над крышей воробей,
А над голубкой, вниз упавшей,
Кружилась стая голубей.

Вся стая стала нападать,
И ей покоя не давали,
Как начинала убегать,
Вновь догоняли и клевали.

Она, видать, больна была,
От них старалась, убежала,
Взлететь, как видно, не могла,
Крыло подбитое мешало.

Глумились голуби над ней,
Все меньше сил ей оставалось,
Да, видно, с жизнью своей
Она, бедняжка, расставалась.

Болит израненное тело,
И защищаться уставала,
На них всех жалобно смотрела,
А стая все ее клевала.

Лежит голубка под травой,
И бездыханно ее тело,
Но еще клонув раз-другой,
Вся стая взвилась, улетела.

Так, может, зря среди людей
Их голубь мира называют.
Закон такой у голубей:
Кто болен, слаб, тех убивают.

Не все же птицы так жестоки,
Примеров много каждый знает:
Вороны, ястребы, сороки
Свое семейство защищают.

Случись с волчицей вдруг беда,
Волчата там не погибают.
Из осиротевшего гнезда
К себе другие их стаскают.

Найти нам трудно, где в природе
Своих в семье так убивают,
Так, может, все же зря в народе
Их голубь мира называют.

В семье всех слабых защищать,
Не прятаться под чужой юбкой,

И сильный может слабым стать,
А слабый может стать голубкой.

И этот стих – урок для нас,
Что будет завтра, мы не знаем.
И не дай Бог кому из нас
Побыть голубкой в такой стае.

1997

ТОЛЬКО ЛИШЬ НАСТУПИТ ВЕЧЕР

Только лишь наступит вечер,
Не найду места для себя,
Как я жаждал этой встречи,
Как скучал я без тебя.

Что же делать мне с тобою?
Я терзал, корил себя.
Ты всегда была со мною,
Всюду видел я тебя.

Вспоминаю дни учебы,
Зачет, экзамен, суета.
Я не скажу, что очень чтобы,
Но ты мне нравилась тогда.

Кого с тобою видел часто,
То были все мои друзья.
Я за собою замечать стал,
Что к ним ревную я тебя.

И ты себе не представляешь,
Как я мечтаю о тебе.
Но ты меня не замечаешь
И безразличен я тебе.

То, что хотелось в жизни личной,
О чем лишь только мог мечтать,
Я стал тебе не безразличен,
Меня ты стала замечать.

Меня стесняться перестала
И улыбаешься ты мне,

Ты даже краше еще стала,
Согласен с этим я вполне.

Сбылось то, о чем мечтал,
Я сам себя не мог узнать.
С тобой ходить на танцы стал,
Домой тебя стал провожать.

Мы друг друга полюбили,
Теперь друг друга мы нашли.
Мамы нас благословили.
И через месяц в ЗАГС пошли.

Мы живем теперь с тобою
В нами созданной семье.
Я доволен и не скрою,
Все больше нравишься ты мне.

С тех пор, как встретила ты мне,
Я повторяю вновь и вновь:
Не просто нравишься ты мне,
Ты мое счастье и любовь.

1997

ИЗМЕНА

На крутом берегу у излома реки,
На поляне, где сосны стояли,
У костра там сидят по ночам рыбаки,
Мы с тобою, мой милый, гуляли.

Нам в вечерней тиши песню пел соловей,
Диск луны в облаках появлялся.
Я шептала тебе о любви о своей,
Ты в ответ лишь тихонько смеялся.

Мы по берегу шли, ты меня обнимал,
Как всегда, ты был ласков со мной,
Часто нежно меня в губы ты целовал
И шептал: «Я навеки с тобою».

Я от счастья тогда словно роза цвела,
И тебе я во всем доверяла,

Но тогда у тебя уж другая была,
Но об этом я просто не знала.

И встречался ты с ней на другом берегу,
Где над речкой береза стояла.
Ей шептал: «Без тебя я прожить не смогу».
И о лучшем она не мечтала.

А она с детских лет мне подругой была,
О наших свиданьях не знала.
Рассказать о любви мне своей не могла
И любимого не называла.

Как-то к речке я раз на свиданье пришла,
В небе месяц уже золотился,
И до самой зари я тебя прождала,
На свидание ты не явился.

Что случилось с тобой, скажи мне, мой дружок,
Почему не пришел на свиданье?
Может, делаем что-то не так мы с тобой?
Чует сердце мое расставанье.

Нет, не зря сердце ныло уже с того дня,
Когда ты не пришел на свиданье,
И подруга моя пригласила меня
Дружкой быть у себя на венчанье.

Я пошла на венчанье к подруге своей,
Там карета у церкви стояла,
Но а то, что соперницы были мы с ней,
Я об этом еще и не знала.

Над церковным крыльцом загорелись огни,
Толпа радостно вся загудела,
Но когда появился с невестой жених,
Я увидела и обомлела.

Там с подругой моею мой милый стоял,
У меня все в глазах закачалось,
А невесту свою он под руку держал,
Она нежно к нему прижималась.

Так зачем же ты клятву давал, милый мой,
И зачем же в любви объяснялся?
Знать, любовью своей ты был предан другой,
Я заплакала, он засмеялся.

1997

СЫНОВНИЙ ДОЛГ

Годы детства редко вспоминаем
И живем сегодняшним лишь днем.
И не помним, просто забываем
О сыновнем долге о своем.

Все понятно, есть семья и дети,
Мы о них заботою живем.
Как там мать, дороже всех на свете,
Мы из писем только узнаем.

На свою судьбу мы не ропщем,
Чем смогла, мать в жизни помогла.
Приехать к ней мы только обещаем,
Мешают неотложные дела.

Когда же время отпуска подходит,
Мы начинаем вспоминать про мать.
О поездке речь всегда заводим,
Но потом отложим. И опять

Здесь дела у нас первостепенны,
То жены приедет к нам родня,
То пикник, то свадьба, день рожденья,
Вот закончен отпуск у меня.

Скучно моей маме одинокой,
Рушит ее сердце грусть, тоска.
Целый день сидит она у окон,
Поджидает своего сынка.

Трудно было ей на свете жить,
Когда с семьей осталася одна.
Всех одеть, обусть и накормить,
Тогда ведь мама всем была нужна.

День и ночь трудилась как могла,
 Придя с работы, падала пластом.
 Свою любовь всю детям отдала,
 Сама себя оставив на потом.

Надежда только на свои старанья,
 И ниоткуда помощь не ждала.
 Старалась дать для всех образование
 И детям всем дорогу в жизнь дала.

Своих детей сын в институт отправил,
 А мать все у окна его ждала.
 Он снова на потом ее оставил,
 У сына неотложные дела.

Исполнить ты готов детей своих желанье,
 Но ты сейчас не думаешь о том,
 Что, их взрастив и дав образование,
 Тебя они оставят на потом.

1998

ОБРАЗ МОЙ

Ты не пой мне, запечный сверчок,
 Погоди ты хотя бы немного.
 Дай надеть мне заплечный мешок
 И присесть перед дальней дорогой.

Я не знаю, куда я пойду,
 Пусть судьба мне укажет дороги.
 И всю землю вокруг обойду,
 Не страшны мне печали, тревоги.

Сколько мне ни придется пройти,
 По плечу это будет вполне.
 Лишь бы встретилась ты на пути,
 Та, что ночью приснилась мне.

Так запомнился образ мне твой,
 Что забыть я не в силах его.
 Днем и ночью жду встречи с тобой,
 Жду тебя, счастья жду своего.

Я не знаю, как ты далеко.
И по той ли тропе я иду?
Пусть тебя мне найти нелегко,
Все равно же тебя я найду.

Даже в летний полуденный зной
Иль в холодную стужу зимы
Образ твой всегда будет со мной,
Я уверен, что встретимся мы.

Этой встречи я жду каждый час.
Где же, образ ты мой, отзовись?
И когда же судьба сведет нас?
Появись, образ мой, появись.

Наяву появись, не во сне,
Протяни же мне руку свою.
Ты поймешь, как желанна ты мне,
Я любви тебе песню пою.

Я спую тебе песню о том,
Как искал тебя дни и года,
А когда мы друг друга найдем,
То с тобой будем мы навсегда.

Будем жить и детей мы растить,
Пусть царит в нашем доме покой,
Будем счастье друг другу дарить,
Я мечтаю о жизни такой.

1998

ЖДУ ТЕБЯ

Луг зеленый туманом покрылся,
И не видно в домах уж огней.
По тропинке я вновь торопился
На свиданье с любимой своей.

С нетерпением жду этой встречи,
Рву в букет полевые цветы,
Как хорош тогда кажется вечер,
Когда рядом находишься ты.

Ты пришла, и вокруг посветлело,
И куда уже делся туман,
Обнял я твое нежное тело,
Обуял меня сладкий дурман.

Так сидели с тобой до рассвета,
Ни о чем не хотелось мечтать,
Лишь туман падал каплями с веток,
И до звезд нам рукою подать.

Но с рассветом пришло расставанье,
Нам домой возвращаться пора,
Назначаем друг другу свиданье,
Чтобы вместе вновь быть до утра.

День в разлуке мне кажется вечностью,
Себе места нигде не найдешь,
С нетерпеньем жду встречу сердечную.
И когда же ты, вечер, придешь?

К горизонту уж солнце подходит,
По домам разошлась детвора,
На дугу молодежь хороводит,
Значит, мне собираться пора.

Вот иду я знакомой тропюю,
Мне навстречу уже идешь ты,
Мы обнялись нежно с тобою,
Я дарю тебе снова цветы.

Пусть туман над полями клубится,
И в поселке уж нету огней,
До утра будем мы веселиться
С ненаглядной любимой моей.

Пусть в деревне старушки судачат
Обо мне и любимой моей,
Пусть в лесу скорбно иволга плачет,
А любовь будет наша сильней.

УХОДИ

Почему ты весь вечер смеялась?
 Даже слишком была весела,
 Но когда мы с тобой расставались,
 На меня не взглянув, ты ушла.

И тогда я не мог догадаться,
 Даже в мыслях своих не держал,
 Что настало нам время расстаться,
 Последний раз я тебя провожал.

Не идешь больше ты на свиданье,
 Но тебя я винить не могу,
 Ничего не скажу в оправданье,
 Все в душе я стерплю, промолчу.

Не хочу я с тобою встречаться,
 Чтоб не видеть тебя никогда,
 Теперь можешь с другим ты смеяться,
 Навсегда уходи, навсегда.

1998

ЗДРАВСТВУЙ И ПРОЩАЙ

В летний вечер на шумном вокзале
 Первый раз я тебя повстречал,
 Мы друг другу лишь «здравствуй» сказали,
 Скорый поезд тебя вдаль умчал.

Мимолетной была наша встреча,
 И тебе не успел я сказать,
 Что теперь буду я каждый вечер
 На вокзале тебя ожидать.

Только ждал я тебя понапрасну,
 Ты теперь не вернешься назад,
 Хоть сказали друг другу мы «здравствуй»,
 А «прощай» не успели сказать.

1998

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Что-то ласково тронуло душу мою,
Хочу вспомнить все вновь я и вновь.
Песню радости, счастья тебе я пою,
Эта песня про нашу любовь.

Началось это все, милый мой, с того дня,
Когда вечером шла я домой.
Ты случайно на улице встретил меня,
Предложил погулять мне с тобой.

Мы гуляли с тобою вдвоем до утра,
Ты держал нежно руку мою.
Ты ушел, и когда я осталась одна,
Поняла, что тебя я люблю.

Я тогда поняла, как же нужен ты мне,
Хочу быть всегда рядом с тобой.
И теперь день и ночь, наяву и во сне,
Всегда видится образ мне твой.

И сейчас, как всегда, мы с тобою вдвоем,
Ты мне шепчешь на ухо: «Люблю!»
Песню нашей любви мы с тобою поем,
Счастье тронуло душу мою.

Я хочу, милый мой, в жизни лишь одного,
И согласен со мной будешь ты,
Чтобы было сполна счастья нам своего,
Чтоб сбывались все наши мечты.

Вдруг случится и, может быть, наши пути
Черной кошкой судьба перейдет,
И тогда мы с тобой будем вместе идти,
Но с пути нас никто не собьет.

Пусть бушует пурга, снежным вихрем метель,
И нам ветер стучится в окно,
А весною пусть с крыши стекает капель,
Будем вместе с тобой все равно.

Мы с тобой, милый мой, через жизнь пронесем
 Любовь нашу на долгие годы.
 Доверять всегда будем друг другу во всем,
 Не страшны нам любые невзгоды.
 1998

МАРТ

Март на дворе, уже весна,
 С сосулек падает капель,
 Хлопот прибавилось теперь,
 И ребятишкам не до сна.

С утра гоняют мяч футбольный,
 Как на лужайку прибегут,
 Домой чумазые идут,
 Но все смеются, все довольны.

Когда из школы прибегут,
 Уроки на потом оставив,
 Из-под кровати мяч достав,
 Быстрее на двор, ребята ждут.

Скворцы справляют новоселье,
 И по утрам их песнь слышна,
 Ведь это к нам пришла весна,
 А с ней и радость, и веселье.
 1998

ПРОЩАЙ

Почему ты решила сейчас
 От меня поскорее уйти?
 Тень разлуки прошла между нас,
 Знать, расходятся наши пути.

Не спеши же прощаться, постой,
 Не смотри ты с тоской на дорогу,
 Вижу, ты загрустила со мной,
 Мое сердце забило тревогу.

Может, в этом был я виноват,
 Может, в чем-то виновна и ты,

Нам любовь не вернуть уж назад,
И развеялись наши мечты.

Как же так все случилось вдруг?
То, о чем ты молчала всегда,
Что узнал от твоих я подруг,
Разлучает с тобой навсегда.

Уходить от меня не спеши,
Не спеши дать последний ответ,
Не уйдешь из моей ты души,
И любви в ней останется след.

Помню, как в тот полуденный час
Повстречалась ты мне на пути.
И зачем же судьба свела нас?
Но, видать, от судьбы не уйти.

То «прощай», что сказала ты мне,
Отозвалось болью в груди,
Сыт твоей я изменой вполне,
Уходи навсегда, уходи.

1998

ГДЕ Ж ТЫ, РОДИНА-МАТЬ?

Здесь, в чужой стороне, я, лишенный приюта,
Слышу крик журавлей, улетающих вдаль.
Заунывно поют они песни кому-то,
Нагоняя на сердце тоску и печаль.

Где ж ты, Родина-мать, что меня вскормила?
Где ж вы, мать и отец, дорогие мои?
И земля, что березовым соком поила,
С болью в сердце своем вспоминаю те дни.

Здесь, в чужой стороне, я, лишенный приюта,
Вижу часто во сне старый дом и забор.
Разве знал я, что жизнь повернется так круто,
И живу здесь сейчас, как не пойманный вор.

Там прошло все мое босоное детство
И друзья-пацаны, с кем играли в лапту.

С какой болью в груди вспоминаю все здесь я,
Там оставил любовь, там оставил мечту.

Вспоминаю я здесь тебя, милая мама,
Материнский твой взгляд, теплоту твоих рук.
Благодарен тебе – тебе ласковой самой,
И спасибо тебе за твою доброту.

Будь проклята война, что же ты натворила,
Сколько горя и слез людям ты принесла,
Погубила людей, сколько судеб разбила
И по нашей земле черной смертью прошла.

Видно, слишком неравны у нас были силы.
Неужели никто не предвидел войну?
Как грибы, на полях выростали могилы
Тех ребят, что легли за родную страну.

И злодейка-судьба с нами зло подшутила,
Так случилось, что мы оказались в плену.
Разве мы не дрались, битвы, схватки – все было,
И потом мы войну в лагерях вспоминали.

Как хотелось бы всем нам домой воротиться,
Обнять мать и отца, дорогих нам друзей.
И домой хоть сейчас полетел бы я птицей,
Но хватило с меня и чужих лагерей.

Как не можешь понять ты, Отчизна родная,
Как не можешь понять, дорогая земля?
Свою жизнь, свою кровь за тебя отдавали.
Ты в Сибири для нас бережешь лагеря.

Так зачем же домой для стыда и позора,
Пусть уж родная мать не узнает всего.
Лучше здесь буду жить я изгнанником-вором,
Чем терпеть там позор от отца своего.

Как же ты там, отец, поседевший так рано,
Ты нас жизни учил и воспитывал нас.
С той гражданской войны ты залечивал раны,
Но и с нас озорных не сводил своих глаз.

Нет, отец, не позорил твои я седины,
И врагов я громил, как ты мне завещал,
На меня, как на всех, тоже падали мины,
Дымом хат и жнивья я ведь тоже дышал.

Провожая теперь журавлиную стаю,
Тихо слезы текут по небритым щекам.
Ведь они в край родной, где мой дом, улетают,
Там и мать, и отец, моя Родина там.

1998

СЛЕПОЙ ГАРМОНИСТ

На высоком крутом берегу
Расположилось наше село,
А за ним на зеленом лугу
Вечерами гуляние шло.

И как вечер настал, все туда прибежали,
Песни, музыка громко звучала.
Хороводы вела молодежь на лугу,
И одна лишь девчонка сучала.

А на том берегу за широкой рекой
Вечерами тальянка играла.
На гармошке играл паренек молодой,
Но его та девчонка не знала.

То она на работу с подругой идет,
Встанет утром чуть свет спозаранку,
На зеленом лугу хороводы ведет,
Всегда слышит все ту же тальянку.

На лугу молодежь, всяк друг другу был рад
В ритме вальса, фокстрота, цыганки.
Когда солнце над лесом пойдет на закат,
Вновь слышались звуки цыганки.

И с тех пор, как однажды на том берегу
Я услышала голос тальянки,
Позабить эти звуки уже не могу,
Не нужны мне фокстроты, цыганки.

Там на той стороне стоял маленький дом,
Там отшельцев семья проживала.
Нехорошие слухи ходили о них,
Я об этом от мамы узнала.

Говорят, в доме том жил хороший кузнец,
Но однажды его вдруг не стало,
А что же случилось с ним, наконец,
Но село про него позабыло.

Про тот дом за рекой злые слухи пошли,
И ходить туда люди боялись,
А дороги в тот дом все травой заросли,
По ночам звуки там раздавались.

И никто не слышал и не знал ни о чем,
Почему этот дом обходили.
Знать, большая беда в доме том,
Говорят, кузнеца там убили.

Была ночью гроза, слышно, дождь сильно шел,
В хату к ним кто-то вдруг постучался,
А когда уже с улицы в дом он вошел,
Беглецом от врагов он назвался.

И семья кузнеца приютила его,
Напоив, накормив, обогрела,
А кто он был такой и как имя его,
Дознаваться она не хотела.

Вот час ночи пробил, и пора уже спать,
Положили его на лежанку,
Но одно перед сном не хотел он сказать,
Что чуть свет он уйдет спозаранку.

Когда в доме том все начали засыпать,
Он с лежанки вдруг встал потихоньку
И убил он отца, тяжело ранил мать,
Напоследок ударил мальчонку.

И забрал тот бродяга у них все что мог,
Брал он все, что под руки попало.

Уходя, он повесил на двери замок,
А жена кузнеца умирала.

Голова вся разбита была у отца,
И с кровати кровь капала на пол,
На полу же лежала жена кузнеца,
А мальчонка над ней тихо плакал.

И когда диск луны в окно начал светить,
Тихо пить вдруг она попросила,
Ни рукой, ни ногой не могла шевелить,
Покидали, видать, ее силы.

И, услышав вдруг мать, он решил ей помочь,
Но не видел вокруг ничего.
Тут он вспомнил удар в ту коварную ночь,
И удар ослепил тот его.

Подошел он с водой, начал с ней говорить,
Она ж рукой до ковша не достанет.
И, нащупав лицо ее, начал поить,
Тут он понял, что мать уж не встанет.

Подошел он на ощупь к кровати отца
И слегка по плечу гладить начал,
А когда же коснулся руками лица,
Здесь от ужаса он закричал.

Что с тобою, отец, будь тот проклят старик,
На кого ты нас с мамой оставил?
И к груди он отца головою приник,
Ковшик молча он на пол поставил.

И вот тем, что нашел, укрыл тело отца,
Его обнял, до слез было жалко,
Видать, сильным тогда был удар беглеца,
И он вспомнил топор под лежанкой.

Вот второй раз в окно заглянула луна,
Значит, утро второе настало,
Но гнетущая в доме была тишина,
Только мать в забвенье лишь стонала.

Лишь один человек там к нему приходил
И родного отца он помог схоронить,
С ним пилил он дрова и картошку сажил,
Он мальчонку учил, как им с матерью жить.

Схоронили отца, но живым надо жить,
Есть сварить, постирать, посушить на плетень.
Потом родную мать напоить, накормить,
Так проходит в труде и в заботе весь день.

Начал день различать и зерно он молоть,
Человек тот ему приносил.
Научился вслепую он грядки полоть,
Печь топил и по воду ходил.

Так ботинки чинил, даже грядки сажил,
В зиму он запасался дровами,
А в кустах даже ягоду он находил
И всегда приносил своей маме.

Так в заботе, беде и труде по темну
Жизнь слепого ему познавалась,
А от дома всего как в наследство ему
От отца лишь тальянка осталась.

Как почувствует, солнце к закату пойдет,
По ступенькам сойдет он с родного крыльца
И с тальянкой своей он на берег уйдет,
Там играл в тишине, вспоминая отца.

Он играл и не знал, что на том берегу,
Там, где звуки фокстрота, цыганки,
Что девчонка одна на зеленом лугу
Молча слушает голос тальянки.

И пошла она к речке тропинкой крутой,
Села в лодку, за весла взялася.
Плыву в лодке одна я на берег другой,
На реке тут волна поднялася.

Вот и берег уже, и решила я встать,
Моей лодки нос в камень уткнулся.

Обернувшись на звук, перестал он играть,
В мою сторону чуть повернулся.

Я из лодки своей начала выходить,
На меня безразлично смотрел,
Когда стала к нему ближе я подходить,
Мне казалось, уйти он хотел.

Когда близко к нему я уже подошла,
Стало ясно, что он застеснялся.
Я тогда свое имя ему назвала,
Он в ответ Николаем назвался.

Так сидели мы с ним на крутом берегу,
Он играл, в мыслях я подпевала,
Почему он не весел, понять не могу,
Слишком грустно тальянка звучала.

Вот и солнце зашло, стало уж холодать,
Из-за тучек луна показалась.
Попросил он меня больше не приплывать,
Я в ответ только лишь рассмеялась.

И всю ночь почему-то уснуть не могла,
Встала утром чуть свет спозаранку.
И с утра я тогда уже вечер ждала,
Чтоб услышать вновь голос тальянки.

Ты старался уйти с того первого дня,
Может, просто со мной неприятно.
Почему избегал всегда взглядом меня,
Это было совсем непонятно.

Почему на меня он не хочет смотреть?
И не поднял он глаз, когда я позвала.
И решила я платье другое надеть,
В косу розовый бант заплетала.

Вот к нему подошла я в наряде своем,
Он в лесу слушал пение птичек.
Не заметил он новое платье мое,
Ему розовый бант безразличен.

Где ж тальянка, смотрю я на лес тот густой,
Дольше жду, как начнет она петь.
Позже стал выходить он на берег крутой,
Когда чуть начинало темнеть.

«Скажи мне, что с тобой, почему ты такой,
Все таинственной день ото дня?
Почему ты гулять отказался со мной,
В дом к себе не пускаешь меня?»

То ты вдруг прекращал на тальянке играть,
То задумчивый вдруг оставался,
То хотел ты мне, кажется, что-то сказать,
Но как будто чего-то боялся».

Может, есть у него, уже кто-то другой,
Я об этом спросить постеснялась.
Почему он так быстро уходит домой?
В мое сердце вдруг ревность закралась.

«Но скажи все же мне, друг ты мой дорогой,
Почему ты терзаешь себя?
Может, сердцем своим ты уж предан другой?
Я уйду, я не буду неволить тебя».

Но промолвил, коснувшись руки он моей:
«Слишком долго с тобой мы сидим».
И пошел он домой по тропинке своей,
И я тоже тихонько за ним.

И с тальянкой своей шел он быстро, как мог,
Вот в открытую дверь он вошел,
Но тогда почему в доме свет не зажег,
Сразу быстро к кровати пошел?

И когда в темноте стала я различать,
Его мать на кровати лежала,
Но как только кормить начал он свою мать,
Слезы с глаз у меня побежали.

«Почему же ты, милый, молчал до сих пор,
Вел со мной так себя осторожно,

Может быть, и тогда с того первого дня
Нам расстаться бы было возможно».

И тогда его мать услышала меня,
Повернулась, чуть слышно сказав:
«Ты, наверно, пришла посмотреть на меня,
Николай про тебя рассказал.

Рассказал ваши встречи там на берегу,
Ты понравилась сильно ему.
Посоветовать вам ничего не могу,
Коле надо решать самому». —

«Ты меня извини, я во всем виноват,
То, что сразу тебе не признался.
Каждой встрече с тобой я безумно был рад
И сказать, что слепой, побоялся.

Побоялся сказать, что больна моя мать,
Что отец мой убит, побоялся.
Наконец, побоялся тебя потерять,
Одиноким остаться боялся». —

«Но теперь, хоть и ты рассказал о себе,
Ты напрасно терзаешь себя.
Так послушай, мой друг, что скажу я тебе,
Я уже полюбила тебя». —

«Но теперь только ты одна вправе решать,
Я не вижу тебя и не вижу я света.
Надо сразу же было сказать, не молчать,
Причинил тебе боль, так прости же за это». —

«То, что темный твой мир, очень жаль, милый мой,
Но зато ты так светел душою.
Никогда не познаешь ты горя со мной,
Я всегда буду рядом с тобою». —

«Но решение свое ты сказать не спеши,
Не хочу быть обузой тебе.
Ты теперь о себе лучше нам расскажи,
Как ты жизнь представляешь себе». —

«Навсегда полюбила тебя, милый мой,
Никого мне другого не надо,
Будем вместе идти мы по жизни с тобой,
Под тальянку споем серенаду».

На крутом берегу лишь покой, тишина,
Много в речке воды утекло,
А тот парень с тальянкой, его мать и жена
Переехали в наше село.

И теперь за селом на зеленом лугу
Вальс, фокстроты тальянка играет,
А жена гармониста в хороводном кругу
Двух детишек к себе прижимает.

1998

РАЗЛУКА

Кто же нас разлучил, кто нам зла пожелал,
Что случилось вдруг, милый, с тобою?
Кто же нашу любовь так жестоко украл?
Или зло пошутил ты со мною?

Кто посягнул на нас и на нашу любовь,
Кто в злорадстве над нами смеется?
И как прежде, когда мы встречались с тобой,
Мое сердце не так уже бьется.

Почему же сейчас, когда вижу тебя,
Мое чувство любовью не тает,
Я за это теперь ненавижу себя,
Что со мною случилось, не знаю.

Так кому помешали мы, милый, с тобой
И кому не давали покоя?
Костью в горле кому стала наша любовь,
За что нам наказание такое?

Милый мой, где теперь уже наша любовь,
Что же делать теперь нам с тобою?
Видно, прошлого нам не вернуть уже вновь,
Ты подумал, что будет со мною.

И куда подевались все наши мечты?
 Растеряли мы их по дороге.
 Почему далеко оказался вдруг ты,
 Меня бросив в тоске и тревоге?

Навсегда будет проклят тот день и тот час,
 Когда сердце забило тревогу.
 Чья-то злая рука разлучила вдруг нас,
 Перешла черной тенью дорогу.

Кто же, ты мне скажи, нас так зло разлучил,
 Кто завидовал нашей любви?
 В черной зависти кто сердца наши разбил,
 Кто ты есть, ты себя назови.

Жаль, что наши с тобою пути разошлись
 И теперь не сомкнуться им вновь.
 По характеру, может быть, мы не сошлись,
 Или не была это любовь.

1999

ЛЕТО

Кусты, березы, тополя
 Листою буйною одеты,
 Взошел картофель на полях,
 Знать, наступило уже лето.

Туман над речкой по утрам,
 А на траве обильны росы.
 Готовить сено уж пора,
 Село готовится к покосам.

Утрами по селу слышать,
 Как молотки стучат о бабки,
 А мы идем в лес собирать
 Бычки, синявки и обабки.

И вот пришла пора покоса,
 Отец нам косы раздает,
 Он первым делает прокосы,
 А вся семья за ним идет.

Но вот и полдень наступает,
Начнет нас солнце припекать.
Пока обед мать собирает,
Идем в кусты кислицу рвать.

С послеобеденной жары
Теперь уж жесткая трава,
Берем пилу и топоры,
Идем готовить в лес дрова.

Конечно, за день мы устали,
Но только как домой придем,
Поев быстрее, гармонь достанем
И на вечерки в клуб идем.

Лишь отдохнув чуть-чуть, немножко,
Закончив сено в стог метать,
Берем с собой ведро, лукошки,
Идем чернику собирать.

Через сосенки мы пошли
И меж деревьев вдоль дороги
Маслят и рыжиков нашли,
В бору их было очень много.

Уже обед, доят коров,
Хоть и устали мы немножко,
Из леса ягод и грибов
Приносим полное лукошко.

Поев и не забыв с собой
Мяч, ласты и очки забрать,
Спешим на речку всей гурьбой
Играть, купаться, загорать.

У нас традиция уж это,
И так всегда из года в год,
Как только наступает лето,
Мы собираемся в поход.

Закинув удочки на плесах,
Лежим, мечтая на песке,

Потом берем шесты и весла,
Плоты спускаем по реке.

Нам плечи ломит, ноги больно,
Пустые рюкзаки с собой,
И хоть уставши, но довольны
Мы возвращаемся домой.

И сколько лет бы ни прошло,
Всегда мы будем помнить это,
Как было в детстве хорошо,
Как ждали мы прихода лета.

Прекрасна летняя пора,
Дрова мы пилим, сено косим,
Но вот осина расцвела,
Видать, уже подходит осень.

1999

СЕСТРИЧКИ ВЫ МОИ

В бору большом, дремучем, где слышен лисий плач,
Стоит листвяк могучий, разлапистый кедрач.

А на лесной опушке все, как солдаты в ряд,
Кудрявые подружки-березоньки стоят.

На белых сарафанах, сестрички вы мои,
Следов остались раны, вы видели бои.

В тени под вашей кроной, раздевшись на ходу,
Спал путник утомленный, забывши про еду.

Знакомы вам, березки, и радость, и беда,
Но вы всегда красивы, нарядны вы всегда.

Свое тепло березки давали для солдат,
Что в блиндажах промерзших усталые лежат.

Когда снаряды рвались и «юнкеры» бомбят,
Вы телом закрывали от смерти тех ребят.

И раненым солдатам, чтоб сил набраться вновь,
Вы раннею весною свою давали кровь.

Когда же выпал отдых и в баню шел отряд,
Давали вы косички в парилку для солдат.

В минуты передышки, хоть ранен и устал,
В твоей тени укрывшись, солдат письмо писал.

Завоевав победу, пришел солдат домой,
А первой на деревне он встретился с тобой.

Растет семья солдата, вот хата уж мала.
И ты своих подружек на дом ему дала.

Чтоб он спокойно в поле работал на земле,
А дети в колыбели сны видели в тепле.

И всех ты обогреешь, и всем ты дашь приют.
Не зря тебя в народе сестрицею зовут.

1999

ПОКОЙ

Чужой он мысли сторонится
И на все махнет рукой,
Ему во сне лишь буря снится,
А в жизни любит он покой.

Туда он может опоздать,
Где сила действия нужна,
Другим совет он может дать,
Но его дело сторона.

Как сильный слабых обижает
И как их бьют, он тоже видел.
Себя потом сам вопрошает:
«Я никого же не обидел?»

На крыше мяч, и плачут дети,
Им помощь взрослого нужна.
И он резонно им ответит:
Мое, мол, дело сторона.

Его друг выход не найдет
Из ситуации такой,

Вопрос решить к нему придет,
Но ему нужен лишь покой.

1999

ЛЮБОВЬ СОЛДАТА

Вот пошли по воде гребешки,
И луна в отражение играла.
На крутом берегу у реки
Тебя, милый мой, я ожидала.

Уж слышать: за селом молодежь
Веселится и песни поет.
Скоро ль, милый, ко мне ты придешь?
Холодок от реки уж идет.

И вот слышу шаги я твои,
Сердце чаще забилось в груди.
Тут запели в кустах соловьи.
Поскорей, милый мой, приходи.

Ты пришел, и навстречу тебе
Со скамеечки я поднялась.
Прижал с лаской меня ты к себе,
Я тебя, милый мой, заждалась.

Хорошо, что мы встретились вновь,
Даже кажется, что это сон,
Но я верю, что это любовь,
Бьются наши сердца в унисон.

Тебя годы ждала, милый мой,
Вот на этой скамейке одна,
А как скучно мне было одной,
Рассказать только может луна.

Ты писал, что у вас холода
И что служба твоя нелегка,
Я ждала твои письма тогда,
Ты писал мне их издалека.

Письма все твои до одного
Я храню до сих пор, милый мой,

Но дороже мне всех их одно,
Где писал ты, что скоро домой.

Письма долго к нам шли, все равно
Ждал их я каждый день от тебя.
Потому что я верил в одно:
Ты верна, ты дождешься меня.

И быстрее дни службы идут,
И у танка теплеет броня.
Когда почту друзья принесут,
Танцевать заставляют меня.

И не надо нам сладких тортов,
И посылки не надо нам с салом,
Танцевать каждый день я готов,
Только б письма мне чаще писала.

Так, обнявшись, о жизни своей
Вспоминали всю ночь до рассвета.
Песню нам напевал соловей,
И туман падал каплями с веток.

Хорошо, что мы вместе опять,
Успокоил ты сердце мое.
Он сказал: «Скоро свадьбу играть!»
И еще крепче обнял ее.

2000

БЛАГОСЛОВЛЯЮ

Благословляю этот мир,
В котором мы живем с тобою,
В нем ты, мой ангел, мой кумир,
К тебе любви своей не скрою.

Благословляю этот день,
В который повстречал тебя,
Те огоньки и ту сирень,
Что я дарил тебе любя.

Благословляю тот луч света,
Соединивший нас с тобой.

И я люблю тебя за это
 Всем сердцем, разумом, душой.

Благословлю свою судьбу я,
 Что мне любовь свою дарит.
 Сомкнутся губы в жарком поцелуе,
 И пусть нас Бог благословит.
 2000

ЖДИ МЕНЯ

С фотографии ты мне смеешься,
 Что ношу я всегда при себе.
 Твердо знаю, меня ты дождешься,
 Я надеюсь, я верю тебе.

К построенью команда звучала,
 И к перрону был подан состав.
 Ты рукою мне вслед помахала,
 Из толпы на носочках привстав.

Время быстро пройдет, не замечу,
 Как на дембель уж я соберусь.
 Я мечтаю о встрече сердечной,
 Жди меня, и к тебе я вернусь.
 2000

СЕМЬЯ СОЛДАТА

Мы будем долго вспоминать
 И этот день, и эту дату.
 Свою Отчизну защищать
 Мы провожали вас в солдаты.

И перекрестит сына мать,
 Слезу утрет платком жена.
 Россию от врагов спасать,
 Знать, отняла у них война.

Сидят детишки у окна,
 Рано утром все проснувшись.
 Всплакнула тихо лишь жена,
 В его плечо лицом уткнувшись.

«Как буду я скучать по вас!» —
Сказал он на прощанье детям.
И обнял их в последний раз,
Ушел на фронт он на рассвете.

Из огорода своего
Взял горсть земли солдат с собою,
И провожать на фронт его
Пошли детишки все гурьбою.

Да, ты трудилась, как могла,
Отдав все силы до конца,
И с фронта весточку ждала,
Письмо от мужа и отца.

И вот впервые увидал
Он вражью цепь перед собою.
«Вперед!» — приказ здесь прозвучал,
Солдат пошел в свой первый бой.

Но бой его был предreshен,
Когда в атаку он бежал.
Упал сраженный пулей он,
И первый бой последним стал.

Жена напрасно его ждет,
Всего на миг во сне забывшись,
Лишь друг его слезу утрет,
Над серым холмиком склонившись.

С трудом ты, овладев собой,
Перекрестившись на иконку,
Брала дрожащею рукой
От почтальона похоронку.

Вот детвора к ней подбежала,
И тесно все прижались к маме.
В своих руках она держала
Листочек, смоченный слезами.

«Мы папа, думали, вернулся», —
С обидой младший сын сказал.

А старший сын лишь отвернулся
И вытер рукавом глаза.

Хочу я вам сказать о том,
Что горе, дети, вам и мне.
Не обошла беда наш дом,
Погиб ваш папа на войне.

На ее долю все осталось:
И сев, и пашня, и покос.
О муже лишь напоминала
Седая прядь ее волос.

И не дождалась отца дети
В далеком том родном краю.
Чтоб хорошо жилось на свете,
За них он жизнь отдал свою.
2000

ТРУД ХЛЕБОРОБА

Забыты традиции древние,
И землю постигла беда.
Пустеют все наши деревни,
Бежит молодежь в города.

Бегут к городской коловерти,
От пашни отцовской бегут.
Бегут как от ладана черти,
Не нужен крестьянский им труд.

Тяжела-де крестьянская забота,
Пахать, сеять, косить, молотить,
С петухами вставать на работу
И за полночь домой приходиться.

Хороша городская работа,
Хозяин себе здесь ты сам.
Встаешь по часам на работу,
С работы идешь по часам.

Не надо бежать в поле рано
И сено не надо косить.

Хлеба, колбаски, сметаны –
В магазине все можно купить.

Ты труд хлебороба забудешь,
Коль все это можно купить.
Но, если деревни не будет,
Кто будет вам сеять, косить?

Покинув село втихомолку,
Вы все разбежитесь в кусты.
Положите зубы на полку,
И будут прилавки пусты.

Забудем мы землю, и, может,
Деревни не будут нужны.
Мол, дядюшка Сэм нам поможет,
Но с нас же он снимет штаны.

2000

СОН

Нет, не забыть мне никогда
Все то, что ночью мне приснилось,
Как будто новая звезда
На небосводе появилась.

С рассветом сны уходят прочь,
Боялся в этом я признаться.
Чтоб дольше длилась эта ночь,
Мне не хотелось просыпаться.

Днем сон покоя не дает,
И та звезда, как млечный путь.
Пусть скорее ночь придет,
На небосвод хочу взглянуть.

2000

ЩЕНОК

Знать, зима наступает уж скоро,
И с дождем пролетает снежок,
А на мокрой траве у забора
Скулил брошенный кем-то щенок.

С ним несчастье, видать, приключилось,
Он давно под забором лежал,
Дождем, снегом его намочило,
Он от холода, бедный, дрожал.

Рядом куст был высокой ракиты,
Но не мог, видно, встать он уж вновь.
Лапы были его перебиты,
А из уха чуть капала кровь.

Что ж вы, люди, как варвары стали,
У кого поднялася рука?
У забора там камни лежали,
Видать, кто-то бросал их в щенка.

Покидали теперь его силы,
Скулил от боли и звал свою мать.
Ветром тучи по небу носило,
Сверху снег его стал присыпать.

Уж темно, и попрятались скоро
По норам, конурам все кто мог.
И остался лишь в ночь под забором
Чуть присыпанный снегом щенок.

Одолел его голод, побой,
И за жизнь он бороться устал.
И засыпанный снежной пургою,
Он загиб и скулить перестал.

По селу уж собаки не лают,
И в домах не видать там огней,
Лишь одна в конуре вспоминает
Про дитя, что забрали у ней.

Как ты можешь руками своими
Над животными суд совершать?
Кто дал право глумиться над ними,
На голодную смерть обречь?

Люди, всего ради святого на свете
Почему не поймете никак.
И у вас есть бездомные дети,
Пожалейте хотя бы собак.

Только знайте, на месте щенка
Оказаться вы можете сами.
И тогда чья-то злая рука
Закидает вас тоже камнями.

Так ушел он, обиженный горем,
Слишком жизнь у него коротка.
Холмик снега под старым забором
Стал последним приютом щенка.

2000

ДУБ МОГУЧИЙ

У излучины реки, над бурною протокой,
Где ночуют рыбаки, дуб стоял высокий.
Кто тебя здесь посадил, дуб, скажи, могучий?
Кто ростки твои полил над высокой кручей?

И стоишь ты сотни лет, к земле ветви клонишь,
Много радостей и бед, дуб могучий, помнишь.
Кто с тобою проводил ночи здесь бессонны,
Хороводы заводил под твоею кроной.

Кто искал себе привал, под твою шел тень,
И кого ты укрывал в жаркий летний день.
Ни в одну эпоху, дуб, жить пришлось тебе,
Слышал клич ты медных труб, звавших всех к борьбе.

Вокруг тебя шатры стояли монголов неугомонных,
Пушек ядра пролетали над твоею кроной.
В твоей тени о воле лел бродяга голосистый,
Проводили по весне маевки гимназисты.

Что сказать сейчас хочу о своей судьбе,
То, о чем всегда молчу, расскажу тебе.
То, что видел на земле за свой долгий век,
Все поведаю тебе, добрый человек.

Князь меня здесь посадил, его звали Мудрым,
Он меня благословил в то погоже утро.
Ну а чтоб ростки мои не засохли в поле,
Поливали их дожди по доброй Божьей воле.

Далеко был виден я на высокой круче,
 Своим бархатом меня задевали тучи.
 Здесь шатер поставил свой Бату-хан проклятый,
 Филарет лежал нагой, на кресте распятый.

Приходил сюда люд разный под мою обитель,
 Побывал здесь Стенька Разин со своею свитой.
 Меня окинул своим ликом в ясный день морозный
 Первый Царь Руси Великой Иван Васильич Грозный.

Посмотрел он на меня своим суровым взглядом,
 Затем тихо слез с коня, стал со мною рядом.
 Завидую тебе, мой друг, ты такой могучий.
 Огляделся он вокруг с той высокой кручи.

Если б силы мне твои, тихо он сказал,
 Порубежья я б свои дальше отослал.
 Только это и сказал он, меня погладив,
 На коня сел, поскакал, за ним свита сзади.

Невский вел свою здесь рать и полки Онежи,
 Чтоб на север расширять России порубежье.
 Петр Первый в жаркий день, разгромивши шведов,
 Под мою приехал тень праздновать Победу.

Хороводы здесь водили, пели песни до утра,
 К речке по воду ходили, чай варили у костра.
 Здесь избитые лежали вольные станичники,
 Их нагайками хлестали царские опричники.

Здесь в годину горькую ссыльные проходили,
 Их в Сибирь далекую конвой уводили.
 Приходил сюда народ, флаги приносили
 И в тот грозный пятый год маевки проводили.

Никто не трогал здесь меня, жалели, не рубили,
 И от порчи и огня люди отводили.
 Но что случилось сейчас, я не понимаю,
 Почему же в этот час от людей страдаю.

Почему вокруг меня землю раскопали,
 Срубили ветви для огня, корни разорвали.

Неужель нет у людей ничего святого,
В каких днях или ночей не давал я крова.

Под кроной были все моей, в трудную минуту
Был всегда я для людей домом и приютом.
Но одно я не пойму, добрый человек,
Стал не нужен никому, к концу идет мой век.

Все когда-то на постой ко мне заезжали,
Царь, и князь, и люд простой меня уважали.
Не охальничали здесь, ветви не ломали,
Не показывали спесь, кору не сдирали.

И когда средь бела дня набегали тучи,
Вспоминали про меня, где ж тот дуб могучий.
Часто в летний жаркий день воду мне дарили,
За мой кров и мою тень меня благодарили.

Одного, мил-человек, я не понимаю:
Наступил такой, знать, век, все вокруг ломают.
И стою я без ветвей, без тени, без крова,
Не осталось у людей ничего святого.

Сухое дно у той реки, разровняли кручу,
Не сидят там рыбаки, засох дуб могучий.
2000

НЕ БРАНИ ТЫ МЕНЯ, НЕ БРАНИ

Не брани ты меня, не брани,
Не желай ты мне горя в дороге,
Скорбь, печаль от себя ты гони,
И не будь ты в тоске и тревоге.

Не желай ни беды и ни зла
И не шли мне проклятья во след,
Нас любовь стороной обошла,
И не мил нам с тобой белый свет.

В этом я не один виноват,
Виноваты мы вместе с тобой.
Не смогли одолеть мы преград,
Что же мог я поделаться с собой.

Были счастья минуты у нас,
Нам казалось, что это любовь.
Я тогда не сводил с тебя глаз,
Хотел быть я с тобой вновь и вновь.

Может быть, и была ты права,
Но мне было тогда невдомек,
Что в твоих тогда нежных словах
На разлуку был нашу намек.

Так зачем ты терзала меня,
Для кого ты любовь берегла?
Понял я это все с того дня,
Когда ты, не простившись, ушла.

Значит, был я не нужен тебе,
Тебе нужен тогда был другой.
Меня предала в нашей судьбе,
Навсегда я прощаюсь с тобой.

Не желай мне в дороге преград,
Не желай мне в дороге ненастья.
Пред тобою я не виноват,
Ты стубила сама свое счастье.

В жизни ты меня не проклинай,
Не клади всю вину на меня.
Обо мне ты уж не вспоминай,
Я забыть постараюсь тебя.

Не пытайся найти меня вновь,
Не приду к тебе я никогда.
В жизни встретил свою я любовь,
Буду верен я ей навсегда.

Всей душой я ее полюбил
И ответ получил на любовь.
Я тебя навсегда позабыл,
Мое сердце забилося вновь.

ЧЕЧНЯ

Во сне веки чуть-чуть приоткрытые,
До утра не могу сомкнуть глаз.
Вижу трупы, в вагоны набитые.
Вспоминаю Чечню и Кавказ.

Вспоминаю ребят, с кем служили,
С кем испили мы горе до дна.
Не понять, за что жизни сложили.
Их сгубила проклята война.

Мамы нас не на фронт провожали,
Краток был и отцовский наказ,
Но не зря, видать, слезы бежали
С материнских расстроенных глаз.

И вернуться мы все обещали,
Подруги пусть ждут дома нас.
Но тогда ведь еще мы не знали,
Что такое Чечня и Кавказ.

Службы дни у нас быстро летели,
То подъем, то отбой без конца.
Но пройти все же мы не успели
Даже курс молодого бойца.

Ночью всех по тревоге подняли,
На вокзал привели строем нас,
Командиры приказ зачитали,
И наш поезд пошел на Кавказ.

Ночью поезд вдруг остановился,
На путях два состава горят.
На перроне патруль появился,
И мы быстро построились в ряд.

Масло, хлеб, колбасу, макароны
В вещевой положил я мешок,
Получил боевые патроны
И услышал: «Куда ты, сынок?»

Вдруг вокруг стали рваться гранаты,
Приказ вперед и ни шагу назад.

И с колес пошли в бой все ребята,
Не успев пристрелять автомат.

«Мы не звали в наш дом вас, ребята», –
С репродукторов нам говорят.
И палили по нам с автоматов,
Как косою косили солдат.

В обороне четвертые сутки,
Тает взвод наш уже с каждым днем.
Полна трупами площадь Минутка,
Все горит и пылает кругом.

Дни войны той ужасной и тяжелой
Позабыть до сих пор не могу,
То снаряд, то фугас, то растяжка
Поджидали на каждом шагу.

Понапрасну глядишь на дорогу,
По ночам слезы горькие льешь.
Сына ты, что ждала вся в тревоге,
В спецвагоне Ростова найдешь.

Ордена и медали не надо,
Но видать, мы здесь насмерть стоим.
Как хотелось из этого ада
Нам домой возвратиться живыми.

Неужель отвечать не придется,
Неужель позабыть обо всем,
Лишь дитя свое мать не дождется,
Спецвагоны забиты битком.

2000

РУСЬ ЗЛАТОГЛАВАЯ

На востоке заря начинается,
Ночь бесследною тенью ушла.
Над Россией вновь поднимаются
Златоглавых церквей купола.

Мать-отчизна ты многострадальная,
Нелегко свою ношу несла.

И вся жизнь твоя, Русь, изначальная
В потрясеньях и войнах прошла.

Видать, чьи-то грехи непрощенные,
Моя Русь, ты взяла на себя.
И церковей купола золоченые
Твои недруги рвали с тебя.

Сколько помнит тебя человечество,
Ты вела всех всегда за собой.
И за веру, царя и отечество
Шел народ за тобой в смертный бой.

Не всегда ты давала народу
То, о чем он мечтал и хотел,
И желанную сердцу свободу,
Ту, что в песнях своих он воспел.

Народ верил в тебя, как в спасителя,
Шел к тебе и к Христу на поклон,
Но потом оставался просителем,
Твоей лаской он был обделен.

Ты имела немалую силу
Из твоих предсказаний в судьбе.
Ты покорности всех нас учила,
И народ свято верил тебе.

Но народ был обманут тобою,
Доверяя тебе и любя.
Злые люди звериной тропой
Окружили, пленили тебя.

И твой храм ими был обольщенный,
Обласкали тебя все толпой,
А народ, батогами крещенный,
Навсегда позабыт был тобой.

Были там и бояре в кафтанах,
В золотых эполетах князя.
А крестьянам в зипунчиках рваных
Недоступна там милость твоя.

Медный грош мог семье пригодиться,
 От детей отрывая тайком,
 Чтоб на лик твой святой помолиться,
 Сотни верст шли к тебе босиком.

Может, в новой эпохе и веке
 Ты свой взгляд обратишь на народ.
 Помоги, Боже, ты человеку,
 О тебе народ песню поет.

Помоги же в насущном нам хлебе,
 Жизнь прожить нашим детям в тепле.
 Обещаешь ты блага на небе,
 Людям блага ты дай на земле.

2000

ВETERАНЫ

Нет, мы о вас не позабыли,
 Вас, убеленных сединой.
 Свою вы молодость делили
 С бедой, разрухой и войной.

О вас особо помним свято
 И не забудем никогда.
 Сын героя, дочь солдата,
 Для нас примером вы всегда.

Что нужно нашим ветеранам
 Здесь в этом мире суеты.
 Уюта, ласки и вниманья,
 Тепла, заботы, доброты.

В сраженьях, схватках и боях
 Они ковали нам Победу.
 На суше, в небе, на морях
 Отцы и братья, ваши деды.

А вы в тылу, не на войне,
 Надежда нашей всей страны.
 Вам испытать пришлось вдвойне
 Все эти ужасы войны.

И в поздний час и на рассвете
 Беда стучалась в каждый дом,
 И похоронки с фронта дети
 Читали матери тайком.

Ушла война с родной земли,
 Страна залечивала раны,
 Заботы, тяготы легли
 На ваши плечи, ветераны.

На обездоленном селе,
 Там, где война мужчин скосила,
 Вы все трудились на земле,
 Живая тяговая сила.

И чтоб страну всю накормить,
 Пришлось вам, разом повзрослевшим,
 Пахать, и сеять, и косить,
 Порой босым, порой раздевши.

И чтоб в цехах в большой мороз
 Не мерзли ноги ваши, детки,
 Таким же пацанам пришлось
 Катать в забоях вагонетки.

Пусть обойдут ваш дом ненастья,
 Узнали вы немало бед,
 Так дай вам Бог лишь только счастья,
 Здоровья вам и многих лет.

2000

ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Распахнись же, цыганское счастье,
 Храм души ты своей отвори.
 И никто уж над нами не властен,
 Здесь гулять будем мы до зари.

Отведу я тебя, молодую,
 В ваш цыганский шатер золотой,
 И, плененный твоей красотой,
 Буду я любоваться тобой.

«Милый, как я тебя ожидала,
Не прожить без тебя даже дня»,
О любви говорила, ласкала,
Обнимала цыганка меня.

Костра блики на стенах играли,
Хороша ты, цыганская ночь.
О любви мы друг другу шептали,
И тоска вся, печаль ушли прочь.

Мне цыганка на ухо шептала:
«Забери меня, милый, с собой.
Я встречать, провожать уж устала,
Хочу быть я навеки с тобой.

Буду я тебе верной женою,
Вместе ездить с тобой по земле.
Не познаешь ты горя со мною,
Пока конь меня держит в седле».

Бледный месяц светил сквозь окошко,
И горел наш костер до утра.
Темна ночь, погоди хоть немножко,
Но уже расставаться пора.

Мы в объятьях друг друга держали,
Ночь цыганская, ты коротка.
У костра мои лошади ржали,
Значит время, зовут седока.

В это время шатер распахнулся,
На пороге стоял твой отец.
На меня он ножом замахнулся,
Ну, пришел тебе, парень, конец.

Преодо мной стан цыганки метнулся,
Тень мелькнула лишь в блике огня.
Острый нож ей под сердце воткнулся,
И упала она на меня.

Ярким светом шатер озарился,
Ты коварна, цыганская ночь.

Труп отца у порога свалился,
И с ним рядом была его дочь.

«Ты прости, что тебя я любила,
И печаль по мне, мил, гони прочь».
Черны очи покорно закрыла.
Будь ты проклята, цыганская ночь.
2000

БУРУНДУЧОК

Из дома рано утром вышел,
Чтоб свежим воздухом вздохнуть.
Хоть петухов еще не слышно,
Я на природу держу путь.

Поляну, поле перешел,
Вошел в густой таежный лес.
Хвоей здесь пахнет хорошо,
Стояли сосны до небес.

В таежный лес вошел я смело,
Иду куда глаза глядят.
Вверху на ветке птичка пела,
Сороки где-то тархтят.

Не зря сороки стрекотали,
Концерт устроив здесь в лесу.
Они, наверно, увидали
Меж сосен рыжую лису.

На мой вопрос как бы ответив,
Издала резкий крик кедровка,
А на поляну, я заметил,
Вбежала рыжая шутовка.

Вбежав, она остановилась,
Кедерки крик ее вспугнул.
Меня увидев, удивилась
И сразу в лес, лишь хвост мелькнул.

Быть на природе приходилось,
Часто я бывал в лесу,

Но никогда не доводилось
Мне видеть близко так лису.

Не слышно шороха, ни писка,
Ни дуновенья ветерка,
Вдруг на ветке совсем близко
Увидел я бурундука.

Сидел зверек на ветке ели,
Красив он был, как на картинке.
С испугом на меня глядели
Его глаза, как две бусинки.

Он сверху на меня глядел,
Но никуда не побежал.
На задних лапках он сидел,
В передних шишечку держал.

В лесу впервые на зверей
Сегодня мне так повезло.
И тут на ели меж ветвей
Увидел я его дупло.

Добычу, видно, бурундук
Нашел недавно на земле.
Наверно, шишек много штук
Лежит уже в его дупле.

Тогда, тихонько повернувшись,
Чтобы его здесь не вспугнуть,
Про себя лишь усмехнувшись,
Я продолжал свой дальше путь.

2000

ПШЕНИЦА

Сменялась лазурью небесная синь,
Вдали полыхают зарницы,
А на поле, взглядом куда ни окинь,
Пшеница стоит, колосится.

Шелестят зерновые, готовы к страде,
Золотом колосья отливают.

И не дай Бог случиться тут беде,
Что в данную пору бывает.

Быстрей бы сейчас зерновые убрать,
Хватило б комбайнов и жаток.
Погода способна лишь нам помешать,
Ведь год не приходится на год.

Знать, в этом году быть хорошему хлебу,
С погодой ничто не случится.
Туман по утрам поднимается к небу,
Над полем играют зарницы.

Зерно уж питательной смесью налилось,
Пришла пора хлеб убирать,
Но что же такое в селе там случилось?
Комбайнов нигде не видеть.

Комбайны лет разных и разных мастей
Стоят на машинном дворе.
Но нету солярки и нет запчастей,
Не готовы машины к страдной поре.

Не вывести в поле комбайнов своих,
И нечем зерно молотить.
Комбайновый парк давно списан у них,
И не на что новый купить.

Но если, комбайны чуть-чуть подлатавши,
Зерно кое-как уберут,
Цена на него в государстве такая,
Считай, задарма отдадут.

И колос, поникший в день жаркий, стоит.
Когда же его уберут?
Все баки пусты, дизтоплива нет,
А денег купить не найдут.

Солярку в залог урожая достали,
Моторное масло нашли,
Но, видно, с уборкой уже опоздали,
Дожди затяжные пошли.

Полита дождем, промокает пшеница,
Зерно на корню прорастает,
Валками на землю сырую ложится,
И весь урожай погибает.

2000

ОВЕС

Чтобы конь упряжку вез,
На полях растет овес.
Конь овес тот поедает,
Себе силу набирает.

Как покушает его,
Так кричит «ого-го-го».
И не только лишь коням,
Овес нравится людям.

Для людей он тож полезный,
Помогает от болезней.
И настоящий он в печи
Слизь желудка нашу лечит.

Подлечить чтоб печень вашу,
С геркулеса кушай кашу.
Посидишь с отваром в бочке,
То подлечишь свои почки.

Если ходишь как вопрос,
Значит, мучает хондроз.
От болезни окаянной
Отвари соломы в ванной.

В этой ванной посидишь,
От хондроза убежишь.
На стул хороший спозаранку
С постным маслом ешь овсянку.

И на завтрак, и на ужин
Он коням и людям нужен.
Чтобы конь телегу вез,
подавай ему овес.

2000

ТВОЙ ПЕНЬ, ОН ЖИВ

Стоит твой пень, зарос травой,
Он не изжил еще себя.
Тебя хоть нет, но ты со мною,
Как прежде вижу я тебя.

Хоть отошел ты ко всенощной,
Но ты со мной, я это знаю.
И под твоею кроной мощной,
На пне твоём я отдыхаю.

И вот сейчас своей рукою
Твою я ветвь могу задеть.
И под мою голову
Твоя листва будет шуметь.

Пусть больше я не замечаю
Все эти сучья, одни пни,
Но я всем телом ощущаю
Прохладу здесь в твоей тени.

Под вами молодь вырастает,
И вокруг вас цветы цветут.
К вам на ночь птицы прилетают
И в ваших кронах песнь поют.

И статья, может быть, такое,
Что вместо вас здесь много пней,
Я не смогу достать рукою
До ваших листьев и ветвей.

Под твоей кроной посидеть
Я не смогу в твоей тени.
Не будут птицы песни петь,
Не прилетят сюда они.

Но свою силу в жизни этой
Оставил ты своим потомкам,
Пока не так пышны их ветви,
И ствол у них пока что тонкий.

Но пройдут месяцы и года,
Деревья вырастут зеленые.

И в жаркий полдень я тогда
 Приду уже под их крону.
 2000

ГДЕ ТВОЯ СОВЕСТЬ, ЧЕЛОВЕЧЕ?

Весь этот бор был кем-то срублен,
 Росли здесь сосны до небес.
 И колок этот весь загублен,
 Березовый был раньше лес.

И эта мусора ужасная гора,
 Ведь раньше здесь цвели поляны,
 Чуть дальше пепел от костра
 И кем-то вырытые ямы.

А за леском, на бугорочке,
 Где в школе ели мы садили,
 Одни остались пенечки,
 На Новый год их порубили.

Вдали, по берегу пруда,
 Цветные лужи вдоль стояли.
 Нефтепродукты, как вода,
 В пруд цветом радуги стекали.

Мы в детстве бегали сюда,
 Купались летом, загорали.
 Сейчас не ясно, кто, когда
 Машинам мойку здесь создали.

Все погубить и потравить,
 Все покалечить, изувечить.
 И так уж хочется спросить:
 Где твоя совесть, человече?

2000

ПРОСТОР ВСЕЛЕНСКИЙ

Людского в рамках жития
 Живу как за решеткой вор.
 В сплошных границах жизнь моя,
 Вселенский нужен мне простор.

К небесным звездам полечу,
Там интерес мой зрится мне.
В другой я мир попасть хочу,
Мне это видится вполне.

Хочу пройтись я по Вселенной,
Другие миры хочу познать.
Загадки жизни той нетленной,
Что в нашем мире не видать.

Мое мне сердце повествует,
И сам я слышу глас извне,
Жизнь в другом мире существует,
И в это верю я вполне.

2000

СВОБОДА ДЛЯ НАРОДА

В логу, где ива прорастает,
Речка быстра протекает.
На горе, где крыш бело,
Расположилось село.

В селе всяк друг друга знал,
Народ дружный проживал.
Хорошо в селе том жили,
Скот держали, хлеб растили.

Придет весенняя пора,
Готовы в поле трактора.
Соляркой, маслом заправляют,
Посевную начинают.

Пашут, сеют, боронят,
День и ночь поля шумят.
Все посеют и посадят,
Затем косилки, грабли ладят.

Снова в поле трактора,
Сенокосная пора.
Сено косят, согребают
И в большие стога метают.

Наметают будь здоров,
Кормов хватит для коров.
Оглянуться не успели,
Зерновые подоспели.

Краски яркие горят,
Все комбайны стоят в ряд.
Соляркой, маслом заправляют,
Завтра в поле выезжают.

Лишь с травы роса сошла,
В поле техника пошла.
Соломы кучи вырастают,
Хлеб комбайны убирают.

Зерна бункер набирают
И в машины высыпают.
Спасает техника людей,
Все убрали до дождей.

Трактора плуга цепляли,
Зябь на поле всю подняли.
Зароды сена привезли,
Коров в базы завели.

Пришла зимняя пора,
Мы готовим трактора.
Так и дальше все бы шло,
Но беда пришла в село.

Знать, народ наш невезучий,
Над селом сгустились тучи.
Все вчерашни партократы
Стали нынче демократы.

Время новое пришло,
И поехало, пошло.
Сладки речи говорят,
Лебезят, хвостом юлят.

Власть Советскую проклинают,
Всем свободу обещают.

Тут сам черт не разберет,
И поверил им народ.

Дана полная свобода
Для крестьянского народа.
На работу не ходить,
С утра можно водку пить.

Свободе рад мужик такой
И ударился в запой.
Мужичонка пьет, гуляет,
Демократов прославляет.

Демократы по себе
Собрались в одной избе.
И поставили вопрос,
Как прибрать к рукам совхоз.

В пусто воду чтоб не лить,
Все решили поделить.
Добро сверху дала власть,
И дележка началась.

Понаехали ребята,
Завизжали поросята.
Кому трактор, машину нову,
А кому телка, корову.

Пока Ванька веселился,
Скот совхозный испарился.
Брагу пил да песни пел,
А гараж-то опустел.

Все до ниточки пропил,
День прозренья наступил.
С похмела башка трещит,
По избе сквозняк свищит.

Выпить край ему охота,
Решил денег заработать.
И пошел на скотобазу,
Чтоб коня запрячь там сразу.

Кое-как туда дошел,
Ничего там не нашел.
Что за напасти такие?
И пошел он в мастерские.

Трактор тож в бега подался,
Заводной лишь шнур остался.
На горе, где крыш бело,
Расположилось село.

Народ дружный там живет,
Не работает, а пьет.
Я согласен, что там пьют,
Но где денежки берут?

Биржа деньги им дает,
Вот на них народ и пьет.

2000

НА ЛУЖАЙКЕ У РЕКИ

На лужайке у реки
Расцветают огоньки,
Как солдаты строем в ряд,
Ярким пламенем горят.

Сильно нравится мне цвет,
Буду рвать себе букет,
А у леса по низинке
Расцвели уже гусинки.

Не в букет я буду рвать,
Буду просто их жевать.
Уж в весенни первые дни
Очень вкусные они.

Там, где луг покрыт старицей,
Расцветает медуница,
Любимо лакомство народа,
Она содержит много йода.

Кто цветок сей разумеет,
Щитовидкой не болеет,

С аппетитом поедает,
Много йода получает.

Как лопаты, тяпки, ручки,
Вырастают в лесу пучки.
Шкуру твердую снимаем,
Их со вкусом поедаем.

За сараем под стропила
Буйно выросла крапива,
В кипяточек опускаем,
С аппетитом поедаем.

А сырую кушать будем,
Анемию лечит людям.
По картошке, как ботва,
Огуречная трава.

Но сорняк сей благочинный,
Он полезен для мужчины,
Чтоб жена не голосила,
Придает мужчинам силу.

Уважаемый в народе,
Вырастает в огороде,
Кусты пышны у него,
Ревенем все зовут его.

Детям, взрослым угошенье
И прекрасное варенье.
Все растенья, что родятся,
Людям в пищу пригодятся.

Но еще они полезны,
Помогают от болезней.

2000

ЛЕС

Тени прохладу, ветра дуновенье
Мне лес в те годы юности дарил.
Читали здесь свои стихотворенья,
Здесь о любви впервые говорил.

В жаркий день иль в лютые морозы
 К тебе я за советом приходил.
 Давал ответ ты на мои вопросы,
 Проблем моих решение находил.

Меня ты рад под своей тенью встретить
 И тянешь ко мне ветви, словно руки.
 Под твою тень приходят мои дети,
 Под твою тень приходят мои внуки.

2000

ОПЫЛЕНИЕ

Сестра крутит бигуди,
 Мама стряпает хлебцы.
 «В огород, сынок, сходи,
 Собери-ка огурцы».

Ну какой тут разговор,
 Кто бы против, а я нет.
 Соберу и помидор,
 Салат будет на обед.

«В сенях ты возьми ведро», —
 От печи сказала мать.
 Набрать полно не мудро,
 Было б что там собирать.

Огурцов, видать, порядком,
 Наберу ведро с горой.
 Но когда нагнулся к грядке,
 Там гудел пчелиный рой.

Поначалу испугался,
 Они насмерть закусают,
 Но чуть позже догадался:
 Огурцы нам опыляют.

Над соцветьями кружили,
 Тьма их тьмуца, не видать.
 И мы с ними порешили,
 Чтоб друг другу не мешать.

Они в ответ: ну что ж, годится,
Свое каждый собирает.
На цветок пчела садится,
Хоботочек опускает.

Так летает по цветочкам,
В них нектар пчела находит.
Поныряет хоботочком,
Потом ножками походит.

За день много наберет
На цветочках пчелка меду.
И потом его снесет
В дяди Гришину колоду.

В цветах много, знать, пыльцы,
И работа идет споро.
Значит, будут огурцы,
Значит, будут помидоры.

Огурцы в ведро летят,
Их уже под дужку прет,
Будем кушать мы салат,
Дядя Гриша кушать мед.
2000

СУХАРИКИ

Не сороки раскричались,
Не токуют глухари.
Это я за кружкой чая
Грызу белы сухари.

Вот на ниточках висят
Голубые шарики.
На зубах моих хрустят
Белые сухарики.

Глухарь токует в дни весны,
В пору утренней зари.
До чего ж они вкусны,
С чаем белы сухари.

Села стая вся на куст
Красногрудых снегирей.
По всей кухне слышен хруст
Моих белых сухарей.

В клубе девушки поют
Тарики-дударики.
Взрослы, дети – все жуют
Белые сухарики.

Плывет утка вдоль реки,
А с ней рядом селезень.
Буду есть сухарики
С борщом, супом каждый день.

С ним в густые камыши
Заплывает утка.
Сухари тем хороши,
Полезны для желудка.

Какие они смелые,
Что с ними случится.
Сухари-то белые
Вам кишечник чистят.

Унесу я к себе в сад
Грабельки железные.
Сухарям всегда я рад,
Вкусные, полезные.

На кедерочку залезу,
Стану шишки шелушить.
А на листике железном
Сухари буду сушить.

2000

РОДНИК

Палило солнце, жаркий день,
Лист на ветвях пожух, поник.
В логу, там, где талины тень,
Увидел я живой родник.

Земля от солнца запекалась,
От зноя плечи обжигало.
Под дерном струйка пробивалась
И вновь под камнем исчезала.

Присев на корточки в тени,
Я к струйке руки опустил.
Воды коснулись они,
Прохладу влаги ощутил.

Отпив водицы той маленько,
Почуял сил прилив опять.
Пред ним не то на четвереньках,
Я на колени встать готов.

2000

РУЧЕЕК

О себе напоминая,
Здесь присутствие свое.
Из расщелин вытекает
Чуть игривый ручеек.

Меж талин, камней, осоки,
Огибая тростники,
Он собрался в путь далекий,
Его планы велики.

В нем воды еще немного,
Силы мало у него,
И трудна его дорога,
Путь извилистый его.

Ручьи другие повстречались,
Как и он, издалека.
Вместе все сливаться стали,
Потекла дальше река.

Заливала по дороге
Тростники, камыш, тальник.
Через камни и пороги
Пошла речка напрямик.

Мал ручей для человека,
Его вброд переходили.
Когда ж слились они в реку,
То мосты соорудили.

В зиму льдом она покрыта,
Летом пляжи на песке.
По ручью плывут в корыте,
В пароходе по реке.

2001

МОРОЗ-ХУДОЖНИК

Мороз на окнах нарисует розы
И белую канву полей, лесов, лугов.
Холодная пора, крещенские морозы,
Земля покрыта вся периной из снегов.

Художник он мастит, хотя еще и молод,
Затейливо рисует он узоры на стекле.
Не надо выходить на улицу и холод,
Любуешься природой, а сам сидишь в тепле.

Дашься диву сам, взирая на узоры,
Какая красота, изыскан как пейзаж.
Вот пред тобой скала, ущелье, сопки, горы,
И это наяву, и это не мираж.

А там, чуть выше гор, белеет небо чисто,
И даже он придал ему чуть синеву.
Поистине творец, художник он мастистый,
Такое не всегда увидишь наяву.

А на другом окне, я даже удивился,
Пейзаж уже другой рисует нам творец.
Теперь уж с гор крутых я на луга спустился,
Где летнею порой пасет чабан овец.

Не ждал увидеть я подобной красоты,
Не просто здесь луга под снежною пеленой.
Внизу стоял камыш, репейника кусты
И луг, покрытый весь посохшею травой.

Но стоило взглянуть в окно, что было рядом,
Какая красота и как таинствен лес.
Внизу сплетались лозы плюща и винограда,
А выше них стволы тянулись до небес.

И будто сей пейзаж был им издревле взятый,
Здесь папоротник рос, лианы, хвощ и лавр.
И ждешь, что из кустов появится сохатый,
А может, пробежит тропею динозавр.

Прошелся по горам, пас на лугах овец,
Побыв в тайге и девственном лесу.
Поистине художник, поистине творец,
Коль мог он воссоздать такую вот красу.
2001

ТВОЙ СМЕХ

Где бы ты ни появлялась,
Тебе сопутствовал успех.
Но я стесняюсь, я теряюсь,
Когда услышу твой я смех.

Ты на глазах моих менялась,
Как танцевать со мной пошла.
Теперь ты больше не смеялась,
Чуть-чуть веселая была.

Я как-то сразу растерялся,
Все ее смеха ожидал.
То в танце с ритма я сбивался,
Неловко за руку держал.

На нас смотрели все из зала,
И мне казалось, я смешон,
Но, улыбнувшись мне, сказала:
«Как ты танцуешь хорошо».

Ушла ты со своей подружкой,
И понял я с того же дня,
Для всех была ты хохотушкой,
Любовью стала для меня.

И долго ты не появлялась,
Но вот на вечер вновь пришла.
Теперь уже ты не смеялась,
Чуть-чуть лишь грустная была.

Звуки музыки раздались,
Вышли мы с тобой на круг.
Боюсь, чтоб ты не засмеялась,
Но ты мне улыбнулась вдруг.

Сначала я вдруг оробел
И не знал, что тебе сказать,
Но постепенно стал я смел,
С тобой мы стали танцевать.

На сцене музыка играла,
А в зале шутки, смех и гам,
И я решил, пора настала
Поговорить с ней по душам.

Я оглянулся на всех в зале,
И наконец, набравшись сил,
Когда с тобою танцевали,
Тебе я руку предложил.

Ведь чаще мы с тобой встречались,
Тебе со мной приятно было.
Ты мне не просто улыбалась,
Видать, меня ты полюбила.

И вижу, что ты растерялась,
Я начал проклинать себя.
Потом ты снова рассмеялась
И нежно обняла меня.

Мы дружно, весело живем,
Люблю ее все больше я.
Уже мы с нею не вдвоем,
Теперь мы дружная семья.

Наш сын, ну просто молодец,
Умом и силой выделялся,

Но был он, как его отец,
Дружить с девчонками стеснялся.

А дочь у нас растет веселой,
Видать, пошла она вся в мать.
Девчонки стали ее в школе
Все хохотушкой называть.

2001

СЕРЕНАДА

Вот уж вечер настал, и с гитарой в руках
У окна твоего я стою.
Пусть гитара звучит песней в наших сердцах,
Серенаду любви я пою.

Помнишь школьный наш бал, вечер наш выпускной?
Звучит музыка, дарят цветы.
И впервые тогда танцевал я с тобой,
На балу краше всех была ты.

Вот закончился бал и погасли огни,
Расставаться настала пора.
Вспоминая с тобой наши школьные дни,
Мы гуляли вдвоем до утра.

И с тех пор этот бал, и с тех пор этот вальс
Навсегда вошли в сердце мое.
Наяву и во сне, не сомкнув даже глаз,
Повторяю я имя твое.

И куда бы судьба ни бросала меня,
В моем сердце всегда будешь ты.
С нетерпеньем я жду того часа и дня,
Чтоб дарить тебе снова цветы.

И в студеной тайге, и в горячих песках
Вспоминаю я школьный наш бал.
Хоть уже у меня седина на висках,
Но любить я тебя не устал.

Наконец-то домой поезд мчит уж меня,
И колеса на стыках стучат.

Я в вагонном окне вижу море огня,
Вот и я возвратился назад.

Я ступил на перрон, я увидел тебя,
И рукой мне в ответ машешь ты.
И сейчас, как тогда, вновь волнуясь, любя,
Я дарю тебе эти цветы.

Пусть бушует пурга, но теперь не страшна
Нам с тобой ни печаль, ни беда.
Наконец наступила и наша весна,
Будем вместе с тобой навсегда.

2001

ПРОЩАЙ

Вот закрылися двери в вагоне,
Прозвучал паровоза свисток.
Я остался один на перроне,
Как опавший осенний листок.

Не сказав мне, вернешься ли скоро,
Ты ушла, закрыв дверь за собой.
Лишь зеленый огонь семафора
Подсказал: мне пора уж домой.

Вот и поезд уж скрылся в тумане,
Вместе с ним и растаял твой след.
Мое сердце меня не обманет,
Знать, в один конец взят был билет.

2001

БЕДА

У нас в селе бандиты были,
Забрали все то, что могли.
Камнями окна все побили,
Потом и дом наш подожгли.

Добро спасать нам не давали,
А дом горел нац, как свеча,
Конями всех живых топтали,
Нагайкой били по плечам.

И вот наш дом сгорел дотла,
Лишь пеплом все вокруг покрыто,
А нас в чем мама родила
В лес увезли с собой бандиты.

В лесу отца они убили
И надругались над мамой.
Нас шомполами всех побили
И посадили в волчью яму.

И вот такая середь зимы
Беда здесь с нами приключилась,
Но в чем же виноваты мы,
Так где ж ты, Бог, где твоя милость?

2001

Я СЧАСТЛИВ, Я СМЕЛ

В селе у нас живет девчонка,
Ее нет краше, веселей.
Я обходил ее стороной,
Лишь издали следил за ней.

И как-то сам себя спросил,
Ну почему же я такой.
То в мыслях на руках носил,
А встретиться боюсь с тобой.

К закату солнце приближалось,
На танцах в клубе полон зал.
Она весь вечер танцевала,
Но с ней я там не танцевал.

Иль был лишь только случай дня,
Иль это просто совпадало,
Как только видела меня,
Себе другого выбирала.

Вот парень тот один скучал,
Как видно, ты уж с ним рассталась.
Другой с тобою танцевал,
Теперь ему ты улыбалась.

Но как тут в этом разберешься,
Я здесь тебя не узнаю.
С партнером в танце ты смеешься,
А смотришь в сторону мою.

Мне трудно это выносить,
И гордость здесь моя задета,
Но подойти и пригласить,
Не мог решиться я на это.

Вот свет погас, и клуб закрыли,
И молодежь пошла домой,
А я, топча ботинки в пыли,
Следил ревниво за тобой.

В реку ведь не вступают дважды,
Подумал я, тому и быть,
И вот решился я однажды
Твою подругу пригласить.

Ко мне, как будто бы очнувшись,
Твоя подруга подошла
И, на тебя чуть оглянувшись,
Танцевать со мной пошла.

Весь вечер музыка играла,
Но танцевать ты не пошла,
Второму парню отказала,
К своей подруге подошла.

Вы в стороне вдвоем стояли
И говорили меж собой,
До конца танцев не дождались,
Ушли с подругою домой.

Но сколько это может длиться,
Я не доволен сам собой.
Пора бы мне уже решиться
И танцевать пойти с тобой.

На сцене музыка играла,
Я подошел, набравшись сил.

На зависть тем, с кем танцевала,
Тебя на танец пригласил.

И, как-то сразу удивившись,
На меня ты посмотрела,
Потом, как будто спохватившись,
Пошла на круг, повеселела.

И мне казалось, мы здесь двое
И на меня смотрел весь зал.
Теперь я овладел собою,
Ведь я с тобою танцевал.

В селе все спят, и нет огней,
Домой мы стали уходить.
Коснулась ты руки моей
И попросила проводить.

Прошли мы дом ее и мой,
Вот уже вышли за село,
Но нам не хочется домой,
Вдвоем нам очень весело.

И с того первого свиданья
Я сам себя не узнаю.
Куда ушли мои страданья,
Куда дел робость я свою.

«Как хорошо с тобою, милый», —
Сказала мне она тогда.
Любовь нас с ней соединила,
Я счастлив, смел как никогда.

2001

ПОЗДРАВЛЯЮ!

Не на простые именины
Ты собрала к себе друзей.
Мы знаем, что у нашей НИНЫ
Сегодня крупный юбилей.

Бывали будни, были святки
И горе, радость, всяко было.

Ты круглых восемь уж десятков
В свою копилку положила.

Ты вся в труде, ты вся в заботе,
На все тебе хватает сил.
Всю жизнь свою живешь в работе,
Знать, Бог тебя благословил.

И с наступлением морозов
В дом уголь ведрами ты носишь,
То снег копаешь, как бульдозер,
И никого помочь не просишь.

С утра протопишь свою печку,
Идешь на посиделки к Вале.
Потом запаришь Дружке сечку,
До ночи смотришь сериалы.

Картошку садишь, полешь грядки,
С подполья воду ты качаешь.
Тяжка, наверно, физзарядка,
Ты лишь плечами пожимаешь.

Как сохранить себя смогла
Ты не в простой своей судьбе?
Всегда бодра и весела,
Чуть-чуть завидуем тебе.

Пусть обойдет твой дом ненастье,
И жизнь прожить без горя, бед.
Дай Бог тебе лишь только счастья,
Здоровья, сил на много лет!

2001

ГНЕЗДО

Я здесь впервой, в таких местах
Бывать мне приходилось мало.
Гнездо увидел я в кустах,
Над ним там пташка щебетала.

То над гнездом чуть-чуть взлетит,
То вновь на ветку рядом сядет,

То попоет, то помолчит,
То в свое гнездышко заглянет.

На второй день я по привычке
К кустам вчерашним направлялся.
В кустах, где было гнездо птички,
Стоял мальчишка и смеялся.

А над кустом рябины дикой
Та птичка певчая летала.
Своими крыльями и криком
Она мальчишку отгоняла.

Меня увидев, к гнезду села,
И я невольно был свидетель,
Как звонко песни она пела,
Как была рада своим детям.

Подумал я, примером этим,
Быть может, статья для людей,
Как проявлять заботу к детям
И как любить своих детей.

2001

КЕДРАЧ

В бору, где ели, сосны и пихтач,
А также есть береза и осина,
Стоит на поляне могучий кедрач
Как символ величия, силы.

Стоит он не первую сотню здесь лет,
Былинный герой-богатырь.
Он в кору свою, как в кольчугу, одет
И ветви раскинул вширь.

Случаются трудности в жизни моей,
Всегда я к тебе прибегаю.
И здесь под могучею кроной твоей
Частицей тебя ощущаю.

Чтоб сбросить печали, недуги свои
И места бы не было скуке,

На крону, могучие ветви твои
Свои положу тебе руки.

Коль нету лекарств от болезни моей,
Стал немощен, телом ослаб,
То к помощи я обращаюсь твоей,
Руками коснусь твоих лап.

Когда же беда мне придет наяву,
Не справиться с ней одному,
Тогда я на помощь тебя позову,
Могучий твой ствол обниму.

Всем телом, душою к тебе я прижмусь,
К твоей чешуйчатой броне.
И верю, я сил у тебя наберусь,
С бедою чтоб справиться мне.

2001

ЛЮБОВЬ К ОТЧИЗНЕ

Бывал я часто за кордоном,
Работал там, имел друзей,
Но мыслью жил с родимым домом,
С любовью к родине моей.

Однажды там меня спросили,
Когда Отчизну вспомнил вновь,
Чем предан я своей России,
С чего слагается любовь.

Меня вопрос их удивил,
Не надо быть здесь мудрецом.
Свою Отчизну полюбил,
Когда я был еще мальцом.

И как пошел я в первый класс,
В начало жизненной дороги,
Как рано утром в первый раз
Смочил росой босые ноги.

Лес с малых лет меня манил
Своей таинственностью строгой,

И я всегда к нему ходил
Простой проселочной дорогой.

В лесу к березе подойду,
Всем телом нежно к ней прижмусь,
Свою поведаю беду,
Своею мыслью поделюсь.

Схожу в дремучую тайгу,
Пойду с друзьями кедровать,
И там попутно я смогу
Ведрерко рыжиков нарвать.

Как комары начнут кусаться,
То шею, уши береги.
Никак не мог я надыхаться
Смолистым запахом тайги.

И трудны времена бывали,
Я помню тот голодный год,
Когда вкус хлеба забывали
И жил как впроголодь народ.

Как в поле нечем было сеять,
Крапиву ели, лебеду.
И мрачны мысли чтоб развеять,
На поле хлебное пойду.

Возьму я в руки колос спелый,
Зерно в ладонь мне упадет,
И в нем я вижу хлеб тот белый,
Что мать к еде на стол кладет.

Я вспоминаю свое лето,
Солнца жар, прохладу рос.
По первой зорьке на рассвете
С отцом ходили на покос.

Как песни пели на крылечке,
Ходили классами в походы,
И на лугах у Черной речки
С отцом мы ставили зароды.

И было время веселиться,
Порой хоть трудно было жить,
Как мне Россией не гордиться,
Как мне Отчизну не любить.

К труду нас с детства приучила,
Как должно нам на свете жить,
Как совесть, честь сберечь учила,
Любовью, дружбой дорожить.

Чтоб уважать отцов и дедов,
Любить, беречь нам мать свою.
За это Родине я предан,
За это я ее люблю.

И так вот в нескольких словах
Я на вопрос друзей ответил.
Смятенья взгляд был в их глазах,
Их удивление заметил.

2001

БЕСПРИЗОРНИК

Ночь легла на улицы и скверы,
Город погрузился в сладкий сон,
А в сырых подвалах и колодцах
Ищут беспризорники притон.

Здесь в сыром подвале неуютном
Сироты нашли себе притон.
Беспризорнику он стал приютом,
Вспоминает жизнь свою здесь он.

Так зачем же, родненькая мама,
От меня так рано ты ушла.
Нанесла мне прямо в сердце рану
И отца мне деспота нашла.

Ты скажи, зачем меня родила,
Зачем меня на свет произвела.
Злой судьбой меня вознаградила,
Беспризорник имя мне дала.

Вспоминаю родную сторонку,
Алкаши там все твои друзья.
С ними пьешь ты спирт и самогонку,
С крысами делю краюху я.

Видно, в жизни был тебе не нужен,
Не любила, значит, ты меня.
Уходила ты к друзьям на ужин,
Где гуляла с ними до утра.

И один сидел я в комнатушке,
Есть хотелось и клонило в сон,
Ты являлась утром злой, опухшей,
И с тобой являлся твой притон.

До обеда спали и храпели
Все твои пропойцы, алкаши.
Снились им притоны и бордели,
Где они гуляли от души.

И тогда я уходил из дома,
Шел туда, где людные места,
Чтоб залезть в карман тому, другому
И не попасть бы под прицел мента.

Если этот номер удавался,
Покупал себе тогда харчи.
Сразу до отвала наедался
И сидел в подвале до ночи.

Тайком, как вор, я темной ночью
Пробирался в свой родимый дом,
Чтобы вновь увидеть там воочию
Кутежи и пьянство снова в нем.

Детство шло в колодцах и подвалах,
Судьба всегда была наперекор,
А затем пропишемся на нарах,
Стану я тогда в законе вор.

ПОЧЕМУ

Почему я сейчас не доволен собой,
 Почему я себя проклинаю,
 Почему свою жизнь не связал я с тобой,
 Почему так случилось, не знаю.

Видно, слишком любил я свободу свою,
 Независимым быть я старался.
 Я ни с кем не делил эту гордость мою,
 С ней один на один я остался.

Постепенно друзья отошли от меня,
 У них жены, семья и заботы.
 Да, конечно, сейчас им завидую я,
 На их месте побыть мне охота.

Видно, в жизни неправильный путь выбрал я,
 Для чего мне свобода такая.
 Не сберег я любовь, не создалась семья,
 Бобылем все меня величают.

Да, сейчас, как и прежде, я вижу тебя,
 Но мне стыдно с тобою встречаться,
 Проклинаю, виню и терзаю себя,
 Упустил, потерял свое счастье.

2001

СЕЛЬСКИЕ БУДНИ

Восток розовеет, рассвет в синеве,
 Появляется солнечный круг.
 Серебрится роса на траве,
 Оживает природа вокруг.

Пригревать начинают лучи,
 Новый день для всех уже начат.
 Слышно, как в лесу дятел стучит
 И в селе громко куры кудахчут.

Вот в хлеву замычала корова,
 Ждет хозяйку, пора уж доить.
 Чей-то конь там с ночи, с полвторого,
 У ворот чуть понуро стоит.

Вот петух на заборе орет,
На пруду гуси подняли крик.
В камышах чья-то лодка плывет,
Чьи-то сети снимает мужик.

Вот заблеяли в стайке овечки,
Им вторит чуть-чуть басом баран.
Дед Игнат тихо слезает с печки,
На столе, зная, увидел стакан.

Стал журавль скрипеть в огороде,
Видать, по воду кто-то пришел.
И бичом кто-то щелкнул как вроде,
То пастух по дороге прошел.

Тетя Маша с бидоном заходит,
Начинает цедить молоко.
За ограду скотина выходит,
Ее рев слышен всем далеко.

Бежит по ограде соседка Петра,
Слышен крик, даже с матами вроде.
Это куры соседей с утра
Ее грядки дерут в огороде.

Там свинья чья-то в луже лежит,
И ей снятся Ширинские грязи.
Конь в упряжке галопом бежит,
Оторвался, видать, с коновязи.

У забора теленок лежит
И жует он рукав от рубахи,
А к нему со слезами бежит
Тетя Вера с обломком от плахи.

За деревню с корзинками вышел народ,
Собрались, видать, за грибами.
Дед Игнат, чуть шатаясь, пошел в огород,
Что-то ищет в крапиве за баней.

Сосед Филя ругается зная неспроста,
В саду настезь распахнуты двери.

Вспоминает он мать и Иисуса Христа,
Кто-то улики ночью проверил.

Заклубился над баней дымок,
Самогон начал гнать дядя Ваня.
Показался и первый ходок,
Глаз заплыл, знать, вчера гулеванил.

К дяде Ване пришел за хмельком,
Лбом в предбаннике дверь открывает,
А затем огородом тайком
В дом, где, видно, сосед помирает.

Показалась жена ходока,
Смачный мат изо рта вылетает,
И с большим коромыслом в руках
В тот же дом, где похмельный сосед умирает.

Не напрасно спешила жена ходока,
Из ограды ходок вылетает.
Оба глаза заплыли, оторван рукав,
В доме крики и мат, знать, сосед оживает.

Вот в контору пришли мужики,
Слышен смех, разговор у крыльца.
Зачесались у них языки,
К дяде Ване послали гонца.

Появился гонец, прет душком,
Отоварил его дядя Ваня,
И они потихоньку гуськом
В хомутарку пошли гулеванить.

Сразу дали понюхать друг другу,
Да не зря, знать, гонца посылали.
И пошла полторашка по кругу
Прямо с горла, знать, руки дрожали.

Полторашка пуста, похмелились,
Как второе дыханье пришло,
А Петруха во двор, аж глаза округлились,
Жаль беднягу, видать, пронесло.

Первач дал, знать, Иван, удивились,
По кишкам Бог со свечкой прошел.
Самосад закурив, оживились,
Разговор о работе пошел.

Кто прилег, кто трет нос посиневший,
Да, ожил, видать, духом народ.
Бригадир, хорошо захмелевший,
На работу наряды дает.

На Степана кум Федор кричит,
Он на руку ему наступил.
Дядя Гриша искать стал ключи,
И к работе народ приступил.

Сват Никита, видать, наш хохмач,
Зажигания ключ в дверь толкает.
На хомут он подумал пускач
И супонь на кулак уж мотаает.

А механик наш, дядя Гаврил,
По углам хомутарки все рыщет,
Для чего-то с овсом ларь открыл,
Поршневую, видать, бедный ищет.

Кум кричит: «Открой двери, бандит»,
Ломом дверь в хомутарке снимает.
На седелке сват Филя сидит
И кнутом всех своим погоняет.

У телеги Петруха стоит,
Видать, бедный в кабину дверь ищет,
А гонец на заборе сидит,
Соловьем на прохожих он свишет.

Сват Петро в туалете бутылку нашел
И за пазуху прячет пустую,
А механик с ума уж сошел,
Кричит: «Всех я сейчас арестую».

Вот на крышу залез брат Иван,
А в телеге хохочет сосед.

Под телегой с насосом Степан,
Золотник ищет он в колесе.

Агроном держит свой калькулятор в руках,
Свою четко работу он знает.
Крутить стал колесо у ходка,
Норму высева, знать, проверяет.

Но всему же приходит конец,
И сморил мужиков, видать, сон.
Вот понуро поплелся гонец
К дяде Ване опять на поклон.

2001

ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ

Кто нам дороже всех на свете,
Кто со времен зачатья с нами?
На чьих глазах взрослеют дети?
Конечно, это наши мамы.

Мы вас сердечно поздравляем,
Цветов букеты раздаем.
Здоровья, счастья вам желаем.
С международным женским днем!

И в этот праздник, день весенний,
Все будет лучшее для вас.
И чтоб от радости, веселья
Катились слезы с ваших глаз.

Чтоб вас любили ваши дети,
От них вам много добрых слов,
И утром рано на рассвете
Дарили вам букет цветов.

Пусть дом ваш радость не покинет,
Пусть будет в нем веселье, смех,
И муж любящий вас обнимет,
Пусть вам сопутствует успех.

Сестренки наших поздравляем
И братский шлем мы вам привет.

Любви и счастья всем желаем,
Здоровья вам и многих лет.

За их тепло, заботу, ласку
Мы любим бабушек своих.
И будем помнить ваши сказки,
Что нам рассказывали их.

Всем вам спасибо в главном самом,
Что вы всегда умны, добры,
Что дали жизнь вы нашим мамам,
Вам всем поклон от детворы.

Когда отец вдруг помрачнеет
И в руки он ремень возьмет,
Всегда бабуля пожалеет
И к себе ласково прижмет.

Так дай же Бог тебе здоровья,
Родная бабушка моя.
За песни те у изголовья,
Подобны трелям соловья.

2001

ВОЙНА

Настал для нас тот страшный день,
Для нас внезапно, и тогда
Крыла войны зловещей тень
Накрыла наши города.

И всколыхнулась вся страна,
Все, от велика до мала.
Из репродукторов она
На смертный бой нас позвала.

Всех на защиту от врагов
Призвала ты, страна родная.
Из деревень, сел, городов
Пошли твои все сыновья.

Рвались снаряды там и тут,
Пылали хаты и жнивье.

Кричали немцы: «Рус капут».
Кричали все, как воронье.

Да, нелегко было тогда
Ту вражью стаю обуздать.
Мы оставляли города,
К Москве пришлось нам отступить.

Мы не забудем те слова,
Дороже всех других нам слов.
«Ребята, позади Москва», —
Сказал нам политрук Клочков.

Нельзя нам больше отступить,
Здесь врагу мы дали бой,
И побежала вражья рать,
Бросая трупы под Москвой.

И поклялись мы все тогда
Врагу пощады не давать.
Смоленск, другие города
Мы начали освобождать.

Мы знали, этот час придет,
Уверен в этом был солдат.
И поломал врагу хребет
В боях за город Сталинград.

До окруженья пять шагов,
И фланги уж видны в лицо,
На сотни тысяч тех врагов
Одели мы свое кольцо.

Но враг еще собой силен,
Их Сталинградом не сломало,
И мы решили дать им бой
В местах близ Прохоровки Малой.

Что ж, будем бить наверняка
Их там, где раньше хлеб косили,
Броня насколько их крепка,
Решили мы проверить силой.

Вот выползают на поля
Их «фердинанды» и «пантеры».
Гудит под траками земля,
И все покрылось пылью серой.

С другого края, тоже грохоча,
Навстречу им выходят на пригорки,
На поворотах фыркая, рыча,
Строй ромбом – наши тридцатьчетверки.

Начался бой, тот страшный бой,
Каких земля вовеки не видала.
И та громада мощи боевой
Крушилась грудами сожженного металла.

Вот бой сильнее разгораться стал,
И все покрылось слоем сажки,
Как бересту коробило металл,
Как факелы горели экипажи.

Да, видно было для врага,
Их в этой битве песня спета.
И нами Курская дуга
На оккупантов уж одета.

И вот теперь без остановки
Дранг Вестен фришсы все бегут.
Сменив свою формулировку,
Они кричат: «Гитлер капут».

Мы край родной освободили,
Теперь у нас другая цель.
Ведь мы еще не победили
Берлин, фашистов цитадель.

Прибыл на фронт товарищ Жуков,
Нам стало ясно: штурму быть,
И преподнес он нам науку,
Победу как в бою добыть.

Прожекторов луч осветил
Нам их мундиры цвета хаки,

А залп «Катюш» нам возвестил:
Настало время для атаки.

Мы все пошли в последний бой,
Его четыре года ждали,
И видно нам врага с тобой,
Но нас фашисты не видали.

Нам нелегко тот дался бой,
Для нас он слишком был жестокий.
Недосчитались мы друзей с тобой,
Но путь в Берлин уж недалекий.

И вот взят нами был Рейхстаг,
Где замыслили фрицы наши беды.
На купол закрепили красный флаг.
Ура! Да здравствует Победа!

И пусть потомки помнят нас,
Тех, кто ценою своей жизни
Добыл Победу ту для вас
И славу для своей Отчизны.

Погибших помним поименно,
Живых, кто, жизни не жалея,
Врагов штандарты и знамена
Бросал к подножью Мавзолея.

2001

УЧИТЕЛЬ-ПЕДАГОГ

О тех, кто в жизни нам дает дорогу,
О тех, чей труд почетен и значим.
Хвала и слава нашим педагогам,
Их труд в сердцах своих храним.

К примеру, взять хотя бы труд шахтера,
Где плод труда их сразу обозрим.
Он выдает угля из шахты горы,
Ему почет, народ гордится им.

Труд педагога как бы без вниманья,
Его в угле добытом не видеть,

Но впредь нужны шахтеру знания,
Потом в забое уголь добывать.

К примеру, взять работу хлебороба,
Все просто здесь: вспахал, посеял, жнешь,
Но технология своя у них особа,
Без знаний здесь далеко не уйдешь.

Чтоб урожай с поля снять большие
И без потерь народного добра,
Здесь надо знать предмет «Агрономия»
И «СХМ», «Комбайны», «Трактора».

Будь ты геолог, летчик или строитель,
Чтоб плодотворно ты трудиться мог,
Тебе даст эти знания учитель,
Тебе даст эти знания педагог.

2001

ТРУДНЫЙ УЧЕНИК

Вдали от центра, в сельской средней школе,
Десятый «А» класс был там выпускной,
Учился парень там, и звали его Коля,
Нескромнен и невежлив был собой.

Был парень тот беспечный и веселый,
На дискотеках время проводил.
Мать у него была директор школы,
Отец его в чиновниках ходил.

Носил он клиф, кашне и брюки узки,
На шее крест серебряный висел,
Но не давался в школе ему русский,
Не знал его и знать он не хотел.

Учитель-женщина предмет преподавала,
С ним мучилась уж сколько лет.
Когда ж после уроков оставляла,
Уйдет, сказав: «Бабуле мой привет».

Пришла пора сдавать ему экзамен,
Не мог он сочиненье написать,

Учителю по требованию мамы
Пришлось ему пятерку выставлять.

Экзамен сдал без трудностей особых,
Ему во всем мамаша помогла.
Поехал в город продолжать учебу.
Учитель русского на пенсию пошла.

Был у нее невзрачный старый домик,
На пенсии ей скромненько жилось.
И вот однажды как-то в райисполкоме
Ей повидаться с Колей довелось.

Дом старый, крыша протекает часто,
И неоткуда помощи ей ждать.
Она в район поехала к начальству,
Чтоб помогли ей домик подлатать.

Вошла в подъезд, протерла обувь в холле,
Открыла дверь с табличкой «Управдом»,
А в кабинете ее школьник Коля
За двухтумбовым письменным столом.

Она, вошедши, низко поклонилась,
Не забыла «здравствуйте» сказать.
И перед ним старушка прослезилась,
Попросила помощь оказать.

Махнув рукой, сказал бабуле:
«Тебя живой не чаял увидеть».
На заявленье вывел караули:
«Ни возражаю, в прозьбе аткозать».

В лицо старушке громко рассмеялся,
Сам наглый и бессовестный такой.
«Каким ты был, таким ты и остался», —
Сказав, закрыла двери за собой.

Труд педагога чтим и уважаем,
Он детям помощь оказать готов.
Дай Бог им всем, мы здоровья желаем,
Но не дай Бог таких учеников.

ДВОРНЯГИ

В насущной трапезе порой скудны бывают,
На цепь сажают их, бедняжек,
За неустроенность их жизни
Мне жаль становится дворняжек.

Не заведен их быт, уют,
И денно, ночью они лают,
В хлеву скотину стерегут,
Добро хозяйско охраняют.

С подпаском в поле скот пасет,
Весь день все стадо обегает.
И если близко волк идет,
То в смертну схватку с ним вступает.

Весь год, и летом и зимой,
Найдется бедному работа,
По снегу первому с собой
Берет хозяин на охоту.

По снегу рыхлому в лесу
Стараться надо, не зевать,
Косулю, зайца иль лису
Помочь хозяину поймать.

Но коль в лесу не подфартит,
Постиг хозяин неудачу,
Во всем дворнягу обвинит,
Еще пинка пошлет на сдачу.

Но если сможешь ты загнать
Косулю на его дорожку,
Тебе же мяса не видать,
Твои лишь будут ножки, рожки.

Другой не в будке дряхлой спал,
Под ним пол, устланный коврами,
Лежит мордастый там амбал,
Спит за железными дверями.

Отъел он морду на харчах,
Ему неведомо добытых,

И на лоснящихся плечах
Не виден след хозяйской биты.

Когда с хозяином бежит,
То от дворяжек нос воротит.
Кусок, что на земле лежит,
Не подберет и не проглотит.

Примеров средь людей не счесть,
Одни добры, другие скряги.
И среди нас амбалы есть,
И есть дворяги-работяги.

2001

САЛАТ

Чтоб сил набраться, отдохнуть,
За зиму весь запас истрачен,
Озона свежего вдохнуть,
Мы лето все живем на даче.

Душе приволье и простор,
Здесь все дает для нас природа.
Леса, поляны, темный бор
И ель под купол небосвода.

Красивым розовым кустом
Цветет шиповник, верески,
А на поляне за прудом
Ковер соткали огоньки.

Приятный запах здесь всегда,
Он просто душу опьяняет.
Это по берегу пруда
Белоголовник расцветает.

Чтоб чай имел все витамины
И больше аромата в нем,
С листом смородины, малины
Белоголовник мы кладем.

Здесь аппетит всегда отменен,
И я любому блюду рад,

Но все ж одно жду с нетерпением,
Когда готовит мать салат.

В нем огурцы, лук, помидоры,
Чеснок, петрушка и шпинат.
Укроп там тоже есть, который
Дает особый аромат.

На помощь он к тебе придет,
Когда желанья кушать нет.
К любому блюду подойдет,
Будь это завтрак иль обед.

Салат – залог здоровья, жизни –
У нас пословица гласит.
В твоём ослабшем организме
Разбудит волчий аппетит.

2001

ВОЛЧОНОК

Сегодня в поле день-деньской
Пары на тракторе пахал.
Когда с работы шел домой,
Собачий визг я услышал.

На этот звук пошел я сразу,
Когда к кювету подбежал,
Щенок в канаве мокрый, грязный,
Знать, кем-то брошенный, лежал.

Он слишком мал и несмышленный,
От роду месяц где-то был.
Лежал он, голодом сморенный,
И потихоньку лишь скулил.

В канаве мыть его не стал,
Решил забрать его с собой.
В пиджак беднягу замотал,
Принес его к себе домой.

Его с водой в таз положил,
Помыл и вытер я щенка.

В тарелку хлеба накрошил,
Налил из кружки молока.

Щенок немного осмелел,
К тарелке тихо он пошел.
Со вкусом тюрю мою съел,
Затем ко мне он подошел.

Лобастый, серого весь цвета,
Теперь его уж не узнать.
И в благодарность, знать, за это
Он руку стал мою лизать.

В глазах он прямо вырастая,
В кости широк и рослый был,
Но почему-то он не лалял,
А потихоньку только выл.

Я поначалу удивился,
Какой-то странный собачонок,
Но, приглядевшись, убедился,
Что я принес домой волчонка.

Сосед-охотник мне сознался,
Что в волчьем логове он жил,
Нести домой же побоялся,
В кювет дороги положил.

Напрасно мне тогда казалось,
Что я принес домой щенка.
На самом деле оказалось,
Что я выращивал волка.

Когда с работы возвращался,
Водил его я на прогулку.
Идти по улице боялся,
Ходили мы по переулку.

Чтоб мне в охоте пригодился,
Я стал волчонка обучать.
Меня он слушать научился,
Мои команды выполнять.

Мы с ним уж не разлей вода,
Любовь меж нами крепка была.
И только мама иногда
Мне лишь с укором говорила:

«Сынок, хочу сказать тебе,
Избавься лучше от него.
Сперва подумай о себе,
Повадки волчьи у него.

В глазах я вижу волчью грусть,
В его душе таятся бес.
Я за тебя, сынок, боюсь,
Когда ты с ним уходишь в лес.

С собаки больше будет толк,
Зачем же сдался он тебе.
Когда же в нем проснется волк,
То он напомнит о себе».

И это все сего же дня
Своему другу я сказал,
И у него, как у меня,
Тож показалась слеза.

Так мы сидели с ним вдвоем,
Смотрел я молча на него.
Не знаю, как, каким чутьем
Поверил в преданность его.

Он молча на ногу мою
Передни лапы свои сложил,
А волчью голову свою
Он на колени мне положил.

Зима посыпала снежком,
В лесу сугробы вырастают.
И вот однажды мы с Дружком
Пошли на зайцев петли ставить.

«Ну как, сынок, ты не поймешь? —
Сказала мать через порог —

Ведь ты же с волком в лес идешь,
Ружье бы взял с собой, сынок». —

«Ну что ты, мама, зажурилась,
И страх твой тоже не пойму.
С Дружком мы нашим подружились,
Дружку я верю своему».

Прошли с ним поле, лес прошли,
Маленько с Другом мы устали.
Следы все ж заячьи нашли,
На них я начал петли ставить.

Поставил петли на следы
И в путь обратный я собрался,
Но вдруг с предчувствием беды
Мой Друг по снегу заметался.

Дружок стал зол и чуть взбешен,
Присел и взвыл у моих ног.
Я понял, зверя чует он,
Прошел по телу холодок.

Такой же вой в лесу раздался,
Там волчья стая отвечала.
Я не на шутку испугался,
И дрожь по телу пробежала.

Но далеко теперь был дом,
Моя двустволка там осталась,
А на поляне за бугром
Из леса стая показалась.

На нас шли стаей волки все,
Вожак их впереди бежал.
На задни лапы Друг присел,
И уши к голове прижал.

Друг, на мгновение замолчав,
Слегка лизнул мою руку,
Потом, свирепо зарычав,
Пошел навстречу вожаку.

И здесь Дружка я своего
Последний раз увидеть смог.
Свалилась стая на него,
Смешалось все в один клубок.

На свою радость и беду,
Пока с волками он сражался,
Я, скинув лыжи на ходу,
Быстрей на дерево взобрался.

Мне поле боя здесь видать,
Летела шерсть, вскрывались раны.
Дружка рычание слышать,
Но бой здесь явно был неравный.

Вдали охотники стреляли,
Сбегая к нам через ложок,
Но они явно опоздали,
Предсмертный вой издал Дружок.

Когда поближе подобрались,
Остатки стаи разбежались.
Два волка мертвые лежали,
И два израненных метались.

И чуть немного в стороне
Дружок истерзанный лежал,
Так свою преданность он мне
В бою на деле доказал.

Не мог унять печаль свою,
Погиб здесь друг мой самый ближний.
Ведь он, спасая жизнь мою,
В бою своей лишился жизни.

За смерть Дружка я чудом выжил
И продолжаю дальше жить.
И, привязав на свои лыжи,
Повез Дружка я хоронить.

Благодарю Дружка за это,
И память светлая ему.

Могилу в поле у кювета
Я вырыл Другу своему.

С годами память забывает
Трагичность жизненных чудес,
Но не всегда волк враг бывает
И не всегда он смотрит в лес.

2001

МУЖИЧОК

В небе жаворонки
Весело поют,
А в бору сосенки
До небес растут.

Жаворонок в осень
На юг улетит.
Великанов-сосен
Мужичок срубит.

Уже поздно, осень,
Птиц и след простыл.
Мужичок из сосен
Дом себе срубил.

Птицы вновь весною
Будут прилетать.
Мужичок с женою
Будут поживать.

Прилетит весною
Птичка-канарейка.
У мужичка с женою
Вырастет семейка.

Слышен звук знакомый
Кулика на кочке.
Будут у них в доме
Сыновья и дочери.

Перьев раздобудут,
Совьют гнезда птицы.

Дети в доме будут
Бегать, веселиться.

В поле у лесочка
Выросла пшеница.
Будут сын и дочка
Хорошо учиться.
2001

МЕТЕЛЬ

Все сдувает и сметает
На своем пути.
Дверь с петель она срывает,
Хочет в дом войти.

Вот по крыше пробежала,
Хлопает, бренчит.
То, как путник запоздалый,
В окно постучит.

По дорогам, переулкам
Вьюги канитель.
Это вышла на прогулку
Поутру метель.

Монотонно в огороде
Журавель скрипит,
Лишь зарывшись, пес в заросе
Преспокойно спит.

Вокруг стаяк и сараев
Снегом завывает.
Незадачливых хозяев
Калитки открывает.
2001

ПЕЧКА И РЕЧКА

Стоит на кухне печка,
Всем тепло дает,
А за полем речка
В берегах плывет.

Березовы поленья
В печке догорают.
Все белье деревня
В речке той стирает.

В холод, зимню стужу
Греются у печки.
Не ныряют в лужу,
А бегут все к речке.

Дома уху варят
На плите и печке.
Рыбу добывают
Бредешком на речке.

Люди в русской печке
Хлеба выпекают,
А в жару на речку
Пастух скот гоняет.

Хлеб румяный, ладный
Вылезает с печки.
Попить воды прохладной
Хотят коровы в речке.

Золу выгребают
Помелом из печки.
Гнус не донимает
Там коров на речке.

Хондрозом утомленный,
Лезет дед на печку.
Вечером влюбленные
Все идут на речку.

Больные косточки свои
Греет дед на печке.
Молодые о любви
Говорят на речке.

Быстро в холода зимой
Остывает печка,

А когда мороз большой,
Замерзает речка.

Дров здесь целое беремя
Все сжигают в печке.
Ребятня по льду все время
Бегает по речке.

Чтоб тепло не вышло с печки,
Трубу закрывают.
Каток сделали на речке
И в хоккее играют.

Кирпич сильно нагревают,
Лопается печка.
С берегов лес вырубают,
И мелеет речка.

Что стареет быстро печка,
Люди в том повинны.
Цветет радугою речка,
Моют там машины.

Чтоб помочь еще той печке,
Глиной затирают.
Нефть плывет по бедной речке,
Рыбу отравляет.

Сажу вытрясли из печки,
Глиной затирали.
Кто машины моет в речке,
Совесь потеряли.

Побелили нашу печку,
Не узнали даже.
Кто попьет воды из речки,
Тут же сразу ляжет.

Ремонт сделали, пора
Растопить нам печку,
Чтоб машины, трактора
Объезжали речку.

Чтоб почистить нашу печку,
 Надо трубочиста.
 Берегите нашу речку,
 Будет водичка чиста.

Варить борщ мы будем в печке,
 Кушать, улыбаться.
 Будем воду пить из речки,
 Будем и купаться.

2001

ОСЕНЬ НАСТУПАЕТ

Деревья лист теряют,
 И нет той красоты,
 В лице свой цвет меняют,
 Стесняясь наготы.

Стога просели сена
 От ливневых дождей,
 И сам пейзаж осенний
 Стал удручать людей.

И солнце в синей дали
 Все реже появлялось,
 Как девушка вуалью,
 Тучами закрывалось.

Все звери в спячку впали
 И по норам залезли,
 А на людей напали
 Все хвори и болезни.

Такое время года,
 Видать, уж наступает,
 Когда сама природа
 И охает, вздыхает.

Тоска и грусть нам не нужны,
 В душе унынию места нет,
 Мы знаем, скоро уж зима,
 Но ведь за ней весна и лето.

Природа, вспрыгнув ото сна,
Нас позовет на новоселье,
И к нам придет весна-красна,
А с ней и радость, и веселье.

2002

КИСЛИЦА

Разбудила мама:
«Пора, сынок, вставать.
Пойдешь сегодня с нами
В лес кислицу рвать».

Борща мне наливают,
Квасу в туесок.
Брат мой запрягает
Савраску в наш ходок.

Поели и оделись,
Мать ведро берет.
В ходок мы быстро сели,
Савраска в иноходь.

Лужи заблестали
Возле колеса.
Ноги мокры стали,
На траве роса.

В лесу всего хватало,
Комаров, слепня.
Кусты кислицы алой
Глядели на меня.

Сели тучи гнуса
Среди бела дня.
Первые укусы —
Брат распряг коня.

Натаскал валежник,
Бересты наклал,
Хвои, веток тоже,
Костер запылал.

Травы мокрой сразу
Положил в огонь.
Комары-заразы
Ненавидят вонь.

На шею, руки, лица
Мази дала мать.
Мы втроем кислицу
Стали собирать.

Ягода что надо,
Ведро, наверно, мало.
Как гроздья винограда,
Она с кустов свисала.

Мама знает лучше
И, предвидя это,
Так, на всякий случай,
Взяла с собой пакеты.

Ягоды, как эта,
Давно уж не видали.
Ведро и три пакета
Быстро мы набрали.

«Ну, мы и набрались», —
Мать сказала с лаской.
И домой нас рысью
Покатил Савраска.

Поев борщ, салаты,
К работе приступили.
Ягоду мы с братом
Всю перекрутили.

Зиму без заботы,
Слушая метель,
Будем пить компоты,
Будем есть кисель.

Вкуснятина-услуда
Ночью мне приснится.

Гроздья винограда,
Ягода-кислица.

2002

Я ЭТОГО НИКАК НЕ ЖДАЛ

Я этого никак не ждал,
Чем же обидел я тебя.
Каким поступкам повод дал,
В чем упрекнуть могу себя?

Я вспоминаю шум вокзала,
Пора вечерняя была.
И те слова, что ты сказала
Их мне, как только подошла:

«Я впредь тебя прошу, ты чтоб
Свиданья мне не назначал».
В твоих глазах заметил то,
Что раньше я не замечал.

В них нет и прежней теплоты,
Того душевного стремленья,
Любви и чувства, доброты,
В них пустота, ко мне презренье.

Своим ушам я не поверил,
Такого я не ожидал.
И понял я, что там, за дверью,
Ее другой уж поджидал.

Любовь мою ты презираешь,
В любви к тебе был верен я.
Что ж, поступай, как сама знаешь,
И в этом Бог тебе судья.

С той первой встречи, с того дня
Тебя любил, тебе я верил.
Знать, не любила ты меня.
Ушел, закрыв вокзала двери.

2002

МОЯ ВЕСНА

Счастья след неизгладимый
 В душе моей с тех пор остался,
 Как я с тобою повстречался
 И как назвал тебя любимой.

В мое сердце ты вошла,
 Как солнца луч порой рассвета.
 Благодарю тебя за это,
 Тоска-печаль моя ушла.

Как счастлив я теперь с тобой!
 И в жизни ясно вижу цель.
 Ты как весенняя капель,
 Моя весна, предвестник мой.

О лучшем я не мог мечтать,
 Что мне начертано судьбою.
 Идти по жизни нам с тобою,
 Тебя любимой называть.

2002

С ЧЕРНОЙ ХОЛКОЙ, ОТМЕТИНОЙ БЕЛОЙ

Меж кустов тальника вдоль реки,
 Траву лишь чуть-чуть приминая,
 Разинув пасти, оскалив клыки,
 Бежала голодная стая.

У берега сумка лежала,
 Видать, сшита была из порток.
 Мимо сумки той стая бежала,
 И скулил в ней чуть слышно щенок.

К ней бечевкой привязан был камень,
 Тихо к сумке волчица пошла.
 Разорвав ее быстро клыками,
 Чуть в испуге назад отошла.

На некрепких ногах неумело
 Из мешка выполз серый комок,
 С черной холкой, отметиной белой,
 И к волчице пошел тот щенок.

Поначалу она зарычала
И как будто хотела напасть,
Потом сразу вдруг замолчала,
Щенка нежно взяла в свою пасть.

И в зубах с ним за стаей пошла,
Не пуская к себе никого,
Когда в логово стая пришла,
Положила к волчатам его.

На него поначалу волчица рычала,
Обделен же он не был вниманьем ее,
И в обиду его никому не давала,
Да и он начинал уж скучать без нее.

Так щенок с черной холкой, отметиной белой
Волчью жизнь начинал познавать.
Быть жестоким, коварным и смелым,
Затаиться, лежать, поджидать, нападать.

На волчат быть похожим старался,
На обиды всегда отвечал,
Но одним среди них выделялся:
Не скулил и не выл, лишь рычал.

Так он вырос в матерого волка,
Был он храбрый, умен и силен,
Только меткой и черною холкой
От других отличался лишь он.

С вожаком он в набеге схватился,
Победил его в смертном бою.
Постепенно от ран залечился
И возглавил он стаю свою.

Его дерзость не знала предела,
Был жесток и коварен вожак,
Но одно лишь его отличало:
Никогда он не трогал собак.

Скот пасли с пастухами собаки,
Пропадал у них скот все равно.

Такие дерзкие волчьи атаки
Не видали в округе давно.

И пошла о нем слава дурная,
Флажковать и капканить пытались.
Он всегда уводил свою стаю,
Выходить ночью люди боялись.

Много бед от них люди терпели,
Пастуха как-то мертвым нашли.
О нем, с черной холкой, отметиной белой,
Средь народа легенды пошли.

В шубе рваной грустил мужичонка,
Дома нечем уж было топить.
Запрягает свою лошаденку
И поехал дрова в лес рубить.

Вдруг в лесу начал вой раздаваться,
Конь рванул и пустился бежать,
И не смог он в санях удержаться,
Выпал в снег, где остался лежать.

Он увидел, как конь вдруг споткнулся
И ему не спастись уж никак,
А когда он назад оглянулся,
В пяти метрах стоял их вожак.

Замер он на снегу с собачонкой,
Она жалобно стала скулить.
И тут вспомнил, когда-то мальчонкой
Он щенка пожалел утопить.

Так стояли они у сосенки,
Каждый думал, видать, о своем.
Мужичок со своей собачонкой
И вожак с черной холкой и белым пятном.

Покидали его уж силенки,
В мыслях он попрощался с семьей,
А от бедной его лошаденки
Приближаться вдруг волчий стал вой.

Но на жертву не бросилась стая,
 Порывав лишь немного слегка.
 От коня одна сбруя осталась,
 И уселись вокруг мужика.

Хоть скорей бы они нападали,
 Стая ждала сигнал вожака,
 И глаза ничего не видали,
 Он на снег опустилсЯ слегка.

Мороз крепчал, и уже вечерело,
 Вдруг в лесу чьи-то крики раздались,
 И вожак с черной холкой, отметиной белой
 Пошел в лес, и за ним его стая.

Скот свободно гуляет за речкой,
 Про волков стал народ забывать,
 Но мужик с вожакoм свою встречу
 Будет долго еще вспоминать.

Но недолго гулял мужичок,
 Что живым только чудом остался.
 На судьбе его был уж злой рок
 С вожакoм еще раз повстречаться.
 2002

ВОЖАК И МУЖИК

На снегу волк матерый метался,
 Пасть разинул, оскалил клыки.
 «Наконец-то ты, серый, попался», –
 Закричали вокруг мужики.

Окружили его возле колка,
 Шел один почему-то в село,
 С белой меткой и черною холкой,
 Был уж день, уж совсем рассвело.

Убегать он от них не старался,
 Нападать на них тоже не стал.
 Он из леса домой возвращался,
 Воровать, убивать, знать, устал.

Кольцом плотным его окружили,
Кто с ружьем, кто с вилами пришел.
И с дубиной мужик в шубе рваной,
К волку ближе он всех подошел.

«Ты, тварь серая, крепко попалась,
И никто не поможет тебе.
Твоя стая, видагь, разбежалась,
Сам судьбу свою выбрал себе».

Был отрезан ему путь спасенья,
Близко лес, но туда не попасть.
И следят уж за каждым движеньем,
Перестал он рычать и закрыл свою пасть.

Почему рукавицы надели,
Почему отказались стрелять?
На плечах их веревки висели,
И волк понял: живым хотят взять.

И вдруг резко к земле волк прильнул,
В прыжке тело мелькнуло его,
А мужик лишь руками взмахнул,
И не понял никто ничего.

Тут на миг все они растерялись,
Как спасти мужика своего,
Но сначала стрелять побоялись,
Пасть сомкнулась на шее его.

А свершилось все очень быстро,
Как услышан был вдруг женский крик.
Прозвучал одиноко вдруг выстрел,
Стихли оба: и волк, и мужик.

Даже мертвый оскалил волк зубы,
Видно, плену он смерть предпочел,
А с ним рядом мужик в рваной шубе,
Кровь из горла текла на плечо.

Молча труп мужики окружили,
На коленях стояла жена.

Его руки на грудь положили,
Рану шалью накрыла она.

Здесь друг с другом они повстречались,
Здесь и смерть они оба нашли,
Уложили их молча на сани,
Сами следом понуро пошли.

Мужика, схоронив, не забыла,
На могилку ходила порой,
А у колка, где волка убили,
По ночам часто слышался вой.

2002

ПОРА ЗАБОТ

И вот проснулася природа,
Пора весенняя пришла.
Забот полно у хлебороба,
На поле техника пошла.

Звенят ручьи, парят поля,
Знать, в гости к нам пришла весна.
Проснулася матушка-земля,
И хлеборобам не до сна.

Взрыхлят почву пахари
И удобрения внесут.
Не зря в народе говорят:
Что посеют, то пожнут.

К началу лета, конец мая,
Разгар всех полевых работ.
К концу подходит посевная,
Посад картофеля идет.

Весь всход картофеля прекрасный,
А цену той культуре знают,
Вторым ведь хлебом не напрасно
Ее в народе называют.

И вот закончилась пора
Весенне-полевых работ.

Пары, покос ждут трактора,
Пусть все растет, пусть все цветет.

2002

ОКТАБРЬ

Прошла весна, прошло и лето,
Давно уж отгремели грозы.
Вся листва слетела с веток,
Не за горами и морозы.

Природа стала как погода,
Вокруг все серо и желто.
Октябрь – такое время года,
Погожих дней не ждет никто.

То тучи серые гоняет
По небу ветром целый день.
На миг лишь солнышко проглянет,
И все опять уходит в тень.

То коркой лужи все покрыты,
Покрыта серебром тропа.
То дождь пойдет как через сито,
Посыплет снежная крупа.

Настало время зимних спячек,
Пора загишья наступает,
И от хронических болячек
Стреляет, колет и вступает.

Вот и часы ушли назад,
Идем мы позже на работу,
И не приходится бежать,
Когда нам выспаться охота.

Нам тучи, кажется, стоят,
Вот третий день уже дожит.
Не зря в народе говорят:
На земле снег сухой не лежит.

К утру чуть окна посветлели,
Водичка с крыши не бежит.

Когда в окно мы посмотрели,
Зазимок, первый снег лежит.

Теперь на лужах лед не тает.
И на леса, степной простор,
Всю землю снегом покрывает,
Зима спускается к нам с гор.

К зиме готовы мы всегда,
Все наши полны закрома.
Нас не пугают холода,
Ну здравствуй, матушка-зима.

2002

СТРАДА ПОКОС

Утрами все обильней росы,
Пора скоту корма готовить.
В селе стучат о бабки косы,
Осталось лишь косье настроить.

Луга травую заросли,
Дождей за лето было много.
Мужики с косами пошли,
Каждый по своей дороге.

Встаем мы с раннего утра,
Пока трава росой покрыта.
Как плечи печь начнет жара,
Мы уж накосимся досыта.

Косить, метать нам всем придется,
Готовить корм – для всех забота.
Работа каждому найдется,
Была бы только лишь охота.

В семье кто старше, посильнее,
С собою косы забирают,
А те, кто младше, послабее,
Сухое сено сгребают.

А те, кто слабые совсем,
Подтянув подпруги туже

И на коня верхом лишь сев,
К зародам возят волокуши.

Когда же солнышко в зенит
И крепко плечи припекает,
У шалаша уха кипит,
Мать на обед всех приглашает.

Когда же, вкусно пообедав,
В шалаш ложатся отдыхать,
А пацаны все, непоседы,
На пруд скорей коней купать.

Летят к покосу все галопом,
Поспорив, первым кто придет.
Ну а то, что сбиты попы,
Так все до свадьбы заживет.

И где бы мы ни находились,
Но не забудем той поры,
Гребли, косили, веселились,
Лишь спину жалят комары.

2002

ВОСПОМИНАНИЯ СОЛДАТА

Я лежу в белоснежной постели,
А в казарме тишина, покой,
Все друзья мои уж захрапели,
Ко мне же сон не идет, хоть песни пой.

То глаза я закрыть попытаюсь
И считаю до ста наугад,
Вновь с глазами ее повстречаюсь,
И отсчет пошел быстро назад.

Помню, как ты меня целовала,
Помню, как обнимала меня,
Служить в армию ты провожала,
Никогда не забыть того дня.

Новобранцев грузили в вагоны,
Ты меня целовала в уста

На холодном и грязном перроне,
На носочки чуть-чуть лишь привстав.

Буду ждать, ты тогда говорила,
Возвращайся скорей, дорогой.
Быстро двери сержанты закрыли,
Я тебе помахал лишь рукой.

Письма ты мне исправно писала,
Как тобою обещано, в срок,
Только в письмах твоих, видно стало,
Пробегать начал чуть холодок.

Вот и письма идти перестали,
В том не видел вины я своей,
Лишь потом мне друзья написали,
Что гуляли на свадьбе твоей.

Что-то в сон вдруг меня поклонило,
И легко стало как-то в груди,
Как легко ты меня разлюбила,
Будет видно, что там впереди.

2002

ПОЧЕМУ ВСЕГДА ЗОЛ

Почему всегда зол, почему всегда мрачен,
Никому не желаешь добра?
Ты на мир, что вокруг, смотришь как-то иначе,
Раздражает тебя детвора.

Прекрати свое зло на людей изрыгать,
Ты очнись, оглянись-ка вокруг.
Не могла же родить таким тебя мать,
У тебя был, наверное, верный друг.

Настоящих друзей не имел ты, как видно,
Не имел ты хороших подруг,
Потому ты и зол, что тебе все завидно
В жизни той, что ты видишь вокруг.

Ты очнись, человек, время есть у тебя,
Лицом к жизни своей повернись,

Сбрось с себя навсегда это тяжкое бремя,
Не теряй только время, очнись.

2002

ДЕРЕВУШКА

Шесть десятков мне жизнь разменяла,
В волосах уж серебряна нить.
Время грустных раздумий настало,
И решил край родной навестить.

Отчий край я покинул давненько,
И минуло с тех пор много лет.
Как живет там моя деревенька,
Где я встретил свой первый рассвет?

По приезде с автобуса вышел,
Где был раньше сельмаг, я стою,
Но не вижу знакомые крыши,
Не узнал деревеньку свою.

Здесь ходить начал на четвереньках,
Босоногое детство прошло.
Но на месте моей деревеньки
Оказалось большое село.

Бор, я помню, стоял здесь сосновый,
Березняк, где ловили ежей.
Дом культуры стоял большой, новый
И дома до пяти этажей.

Там, где в прятки играли когда-то,
Где футбол с пацанами гонял,
Окруженный рекламой богатой,
Супермаркет огромный стоял.

Была раньше лесная опушка –
Корпуса молзавода стоят.
Лишь ветряк да часовня-церквушка
О деревне той память хранят.

2002

ХОЧУ СОГРЕТЬСЯ

То было лето средь зимы,
Когда тебя я повстречал.
С тобою встретились мы,
Как был я рад, тебя я ждал.

Когда с тобой мы стали рядом
И я твоих коснулся рук,
Меня согрела своим взглядом,
Теплее стало все вокруг.

Но ты ушла, и тебя нет,
И началась зима опять,
От солнца шел холодный свет,
Я снова начал замерзать.

Настало лето, знойный день,
В пруду ныряет детвора,
Друзья мои ушли под тень,
А я замерз, домой пора.

Но дома тоже нет тепла,
И печь не топлена давно.
Хочу, чтоб ты скорей пришла.
Приди, я жду, мне холодно.

И вот зима уж наступила,
Я жду тебя, я замерзаю.
Все лето ты не приходила,
Приди зимой, я замерзаю.

Хочу взглянуть в твои глаза,
Я на тебя хочу смотреть.
Приди, устал я замерзать,
Хочу согреться, загореть.

2003

БЕЖИТ РУЧЕЙ

Чуть даже важно, не спеша,
Неся листочки на плече,
По тростнику и камышам,
Вокруг кустов бежит ручей.

В яру пологом не случайно
Такой себе он выбрал путь,
Был спуск стремителен, отчаян,
Пора немного отдохнуть.

Путь труден был его издальный
Среди порогов и камней,
Хотя дорогу изначально
Он знал, готовился он к ней.

Там с родничком в укромном месте
Решил немного он пожить.
И путь ему пройти чтоб с честью,
Решил он силы накопить.

Дно его покрылось илом,
Сам стал похожий на прудок,
Теперь, в себе почуяв силу,
Перемахнул через порог.

По камням он быстро спустился,
Там в лог пологий проскользнул,
Маленько в нем он покрутился
И шустро дальше побежал.

2003

ТЕМНО-СИНИЙ ПИДЖАК

Сизый дым над поселком клубился,
Желтый лист опадал с тополей,
Ты сегодня мне ночью приснился
В белоснежной рубашке своей.

С тобой рядом девчонка смеялась,
Платье белое было на ней,
Своим телом она прижималась
К белоснежной рубашке твоей.

Я подружку свою в ней узнала,
В той, что гладила кудри твои.
Ей во всем и всегда доверяла,
Раскрывала ей тайны свои.

Вот на юг полетели уж пташки,
 Но мой сон не проходит никак.
 Всегда вижу тебя я в рубашке,
 Даже если наденешь пиджак.

Но вот снова мой сон повторился,
 Ты теперь был с букетом в руке,
 Но подруги и след растворился,
 Ты стоял предо мной в пиджаке.

С юга к нам возвратились пташки,
 Не могу позабыть сон никак,
 Где ты был в белоснежной рубашке,
 А поверх темно-синий пиджак.

Я с тобою хочу повстречаться
 И тебя постоянно зову,
 Мне пора уж со снами расстаться,
 Хочу видеть тебя наяву.

Только видеть тебя я хотела
 Одного и с букетом в руке,
 Не в рубашке одной только белой,
 В темно-синем твоём пиджаке.

Ты пришел такой ласковый, нежный
 И принес мне сирени букет,
 На рубашку твою белоснежную
 Темно-синий пиджак был надет.

2003

ВЕСНА

Вот и снег на пригорках уж тает,
 Но сдаваться не хочет зима,
 Ей на пятки весна наступает,
 Всем несет с собой радость она.

Поднимается солнце все выше,
 Оживает природа вокруг,
 Нарастают сосульки на крышах,
 Ручейки по дорогам бегут.

На завалинке кот умывается,
И скворцы на деревьях поют,
В свои гнезда грачи возвращаются,
Заяц шубу меняет свою.

Ищут корм воробьи по дороге,
Журавлей в небе крики слышны,
Вылезает медведь из берлоги,
И все рады приходу весны.

2003

Я ЖДУ ТЕБЯ

Погода ненастная стояла,
Дождь крупный сверху поливал,
А ты промокшая бежала
Под старый клен, где я стоял.

Промокнув, ты продрогла вся,
И губы чуть твои дрожали,
А струйки тонкие дождя
С одежды всей твоей стекали.

Не утихает дождь никак,
Ты ж вся озябшая была.
Тебе предложил свой пиджак,
Смутившись чуть, его взяла.

Мы так стояли с ней вдвоем,
Хочу, чтоб дождь подольше шел.
Пусть каждый думал о своем,
Но мне с ней было хорошо.

Дождя уж нет, туча прошла,
Тогда ко мне ты повернулась
И мой пиджак мне отдала,
Сказав спасибо, улыбнулась.

Стоит жара, уйти бы в тень,
Но я дождя все ожидаю.
И даже в самый жаркий день
Пиджак всегда я надеваю.

С того дождя и с той поры
 Себе уж места не найдешь.
 Знать, не боишься ты жары,
 Ко мне под клен ты не идешь.

Я жду опять тот самый случай,
 Чтоб вновь тебя мне увидеть.
 Скорей б закрыли солнце тучи,
 Я под дождем хочу стоять.

2003

ПРЯМОТА

Подобна хлесткости кнута,
 Иных пугает прямота.
 Ее боются лжец и плут,
 Как черт от ладана бегут.

2003

НОСТАЛЬГИЯ

Утром я на заре как сквозь сон почему-то
 Слышу стон журавлей, улетающих вдаль.
 Заунывно поют они песню кому-то,
 Нагоняя на сердце тоску и печаль.

Вот взревел пароход и слегка накренился,
 Убран трап, и концы были взяты на борт.
 И взревела толпа у причала на пирсе,
 Зашумел, загудел взбудораженный порт.

Покидали они все родную Отчизну,
 Оставляя друзей, отцов, матерей
 И все то, что ценили они больше жизни,
 Доверяясь теперь лишь фортуне своей.

Где ж ты, Родина-мать, что вскормила меня?
 Где ж вы, мать и отец, дорогие мои,
 И земля, что березовым соком поила?
 С болью в сердце своем вспоминаю те дни.

Там остались, в России, наших предков могилы,
 Там легли за Отчизну наши братья, друзья.

Не смогли защитить то, что свято хранили,
И погрязла в пучине мать родная земля.

Все хотели поставить тебя на колени,
На тебя посылая орду за ордой.
Помнит русский народ ужас тех поколений,
То, что пережил он тогда вместе с тобой.

Немец, швед и поляк, как голодная стая,
В злобе яростно рвали они тело твое,
Но народ, твой защитник, всех врагов отменяя,
Спасал от поруганья свято имя твое.

На тебя шли ордой кипчаки и татары.
Саблей ты им косила головы на ходу.
Но вот что же случилось вдруг с тобою, Россия?
Как же ты допустила в своем доме беду?

Как же так все случилось, что народ, твой кормилец,
Оболваненный кем-то, сокрушил до конца
Все, что было святое, твое славное имя,
И пошел брат на брата, сын пошел на отца.

И пошла тогда рубка, как коса шла на камень,
Гибли лучшие жизни, все твои сыновья.
За какие грехи, за какую провинность
Принимала к себе их сырая земля?

Ох, как сердце болит по родимой Отчизне!
И ничем не унять, не затмить эту боль.
Потому как мы любим ее больше жизни,
И по зову Отчизны всегда в бой мы пойдём.

Ты за все уж прости, Русь моя дорогая,
Прости всех нас, заблудших твоих сыновей.
И вернемся ль назад, мы теперь уж не знаем,
И услышим ли звон златоглавых церквей.

Ведь служили тебе мы все верой и правдой,
Защищали тебя от врагов, как могли.
Это все никакой не измерить уж мерой,
Что в тот час роковой тебя не сберегли.

ЗИМНИЙ ЛЕС

Лес сосновый, днем чуть синий,
Замер и весенней ждет поры.
Слышно, лишь звучат там пилы,
Стучат звонко топоры.

Это что за шалуннишка?
Уши есть, хвост не видать.
Спешит к завтраку зайчишка,
Кору осинки поглотать.

Шуба рыжа, хвост пушистый,
Это что за чудеса?
Заметая след свой чисто,
Появляется лиса.

Посмотрев в нашу сторонку,
Лишь вильнув хвостом чуть-чуть,
Не за зайцем ли вдогонку
Патрикевна держит путь?

Что же рано спозаранку
Огоньками все горит?
Там из леса на полянку
Прилетели снегири.

Что за треск стоит, где ели,
Словно чем-то стекла бьют?
Там сороки загалдели,
Знать, из леса гостя ждут.

Кто там шум поднял так рано,
Что такое там стряслось?
А из леса на поляну
Вышел сам красавец-лось.

Вышел гордо, величаво,
Даже как-то чуть с ленцой,
Повел рогами влево, вправо,
В соседний лес пошел трусцой.

Это кто же молоточком
По деревьям так стучит,

И, взмахнув цветным платочком,
Покричит и улетит?

Кто так кору разлохматил,
Что он ищет там под ней?
Это своим клювом дятел
Достает себе червей.

Как машинка прострочила
След пунктирный на снегу.
Знать, полевка проскочила,
Чуть виляя на боку.

Это чей костюм шетинкой,
Что-то хрюкает, поет?
По чаще густою тропинкой
На обед кабан идет.

Нет уж следа от дороги.
Кто ж в сугроб тогда залез?
Там медведь в своей берлоге,
Ему снится зимний лес.

Это кто в лесу хохочет,
Кто надсадно так кричит,
Напугать кого-то хочет,
Даже крыльями стучит?

Может, вор или разбойник
Всех пугает и кричит?
Это филин-полуночник
Развлекается в ночи.

На кедерке у дороги
Бурундук душло нашел,
Пошелкав орех немного,
Юркнул наземь и пошел.

Зимний лес, с утра оживший,
Всюду гам, и крик, и стук.
Лишь, в норе своей закрывшись,
Преспокойно спит барсук.

Друг за другом во весь рост,
 На полметра языки,
 Шуба сера, серый хвост,
 Изо рта торчат клыки.

Нет, не пес это домашний,
 Не возьму я что-то в толк,
 Кто же это, злой и страшный?
 Ну, конечно, это волк.

Дни и ночи стая рыщет
 По полям, лугам, в лесу.
 Что разбойник серый ищет?
 Ищет зайца иль лису.

Тот не прав, кто утверждает,
 В этом убедились мы,
 Что природа замирает
 С наступлением зимы.

На компьютере играет
 Иль у видика сидит,
 На природе не бывает,
 Как медведь в берлоге спит.

Лишь зимой рассвет наступит,
 Лес звенит, поет, и потому
 Видим мы: природа любит
 Нашу матушку-зиму.

2003

ЗИМА

Пошел во двор отец с метлой,
 И нам, конечно, невдомек,
 Почему в доме так светло,
 По полу тянет холодок.

Отец вошел, окинул взором,
 Дровами печку растопил.
 На окне первые узоры,
 Ноябрь месяц наступил.

Мерцают в печке огоньки,
И вспоминать мы с братом стали,
Где наши лыжи и коньки,
С полатей валенки достали.

Мы ходим в валенках, пимах,
И санный след идет с ограды.
Конечно, это же зима,
И ей всегда мы будем рады.

Зиме всегда не зря мы рады,
Нам стужа, холод не страшны.
И получаем как в награду
Проказы матушки-зимы.

На улице в снежки играем,
С горы на санках мчимся мы,
Друг другу уши растираем,
Всегда мы ждем приход зимы.

Отец собрался на охоту,
А брат за ним ступню в ступню.
Хотят найти в лесу кого-то,
Проложив первую лыжню.

Что же за праздник есть на свете,
Который вся планета ждет?
Его ждут взрослые и дети.
Конечно, это Новый год.

Сверкает елка вся огнями,
Вокруг ликует детвора,
Покрыты окна кружевами,
Деда Мороза звать пора.

Вот в зале посох застучал,
И рады были все до слез.
Иду к вам, дети, закричав,
Явился к елке Дед Мороз.

Мы горку сделаем покруче,
Польем водой, будет ледок.
Нам навозили снега кучи,
Свой строить будем городок.

Чтоб город наш не взять с разбега
И крепче им намять бока,
Мы приготовим комья снега
Сбивать с коня их седока.

И вот фанфары прозвучали,
Пустив своих коней в галоп,
На снежный городок помчались,
Надвинув шапки себе на лоб.

Битва не на шутку разыгралась,
То бьют тебя, то ты их бьешь,
В снежном вихре все смешалось,
Где наши, ваши, не поймешь.

Вот в городок они ворвались,
Да натиск слишком сильный был,
Мы сразу как-то растерялись,
Куда же делся весь наш пыл.

Всегда нам нравилась природа,
Когда б с тобой мы не ходили,
И все четыре времени года
Мы одинаково любили.

2003

ВЕСНА

Вот слышен ночью стук капли,
И потемнел на речке лед,
Скворцы на проводах запели.
Ведь это к нам весна идет.

Пригрело солнце, снег уж тает,
И ручейки бегут в ручьи,
А малышня уже пускает
По ним кораблики свои.

Теперь встаем мы спозаранку,
Быстрей одевшись на ходу,
И на проталины, полянки
Наперегонки играть в лапту.

Кто прибежит туда последним,
Тому в игру поставят гол,
А парни с улицы соседней
Уже зовут играть в футбол.

Теперь и снег везде растаял,
Трава растет во всем дворе.
Мы с братом удочки достали,
Идем рыбачить на заре.

Теперь мы по лесу гуляем,
Забыв про лыжи и коньки,
Мы шкерду, пучки поедаем,
Рвем на полянах огоньки.

Вдыхаем цвет лесной тымьянки
И аромат цветущей вишни,
А вечерами на полянке
Всегда играем в третий лишний.

Овраги все и котлованы
Укрыты зелеными кустами.
И, как ковры, все те поляны
Сплошь были вытканы цветами.

По вечерам играем в прятки,
В футбол до самой темноты,
А днем копаем маме грядки,
В саду высаживаем цветы.

Совсем по-летнему тепло,
Длиннее дни, короче ночи.
Вчера ходили за село,
Зорили гнезда там сорочьи.

Зубрим билеты понемножку,
Скоро экзамены сдавать.
Вот посадили мы картошку,
Спасибо нам сказала мать.

Зазеленели уже колки,
И перестал звенеть ручей,

И утром с братом, взяв двустволку,
Пошли мы в лес на косачей.

И вот закончилась учеба,
Там впереди нас отдых ждет.
Мы собрались всем классом, чтобы
Решить, как нам идти в поход.

Здесь изучали мы глаголы,
Последний прозвучал звонок,
Последний раз из нашей школы
Ступили мы через порог.

Веселые и всем довольные,
Играли, пели у костра,
Все наши годы школьные
Мы вспоминали до утра.

2003

УЧИТЕЛЬ-КУЗНЕЦ

Труд учителя сравним с трудом немногих,
Лишь только общностью начала и конца.
К примеру, труд, работа педагога
Сравним с трудом того же кузнеца.

Деталь его чтоб нужный вид приняла,
Свою идею воплотить в ней смог,
На наковальню он кладет металла
Расплавленный, бесформенный кусок.

И цель свою в работе воплощая,
Кузнечный в руки инструмент берет,
Куску металла форму придавая,
Он обжимает, правит и кует.

И педагог горячую поковку
Ребенка от родителей берет,
Приложив знания и профподготовку,
Его он формирует и кует.

Труд педагога схожий с той лучиной,
Задача кой разжечь костер большой.

В подростке формирует он мужчину,
Вложив в него все знания, опыт свой.

Он будет жить в умах, сердцах людей,
Жизнь педагога продолжаться будет
В людей деяниях, помыслах, идеях,
Учителя потомки не забудут.

2003

ПОТОМКАМ

Другие будут вновь стихи верстать,
С их строк и рифм прольется голос звонкий,
Но все же о нас будут вспоминать
В грядущем благодарные потомки.

Пусть незаметна рифма там моя
Среди стремлений, помыслов высоких,
Но на тропе людского бытия
Оставят след потомкам наши строки.

2003

ПОСЕВНАЯ

Я с петухами утром встану,
С ковша умывшись и поев,
Я собираться в поле стану,
Начинать пора посев.

К посевной давно готовы,
Стоят в поле агрегаты,
Своего ждем агронома,
Как комбата ждут солдаты.

Вот и транспорт прибывает,
Везут в поле нам зерно,
Самородком отливает
Первосортное оно.

Загрузили агрегаты,
Агроном дает добро,
Трактористы, как солдаты,
Все в кабинах тракторов.

Хорошо взрыхлена плугом,
Почва семя дождалась.
Агрегаты друг за другом,
Посевная началась.

Полноценное зерно
Высевают сошники,
Пролежит дней пять оно,
И появятся ростки.

Первосортное зерно
Клади в землю, не зевай,
Мощный колос даст оно
И хороший урожай.

2003

ГОРЯЧИЙ

Ум его весь раскорячен,
Толку нету ничего,
Но какой же он горячий,
Жаром пышет от него.

Ничего с ним не добьешься,
Слюной брызгает, кричит.
Если тронешь, обожжешься,
Если плюнешь, зашипит.

Он за все берется смело,
Обстановку накаляет,
А когда коснется дела,
Так же быстро остывает.

Крушит, ломает все подряд,
Не слепой же, вроде зрячий.
О таких все говорят:
Просто парень он горячий.

2003

ПЧЕЛЫ

Настала летняя пора
И само время медосбора.

Из ульев с самого утра
Летят за медом пчелы хором.

Не время в уликах сидеть,
Пока хорошая погода,
За этот день надо успеть
Собрать с полей побольше меда.

Им надо за день облететь
Луга, лужайки и поля,
С них собрать надо успеть
Все, что дарит им земля.

Хоть с неба пышет солнца жар,
Пчела весь день не устает.
Собрать успеет весь нектар
И даже песенку споет.

Свой посвящаю стих пчеле,
Поэму ей писать готов я.
А чашка меда на столе
Для нас и сладость, и здоровье.

2003

ЛУНА И ЗВЕЗДЫ ЗА ОКОШКОМ

Луна и звезды за окошком,
Вокруг покой и тишина.
Давай присядем на дорожку,
Любовь, подруга и жена.

Сначала вспомним наше детство
С беспечной шалостью порой.
Тогда мы жили по соседству
В сплошных веснушках детворой.

И на зады все после школы
Мы приходили каждый день.
И вместо сетки волейбола
Играли мы через плетень.

В саду, вдыхая запах вишни,
Вдвоем гуляли мы с тобой,

Потом, играя в третий лишний,
Всегда я бегал за тобой.

Как утром рано на рассвете
Был слышен стук отбитых кос,
В селе и взрослые, и дети –
Все уходили на покос.

Отец наметил нам прокосы,
И ручку мать брала за ним.
Пошли мы с братом на покосы,
Что он отмерил нам двоим.

А ваш покос был с нами рядом,
Куда с семьей и ты пришла,
И провожал тебя я взглядом,
Когда к ключу по воду шла.

Но вот, когда наступит зной,
Начнет обед готовить мать.
Мы с братом, взяв ведро с собой,
Идем грибы в лес собирать.

Но где грибы, уж скоро вечер,
Мы все обшарили кусты,
Заходим в лес, а нам навстречу
Идешь с лукошком полным ты.

И как судьбой бы ни гонимы,
Мы не забудем той поры,
И с мясом борщ, и запах дыма,
А спину жалят комары.

Все детство в поле проходило,
Уборка, летняя страда,
Отчего плечи нам ломило,
Есть в нашей памяти всегда.

Не долго это счастье было,
С утра нас в школу провожать,
Война нас всех распределила,
Отец – на фронт, на поле – мать.

Пришлось нам бросить курс науки,
Как тяжело маминим плечам,
Нам больно видеть ее руки
И слышать стоны по ночам.

Да, нелегко ей было с нами.
И чтобы хлеб нам есть не зря,
Посоветовавшись с мамой,
Пошли мы с братом в пахаря.

Тебя судьба не пожалела,
Отец твой тоже воевал,
Но в этот день ты песни пела,
Когда он письма присылал.

Да, нелегко нам было жить,
Пахали, жали, лобогрели.
Порой, чтоб голод утолить,
Картошку мерзлую мы ели.

Как заходила ты ко мне,
Вдвоем с тобой мешочки брали
И шли по полю, по стерне,
Мы колоски там собирали.

Да, на глазах ты повзрослела,
Вам как-то надо было жить.
И мать тогда тебе велела
Идти в колхоз коров доить.

Покоя, отдыха не знали,
От темна и до темна
Косили, сеяли, пахали,
Как вся Советская страна.

Тогда мальчишки и девчонки
Забыли, в клуб когда ходили.
Лишь только с фронта похоронки
Нам почтальоны приносили.

Но вот беда и к нам пришла,
Как дня мы этого боялись.

К нам почтальонка в дом пришла,
Отца мы с фронта не дождались.

Вдруг по селу молва пошла,
Из уст в уста сосед соседу,
Что почтальонка принесла
Ту долгожданную Победу.

И эта радость нам была
Милей всех радостей на свете,
Все от велика до мала
Повсюду плакали как дети.

Есть семьи, где убиты были,
Они оплакивали их,
Своих другие с фронта ждали
И были рады за живых.

С Победой всех в селе встречали,
И мы узнали наконец,
Соседи нам все рассказали,
С войны вернулся твой отец.

Но что-то вдруг в селе случилось
И слухи по домам пошли,
Наконец все прояснилось,
В село калеку привезли.

Как рады все тем дням весны!
Уже не прячась по задворкам,
И так, как было до войны,
Ходить мы стали на вечерки.

Но вечерами тебя нет,
Как будто ты про все забыла,
И в доме рано гаснет свет,
Ты даже в клуб не приходила.

И ты нигде не кажешь глаз,
Веселья в доме не слышать,
В селе не принято у нас
Солдата с фронта так встречать.

Не видно вашего солдата,
Нигде не слышно ничего,
Тогда пошли к тебе мы с братом
Отца проведать твоего.

И вот вдвоем мы на крылечко
Тебя поздравить прибежали,
Ты не сказала ни словечка,
Лишь только слезы побежали.

Но что с тобою вдруг случилось?
И тут я понял наконец,
Почему в дом ты непустила,
Что тот калека — твой отец.

Вот с братом мама нас позвала,
Ну, как мы будем дальше жить,
И с грустью в голосе сказала:
«Сынок, тебя надо женить».

Сынки, надежда вся на вас,
Как говорил тогда отец,
Ты взрослый стал уже у нас», —
И улыбнулась наконец.

И вот пошли тебя мы сватать,
Как говорится, под венец.
А там за печкой, в углу хаты
Лежал в кровати твой отец.

Запричитали наши мамы,
Уж не сдержались наконец.
Готовы плакать мы и сами,
Тут молвил слово твой отец:

«Сейчас мы все должны быть рады,
Здесь неуместно слезы лить,
Тут, видно, нам подумать надо,
Как им начать по-новой жить».

Богатства нет у нас, конечно,
Лишь по сусекам мышь скребет.

Любви и счастья вам навечно,
И пусть вам в жизни повезет».

И наши мамы, теперь сватья,
На лавку усадили нас,
И, приподнявшись чуть с кровати,
Отец последний дал наказ:

«В ладу и в мире вы живите,
Не надо брани, суеты,
Всегда друг друга берегите,
Чтоб ваши сбылись все мечты.

Еще бы нам хотелось очень
Внучат помянуть бы у вас,
Побольше вам сынов и дочек,
Не забывайте только нас».

И наши матери решили,
Чтоб жили мы с тобой у вас.
Поцеловав, перекрестили,
Благословили в добрый час.

Засуетились наши мамы,
Теперь и время стол собрать,
Принесли банку с огурцами,
Грибов, капусты – благодать.

Но твоя мать тут спохватилась,
Для закрепления родства
И четвертинка появилась
Для дополнения торжества.

Дела, заботы и работа,
Нам некогда было тужить.
Если не получалось даже что-то,
Мы начинали с тобой жить.

Купил колбаски, рыбы, фруктов,
Еще сходил купил винца.
Я запастись стал в дом продукты,
Мы ожидали первенца.

И можешь ты себе представить,
Не мог тогда прийти в себя,
Поехал я в роддом поздравить
С рождением дочери тебя.

А ты стояла у окошка,
Держа дочурку на руках,
Да похудела лишь немножко,
И слезы радости в глазах.

Росла дочурка наша Галя,
Играла с куклой, веселясь.
«Но нашей няне нужна ляля», —
Сказала ты, чуть-чуть смеясь.

Ты помнишь, мы косили сено,
Была вечерняя пора.
«Ну, жди, отец, себе замену», —
Сказала ты мне у костра.

Как счастлив был тот день осенний
И полон радости наш дом,
Когда в ходке на мягком сене
Я увозил тебя в роддом!

Ты не напрасно говорила,
Что нам нужна и лялька в дом,
Ведь ты мне сына подарила,
И я души не чаял в нем.

Кто нам милей всего на свете?
И чего ради мы живем?
Конечно, это наши дети,
Свою любовь им отдаем.

Вот подрастают наши дети,
Пошли они уже в детсад.
Встаем все рано на рассвете,
А провожал нас пес Арбат.

Сын наш немного шаловливый,
А дочь спокойная растет,

Для ней игрушки все красивы,
А куклы водят хоровод.

А сын со мной не расстается,
Он тракторам, машинам рад,
Быстрее за руль, а сам смеется,
И рядом нес его Арбат.

То весь день велик он катает,
То где-то шестерню найдет,
И все в гараж он собирает,
Видать, в отца наш сын пойдет.

Дочь, застегнув халата полы,
И в руки вату, бинт берет,
То куклам делает уколы,
Компресс на голову кладет.

Чуть свет Арбат зальется лаем,
К нам заходят их друзья,
Детей мы в школу провожаем,
Взрослеет наша вся семья.

Прошло как время, не видали,
На выпускном с тобой сидим,
Звучит последний звонок Гали,
В девятый класс идет Вадим.

Продолжить дальше дочь стремится
Образование свое,
На доктора идет учиться,
С тобой мы рады за нее.

Давно ль мы их водили в садик,
В мороз им укрывая нос,
Но вот уже и сын наш Вадик
Из школы аттестат принес.

Как прошло время, не видали.
Да, быстро как года идут!
По распределенью едет Галя,
Уже окончив институт.

Чем жил Вадим и днем и ночью,
О чем он с детства так мечтал?
И вот уж институт окончив,
Сынок наш инженером стал.

Мы шли по жизни честно с верой
И не жалели ни о чем.
Наш сын в совхозе инженером,
А дочь работает врачом.

Давно ль вы бегали, играли,
И мы с вас не сводили глаз.
Но вот уж наша дочка Галя
На свадьбу пригласила нас.

Когда все с ЗАГСа возвратились
И в кресла усадили нас,
Тут слезы радости скатились
Из материнских твоих глаз.

С тобой варили мы варенье,
Когда с рыбалки я пришел,
Попросить благословенья
С невестой сын к нам в дом пришел.

На сына ты взглянула строго,
Затем, как будто спохватясь,
Лишь всхлипнула в платок немного
И подошла к ним, чуть смеясь.

Ты с грустью в голосе сказала:
Дожить отцам не довелось,
Обоих ты поцеловала,
Так на Руси уж повелось.

Мы, дети, вас благословляем
На добрый жизненный ваш путь,
От всего сердца вам желаем
Любви и счастья, в этом суть.

Так наши дети вырастали,
Детсад и ясли, школа, институт.

И вот уж взрослыми все стали,
Со своими семьями живут.

Когда же летом иль зимою
К нам сын с семьею приезжал,
С любовью, гордостью, не скрою,
Я внука на руках держал.

Когда же со своей семьею
К нам дочка в гости приезжала,
С такой же нежною любовью
К себе ты внучку прижимала.

И подрастают наши внуки.
Давно ль мы брали их на руки!
Не наши дети шли в науку,
Пошли в науку наши внуки.

Благодарю свою судьбу я
За то, что встретились с тобой.
И до сих пор тебя люблю я,
С тобою радость и покой.

Дай Бог дожить нам, не горяя,
В покое, в радости с добром,
Ведь наши головы, бабуля,
Давно покрыты серебром.

С тобой мы в жизни не тужили,
Как трудно не было бы нам.
Видать, не зря мы жизнь прожили
С добром и горем пополам.

Нас продолжают наши дети,
У жизни есть закон такой.
Что нужно нам на этом свете?
Вниманье, ласку и покой.

Все мы с тобою повидали.
Так что же нам сказать сейчас?
Мы детям в жизнь дорогу дали,
А это главное для нас.

Луна и звезды за окошком,
Вокруг покой и тишина.
Такая вот у нас дорожка,
Любовь, подруга и жена.

2003

КРОВЕЛЬЩИК

Я знаком со всеми местами,
Свою марку всегда берегу.
Покрыть крышу попросят пластами,
Скажу честно, что я не могу.

Это дело мне с детства знакомо,
Когда смог только на ноги встать,
Поднимался чуть свет в своем доме,
Уходил людям крыши латать.

То придет ко мне наш поселковый:
«Спасу нет, все бежит и течет».
Даст за это мне лишний целковый,
Дал ли ладно, он сам не поймет.

Но, бывает, приходят такие:
«Спасу нет, все течет, выручай!
Залатай хотя б дыры большие,
А за это получишь на чай».

Значит, труд ты мой не уважаешь,
За работу мало так дашь.
Кое-как ему крышу латаешь,
Пойдет дождь, ко мне снова придешь.

По работе свой труд различаю:
Крыши легкие, трудные есть.
Денег больше всего получаю,
Когда крою я крышу под жесьть.

Под жесьть крыши латаются сложно,
Нужны уменье и сноровка,
За нее и получишь ты должно,
На дорогу в карман поллитровку.

Я знаком со всеми местами,
Свою марку всегда берегу.
Покрыть крышу попросят пластами,
Лучше жостью, под пласт не могу.

2003

ЗИМА НА СЛАВУ

Была весна, и было лето,
Там и осень наступила,
Последний лист слетает с веток,
Похолодало, зазнобило.

Дожди и слякоть, всяко было,
Наконец-то снег пошел,
Зима в свои права вступила,
К концу декабрь подошел.

Веселиться стал народ,
Повсюду елки засверкали,
И стар и млад год напролет
Деда Мороза с внучкой ждали.

На пруду темнея ледок,
Его от снега очищали,
И получился там каток,
На коньки детишки встали.

А лед был нынче на пруду
Идеально просто гладкий,
И быстро сделали на льду
Мы хоккейную коробку.

В руках их клюшки появились,
Чуть несмело, даже робко,
Но осмелели, приободрились,
Все побежали на коробку.

Наш матч на славу получился,
Рывок, подножка, на лед бряк.
Здесь свой Фетисов появился
И появился свой Третьяк.

Для всех нашлось теперь заделье,
 Вся детвора на льду играла,
 Но нам для полного веселья
 Снежной горки не хватало.

Натаскали снега воз,
 Получилась больша кучка.
 Был бы Дедушка Мороз
 И его Снегурка-внучка.

2003

ГРИША И МИША

По улице Ракитной
 Мужичок жил Гриша.
 Домик глинобитный,
 Из соломы крыша.

Все хозяйство Гриши —
 Куры да телянок,
 И в землянке-нише
 Хрюкал поросенок.

И была у Гриши
 Малая семейка:
 Под одною крышей
 Дочь и сын Андрейка.

Сын-то вроде не дурак,
 Но ума нет у него,
 Пятый класс закончил кое-как,
 Из школы выгнали его.

Он в окно весь день глядит,
 Как дитя большое,
 Не работает, сидит
 На отцовской шее.

Красою дочь не удалась,
 Неказиста девочка,
 Она с мужем развелась,
 Стала разведенка.

К отцу в дом теперь пришла
Дочка-разведенка
И с собою привела
Деду два внучонка.

На голодном пайке Гриши
В доме все сидели,
По сусекам скребут мыши,
Кота крысы съели.

И как Гриша ни старался,
Чтобы получилось,
Но за что бы он ни брался,
Все из рук валилось.

Не любил чужое брать,
И не шла к нему удача,
Не умел он воровать,
Попивать он с горя начал.

Он, бедняга, уж устал
Обрабатывать всю хату.
И теперь он реже стал
Приносить зарплату.

А с зарплаты он всегда
Уходил в лихи загулы.
Из совхоза он тогда
Был уволен за прогулы.

Дома голодом сидели,
Подвело им всем бока,
Поросенка они съели
И зарезали телка.

Стало пусто в животе,
Ребра все повыпирали.
Остались куры, но и те
Куда-то разбежались.

Покидать вдруг стало дом
Тряпье втихомолку,

И положили потом
Зубы все на полку.

Руки на груди сложил
Бедолага Гриша,
Но посмотрим мы, как жил
Его дружок Миша.

Там, по улице Клубничной,
Проживает Миша.
Дом большой его, кирпичный,
Под черепицей крыша.

А хозяйство Миши
От Гриши отличалось,
В сарай с тесовой крышей
Кое-как вмещалось.

В том сарае были
На полу тесовом
Конь и две кобылы,
Бык и три коровы.

Был еще и закуток
Из листовых комельков,
В нем было стадо уток
Да стадо индюков.

Имел под теплым сводом
Сотни две гусей,
А за огородом
Пруд для карасей.

За забором были
Огород и грядки,
В саманной стайке жили
Четыре свиноматки.

Миша тоже не вдовел,
Не жил в одиночку,
Жену-красавицу имел,
Еще три сыночка.

Но они с отцом своим
Жили не тужили.
Образованье дал он им,
С семьями все жили.

Миша зрел издавека,
Плохо что лежало.
И все к Мишиным рукам
Просто прилипало.

Знал, на чем, где сэкономить,
Как вести дела.
И всегда у Миши в доме
Самогоночка была.

Не пил отравы он сивучей,
Своим детям запрещал,
А держал на всякий случай,
Кого надо угощал.

Тракторист к нему придет,
Похмелиться слезно просит,
Ему дров он привезет,
Ему сена он накосит.

То, бывает, похмелиться
К нему скотник забредет,
Возвернет ему сторицей,
Комбикорма привезет.

И такое с ним бывает,
Что-то дать ему придется,
На сто раз он просчитает,
Во что это обойдется.

Дела идут не так, как надо,
Его фирма сбой дает,
Тогда он Петра-завскладом
К себе в гости позовет.

Угостит, не поскупится,
Так, чтоб ноги кувырком.
Снова в доме есть пшеница,
Снова в доме комбикорм.

Вот такую жизнью личной
 Поживает друг наш Миша.
 Не зря дом его кирпичный,
 Под черепицей его крыша.

Давно по улице Клубничной
 Фермер Миша проживает,
 Он хозяйство свое лично
 С государства наживает.

Судить Мишу мы не будем,
 Как добро он наживает,
 Виноваты и те люди,
 Кто добро все пропивает.

2003

БАРЫГИ

Барыги и у нас бывают.
 Вот, например, стоит старушка,
 Она чернику предлагает,
 Что ни стакан, то четвертушка.

В халате белом муж одетый,
 Мед в разной таре продает,
 Но ведь он с вас за сладость эту
 С живого шкуры три сдерет.

А вот парнишка молодой
 Кедровый продает орех.
 стакан десятки две с лихвой,
 Орех пустой, ну просто смех.

В ларьке стоит мордovorot,
 Лицо от жира заплыло,
 Свиной фарш людям продает
 Рублей по двести за кило.

Стоит мужик, стоит давно,
 Нам продает он мясо «свежее».
 На мясо глянешь, а оно
 Все почернело, как медвежье.

Который раз, от вас не скрою,
Я мужика сего видал,
Он еще прошлую весною
Нам это мясо продавал.

Одно и то же поголовье
Полгода могут продавать,
Плевать им на твоё здоровье,
Им надо деньги наживать.

Они кричат: «Вот лозунг наш:
Мы честны люди, коммерсанты».
Не честный там стоит торгаш,
А продуктовый диверсант.

2003

ПРОСТИ

Для меня ты сейчас всех дороже,
Ты терпела меня, как могла,
Было трудно со мною, но все же
Наш семейный очаг сберегла.

Да, себя я сейчас проклинаяю,
И за все, если можешь, прости.
Те минуты и дни я считаю,
Когда встретятся наши пути.

Тебе буду надежной опорой,
Не познаешь ты горя со мной.
Срок к концу, и теперь уже скоро
Я спешу возвратиться домой.

2004

РАЗМИНКА

Рассвет, и мне уже не спится,
Бледнеет в небе синева,
Под лунным светом снег искрится,
В печи трещат уже дрова.

Я не привык лежать проснувшись,
Открыл глаза, пора вставать.

Еще раз сладко потянувшись,
Покинул быстро я кровать.

Чтоб сна хандра с меня слетела
И день-деньской мне не зеваться,
Себе разминку в зале сделал,
Пошел я в ванну умываться.

Чтоб тонус дать в работе сердца,
Принял холодный таз воды,
Затем махровым полотенцем
Растер себя до красноты.

Теплее надо одеваться,
Окно в узорах, знать, мороз.
На крыльце лай стал раздаваться,
Там ждал Пират, мой верный пес.

Вильнув хвостом, мне руку лижет,
А на дворе совсем тепло.
И, захватив из сенцев лыжи,
Пошли с Пиратом за село.

На небо солнце выходило,
Позолотивши край небес.
Нас ветерком чуть-чуть взбудрило,
Мы держим путь в ближайший лес.

2004

ОСЕНЬ

По холодку теперь уж в школу
Идет учиться детвора.
Все довольны, все веселы,
Знать, осень к нам уже пришла.

Одним вот поздно, другим рано,
Всему бывает свой черед.
Весной цвели луга, поляны,
А лес сейчас уже цветет.

В лесу одни пустые гнезда,
Успели птицы улететь.

А у красавицы-березы
Зеленый лист начал желтеть.

Осенним солнцем чуть согреты,
Стоят деревья все в тиши.
И только лишь ногой задетый
Опавший лист слегка шуршит.

Деревьев, как и человека,
Природы есть закон такой:
Коль желтый лист роняет с веток,
Пора идти уж на покой.

К зиме готовится природа,
Куда ни глянь, где ни пойдешь,
Даже меняется погода,
Реже солнце, чаще дождь.

Вот лес уж не шумит листвою,
Притихло все, нет суеты,
Луга с просохшею травой,
На речке голые кусты.

На юг тянутся птицы стали,
Кто стайей, а кто и косяком,
По лужам бегать перестали,
Они покрылись ледком.

В какой бы лес ты взор ни бросил,
Повсюду радуги цветут.
И вот за это только осень
В народе золотой зовут.

Пора убрать все, что созрело.
И как всегда, из года в год,
Что нам растит весна и лето,
Все осень щедро отдает.

У нас год нынче урожайный,
Все приберем, хватило б тары.
Уже с полей идут комбайны,
Убрал последние гектары.

Зима у нас всегда сурова,
Всех загоняет по домам,
Но мы к зиме уже готовы,
Засыпав все по закромам.

И что же там в лесу случилось,
Что так ярко покраснело?
Это осина нарядилась
И платье красное надела.

Похолодало на дворе,
На лужах лед уже не тает,
И белый иней на траве,
Видать, зима уж наступает.
2004

МАМА

Ушедших лет не замечаю,
И забываются друзья,
Тебя лишь часто вспоминаю,
Родная мамочка моя.

Я вспоминаю наше детство,
Нас трое ртов, три пары глаз,
Все то, что дал тебе в наследство
Отец, когда ушел от нас.

Осенний день, опали листья,
Шуршит просохшая трава.
И мы с семьею собралися
В лес заготовливать дрова.

С отцом деревья вы пилили,
Пила звенела лишь тягуче,
А мы втроем сучки рубили,
Носили, складывали в кучи.

Я слышал шум сосны упавшей,
И тихо стало все вокруг,
Отца лишь голос задрожавший,
И мама закричала вдруг.

Когда же к ним я подбежал,
Над деревом склонилась мать,
Отец под деревом лежал,
Кровь изо рта его сочилась.

Тут мои братья подбежали,
Нас со слезами окружили,
Отца из-под дерева достали
И на телегу положили.

Уложен дома на кровать,
Отец стонал под одеялом,
Хотел он что-то нам сказать,
К утру его уже не стало.

Отца в последний путь собрали,
Пришли друзья, соседи к нам,
Поплакали, погоревали
И разошлись по домам.

И не промолвив ничего,
Мать к утру лишь задремала.
А фотографию его
Всю ночь в руках она держала.

Платочком вытерев глаза,
В тарелки всем борща налила
И, посмотрев на образа,
За стол она нас усадила.

И, рядом с нами сев за стол,
На нас смотрела и молчала.
И я увидел, как на пол
Из глаз ее слеза упала.

Сказал Иван: «Не плачьте, мама»,
А среди нас он старший самый.
Мы ели, опустив глаза,
Боялись мы взглянуть на маму.

«От вас я, дети, уж не скрою,
Что тяжко в жизни будет нам»,

Своей дрожащею рукою
Погладив нас по головам.

Вот на работу мать собралась,
Когда, сойдя уже с крыльца,
К нам повернулась и сказала:
«Ивана слушать как отца».

Мать уходила на работу,
Как обычно, в ранний час,
И все домашние заботы
Легли теперь уже на нас.

И не берем с собой мы кеды,
Теперь нам некогда гулять.
Придя из школы, пообедав,
Идем работу выполнять.

А когда сделаем работу,
Чтоб завтра «два» не получить,
Хоть не всегда было охота,
Идем уроки в дом учить.

Потом садимся мы вечерять,
Когда придет с работы мать,
Уроки наши все проверит,
Тогда отпустит погулять.

И мама в нас души не чает.
Как же тебя нам не любить!
Ты труд любой наш замечаешь,
Найдешь, за что благодарить.

Наверно, Ваня, плечи больно?
И ты, Андрюша, молодец!
И очень вами я довольна,
Как был бы рад за вас отец.

Свои уж семьи мы имеем,
Идем уже путем своим,
Тебя мы любим и жалеем,
За все тебя благодарим.

Я помню, как встречала нас,
 Когда мы в гости приезжали,
 Из материнских твоих глаз
 Слезы радости бежали.

Сперва накормишь нас обедом,
 Потом расскажешь о себе,
 С заботой, лаской теплым пледом
 Укроет плечи внук тебе.

Как от тебя я уезжаю,
 И это чувствую давно,
 Души частицу оставляю,
 Когда ты машешь мне в окно.

2004

ЛОЖЬ

И выглядит-то молодо,
 Красиво так цветет,
 А чуть потянет холодом,
 Завянет, упадет.

Он весь к тебе в учтивости,
 Рубаха-парень все ж,
 Но через призму лживости
 Там проступает ложь.

Он что-то пишет, пыжится
 И сверстывает в лист,
 А истина открыжится
 И лист бумаги чист.

Коль не таит он ничего,
 Не проявляет спесь,
 И чтоб узнать, понять его,
 С ним соль не надо есть.

Один открыто скажет,
 Кричит издалека,
 Другой, как змей, заляжет,
 Шипит исподтишка.

И если друг тебя журит,
 Не думай, что со зла.
 В лицо он правду говорит,
 Горька как ни была б.

Другой кладет лапшу на уши,
 И не понять, где правда, ложь,
 Его советов ты не слушай,
 В трясины попадешь.

Тебе друг правду скажет прямо,
 А не в обход, издалека,
 А враг, как змей в помойной яме,
 Куснет тебя наверняка.

2004

ОТКРОВЕНИЕ

На стене от лампы луч света дрожал,
 Зловещей была тишина.
 Хозяин больной на постели лежал,
 С ним рядом сидела жена.

Скрутила беднягу болезнь тяжело,
 Ей болен он был с давних пор.
 И поняв, что судное время пришло,
 Последний держал разговор:

«Суровый бывал я с тобой, все равно
 Не трогал тебя и не бил,
 Уйти в иной мир мне теперь суждено,
 Но знай, что тебя я любил.

Любил я, как друга, любил, как жену,
 Любил за детей, что родила.
 И все ж до сих пор я никак не пойму,
 Зачем ты к другому ходила.

Когда я в постели с тобою лежал,
 Меня обнимала, ласкала.
 Надолго из дома когда уезжал,
 К другому ты вновь убегала».

Другой был красив, но ее не любил,
 В постель лишь нужна ему была,
 Ее он ругал и порой даже бил,
 За то, что ему изменила.

Другой-то по нраву парнишка был ей,
 И с ним она с детства встречалась.
 Вступив в перебранку с любовью своей,
 По воле отца обвенчалась.

И так без любви с ним всю жизнь прожила,
 Детишек ему нарожала,
 Ошибку свою лишь сейчас поняла,
 Его в мир иной провожала.
 2004

КЛЮКВА

Мы с брательником вдвоем
 Утром раненько встаем,
 И решив, чем долго спать,
 Лучше ягоды набрать.

Пока сестра корову доит,
 Мама завтрак нам готовит,
 У ней легкая рука,
 Полведерка молока.

Молоко и кашу съели,
 Трико, курточки надели,
 Быстро на ноги ботинки,
 Взяли в руки мы корзинки.

Много ягоды видали,
 Про запас пакеты взяли.
 И покинув быстро дом,
 Мы в ближайший лес бегом.

Заходить лишь в лес мы стали,
 И кислицу увидали.
 Такой не видел красоты,
 Все облипшие кусты.

Этой ягоде мы рады,
Вся как гроздь винограда.
По кусту мы обобрали,
По корзиночке набрали.

Но, конечно, не все это,
У нас есть еще пакеты,
Побродить еще охота,
Пошли с братом на болота.

Только лишь на кочки стали,
Сразу клюкву увидали.
Лежит на кочке, как картинка,
Ярко-красная бусинка.

Чтобы время не терять,
Стали клюкву собирать.
Что-то вдруг прохладней стало,
В небе тучка набежала.

Не пора ль домой нам драпать,
Сверху дождик начал капать.
Брат сказал мне: «Чай, не умрем,
Давай клюквы наберем».

«Ну давай», – сказал в ответ,
А на кочках клюквы нет.
Что такое тут вдруг случилось,
Куда клюква подевалась?

На болоте все подряд
Кочки голые стоят.
Такое чудо увидали
И домой мы побежали.

2004

ИСТОРИЯ

Людям путь она всегда укажет,
Она народу жизнь земли хранит.
И там, в тени березок и осинок,
Планеты нашей летопись расскажет.

В другую жизнь мы окунемся сразу,
 Войдем мы в мир сказаний и былин,
 В мир чудес и детских сказок,
 Он весь природой-матушкой храним.

Войдем мы в мир таинственного века,
 Там, где царит блаженство и уют,
 Где звери понимают человека,
 Где птицы по-особому поют.

Зверей и птиц слышны в лесу там звуки
 С восхода дня до утренней зари.
 С деревьев ветвь свисает словно руки,
 Там мир, покой хранят богатыри.

Там Мудрый князь с дружиной отдыхает,
 С победой возвратившийся домой,
 Аленушка с Иванушкой играют,
 Кошей трясет пороженю сумой.

Войдем мы в мир природы первозданной
 И по тропам неведомым пройдем.
 Здесь в уголке земли обетованной
 Любовь и счастье мы с тобой найдем.

2004

СЕЛЕКЦИЯ

На одно древо все породы
 Как дождь на елку нанизал.
 «Не ждать нам милостей природы», —
 С бородкой в шляпе дед сказал.

Решил поспорить он с природой,
 Мол, нам она должна служить.
 И удивлять начал народы,
 Гибриды начал выводить.

Все внять, ваять свое искусство
 Был для народа очень рад.
 На свекле выросла капуста,
 На груше слива, виноград.

Затем он вымолвил словечко:
«Народ России удивлю».
Скрестил пшеницу с рисом, гречкой,
А с кукурузой – коноплю.

А стали кушать эти виды,
Цвет, запах есть, а вкуса нет.
И оказалось, что гибриды
Приносят нам немалый вред.

Потом пошла наука шире,
Пришел очкастенький в пальто.
Теперь мы сами умны в мире,
На поле сыпем ДДТ.

А обыватель заграничный,
Никак он в толк-то не возьмет,
Взял на анализы пшеницу,
Какой живучий ваш народ.

И слово мудрое «ботаник»,
Что жило в мире сотни лет,
Мы заменили на «органик»,
Легко и просто, всем привет.

Под колоссальные затраты
Мы все выносим на поля,
Потом едим одни нитраты,
Страдает бедная земля.

Поля, озера, реки травим,
А воздух – фабрики, заводы.
Потомкам что же мы оставим?
Нам не простит это природа.

2004

ПЛАТОК

Пришла ко мне ты на вокзал,
В мое плечо лицо уткнула.
«Ну здравствуй», – я тебе сказал.
Ты мне лишь головой кивнула.

Тяжка ты, горечь расставанья,
В сознание ей не уместиться.
Ты шла ко мне не на свиданье,
А ты пришла со мной проститься.

Так мы стояли и молчали,
Разлуки тень прошла меж нас.
Теперь мы оба понимали,
Что видимся в последний раз.

Не мог утешить я ее,
Сказать ей правду я не мог,
Глядел я с грустью на нее,
А поезд первый дал свисток.

Ты сразу вздрогнула, очнулась
И, на меня подняв глаза,
Слегка чуть грустно улыбнулась:
«Я буду ждать тебя», – сказав.

И в ситуации такой
Что мог я ей пообещать?
Здесь ни к чему кривить душой,
Когда меня обратно ждать.

Пришел дежурный по перрону,
И поезд дал второй свисток,
Молча мы пошли к вагону,
Она сняла с себя платок.

И снова тихо ты спросила:
«Когда тебя мне ожидать?»
Ты почему молчишь, мой милый,
Не хочешь правду мне сказать?

Быть может, любишь ты другую
И от меня спешишь ты к ней?
Но знай, тебя я не ревную.
Вагон пошел, иди скорей.

Вдруг о платке придется вспомнить
Иль в руки взять его придется,

Пусть он тебе тогда напомнит,
Любовь со мною остается».

Я сел в вагон, закрылись двери.
Чуть-чуть кружилась голова.
Не мог никак себе поверить,
Что как она была права.

Стоп-кран сорвали на ходу,
И ход начал сбавлять вагон.
Почуяв в этот миг беду,
Я устремился на перрон.

Возле путей она лежала
На куче скошенной травы,
Кровь тонкой струйкою бежала
Из-под разбитой головы.

Как мне тебя сердечно жаль,
Мы скоро встретимся с тобой.
И на лицо положив шаль,
Понуро сам пошел домой.

2004

МОЙ КРАЙ, ТЫ БОЛЕН

Родимый край, как по тебе скучал,
Уверен был, что вновь к тебе вернусь,
Как этой встречи долго ожидал,
Как подавлял в себе разлуки грусть.

Иду я вновь знакомою тропею
По тем местам, где с детства не бывал.
Я столько лет не виделся с тобою,
Теперь с трудом тебя я узнаю.

Взошел на холм и там остановился,
Еще раз сверху вниз я посмотрел.
Мой край родной не просто изменился,
Ты, край родимый, сильно постарел.

Что вижу я, мне это не приснилось,
Что увидал, мне не забыть вовек,

Что за беда с тобою приключилась,
Что сделал над тобою человек!

Где нерест был на бурных перекатах,
Где в праздники всегда гулянье шло,
А по ночам там воду пил сохатый,
Сейчас там все осокой заросло.

По берегам, где были раньше рощи,
Там, где грибы когда-то собирали,
Остались пни и варварские мощи
Деревьев тех, что стоя умирали.

А где луга, там раньше шли покосы
И в детстве мы клубнику собирали,
Все скрыл кустарник и березы,
Кипреем, трын-травой позарастали.

Здесь трактора работали когда-то
И зерновые здесь в страду косили.
И помню, мы, мальчишки и девчата,
Еду отцам на поле приносили.

На тех полях сейчас все тихо стало,
Не пашут здесь, не сеют и не жнут,
Осотом, молочаем все позарастало,
И кое-где кустарники растут.

Постигнут ты недоброй чьей-то волей,
И вижу, ты не просто постарел.
Мой край родной, я вижу, ты серьезно болен,
Ты весь зарос, разграблен, погорел.

2004

ТЫ СИЛУ ДАЕШЬ НАМ, БЕРЕЗКА

Зимой ты в белом сарафане,
И голые ветви твои
Прочесаны стужей, ветрами,
Стоят до весны в забытьи.

Но только лишь солнце пригреет,
Оттает земля под тобой,

В ветвях теплый ветер повеет,
И снова ты станешь живой.

Идут потихоньку, украдкой
Мальчишки тебя подсекать.
И сок твой целительный, сладкий
Ты людям начнешь отдавать.

У сока березы при этом
Свое назначение есть.
Чтоб ветви весною и летом
Могли развиваться и цвести.

Сначала появятся почки,
Дав людям лекарство свое,
Потом молодые листочки
Лечиться срывают с нее.

Но вот наступило и лето,
В зеленом убранстве стоишь.
И как в благодарность за это
Ты ветру сережки даришь.

На месте березовой течи
Гриб чага порою растет,
Людей от болезней он лечит,
Здоровье и силу дает.

Вот осень уже наступила,
Холодные стали ветра,
И ветви твои зазнобило,
Знать, зима скоро пора.

С ветвей опал лист пожелтевший,
Камыш зашумел с осокой,
И ветер, с пургой налетевший,
Сказал, что пора на покой.

2004

МОЕ СЧАСТЬЕ И ЛЮБОВЬ

Много лет прошло уже,
Как с тобой мы повстречались,

И теперь в моей душе
Воспоминания остались.

Помню ясно, как сейчас,
Вечер, когда мы повстречались,
Ту минуту и тот час,
Когда в любви с тобой признались.

В ожиданье целый день
Ждал, когда наступит вечер,
Рвал в букет цветы, сирень,
Чтоб дарить тебе при встрече.

Сколько теплых летних встреч,
Сколько зимних вечеров
В своей памяти сберечь
На всю жизнь я был готов!

На мою любовь к тебе
Ты ответила взаимно,
Я был рад своей судьбе,
Что меня с тобой свела.

О той встрече в первый раз
Никогда не пожалею,
Дети выросли у нас,
Уже внуков мы имеем.

И сейчас под старость лет
Своей любви к тебе не скрою.
Пусть я стал висками сед,
Но так же молод я душою.

Всю жизнь прожили мы с тобой
В понимании, согласье.
В семье царил уют, покой,
Был с тобой всегда я счастлив.

Бытия все наши годы
Я вспоминаю вновь и вновь.
Ты верный друг, жена моя,
Ты мое счастье и любовь.

Свою судьбу благодарю,
 Что нас с тобой соединила.
 Дарю тебе свою любовь,
 В ней моя жизненная сила.

2004

СМОРОДИНА

Одна к одной – отборная,
 Ее грозди висят среди ветвей,
 Поспевает смородина черная,
 Красотой привлекает своей.

И когда же в лесу я бываю,
 Где отведать смородины рад,
 Я других больше ягод не знаю,
 Издающих такой аромат.

Вкусен чай из нее и варенье,
 И от хворей полезна она,
 Силу людям дает, исцеленье,
 Она взрослым и детям нужна.

С молоком ты смешай ее в кружке
 Иль отведай с ней сдобы рулет.
 Как вкусны пирожки и ватрушки!
 И цены ей поистине нет.

2004

ЖАЛОСТЬ

К кому-то жалость проявлять
 Порою просто мы не хотим,
 Над ним начнем юлить, хамить,
 Порою даже захохочем.

Коль и не будем мы глумиться,
 То в лучшем случае уйдем.
 Но если с нами что случится,
 К себе-то жалости мы ждем.

Бывает, оступился малость
 И в неприятность попадет.

Ты пожури, прояви жалость,
Он все учтет и все поймет.

Бывает, безнадежно болен,
Ему и жить-то уж осталось.
Ты повинуйся Божьей воле
И прояви вниманье, жалость.

Коль к их заботам чутки будем
И в их участливы судьбе,
То в отношенье к другим людям
Мы силы черпаем себе.

2005

СУТЬ СМЫСЛА

Иной витает в облаках,
Готов зарыться вглубь земли,
Все восклицают: ах да ах,
Смотри-ка, до чего дошли.

Не каждый сможет так верстать.
Каков талант, гиганты мысли!
Хочет, что там, к чему, понять,
Рассудку здравому не смыслит.

Висит картина: сельский вид,
Леса, поляны, хуторок.
Но он здесь тоже норовит
Найти проблемы кувырок.

Он к ней подходит сбоку, прямо,
То губы трубочкою сложит,
Но где же здесь собачья яма,
Своим умом понять не может.

Что здраву смыслу по плечу,
Ему же куча здесь проблем.
О простоте сказать хочу,
Той, что легка, понятна всем.

О нашей русской простоте,
Той, что со смыслом здравым дружит,

Она в идее и мечте
Ключом к разгадкам нашим служит.

Не надо ум свой захламлять
Набором формул и теорий.
Суть смысла важно здесь понять,
Тогда решатся все проблемы.

2005

ТВОЯ ПЕСНЯ

Чуть мело, в пальто засунув руки,
Я шел домой по улице Арбата.
Вдруг из окна услышал звуки
Песни той, что пела ты когда-то.

Вспомнилось: река, тайга, весна,
Над водою голос звонкий лился.
Прямо у раскрытого окна
Машинально я остановился.

У костра со мною ты сидела,
Над тайгой багровый был закат,
Много песен ты в тот вечер пела,
Но одной особенно был рад.

О любви ты в этой песне пела,
В нее вложила ты мечту свою,
Ласточкой мне в душу залетела
И вскружила голову мою.

Как я рад был нашей встрече,
Поголеть тебя я пригласил.
Первый раз с тобой был в этот вечер,
Первую тебя я полюбил.

Солнце село, стал прохладным ветер,
От реки чуть-чуть тянул сквозняк.
Я на твои худенькие плечи
Свой одел коричневый пиджак.

Свет луны холодной с неба лился.
Тебя нежно я прижал к себе,

В любви своей в тот вечер объяснился,
И ты сказала, нравлюсь я тебе.

Но пришли минуты расставанья.
Как продлить хотелось этот вечер!
Тихо ты сказала: «До свиданья», —
Я сказал тебе: «До скорой встречи».

Не суждено мечтам тем нашим сбыться,
Судьба-злодейка нас подстерегла,
В институт поехал я учиться,
Поступить со мной ты не могла.

Были письма от тебя все реже,
Потом совсем писать ты перестала.
В душе моей от встречи нашей прежней
Любовь с твоею песнею осталась.

Перешел я быстро перекресток
На зеленый светофора свет.
Из окошка девочка-подросток
Мне рукою помахала вслед.

2005

КАПКАН

Тут на днях по селу слух про волка прошел,
За распадком с волчицей гуляет.
И охотник чуть свет, в лес собравшись, пошел,
А как выследить зверя, он знает.

По распадку к кустам он тропу увидал,
В кустах выводок волчий лежал.
Тогда быстро волчат он в мешок покидал
И из леса домой поспешал.

Что вернулся, прошел по деревне слушок,
Мужики набежали, ребята.
Он у всех на виду развязал свой мешок,
Из него выползали волчата.

Обжились, подросли те волчата, что надо,
На ногах уже крепко стояли.

Они тыкались мордой в плетень и ограду,
Свою маму волчата искали.

«Пусть немного они у меня поживут», —
У себя он решил их оставить,
Он решил подождать, пусть еще подрастут,
Сыновьям с них унты решил справить.

Нехороший прошел по деревне слушок:
Появились волки опять.
То баран пропадет, то овечка, телок,
У людей начал скот пропадать.

Мужика, что держал тех волчат,
Люди все обвиняли его,
Что волчица та ищет щенят,
Зло имели они на него.

Меж собой мужики порешили,
Как один вооружившись на славу,
Всех с собою собак прихватили,
На волков решив сделать облаву.

Его брать в лес никто не хотел,
На своем все же он настоял,
Хоть одну, правда, руку имел,
Но зато очень метко стрелял.

По распадку все целью пошли,
Спустив собак, флажковали, кричали,
Но волков они здесь не нашли,
За распадок, видать, убежали.

Недовольны облавой такой,
Потемну уж домой расходились,
Где охотник с одною рукой,
Они как-то его не хватились.

Тот мужик за распадок пошел,
Волчий след он туда приметил,
На погибель, видать, свою шел,
Волчьей ямы он скрад не заметил.

Тут он понял, что сам заблудился,
Ходил редко по этой тайге.
С хрустом веток он в яму свалился,
Звонко шелкнул капкан на ноге.

Не поняв, в яме как очутился,
В ситуации страшной такой,
Капкан зубьями в кость ему впился,
Снять не мог он одною рукой.

В яме здесь с чувством страха, печали
Он понял положение свое,
Когда сучья под ним затрещали,
Машинально отбросил ружье.

«И зачем мне волчата те сдались», —
Это все в наказание тебе.
Цепь капкана болтами держалась
На глубоко забитой трубе.

Из-за леса луна в небо вышла,
Ветерок шелестел чуть листвою.
Из распадка уже было слышно:
Приближался тот жалобный вой.

Со мной волки расправятся быстро.
Прощался с детьми и женой.
У распадка раздался вдруг выстрел,
Стих тот нудный и жалобный вой.

Не с цыганскими кудрями
И не с черной, как смоль, бородой,
Заикался мужик, плакал в яме,
Был он белый как лунь, весь седой.

Не сдержал пред детьми обещанье,
Без унтов он оставил ребят,
В лес пошел он с мешком утром рано,
У распадка он бросил волчат.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Тишь, покой, отдыхает природа,
Льет на землю луна белый свет,
Лишь сиреневый цвет небосвода
Говорит нам, что скоро рассвет.

Не слышать ветерка дуновенья,
Не шуршат в берегах камыши.
И закрывши глаза на мгновенье,
Понял ты, что вокруг ни души.

По селу в окнах свет не видеть,
Гладь пруда белым пледом покрыта,
Говорок рыбаков не слышать,
Мир живет в ожиданье рассвета.

Все тусклей в небе звезды мерцают,
Розоветь начинает восток.
По селу в домах свет зажигают,
И взобрался петух на шесток.

Громко крыльями захлопал он,
Наохлился и перо распустил,
Ку-ка-ре-ку он свое прокричал,
Дня начало он всем возвестил.

И на крик петушиного зова
Потихоньку село просыпалось,
Замычала в сарае корова,
К ней хозяйка с ведром направлялась.

Оживать начинает природа,
Солнца свет с неба на землю льется,
За ворота скотину выводят,
Звук бича по селу раздается.

Гуси вновь на пруду загалдели,
Поднимался туман к небесам,
На пруд утки всем выводком сели,
На траве заискрилась роса.

Над водой чайки с криком летают,
Как предвестники нового дня.

Рыбаки в лодках сети снимают,
 Побежала на пруд ребятня.
 2005

ШИРЬ РОССИИ

Весь шар земной исколесил я,
 Пришлось мне побывать везде.
 Но стран таких, как ты, Россия,
 Я не встречал еще нигде.

И в годы моего мытарства
 Повсюду жизнь меня кидала,
 Видал я всяки государства,
 Большие были там и малы.

И там, за морем-океаном,
 Любую землю ты найдешь.
 И даже есть такие страны,
 Что за день-два ее пройдешь.

И были больше, шел я дольше,
 И были там совсем большие.
 Но я земли не видел больше,
 Чем есть земля твоя, Россия.

Где океана бьет прибой,
 Велика Русь берет начало.
 О волны Балтики седой
 Своим ты берегом опираешься.

2005

КЕДРОВАНИЕ

Спать хочу, да не могу,
 Но пора уже вставать.
 Сегодня в ближнюю тайгу
 Мы едем с братом кедровать.

Мать колдует у печи,
 Пора к столу нам собираться.
 С кровати быстро соскочил,
 Бегом на улку умываться.

Тяжела работа ваша,
Нам мать с половником в руке,
В котелке дымится каша,
Борщ парится в чугушке.

Сала, кофе, хлеба булку,
Спичек взял я для огня,
Быстро выбежал на улку,
Запрягает брат коня.

Взяв мешки, ведро, лукошко,
Боек и когти про запас,
И в ближайшую таежку
Покатил Савраска нас.

Нас катил Савраска рысью,
Может, час иль два прошло,
Пока до места добрались,
Уже и солнышко поднялось.

Мы подъехали поближе,
Быстро спрыгнул брат с ходка.
У кедры верхушки рыжи,
Нынче шишка велика.

Коня вожжами привязали,
Ключевой воды попили,
Боек, когти с собой взяли
И к работе приступили.

В верхушках шишка всех крупней,
Но как же там ее достать.
Я бойком прошел по ней,
Жалко было оставлять.

Шишка здесь уже поспела
И легко пошла с ноги,
С шумом на землю летела,
Внизу спину береги.

Сверху солнце припекало,
Мы изрядно пропотели,

Но жары нам было мало
Нас кедровки одолели.

С веток стаи поднимались,
Над верхушками кружась,
Своим криком донимали,
Почти на голову садясь.

День за полдень, мы устали
Шишку с дерева сбивать,
На ходке мешки достали,
Пора шишку собирать.

Брату я помог немножко,
Остальное он собрал,
Я же взял свое лукошко,
Полно ягоды набрал.

Мешки, полны под завязку,
На ходок брат погрузил.
Отдохнув в тайге, Савраска
Нас до дому покатыл.

2005

ПОЧЕМУ ТАК

Село поднять мы не хотим,
Хотя, что делать, все мы знаем.
Чужое носим, пьем, едим,
На дядю Сэма уповаем.

Играет вечно простачка,
За свой же стол он нас не пустит,
А за свои окорочка
Он с нас со всех штанишки спустит.

Деревни нет, и нет села,
Россия вся похожа стала
На ту, которая была
Сороковых годов начала.

Живем почти что хуже всех.
Но почему мы бедны стали?

Да потому что недра все
В чужие руки мы отдали.

Один пирует, ест и пьет,
За наш же счет богатым стал он.
И получает наш народ
Своим же салом по мусалам.

Но все же мнение бытует,
Есть скот в России на селе,
Нужды, заботы он не чует,
Живет в довольстве и в тепле.

Там скот элитный, чистокровный,
Живет и горюшка не знает.
На регион один коровник
Очки правительству втирает.

Вздыхает бедный агроном:
И до чего же мы дожились!
Поля покрыты бурьяном,
Пахать и сеять разучились.

Жизнь возродится на селе,
Не может это долго длиться,
Хозяин будет на земле,
Но нам придется потесниться.

Продуктов, сала, мяса много,
В России будет все в натуре,
Но станем мы на одну ногу,
Как было в той карикатуре.

2005

ГЛУХАРИ

Я спать не могу утром рано,
Встаю с появлением зари,
Иду на лесные поляны,
Туда, где поют глухари.

Любуюсь я их опереньем,
Смотрю на бойцовский турнир

И внемлю всему с умилением,
Проникнуть хочу так в их мир.

Хочу быть с тетеркою рядом
И в позу бойцовскую стать,
Своим опереньем и взглядом
Соперников прочь отгонять.

Но вид если мой не пугает
И взглядом их не утрашу,
На бой их тогда вызывая,
Хвост веером свой распушу.

И видом своим, грозным пеньем
Я страх на врага нагоню.
И сам, перейдя в наступленье,
С поляны его прогоню.

И вот за пределы владенья
Был прогнан непрошен сосед.
Тетерка свои песнопенья
Мне с лаской курлычет в ответ.

К тетерке пропала забота,
И пыл мой бойцовский пропал,
Я вспомнил, что брат на охоту
Ушел, когда я еще спал.

Мне так жаль ту чету глухарину,
Я с ужасом выстрела ждал,
Когда присмотрелся к кусту,
То брата я скрад увидал.

Еще раз в их сторону глянул,
Но чем бы помочь я им мог?
И бросил скорей на поляну
Под руку попавший сучок.

Тут тетерев клич свой издал
И вслед за тетеркой взметнулся.
Брат с выстрелом мой опоздал
И лишь потихоньку ругнулся.

ЛЮБИМ ЗИМУ

Выпал снег, и крепчать стал мороз,
На пруду веселятся мальчишки,
Веселятся на льду все до слез,
Позабыв про тетради и книжки.

То хоккей вдруг на льду затевают,
Состязанья ведут меж собой,
Дотемна на пруду пропадают
И идут с неохотой домой.

А в компьютер они не играют,
Телевидики им ни к чему.
Целый день на пруду пропадают,
Значит, любят ребята зиму.

2005

О ТОЙ, КОТОРУЮ ЛЮБИЛ

Ветер стих, молчат деревья,
Тропой таежной в лес входил я.
И вспоминал я все о ней,
О той, которую любил.

Остались где-то дни свиданья,
А от тебя уж нет ответа.
В душе одни воспоминанья
Да лес, притихший после ветра.

Я помню тот июньский вечер,
Был влажен воздух грозовой,
И первый раз ко мне навстречу
Ты на свидание пришла.

И все вокруг мне стало краше,
Приятней пенье птиц в выси,
И встрече этой первой нашей
Был рад сердечно от души.

На меня ты молча посмотрела,
А я не знал, с чего начать.
Потом как будто осмелел я,
Пойдем, сказал ей, погулять.

Пришли мы в лес тропой таежной,
И я без робости уж прежней,
Потихоньку, осторожно
Под руку взял тебя я нежно.

Моей руки не отклонила
И, обернувшись вдруг ко мне,
Она тихонько лишь спросила:
«Так что хотел сказать ты мне?»

Я понял, что молчать не надо,
Теперь ответ ей дать вполне.
Сказал, что встрече нашей рад я,
Сказал, что нравишься ты мне.

И от нее я, как в награду,
Услышал, что всех дороже.
«Я тоже нашей встрече рада,
Не безразличен мне ты тоже».

Мне сразу как-то легче стало,
На крыльях будто я взлетел,
Услышав то, что ты сказала,
Кричать, смеяться, петь хотел.

И птицы сразу все проснулись,
Шуметь без ветра сосны стали.
Лицом ко мне ты повернулась,
На нем заметил тень печали.

«По одной тропке мы ходили,
И ты давно меня встречал,
Но почему так долго, милый,
Ты мне свиданье назначал?»

Ждала, когда ты подойдешь,
Когда ты позовешь, ждала.
Но ты ко мне все не идешь,
Сама решиться не могла.

Тебя любила я, не скрою.
Но слишком долго ты молчал.
Теперь не пара мы с тобою,
Ты не успел, ты опоздал.

Уже невестой называюсь,
 Не шли посланья больше мне.
 Забыть тебя я постараюсь,
 Твой друг посватался ко мне».

Больше ничто мне не поможет,
 Свою любовь я сам проспал.
 Покорно свои крылья сложив,
 Я камнем молча в бездну пал.

В природе осень уж уходит,
 С деревьев желтый лист упал,
 Но здесь влюбленные не ходят,
 Пуста таежная тропа.

2005

ВОРОБЕЙ

Сидит под крышей воробей,
 Сам чуть взъерошен, нахохлился.
 Ему б пшенички, отрубей.
 Чирикал на прохожих, злился.

Один под крышею сидел,
 Мороз крепчал, и мерзли ноги.
 Он со вчерашнего не ел,
 И нету корма на дороге.

Ему сейчас не до пшена,
 Он корке хлеба был бы рад.
 Былые вспомнив времена,
 Он полетел в совхозный склад.

И глянув в склад, не тут-то было,
 Дыра в стене и крыши нет.
 И снегом склад пустой забило,
 Сорвался воробья обед.

Птенцом он прилетал сюда
 И наедался до отвала.
 Не только полные склады,
 Пшеница на токах лежала.

И удрученный воробей
 Вдруг вспомнил двор деда Степана,
 Там было много голубей,
 Он видел с крыши утром рано.

И бедный, горестно вздохнув,
 Уж спасу нет, как жрать хотел,
 И слабо крыльями взмахнув,
 На двор Степана полетел.

И в слабых сумерках рассвета
 То, что увидел, просто чудо.
 Еды мне хватит здесь до лета,
 Сюда дорогу не забуду.

В обилье все вокруг лежало:
 Овес, пшеница, комбикорм.
 Тут свиньи, гуси набежали,
 Из-под навеса вышел конь.

Наш воробей на двор спустился,
 Пшеницу начал он клевать.
 Когда же вдоволь насытился,
 Он полетел под крышу спать.

2005

КУКУШКА

За косогором вдоль опушки
 Паслись телята на лугу.
 И слышно было, как кукушка
 Кричала лишь свое «ку-ку».

Есть много разных птиц на свете:
 Сороки, галки, соловьи.
 У них у всех бывают дети,
 Имеют семьи все свои.

Весна лишь только на порог,
 В свои дома все возвращаются,
 Все в гнездах, дуплах прибираются,
 Растить потомство собираются.

Сначала яйца все отложат,
Потом высидывают их.
Никто им в этом не поможет,
Лежат заботы на двоих.

Птенцы на свет уж появились,
Из гнезд выглядывают робко,
Родители их прибодрились,
Забот прибавилось у них.

Свою почистить надо хату,
Птенцам корм надо добывать
И от хищников пернатых
Свои же гнезда охранять.

И вот птенцы повыврастали,
Им скоро гнезда покидать,
Совсем большими уже стали,
Пора учиться им летать.

И вот закончился облет,
Пришла пора сбиваться в стаи.
Уж скоро осень подойдет,
На юг те птицы улетают.

И так всегда из года в год,
Чтоб не прервался род пернатых.
Как только лишь весна придет,
Птенцов растят в своих хатенках.

Но есть и птицы с хитрецей,
Забот с малыми и не знают,
И своих будущих птенцов
В чужие гнезда доставляют.

Такие птицы у нас есть,
Гадалки, серые подружки,
Годов остатки наших счастья,
Конечно, это же кукушки.

Была у них и мать когда-то,
Но чувства нет родства у них.
Другие птицы в своих хатах
Птенцов выращивают их.

Живет без горя и нужды,
И так всю жизнь из года в год.
Им чувства матери чужды,
Живут без горя и забот.

Везде мелькают средь ветвей
Все лето серые подружки.
К стыду скажу, среди людей
Такие тоже есть кукушки.

Но в том лишь разница у них,
Детей-то все они рожают,
Зато потом тех малышей
В подвалах, мусорках бросают.

У них нет совести, стыда,
Для них что дети, что игрушки.
Все у позорного столба
Должны такие быть кукушки.

2005

КРАСАВИЦА-БЕРЕЗКА

Укрыв сугробами стволы свои нагие,
А сами сплошь покрыты кружевами,
Стоите вы, нарядные такие,
Не устаю я восхищаться вами.

На вас фата и вниз свисают ленты,
Не зря же вас сестрицами зовут,
О вас стихи слагают и легенды,
О вас в народе песенки поют.

И не страшны трескучие морозы,
Пурги, метели не боишься ты.
Стоишь ты, белоснежная береза,
Как символ нашей русской красоты.

Тебя когда согреет солнце мая,
Видна, березка, будешь за версту.
Ты сарафан зеленый одеваешь,
Сняв с кружевами белую фату.

Иду к тебе я по лесной дорожке,
Свое признание и любовь несущу.
Развесишь чуть мохнатые сережки,
Тебя нарядней нет во всем лесу.

2005

ДУБ

Покрытый весь корой шероховатой,
Она крепка, попробуй-ка на зуб.
Раскинув свои ветви, словно лапы,
Стоит в лесу многовековый дуб.

В своих веках, дуб, много ты повидал,
Побыло сколь в тени твоей людей.
И кабанов ты диких не обидел,
Им сколь своих скормил ты желудей.

Ты виден всем здесь, на высокой круче,
Плывут, тобой любуясь, рыбаки.
Ища защиту под могучей кроной,
Растут вокруг орешник, верески.

Стоишь, овеян зноем, стужей, снегом,
Но никогда ты в жизни не дрожал,
Ты видел дикие набеги печенегов,
В твоей тени сам Бату-Хан лежал.

Листвы вдыхая запах благодатный,
Шевченко свой Кобзарь здесь сочинял.
И сам Донской здесь после битвы ратной
В тени твоей доспехи починял.

Ты для меня источник вдохновенья,
На всех победно смотришь с высоты.
И для грядущих наших поколений
Ты знак величья, символ красоты.

2005

ДОРОГА

Легка дорога мне казалась
В начале жизненного шляха.

Ухабов, рытвин было мало,
По ней легко было идти.

Но вот взрослее чуть я стал,
Утрами раньше мы встаем,
Я с сумкой в школу побежал,
Дорога шла чуть на подъем.

Я понемногу уставал,
Проблемы в школе появлялись,
Задачи плохо я решал,
В журнале двойки оказались.

Уроки лучше стал готовить,
Быстрее решать задачи тоже,
Программу мог быстрее освоить,
Пошла дорога чуть положе.

Окончил школу с аттестатом,
Учеба позади осталась,
Мечтал скорее стать солдатом,
И здесь девчонка повстречалась.

Увидев лишь ее глаза,
Я, как на крыльях, почему-то
Душой взлетел на небеса,
И вниз пошла дорога круто.

Но преждевременно все было,
И я как будто бы очнулся,
Она другого полюбила,
И на ухабах я споткнулся.

В порывах чувствам ты не верь,
Не думал, что споткнуться мог.
Я это понял лишь теперь,
Что в жизни гладких нет дорог.

Солдатом служба не легка,
Нам ночью шла она и днем.
Дорога вся была гладка,
Хотя все время шла в подъем.

И вот наряд выносит Знамя,
Я долг отдал тебе, страна,
Комбат тепло прощался с нами,
Дорога гладка и ровна.

С гражданской жизнью повстречался.
Заняться чем, куда идти?
Один теперь я с ней остался,
Туман в дороге на пути.

Сначала было планов много,
Но ничего на ум не шло.
И повела меня дорога
В мое родимое село.

Зачем искать мне лучше что-то?
И я в селе решил остаться,
Пошел в родной колхоз работать,
С другой девчонкой повстречался.

Хоть встреча с ней была мне в радость,
Однажды я уже взлетел,
А спотыкаться вновь и падать
Через ухабы не хотел.

Решил к ней лучше присмотреться
И по дороге с ней пройтись.
Когда послушал свое сердце,
Я понял, эта на всю жизнь.

Ухабов много приходилось
Нам на дороге повстречать,
Мы их с женой не обходили,
Мы их старались разровнять.

И вот теперь вдвоем остались
И до седин дожили с ней.
Всю жизнь мы с ней свою старались
Дорогу сделать поровней.

Святой закон у нас на свете:
Дорогу чистой содержать.

По ней за нами пойдут дети,
Нельзя ухабы оставлять.
2005

КУ-КУ

Бор зеленый, бор дремучий,
Посреди опушка.
То ль на ветви, то ль на сучья
Села там кукушка.

Встрепенулась, огляделась,
Нашла место на суку.
Свою песенку запела,
Сделав пробное «ку-ку».

Слушай, серая кукушка,
Я хочу с тобой дружить.
Ты скажи-ка мне на ушко,
Сколько лет осталось жить.

Только ты бы ненароком,
Я чуть-чуть заволновался.
На меня скосила оком,
И отсчет годов начался.

До пяти я досчитал.
Что ж, неплохо для начала.
Но шестого не дождался,
Вдруг кукушка замолчала.

Был не просто прерван счет,
Будто жизнь моя прервалась.
Почему же не поет,
Спой еще хотя бы малость.

Годков еще, конечно, надо,
Но дарить не захотела.
И, скосив еще раз взглядом,
Встрепенулась, улетела.

Много лет прошло с тех пор,
С внуком мы в лесу гуляли.

И войдя с ним тоже в бор,
Мы кукушку услышали.

Теперь внучок к ней опять,
Как я когда-то, обращался.
Начал он пальцы загибать,
Я стоял и улыбался.

2006

ХОРОВОДЫ

Все в сумрачном здесь одеянье:
Забор, проулки, огород.
А за поселком на гулянье
Молодежь хороводы ведет.

Пастух уж пропел на жалейке,
И птицы уже не поют.
Старушки сидят на скамейке
И жизнь вспоминают свою.

«А помнишь?» – одна начинает.
«А как же», – другая в ответ.
А третья тихонько вздыхает.
Постыл нашей юности след.

Мы тоже кобылками были,
И парни у нас рысаки.
На ту же лужайку ходили,
С цветов одевали венки.

Они свои врубили маги,
В кармане у всех телефон.
У нас гармониста убили,
Гулянье шло под патефон.

В полночном все здесь одеянье,
Поднялся туман над рекой.
Слышна музыка лишь на гулянье,
Старушки пошли на покой.

2006

МОЯ ДЕРЕВНЯ

Сколь жить мне осталось, не знаю.
Где буду я: в аду иль раю?
Все чаще сейчас вспоминаю
Деревню родную мою.

И дом наш с тесовою крышей,
Где я провел детство свое.
Чердак, где летучие мыши
Жилище имели свое.

Пахали и сеяли сами,
Зерно убирали с полей.
В ночное как мы с пацанами
Пасти выезжали коней.

Играл со мной, лаял, резвился
Наш Шарик – собака, друг мой.
И где бы я ни находился,
Всегда неразлучен со мной.

Я помню, однажды у колка
Мы с волком сошлись глаз на глаз.
И как он с покусанной холкой
От волчьих зубов меня спас.

В походы с друзьями ходили.
Мечтам мы своим предавались.
Пути всяк свои находили
И, в жизнь уходя, расставались.

Виски серебрят уж седины,
Но годы свои не считаю.
Побыть же в деревне родимой
Еще хоть разок я мечтаю.
2006

РОСЫ БУСИНКИ

Еще кругом блестят росы бусинки,
И ото сна отходит чуть природа,

А на востоке, как сойдя с картинки,
Рассвет алеет краем небосвода.

Еще в лесу не слышны птичьи трели,
И лишь ручей в расселинах журчит,
А по верхушкам сосен и березы
Прошлись солнца первые лучи.

Затем с верхушек вниз лучи скользнули
И опустились на зеленый луг.
Трава, цветы ожили, встрепенулись,
Над полем появился солнца круг.

Природа вся под солнцем оживилась,
Цветут фиалки, маки и сирень,
У алых роз бутоны распустились,
Да здравствуй, солнце, здравствуй, новый день.

2006

НОВЫЙ ГОД

Всех с Новым годом поздравляем,
Призы, подарки раздаем,
Здоровья, счастья всем желаем,
Под елкой песенки поем.

Все свои владенья отдает
Старый год с ворчаньем, не спеша.
Наступает Новый год
Всем на радость: взрослым, малышам.

Наш Дед Мороз пришел на радость,
Его все ждали: стар и млад.
В его мешке хранится сладость:
Халва, печенье, шоколад.

Горят гирлянды до рассвета,
Народ танцует и поет,
Это встречает вся планета
Любимый праздник – Новый год.

Блестят снежинки на иголках,
Хлопушки, дождь и мишура.

Кружится вся в нарядах елка,
И веселится детвора.

Желаем детям всей планеты,
Чтоб у них сбылись все мечты,
Им с радостью встречать рассветы
В объятьях материнской доброты.

Успехов вашим папам, мамам,
Здоровья им и долгих лет.
Чуть не забыл о самом главном:
От Дед Мороза им привет.

Кому альбом, а кому книжку,
Призы Снегурка раздает.
И косолапый даже мишка
Под елкой пляшет и поет.

Пусть на дворе бушует вьюга,
Поземка пусть бежит по льду,
Мы поздравляем все друг друга,
Всем счастья в будущем году.

За Новый год с надеждой, верой
Мы пьем шампанское до дна,
Чтоб год грядущий мыши серой
Был лучше года кабана.

И пусть под елкой новогодней
Всю ночь кружится хоровод,
И этот праздник всенародный
Продлится вам на целый год.

2006

ВСТРЕЧА

Пенья птиц где слышны были звуки,
Там, где волны о берег плескались,
После жизненной долгой разлуки
Вновь друг с другом они повстречались.

Годов много прошло, как расстались,
Как на службу его провожала.

Тихо «здравствуй» друг другу сказали,
Нежно руки друг другу пожали.

Перед ней, улыбаясь, стоял
Седоватый, чуть полный мужчина.
В годах женщину он увидал,
Под глазами лежали морщины.

А когда-то друг друга любили,
Свое сделали годы разлуки,
В семьях дети у них уже были,
Появились первые внуки.

Да, дружок, мы с тобой постарели.
Он в ответ лишь плечами пожал.
За одной с тобой партой сидели,
Ты до дома меня провожал.

Но слова, видно, были напрасны.
И подумав, сказала себе:
Это тот же мальчишка вихрастый,
С чуть пушочком на верхней губе.

Ее возглас его не обидел,
Себе в мыслях он рассмеялся.
В ней девчонку с косичками видел,
Ту, которой в любви объяснялся.

Позабыв про уроки и книжки,
Допоздна за поселком гуляли.
Им вослед улыбались мальчишки,
Все «жених» и «невеста» кричали.

Так стояли они и не знали,
Повстречаться придется ль когда-то,
Дома семьи их поджидали,
Ждали дети, и ждали внучата.

Не «жених» и «невеста» кричали
Пацаны, возвращаясь с реки.
Головами лишь молча качали:
Вот чудные стоят старики.

ХОРОША РЫБАЛКА

Получку, коль хочешь, отдаст,
Ему и заначки не жалко,
Исподни штанишки продаст,
Была бы удачной рыбалка.

Голодный, поделит сухарь,
Отдаст даже целый, не жалко,
В гулянке одолжит стопарь,
Отдаст за хорошу рыбалку.

На холод ему наплевать,
Здоровья для дела не жалко,
Согласен на льду ночевать,
Была бы удачной рыбалка.

Ружье с патронташем отдаст
И с ножнами нож – и не жалко.
Охотничьи лыжи отдаст,
Была бы удачной рыбалка.

Отдаст свое место в раю,
Ничто ему в жизни не жалко,
Но стопку с похмелья свою
Не отдаст за любую рыбалку.

2006

ДЕД МЕФОДИЙ

Словно белым пледом
Укрыло все дома,
По зазимку следом
Началась зима.

И земля покрылась
Толстым слоем снега,
Упряжь изменилась,
Не стучит телега.

Лошадь запрягали
В сани, а не тачки.
На людей напали
Простудные болячки.

Засопатил Гриша,
Из носа побежало,
Градусник под мышку,
Тридцать восемь стало.

И в височках больно,
Голосом охрип,
Будь теперь довольный,
Подхватил, знать, грипп.

А сосед Аркашка
Похож стал на вопрос:
Как коня в упряжку,
Закрутил хондроз.

Стонет дядя Коля:
Ой, спина болит.
Не дает покоя
Ему радикулит.

А вот дед Мефодий,
Облившись из ведра,
На лыжах в лес уходит
С раннего утра.

Как лось, по лесу скачет,
Диван не проминает,
Никаких болячек
Сроду он не знает.

2006

БАБУШКА

Как внучек к бабке приезжал
От долгой в садике разлуки,
И нежно, ласково держал
За высохшие старческие руки.

К рукам он нежно прижимался.
Была для внука любимой самой.
А почему, спросить боялся,
Что руки не такие, как у мамы?

Ее он с лаской гладил по головке,
К щеке косичку нежно прижимая.
А почему, спросить ему неловко,
Она не черная, а белая, седая?

Бабуле вслед внучонок смотрел
Серьезно, чуть лишь улыбнувшись.
А почему, спросить он не посмел,
Она не прямо ходит, а согнувшись?

Глядел внучек и удивлялся,
Она так мало ходит по дороге.
Но почему, спросить он постеснялся,
Болят, наверно, сильно ноги?

А на столе альбом ее лежал,
Она его частенько открывала.
Но почему, он этого не знал,
Она его листала и вздыхала?

Тут вспомнил он, как у окна когда-то
Бабуля фотографию в руках держала.
Спросил ее он про того солдата.
«Дедуля твой, – чуть с грустью лишь сказала. –

Друг друга мы с дедулею любили,
Перед войной женился он на мне.
Счастливыми тогда мы были с ним,
Погиб потом дедуля на войне.

И без него тогда мы трудно жили,
Большой была тогда у нас семья,
Детей болезнь и голод не щадили,
В живых осталась только мать твоя».

Вот почему ты стала так ходить,
И руки, ноги, все я догадался.
Больше ни о чем я не хотел спросить
И только лишь сильнее к ней прижался.

МЕРЗКАЯ ПОГОДА

Снег, слякоть, мерзкая погода,
 Поземка начала мести.
 Наверно, глядя на природу,
 Мой друг, ты тоже загрустил.

Наверно, вспомнил жизнь былую,
 Что повидал и сколь прошел,
 Миг детства, молодость шальную,
 С чем к своей старости пришел.

Грустить не надо, друг мой старый,
 Отрезок жизни всяк хорош.
 Всю жизнь о будущем мечтаем,
 А прошлого уж не вернешь.

Чтоб мы не канули бесследно
 В краю заоблачных небес,
 Отрезок жизни наш последний
 Дал пользу людям и себе.

2006

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Я услышал голос внутренний:
 Ты недолго будешь жить.
 Коли жизнь ведешь распутную,
 С собой не хочешь дорожить.

На себя рукой махаешь,
 Лишь бы день прошел быстрее,
 Свои годы прожигаешь,
 Как поленья на костре.

Прекрати безумный бег,
 Человек, остановись,
 Безудержен этот бег,
 Вокруг себя ты оглянись.

Прекрати себя хандрить,
 В свою душу загляни,
 Научись добро ценить,
 Просто встречным улыбнись.

Что есть лучшее в тебе,
Используй в жизни ты своей,
Не замыкайся лишь в себе,
Живи ты с пользой для людей.

Ты к жизни интерес разбудишь,
И хандра твоя пройдет.
Тогда ты людям нужен будешь,
Твоя любовь тебя найдет.

2006

ОСТАНОВИТЕСЬ, ЛЮДИ!

Мы губим лес, землю калечим,
Разрезы, фабрики, заводы,
Но ты подумай, человеке,
Нам отомстит за все природа.

Для нас святого нет на свете,
Природу губим всю и травим.
Подумать надо бы о детях,
Что на земле мы им оставим?

Земную жизнь мы рушим сами.
Остановитесь, Бога ради.
Пожары, засухи, цунами,
Весь шар земной наш лихорадит.

Неужто всяк из нас не знает,
Что сук свой сам же каждый рубит,
Богатство, власть нас опьяняет,
А жадность, алчность нас погубит.

2006

ЛУЧ

На сугробном гребне
Снежок серебрится,
А из труб в деревне
Чуть дымок струится.

Поздно всходит солнце
По утрам зимой,
Заглянув в оконце
Розовой каймой.

Со стены спустившись,
По полу пройдет.
В ведре воды умывшись,
На закат пойдет.

Рушничка коснулось
С голубой каймой,
В окошке улыбнулось,
Ушло за лес домой.

2006

СТАРИК

Там, где запах зловонья стоит,
Ищут корм где вороны и галки,
Одинокий убогий старик
Проживает на мусорной свалке.

Поселившись здесь с ранней весны,
Тот на свалке старик проживает.
Уже осень и дни холодны,
С дождем часто снежок пролетает.

Не по воле, конечно, своей
Здесь на свалке старик поселился.
По корыстному нраву детей
Он всех прав на жилище лишился.

Проживал он в квартире своей
Много лет со старушкой женою,
Но недавно расстался он с ней,
Померла она ранней весною.

Дочерьми он гордился своими,
Доверял им всегда, а теперь
Из квартиры был выселен ими
И ему указали на дверь.

Схоронив свою жинку-старушку,
Загрустился совсем старичок.
Его дети белье, ложку, кружку
Положили ему в рюкзачок.

Вот напутствуют дети свои же:
 «Уходи! Ну чего же ты ждешь?
 Поселяйся ты к бабке поближе,
 Тебя нет, и ты здесь не живешь».

Рюкзачок свой старик собирает,
 А из глаз покатилась слеза.
 «Пусть за это вас Бог покарает», –
 На прощанье он детям сказал.

На засыпанной снегом могилке
 Безутешно рыдал старичок.
 Был в костюме и старых ботинках,
 В руках только пустой рюкзачок.
 2006

ЛИСТОЧЕК

Вот предо мной лежит листочек,
 Я взял перо, решил писать.
 Писать что буду, это точно,
 Но не решил, с чего начать.

Послушал, как бушует вьюга,
 В окне просвета не видать.
 Тут вспомнил я своего друга.
 Ему письмо буду писать.
 2006

ПРИРОДА

Ты света луч в моей судьбе,
 Ты мать родная для народа,
 С собой обязаны тебе,
 Мы дети все твои, природа.

Газ, дым и копоть вокруг нас,
 И все покрыто пылью серой.
 Знать, разум покидает вас,
 Коль губим нашу атмосферу.

Машины, фабрики, заводы
 Нас отравляют год от года,

Ничто бесследно не проходит,
Нам отомстит за все природа.

2006

ВДОХНОВЕНЬЕ

И мысль то придет, то уйдет,
И в рифму строка не ложится,
Когда вдохновение придет,
В голове лишь одна путаница.

Пойду-ка пройдуся я по лесу,
Птиц певчих послушаю пенье,
Там с мыслями я соберусь,
Писать стану стихотворенье.

Напишу о природе стишок,
Для сюжета примеров мне хватит,
Вблизи где-то слышен стучок,
Знать, дятел кору там лохматит.

Расцвел на поляне цветок,
Он с виду похож на кораблик.
Слегка подает голосок
Кем-то встревоженный зяблик.

Ворона уселась на сук,
Скосив на меня свое око,
В лесу чуть слышать треск и стук,
Базар там открыли сороки.

Листва ветерком шелестит
И что-то мне шепчет на ушко.
Бесшумно по лесу летит
Годов предсказатель, кукушка.

Но в лес не решив улетать,
Уселась на веточке ближней.
Сейчас мы начнем с ней считать
Остатки годков моей жизни.

Как здесь хорошо отдыхать
Вдали суеты и народа!

И стих мне поможет писать
Живое творенье природы.
2006

СМЕНИЛ ГОРОД НА СЕЛО

В прятки бегали по долу,
Жили дружно, весело,
Но затем, окончив школу,
Сменил город на село.

Пряность запаха полей
На асфальт, бетон сменил.
Кончив курсы токарей,
На работу поступил.

У станочника работа
Не сказал бы, что легка.
Целый день кому охота
Протоптаться у станка.

Кончив смену на заводе,
Ты на улицу пойдешь.
Там скопление народа,
Даже пушкой не пробьешь.

Все спешат, и все бегут,
Кто в метро, кто на трамвай.
Того гляди и с ног собьют,
Шевелись и не зевай.

А в троллейбусе бой ратный,
Как тисками ты зажат.
Если ты вошел квадратный,
Выйдешь плоский в аккурат.

В общежитие добрался,
К себе в комнату пришел,
Принял душ, чуть постирался,
Поел, попил, гулять пошел.

По асфальту тротуара
Сделал несколько шагов.

Копоть, запахи угара,
Шум и визги тормозов.

После эдакой прогулки
Я с больною головой.
Колбасы взял, хлеба булку
И пошел быстрее домой.

Сколько раз я на заводе
Вспоминал свое село.
Там мы жили на природе,
Жили дружно, весело.

2006

ЛЕТУЧИЕ МЫШИ

У нас в дому, под самой крышей,
В трудном месте, не достать,
Жили три летучие мыши.
Ночь летают, а днем спят.

Чтоб девчонок испугать,
Пацанов всех удивить,
Я решил не поспать,
Мышей ночью изловить.

Чтобы сделать всем подарок,
Не стал я звать с собой кого-то,
Надел перчатки, взял фонарик,
Вышел ночью на охоту.

На ноги надел сандалии,
Вверх под крышу я взобрался,
Вокруг мыши разлетелись,
И я сильно испугался.

Тут мне стало не до мышек,
Сразу в угол я забился.
И на лбу набивши шишек,
Вниз по лестнице скатился.

2006

ПОЧИТАНИЕ

Жалеть должны мы старых, хворых,
Их уважать, к ним проявлять вниманье.
Не зря в гимназиях и школах
Уроки были почитанья.

И в старину ведь не напрасно
Всяк млад старшого чтит.
При встрече скажет: «Отец, здравствуй». –
«Сынок, здоров будь», – ему вторит.

Бывает, ты не в настроенье,
Сгрубил, прощенья попроси.
К людям старшим уваженье
Шло с зарождения Руси.

Ты помоги им словом, делом,
Не поленись сказать им «здравствуй».
Забота к людям престарелым
Тебе сторицею воздастся.

Знай, люд недужный всегда ранимый,
Ты прояви к ним состраданье,
Не проходи беды их мимо,
Их чти с заботой, почитаньем.

2006

ЖИЗНЬ СОЛДАТА

Уже отбой, лежу в постели,
Подмяв подушку под себя.
За день команды надоели,
Хоть ночью вспомнить про тебя.

Как вечерами мы встречались
И каждой встрече был я рад,
Как мы друг друга обнимали,
Здесь обнимаю автомат.

Меня ты за руку берешь,
А то по шее нежно гладишь.
Шинели скатка шею трет,
Да командир ворчит лишь сзади.

Любил с тобою в парк ходить,
Ходили мы на день рожденья.
Забыв воротничок сменить,
Лишен был в город увольненья.

Как в ресторане мы сидели,
В кафе ходили мы с тобой.
За семь минут мы не поели,
Бери обед в карман с собой.

Вдруг на других я взгляд бросаю,
Ну, милый мой, с укором скажешь.
Здесь по мишени я стреляю,
И на губу, если промажешь.

Тихонько шли с тобой домой,
Со мной ты рядом прыг да скок.
А здесь по форме полевой
Тридцатикилометровый марш-бросок.

Нога, бывало, поскользнется,
Я сразу за бок: «Ой да ой».
Здесь перекладина аж гнется,
Да скрипят брусья подо мной.

Дня распорядок четко знаю,
Чуть свет «Подъем», уж ночь «Отбой».
Я об одном только мечтаю:
Скорей бы встретиться с тобой.

2006

Я БРАВЫЙ СОЛДАТ

Кондуктор свет зажег давно,
Но я постель не разбираю,
Гляжу в вагонное окно,
Дни своей службы вспоминаю.

Повидел это все воочию,
Как шли армейской службы дни.
И помню, как такой же ночью
С вокзала в баню привезли.

И быстро выпрыгнув из ЗИЛа,
Все строим в баню мы пошли,

А там в чем мама нас родила
Мы к санитару подошли.

И молвил он, любуясь нами:
«Ну обросли вы, будь здоров».
И быстро бритвой, ножницами
Волосной весь снял покров.

«Ты не привез с собой халтуру,
Иди обмойся и не плачь».
Обильно смазан политурой,
В промежность сунул быстро квач.

А возле вороха одежды
Нас встретил ротный старшина:
«Забудьте, как вы жили прежде,
И здесь вам мама не нужна».

С трудом напялив гимнастерку,
Штаны надеть никак не мог.
«В них будешь как Василий Теркин,
Как лишний сбросишь ты жирок».

Бушлат мне кинул командир,
Но был он явно большеват:
«Ты подрастешь здесь ввысь и вширь,
Тебе он будет в аккурат».

Размер фуражки был большой,
И на ушах моих висела:
«Дождем помочит раз-другой,
Совсем другое будет дело».

Кирзовы дал мне сапоги:
«В них до Берлина дошагаешь,
А то, что влазит две ноги,
Портянок больше наматываешь».

Вот перед зеркалом предстал.
Ну что ж, солдат я бравый вроде.
Но где же я себя видал?
И потом вспомнил – в огороде.

ХОЧУ ПИСАТЬ

Постигну, думал, роль поэта.
И сев за стол, писать берусь.
А в голову не шло ни то ни это,
И с мыслями не соберусь.

Душевного порыва не постиг,
Не внемля мыслей хода просто так.
Как птицу влет, хотел поймать я стих,
А в голове сплошной был кавардак.

Не в рифму строки, все смешалось,
Как будто все там спуталось в клубок,
Порой чуть-чуть там что-то получалось,
Но я собраться с мыслями не мог.

То вдруг ослаб, то думал, напрягался
И для стиха все темы перебрал,
Но как я над собою не старался,
Перо положив, бумаги в стол убрал.

Нельзя бездушно что-то начинать,
И за перо ты сразу не берись.
А прежде чем садиться стих писать,
Ты с мыслями сначала соберись.

2006

БЕРЕЗОВЫЙ СОК

На дорогах телеги скрипели,
На полях испаренья дымок.
В свои гнезда грачи прилетели,
Появился березовый сок.

Ребятишки в селе загалдели,
Были теплы весенние дни,
Испить свежего сока хотели,
Стали в лес собираться они.

Они в день выходной от уроков
Встали утром чуть свет спозаранку,
Стали все собираться в дорогу,
Кто ведро взял, кто флягу, кто банку.

Но здесь дело не только в посуде.
Чтоб березовый сок там добыть,
Мы рубить ведь березы там будем,
Инструмент надо взять, не забыть.

Инструментом они вооружались,
Кто топор взял, кто нож, кто сверло.
Все по лесу они разбежались,
Добывание сока пошло.

Содрогались от боли березы,
Слышен был глухой стук топора,
Из их ран потекли ручьем слезы,
Собирать сок настала пора.

Все подставили банки и флаги,
У них трубки в руках появились.
Текли слезы березы-бедняги,
Детвора вся вокруг веселилась.

Камышинок себе наломали,
Топоры они снова достали,
Иссеченного тела им мало,
Вырубать они лунки в них стали.

День к концу, и уже вечерело,
Соком банки у них налились,
Пить из лунок им сок надоело,
Потихоньку домой собрались.

Уложив в рюкзаки все и в сумки,
В коре вырезав имя свое,
Не замазав насечки и лунки,
Поплелись потихоньку в жильё.

Что ж вы, дети, в лесу натворили!
Принесли туда горе, печаль,
Посекли все кругом, порубили.
Неужели деревьев не жаль?

Детвора видит сладкие грезы,
Спят в постели они в забытьи.

В лесу плачут слезами березы
В незажившие раны свои.

2006

РУССКАЯ КРАСАВИЦА

В подвенечное платье ты одета,
Величава, стройная, горда.
И в веках поэтами воспета,
Ты для нас красавица всегда.

И стоишь ты на лесной опушке,
Просто люблю на тебя взглянуть,
И осинки, все твои подружки,
Лишь тебе завидуют чуть-чуть.

Над тобою молнии блистали,
Гром до полуночи грохотал,
Одинокий путник, чуть усталый,
Под твою кроной отдыхал.

В лесу деревьев много всяких знаю,
Но ближе всех краса твоя.
Стиха я эти строки посвящаю
Тебе, березонька, красавица моя.

2006

ПРИЗНАНИЕ

На чем стоит свет проклинал я
Тебя и впрямь, и вкривь, и вкось,
Ведь ты в душе моей застряла,
Как у собаки в горле кость.

И не пойму, как все случилось,
Не видеть бы тебя лет двести.
В моей душе ты поселилась,
Как чирей злой на мягком месте.

Я вновь на животе уснул.
Да сколько мне тебя терпеть!
Подайте мне пожестче стул,
На нем хочу я посидеть.

2006

НО ВОТ ПРИШЕЛ И МОЙ ЧЕРЕД

Но вот пришел и мой черед,
 Вы на моих поминках пейте.
 Будь блажен, кто за мной помрет,
 А обо мне вы не жалейте.

Нельзя жалеть, что жизнь прошла,
 Что коротка была дорога.
 Нельзя жалеть, что не успел
 Я в жизни сделать очень много.

Нельзя жалеть, что иногда
 На жизнь смотрел не так, как надо,
 Что прожигал ее года
 И находил в этом усладу.

Что не ценил свои года,
 В надежде на фортуна жил.
 И как случалось иногда,
 Судьбой своей не дорожил.

Теперь пора ответ держать,
 Но лишь перед самим собой.
 Нет, мне не страшно помирать,
 Хотя и хочется домой.

Нас ждет покой, долгой печаль,
 Живым дано петь серенады.
 Но все же мне одно лишь жаль:
 Что не все сделал то, что надо.

2006

НАМ НЕ СТРАШНЫ НЕВЗГОДЫ И ПЕЧАЛИ

За окном еще не рассвело,
 Давай чуть-чуть присядем на дорогу.
 Там все за ночь метелью замело,
 Ты помрачнел, почувял, знать, тревогу.

Ты в этом прав, нелегким будет путь,
 Но нам нельзя с тобой трубить тревогу.

С пути теперь уж не свернуть,
Мы сами эту выбрали дорогу.

И пусть метель, теперь нам все равно,
Мы клятву верности друг другу дали.
Нам все судьбой преодолеть дано,
И не страшны невзгоды и печали.

2006

ДАЙ ОТВЕТ

Мороз узором окна все покрыл,
А снегом лес вдаль посеребрило.
С твоим письмом я вновь конверт открыл,
Читаю в нем, как ты меня любила.

Но нету больше писем от тебя,
А почему, в догадках я теряюсь.
Боюсь я делать вывод для себя,
Найти свою вину во всем пытаюсь.

Но невиновен я перед тобой,
В моей душе сомненья места нет,
Я предан был всегда тебе одной.
Так напиши же, дай скорей ответ.

2006

ОТЛОВ СОБАК

Ехал я на своем катафалке,
На весь день полон топлива бак.
Там в Заречье на мусорной свалке
Шел отлов бродячих собак.

Были здесь сторожа и дворняги
Всех пород, всех кровей и мастей.
Суждено всем им было, беднякам,
Оказаться в машине моей.

В них стреляли, ловили петлями
И таскали к машине моей.
Перед смертью скулили, визжали,
Чуя близость кончины своей.

Вот и стихло вокруг все на свалке,
Собираться мы стали домой,
И лишь только в моем катафалке
Еще слышался жалобный вой.

За весь день насмотревшись на это,
Я разбитый вернулся домой.
Но уснуть не могу до рассвета
Под скулящий и жалобный вой.

2006

ПРОЩАЙ, ОСЕНЬ

Чуть прискорбно вздыхает осина,
Примеряя осенний наряд,
На короткое время накинув
На себя ярко-красный халат.

Она в новом наряде пестрится,
И видать всем ее за версту.
А с ней рядом березка-сестрица
Тож надела златую фату.

Снежным вихрем ветра пролетели
Там, где летом поют соловьи,
А в бору лишь зеленые ели
Не меняют наряды свои.

Не слышать журавлиного зова,
На пруду показался ледок,
Осень к встрече с зимою готова,
Сняв с деревьев последний листок.

И лишь вечнозеленые ели
Приукрасили шубу свою.
Стать нарядней еще захотели,
Снега хлопья накрыли хвою.

2006

НИ О ЧЕМ

Вновь солнце движется к закату,
Все ближе ночь, все длиннее тень.

И помню, как с тобой когда-то
Мы повстречались в этот день.

Был листопад, чуть моросило,
На остановке я стоял.
«Который час?» – меня спросила.
«Уже седьмой», – тебе сказал.

С тобой стояли и молчали,
Знать, каждый занят был своим.
И как-то мы не замечали,
Что второй час уже стоим.

Уже зажглись огни вокзала,
И сразу, будто невзначай,
Ты «До свиданья» мне сказала,
Тебе ответил я «Прощай».

2006

ЗАЙЧИШКА

Над полем тучи ходят низко,
Вокруг покой и благодать,
По полю зайчик наш, трусишка,
Спешит осинки поглотать.

Для зайца в жизни все непросто,
Бежит с оглядкой на леса,
Здесь надо ухо держать востро,
Не повстречалась бы лиса.

По лесу быстро поскакал,
Ведь он не ел еще с утра,
Себе осинку подыскал,
Теперь позавтракать пора.

И где-то рядом, совсем близко,
Он слушал щебет снегирей.
Но вот насытился зайчишка,
Теперь пора в кусты скорей.

2006

ТЫ ЧТО ДРОЖИШЬ?

В густом залестье ты стоишь,
Там, где развилка двух дорог.
Но почему же ты дрожишь,
Лишь чуть подует ветерок?

Вокруг все тихо, молчаливо,
Росой покрытые кусты.
И почему ты так пуглива,
Кого в лесу боишься ты?

Вокруг тебя в густом залестье
Березы, сосны и листвяк,
Поют в их ветвях птицы песни,
Ты ж не осмелишься никак.

Есть человек такой пугливый,
Со страхом прочь всегда бежит,
Пред сильным гнется он как ива
И как осины лист дрожит.

Не надо ветра нам бояться
И вражьих кулаков в бою.
Пора бы смелости набраться
И побороть эту робость свою.

2006

Я ВСПОМИНАЮ, КАК СЕЙЧАС

Я вспоминаю, как сейчас,
Хоть и было то давненько,
Ты колыбель была для нас,
В тесовых крышах деревенька.

Я вспоминаю с той поры
Твои зады и переулки,
Все твои улицы, дворы
И звон набата ночью гулкий.

Я вспоминаю этот день,
Когда тебя я повстречал.
И как потом через плетень
Тебе в окно всегда стучал.

Как, возвращаясь в поздний час,
На сеновале ночевал.
И как тогда я первый раз
Тебя любимую назвал.

Я помню день тот сватовства,
Твою улыбку и глаза,
И как под звуки торжества
Садил нас под образа.

И с того дня, в тот добрый час,
Судьба навеки нас связала.
«Быть пополнению у нас», –
На ухо мне потом шептала.

С деревьев падала листва,
И небо тучами закрыло,
А в годовщину сватовства
Ты мне сыночка подарила.

Уж много лет с тех пор прошло,
Но я готов прожить их вновь.
С тобой тепло, с тобой светло,
Моя жена, моя любовь.

2006

ПРИШЛА ВЕСНА

Все больше путь проходит солнце.
Сосульки, лужи, ручейки.
Котенок греется на солнце,
Телеги мажут мужики.

В окне уже открыты створки,
И все теплей день ото дня.
И на протаявших пригорках
Уж веселится детвора.

И на лугах, в лесу, в деревне
Растет зеленая трава.
А на верхушках у деревьев
Пробилась первая листва.

Весна в свои права вступила,
Шумит зеленая листва.
И на пригорках появилась
Цветов предвестник – сон-трава.

И как солдаты, друг за другом
Стоят зеленые кусты.
А на лугах по всей округе,
Куда ни кинешь взгляд – цветы.

Девчата водят хороводы,
Венки на головы плетут,
Не зря, видать, у нас в народе
Весна-красна ее зовут.

2006

ЛЕТО-ВЫРАСТИХА

Цветет картофель в огороде,
Под жарким солнышком согретый,
Стоят уж первые зароды,
Знать, наступила пора лета.

Бежит, ликует детвора,
В прудах вода уже нагрета,
Купаться нам пришла пора,
И все мы благодарны лету.

С утра слышать брэнчанье кос,
Село готовится к покосу.
Смочив штаны в прохладе рос,
Все на лугах, все сено косят.

2006

ОСЕНЬ-СОБЕРИХА

Поля, кусты и лес густой
Наряды желты надевают.
Не зря ведь осень золотой
У нас в народе называют.

Взяв ведро или лукошко,
Все дружно в лес идут с утра,

Забот прибавилось немножко,
Настала грибная пора.

По лесу быстро разбредутся,
Лишь слышен крик то там, то тут,
А к вечеру все соберутся,
Лукошки полные несут.

Что только нету в тех лукошках:
Белянки, грузди и маслята,
Синявок, рыжиков немножко,
Бычки, лисички и опята.

Грибов на зиму насолили,
Их собирать прошла охота.
И вновь лукошки пригодились,
Пошли ребята на болота.

Здесь нужен каждому напарник,
Чтоб по болоту не блуждать.
И на выросший там кочкарник
Пошли мы клюкву собирать.

Леса, поля и огороды
Припасы на зиму дают.
И осень ведь не зря в народе
Все припасихою зовут.

2006

ВРЕМЯ МЧИТ, ГОДА ИДУТ

Время мчит, года идут,
Серебрится волос мой.
Наверно, я схожу на пруд
Вздохнуть морозом и зимой.

Каток, сделанный наспех,
Ребятя в хоккей играет,
Слышны возгласы и смех,
Значит, шайбу забивают.

Забежав на хоккейное поле,
Давно клюшечку не брал,

Помню я, когда-то в школе
За десятый «А» играл.

Пробегу по леву краю,
На воротах постою,
В нападение поиграю,
Вспомню молодость свою.

2007

ГРОЗА

Не гремело, не сверкало
Ни сейчас, ни погоды.
Ничего не предвещало
В небе близкого дождя.

Ветерок провел рукою
По ветвям карагача.
А из леса за рекою
Поднималась туча.

К нам она идет все ближе,
Закрывая небеса.
Где-то гром чуть стало слышно,
Приближается гроза.

Все в природе помаленьку
Начинает затихать.
И над нашей деревенькой
Стали молнии сверкать.

В так деревья закачались,
Грянул гром чуть погоды,
И по крышам застучали
Капли первые дождя.

Вокруг быстро потемнело,
Туча черная нашла.
И туманной плотной белой
Пелена от леса шла.

Туча с вихрем налетела,
От нее не жди добра.

Зашумело, загремело,
Дождь пошел как из ведра.

Забурлило у реки,
Зашуршало по осоке.
Там, где были ручейки,
Стали бурные потоки.
2007

ТИМОФЕЕВКА-МЕТЕЛКА

Тимофеевка-метелка
На ветру чуть шелестит.
На лужайке перепелка
То споет, то замолчит.

Кто надсадно так хохочет,
Потом зверем закричит,
Напугать кого-то хочет
В жуть кромешную ночи.

По трубе как водосточной
Громко палкою стучит,
Это филин полуночный
Развлекается в ночи.

Что за плач там по проулку
Иль открыли там детсад?
Это лисы на прогулку
Повели своих лисят.

Затрещали, забренчали,
Как небрежно жуть несут,
Там сороки раскричались,
Значит, кто-то есть в лесу.

Это кто же с неохотой,
Как старушки, там кряхтят?
Это утки на болоте
Стерегут своих утят.

Это кто в трубу так воет,
Что такое тамстряслось?

У реки на водопое
Ждет свою подругу лось.

Кто же там играет в салки
И так тоненько кричит?
На церквушке старой галки
Расположились в ночи.

Это кто там хрипловато
То вздохнет, смолчит опять?
Это мишка косолапый
Под кустом ложится спать.

Кто же там в пустом ведерке
Как горохом шебуршит?
Там на веточке кедерка
Себе шишки шелушит.

На заборе крылья машут,
Клюв большой и гребешок.
Кто детишек будит наших?
Ну, конечно, петушок.

Кто в постели к нам ложится,
Ночь мурлыкает, поет,
И мышей он не боится.
Ну, конечно, это кот.

2007

БЫЛА ГРОЗА

Была гроза и дождь, почти что ливень,
Прогромыхав, ушла, и дождь ушел за ней.
Траву, цветы – все дождичком полило,
Остались только капельки на ней.

Сама природа как-то посвежела,
От зноя влагу пили кто как мог.
Все ожило, и все похорошело,
Лишь испаренья вьется чуть дымок.

Шмели и пчелы вьются над цветами,
Добыв себе нектар в них хоботком.

В свои все дупла ульи улетают,
Чтобы наполнить соты там медком.

А хвойный лес, приняв небесный душ,
Иголки изумрудами сверкают.
Я по лугам и по лесу иду,
Медовый запах трав мне душу опьяняет.
2007

ДУША

Нет, не всегда душа полна от счастья,
И струн веселья полный перебор.
В душе моей бывают и ненастья,
Шум дождей, свист вьюги и раздор.

Когда в душе бушует непогода,
Она бедой и стрессами полна,
Я ухажу тогда к тебе, природа,
Постичь покой поможешь ты одна.

С бедой своей иду в твои владенья,
Твои кусты, деревья и трава,
Чтоб получить покой и вдохновенье
И внять твоим целительным словам.

Прильну к тебе, березка, на мгновенье,
Услышу шум листвы твоих ветвей,
Почуять свежесть, ветра дуновенье,
Излиться вволю дать душе своей.

Я постою с сосной, пихтою рядом,
Вдохну чудесный аромат хвои,
Окину лес, кусты, поляны взглядом,
Все это есть целители мои.

Когда с тобой, природа, повстречаюсь,
Свой эликсир ты дашь душе моей.
Душою от ненастья избавляюсь,
От всяких стрессов, горя и хворей.

2007

ЛАСТОЧКА

Вдали от кошек, сорванцов,
На перекладине стропила,
Для своих будущих птенцов
Гнездо там ласточка слепила.

Труд для нее сей был привычен,
Соломки, перьев натаскала,
В гнездо положила яичек,
Высиживать детишек стала.

Детей выращивать ей в радость,
Все щебетала, веселилась.
И наконец-то, как в награду,
В гнезде семейка появилась.

Теперь кормить детишек надо.
И за день хоть она устала,
Своим детишкам была рада,
На крыше также щебетала.

Но быстро детства дни прошли,
Уже птенцы защебетали,
Пером и пухом обросли,
На маму все похожи стали.

Птенцы все крутят головами,
Скорей хотелось взрослым стать.
Забот прибавилось у мамы,
Надо учить птенцов летать.

В ограде дома утром рано
Играют, бегают ребята.
На крыше дома вместе с мамой
Поют, щебечут ласточата.

2007

ЛЮБОВЬ

Любовь не встреча вас с цветами
И не романсы у окна,
А проверяется годами,
Насколь она была прочна.

В любви клянутся, обещают
 Любить, пока сердца их бьются.
 Но трудность первую встречая,
 Они тотчас же расстаются.

Не поцелуй с первой встречи,
 Объятья с пылкими словами,
 Любовь родилась в первый вечер,
 А хорошеет лишь с годами.

Ее на помощь звать не надо,
 Она же с вами днем и ночью,
 Любовь встречает горе, радость
 И проверяется на прочность.

Дожив преклонных лет, когда
 Любовь свою вы сохранили,
 Вы влюблены были тогда,
 Тогда друг друга вы любили.

2007

БЛАГОДАРНОСТЬ

Честен кто, бескорыстен с людьми,
 Чувства зависти, мщенья не знает,
 Кто заботлив и ласков с детьми,
 Благородство свое проявляет.

Он не бросит в беде, не продаст,
 Чуток к страждущим, нищим, голодным,
 Он упавшему руку подаст.
 О таких говорят: «Благородный».

Ему чувства близки состраданья,
 Всем при встрече здоровья желает,
 Не оставит больных без вниманья
 И заботу о них проявляет.

Победителю должно воздаст,
 Побежденным удачи желает,
 Он последнее другу отдаст,
 В беде друга всегда он выручает.

Не хамит среди женщин, девчат,
Чувство такта он к ним проявляет,
Усмирит шаловливых ребят,
Старшим место всегда уступает.

2007

СПЕШУ К ПРИРОДЕ

Вокруг цветами все заполонило,
Здесь не нужны ни краски и ни тушь,
Так все приятно, сердцу мило,
В душе отрадная мне глушь.

Иду к тебе, моя природа,
Поговорить, побыть с тобою,
А без тебя все прожитые годы
Мне были болью и тоскою.

Окончив школу, был я молод,
Решив повидать мир земной,
С другом я собрался в город,
Пожить там жизнью городской.

И мать, с трудом слезу уняв,
Перекрестила на прощанье.
Отец, меня слегка обняв,
Сказал: «До скорого свиданья.

Там суета машин, народа,
Тебе той жизни не понять,
Сынок, ты создан был природой
И к ней вернешься ты опять».

И вот я в жизни городской:
Метро, троллейбусы, трамвай,
Движенья шум, поток людской,
Будь осторожен, не зевай.

Как на себя воды ушат
Пролил холодной, ледяной.
Здесь все торопятся, спешат,
Кто на работу, кто домой.

Решив найти покой, уют,
Я в общежитье поселился.
Но здесь кругом визжат, поют,
Из окон рок тяжелый лился.

Закрыл окно, и стало душно,
Маг через стенку надрывался.
Закрывши голову подушкой,
Всю ночь в постели содрогался.

Вверху орал певец мастистый,
Внизу про черны очи пели.
Всю ночь не спал и весь разбитый
С трудом поднялся я с постели.

Побыв в кошмаре ночь таком,
Устав от шума и народа,
С утра я в парк спешу бегом,
Хочу побыть с тобой, природа.

Скорей к деревьям в тень присесть,
От всего ужаса забыться,
Но то, что я увидел здесь,
Во сне могло лишь мне присниться.

Не слышны трели соловья,
И не щебечут канарейки.
Здесь горы мусора, хламья
И матом писаны скамейки.

У сосен ветви поломаты,
Стоят здесь ели без вершков,
А на газонах крики, маты,
Ватаги пьяных мужиков.

И сыт я жизнью городской,
Хотя пробыл здесь меньше года.
Спешу в село, спешу домой,
Спешу к тебе, моя природа.

ИДУ К ТЕБЕ, МАМА

День к концу, вечереть уже стало,
Горизонт потемнел, предзнамение тревоги,
Только путник в степи запоздалый
Одинокó идет по дороге.

Переметы, сугробы кругом,
И дорога средь них извивалась.
Поспешал он в родительский дом,
Мать родная его умирала.

Чтобы засветло к дому успеть,
Выходить надо бы утром рано.
Он не мог это предусмотреть,
Слишком поздно пришла телеграмма.

Нет попутных машин, и автобус ушел,
Он до завтра не мог подождать.
Было поздно уже, но пешком он пошел,
Он хотел мать живую застать.

Начал снег пролетать, потянул ветерок,
Потемнело, пурга начиналась.
Чуя трудность пути, поспешал он как мог,
Пройти меньше ему оставалось.

Было поздно уже, и нелегким был путь,
Побережь надо бы еще силы,
Но не мог он присесть и не мог отдохнуть,
Мысль о маме его торопила.

Зашумела метель, ветерок покрепчал,
Жестким снегом лицо высекало.
Он с пути постепенно сбиваться начал,
Его вьюга с дороги срывала.

По открытой степи ураган бушевал
И не скоро теперь перестанет.
Хоть и сильно устал, но одно точно знал:
Если сядет, то больше не встанет.

И все чаще он начал дорогу терять,
Сил уж нет, идти дальше не мог.

Провалившись в снег, не пытался он встать,
Вдруг увидел в степи огонек.

Тихо «мама» сказав, на огонь он пошел,
Искусал себе губы все в кровь,
Но до дома родного он все же дошел,
Знать, крепка материнская любовь.

От свечи на окне были блики огня.
«Как я рад, что тебя увидал,
Но и ты же могла не дожидаться меня», —
Обняв мать, как дитя зарыдал.

2007

ПУШОК

На день рождения все было:
Печенье, торт, пирог, слоенка.
Еще мне мама подарила,
Как снег, пушистого котенка.

О нем и раньше я мечтал,
Когда сам был еще в пеленках.
И как-то маме я сказал,
Чтоб подарила мне котенка.

Растет котенок мой, Пушок,
Тьфу-тьфу, только бы не сглазить.
Хоть ростом он еще с вершок,
А на кровать ко мне залазит.

Из школы я бегу домой,
Там по Пушку скучаю я.
Не просто он подарок мой,
Мы с ним хорошие друзья.

Следит он строго за собой,
Поест и лапкою утрется.
И где б я не был, он со мной
Никогда не расстается.

Зимой с прогулки прибежишь,
Замерз Пушок, но он не хнычет.

Когда в постели с ним лежим,
Всю ночь мне песенки мурлычет.

Не надо тройки с бубенцами,
Деда Мороза мне мешка,
Я благодарен своей маме,
Что подарила мне Пушка.

2007

ПРОГУЛКА

Я на природе провожу
Всегда с Пиратом выходной,
В сосновый бор гулять хожу,
На лыжах я, Пират за мной.

Здесь аромат смолы с хвоей
Я грудью полную вдыхаю,
В лесу, особенно зимой,
Я лучше отдыха не знаю.

Укрытый сверху веток сводом,
Меж сосен, елей, пихт пройдусь.
И лицом, как бы мимоходом,
Пихты я веточки коснусь.

Она не так, как ель, сосна,
Лицо не колет, а ласкает,
А своим запахом она
Мне душу просто опьяняет.

Здесь отдых, радость, наслаждение,
Я это с детства замечаю,
Душе покой и вдохновенье
Я от природы получаю.

И если в жизни горе, стресс,
В душе сомнения, невзгоды,
Тогда иду я сразу в лес,
Иду к тебе, моя природа.

2007

РУСЬ

Судить былое не берусь,
 Мне истина в нем не видна,
 Скажу одно тебе лишь, Русь:
 Ты у меня всегда одна.

Одна, как мать у дитя,
 Близка, родна и дорога.
 Мы, своей жизни не щадя,
 Тебя спасали от врага.

Хоть буду я в другом краю,
 Но все равно к тебе вернусь.
 Сей стих, поэзию свою
 Я посвящаю тебе, Русь.

2007

МОЙ КРАЙ РОДНОЙ

Пруды, озера, реки, плесы,
 Где птичий гам то там, то тут,
 Талины, ивы и березы
 По берегам вокруг растут.

Все это милая природа,
 Ты в ней найдешь успокоенье,
 Она в любое время года
 Приносит радость и забвенье.

И речек берега скалисты,
 Озер слепые омута,
 Степная ширь и холм лесистый
 Мне полюбились навсегда.

Люблю я слушать пенье птиц,
 Ворчанье диких голубей,
 И детский плач в кустах лисиц,
 И крики в небе журавлей.

Всею жизнью связан я с тобой,
 Ты воплощение мечты,

Люблю тебя, мой край родной,
За облик дивной красоты.

2007

ЛЮБЛЮ Я ВРЕМЯ ЛИСТОПАДА

Люблю я время листопада,
Сентябрь – месяц вдохновенья,
Не потому, что мне так надо,
Не потому, что день рожденья.

Летит на землю желтый лист,
И по себе сам день осенний,
Не жаркий, хмурый, чуть дождист,
Приносит нам успокоенье.

В лесу не слышно пенье птиц,
Покой в природе наступает,
И зимних нет еще синиц,
Все замирает, отдыхает.

Трава, деревья пожелтели,
Все постепенно увядает.
На юг все птицы улетели,
Медведь в берлогу залезает.

Река журчит как будто тише,
Шумливый летом пруд молчит.
Попрятались в норы мыши,
И только дятел лишь стучит.

Даже пугающий всех филин
Вдруг прекратил свое нытье,
Вороны каркать прекратили,
Природа впала в забытье.

Иду по лесу одиноко,
Шуршит посохшая трава,
Стук топора неподалеку,
Знать, там готовят уж дрова.

Мелькнул ком белый вдоль дороги.
Снег? Вата? Что-то не видать.

Это зайчишка длинноногий
 Решил шубенку поменять.

Бежит по лесу он вприпрыжку,
 Сам в белой шубе, чудеса.
 Смотри, зайчишка-шалунишка,
 Не повстречалась бы лиса.

И вдруг в кустах где-то сороки
 Как молоточком бьют по крыше,
 Застрекотали белобоки,
 Видать, шаги мои заслышав.

И здесь в лесу, в уединенье,
 Вдали от шума и народа
 Я, получая вдохновенье,
 Пишу свой стих тебе, природа.
 2007

КОТЕНОК

Зима – холодная пора.
 Замерз он, выбился из сил,
 Его до самого утра
 Никто в квартиру не впустил.

Настало утро, дом проснулся,
 Народ в подъезде застучал,
 Котенок с лаской к ним тянулся,
 В ответ пинки лишь получал.

И снова так, как в день прошедший,
 Мяукал жалобно котенок,
 Пока из садика пришедший
 Не увидал его ребенок.

Себе на ручки нежно взял
 Он из угла того котенка,
 А сзади голос прозвучал,
 Кричала мать того ребенка.

За ухо крепко взяв ребенка,
 Дитя в квартиру потащила,

За двери выкинув котенка,
И быстро дверь за ним закрыла.

Вот снегом замело крыльцо,
Мяукал жалобно котенок.
В кроватке, закрыв подушкой лицо,
Всю ночь проплакал там ребенок.

Голоден был, в упадке сил
Котенок бедный промяукал,
Никто его не запустил,
Хотя в подъезде кто-то стучал.

С морозом, выюгой ночь прошла,
К утру котенок околел,
А к дому скорая пришла,
Ребенок сильно заболел.

Тебе как, мать, на ум пришло,
Не пожалев даже ребенка.
Но знайте, зло рождает зло,
Постигнет участь вас котенка.

А вдруг в семью придет беда,
Себя спасти или ребенка?
И я уверен, что тогда
Дитя швырнешь ты, как котенка.
2007

ТАЕЖНЫЙ ЛЕС

Растут здесь стройные березы и осины,
Вокруг листвяк и ели до небес.
В обилье здесь смородина, малина,
Меня встречает мой таежный лес.

Внизу река чуть-чуть шумит бурливо,
На перекатах слышен ее всплеск,
По берегам растут талины, ивы,
Камыш, осока да кое-где вереск.

Таежный запах душу опьяняет
И аромат, что издает пихтач.

Здесь ввысь и вширь деревья вырастают,
И среди них разлапистый кедроч.

В таежный лес приходят не напрасно,
А кто придет, то сразу удивится.
А сколько здесь рябины ярко-красной,
Как кисти виноградника кислица.

Я спелой ягоды набрал уже ведро,
Устал, пойду-ка в тень прилягу.
И где-то там вверху кричит кедрочка,
А спелых ягод набрать здесь можно флягу.

Орехи любят все: и взрослый, и ребенок,
Сюда приходят всяк: и дяди, и мальчишки,
И вот на самый верх забрался постреленок,
Шестом-бойком он вниз сбивает шишки.

Уж день к концу, мы на ночлег уходим,
С орехами мешок положив в изголовье.
Всегда с друзьями в лес таежный мы приходим,
И он дает нам отдых, пользу и здоровье.

2007

ХОЧУ ПОБЫТЬ С ТОБОЙ, ПРИРОДА

С тобой мы с детства связаны, природа,
И мы всю жизнь в долгу перед тобой
За радость, красоту, что даришь ты народу,
За сладостный с истомою покой.

В твоих лесах мне птицы песни пели,
В твоих прудах шумели камыши,
Ты у моей стояла колыбели,
Как сладкий сон, как тень моей души.

Иду к тебе я в теплый день весенний
Побыть с тобой, чтоб вновь набраться сил.
И ты даешь мне радость, вдохновенье,
То, что в себе по жизни я носил.

Хочу в последний день моего года,
Чтоб прошлое из жизни мне стереть,

Побыть с тобой, любимая природа,
Побыв с тобой, спокойно умереть.
2007

ДВЕ ЕЛИ

Летом в дождь или зимою в метели
Всем видать их было за версту,
Две подружки, две стройные ели
Всем дарили свою красоту.

Так стояли они зиму, лето
И в нарядах своих не менялись,
Летом дождь падал каплями с веток,
В зиму белой фатой накрывались.

Потихоньку ночью порою
Пошел в лес с топорами народ.
Наступило, знать, время лихое,
По стране проходил Новый год.

Вот и к елкам пришло мужичье,
Топорами под корень срубили,
На погибель и горе свое
Красоту свою людям дарили.

Вот февраль уже откуролесил,
И ручьи по дорогам бежат,
А на мусорной свалке за лесом
Две засохшие елки лежат.
2007

НОЧЬ

С утра от самого восхода
В труде, заботе человек.
И так в любое время года
Изо дня в день, из века в век.

Заботы все уходят прочь,
Уже темно и спать пора,
Накрыла черным пледом ночь,
Все замирает до утра.

А утром ночь ушла, как тень,
 Пора покоя и безделья,
 И наступает снова день,
 Пора забот, работ, веселья.

В работе меры мы не знаем,
 Хватаем все, лишь только б мочь,
 Тем самым старость приближаем,
 Может, не зря дана нам ночь.

2007

К ЗИМЕ ГОТОВЫ

Шумит посохшая трава,
 Меняет облик свой природа,
 На ветвях желтая листва,
 Люблю я это время года.

Нет огурцов, нет кабачков,
 И в огороде стало пусто,
 Убрали свеклу и морковь,
 Осталась только лишь капуста.

Зазимок был, капусту сняли,
 Убрали лист, подергав корни.
 Не зря в народе так сказали,
 Что день осенний год весь кормит.

Вот скоро матушка-зима,
 Но не застанет нас врасплох,
 Забиты полки, закрома,
 За печкой лук, чеснок посох.

Чтоб на столе было не пусто,
 Все надо в зиму запасть,
 Солить томаты и капусту
 И кабачки мариновать.

2007

СОВЕТЫ ПОЭТА

Писать стихи трудна работа,
 Не каждому это дается,

Не всяк поэт достиг чего-то,
Зато верстать стих всяк берется.

Но стих, как тот же человек,
С ним говорить, с ним мыслить надо.
Прольешь на его душу свет,
Получишь ты куплет в награду.

Слова так с лету не поймать,
Они быстры, как взмахи века,
А коль захочешь стих писать,
Зови на помощь человека.

А чтоб тебя успех постиг,
Чтоб за него душой был радый,
Не загоняй слова ты в стих,
Коров как загоняют в стадо.

Чтоб о тебе пошла молва,
А вирши были хороши,
Не с потолка бери слова,
Слова бери ты от души.

Ты не держи стихи в пыли.
И чтоб тебя успех постиг,
Чтоб люди, прочитав, смогли
Тебе оценку дать за стих.

Ты суть стиха переживай,
Не думай, что бумага терпит.
Сомненьям повод не давай,
Ведь равнодушных стих не терпит.

Коль хаос в мыслях у тебя,
Слова идут и вкривь и вкось,
Не мучай ты тогда себя,
И этот стих писать ты брось.

2007

Я ПОМЕЧТАЮ

Когда покину этот свет,
Мои стихи вы почитайте.

Поймете, что не просто был поэт,
Я был поэт и был мечтатель.

Насколько помню возраст свой,
Мечтам я с детства предавался.
И в жизни со своей мечтой
Даже во сне не расставался.

Когда сквозь веки я пляжу,
Глаза на время закрываю,
Тогда не просто я лежу,
Лежу в постели и мечтаю.

И вот однажды утрецом
Мне диво дивное приснилось,
Сама Святая Мать с мальцом
На небосвод ко мне явилась.

С тех пор прошли десятки лет,
Ведь сны уходят все с мечтою,
Но не забыл тот образ, нет,
Он день и ночь передо мною.

Вот новый образ предо мной,
Я думал, это сын приبلудный.
Стоит священник надо мной,
И глас его томлен и нудный.

Свисал хоругвей с его плеч.
Подумал: он, как я, мечтает.
Когда послушал его речь,
Он отходную мне читает.

Подвластен Богу одному,
Стоит и знай себе читает.
Я не завидую ему,
Он ни о чем здесь не мечтает.

Коль я прощен Святым отцом,
То сделай, Бог, последню милость,
Чтоб Мать Святая с тем мальцом
На крышке гроба появилась.

Коль будет скучно одному,
Тогда в стихи мои вчитайтесь,
А не поймете что к чему,
То помечтайте, догадайтесь.

Вокруг меня народ толпой,
А мысли надо мной витают,
Скорей прощайтесь вы со мной,
Закройте гроб, я помечтаю.

2007

ДЕД И ОГОРОД

Осот прополем и мокрицу,
И будет чистым огород.
Земля вернет нам все сторицей,
Когда сентябрь подойдет.

Все оживилось в природе,
Вот стали черными поля,
Лишь на заимке в огороде
Стоит нетронутой земля.

Никто тот огород не пашет,
И зря земля теряет влагу,
Лишь чучело руками машет.
Где ты хозяин, бедолага?

С трубы упали кирпичи,
Видны под крышею стропила,
Лежит хозяин на печи,
Знать, крепко хворь его скрутила.

Он знал про эти кирпичи,
И знал про свой он огород,
Не может слезть никак с печи
И никого не позовет.

Уже один остался дома,
Недавно бабушку схоронил.
И нет поблизости знакомых,
А сын уехал и забыл.

До шкафа он достать не мог,
Там сухари в мешке лежали,
А корку, что себе берет,
Давно уж мыши изглодали.

Но деда чуяло нутро,
Что жизнь еще им не прожита,
В сенях картошки есть ведро,
В чулане есть немного жита.

Пока живой, то надо жить,
Ни на кого уж не надеясь,
Ведро картошки посадить,
Немного жита бы посеять.

И молча посмотрев кругом,
Нашел на печке он онучи,
Надев на ноги их с трудом,
Он потихоньку сполз с печи.

И прошептал, открывши хату:
Земля-кормилица там ждет.
В чулане взял свою лопату,
Пошел, шатаясь, в огород.

Да, заждалась его земляца,
Вот и хозяин мой идет.
Осот убрал он и мокрицу,
Вскопал лопатой огород.

И потихоньку, понемножку,
Болячек сколь уже нажито,
Он посадил свою картошку,
А остальное засеял житом.

С трудом дошедши до забора,
На огород дед посмотрел.
Бог дал бы дождик теперь скоро,
Как хорошо, что я успел.

Так ждал он сына возвращенья,
Хотя не верил сам себе.

И вновь набрался он терпенья
В своей нетопленной избе.

Уже темно, был поздний вечер,
Дверь хаты ветер открывал,
Лежал дед на холодной печке
И имя сына повторял.

Уж через крышу видно небо,
На печке мертвый дед лежал.
И корку черствую он хлеба
В руке зажатую держал.

И сердобольные соседи
В могилу деда положили.
Промолвив: «Сын уж не придет»,
На палку двери заложили.

Осот, мокрица в огороде
Растут и буйно расцветают.
Не может дань вернуть природа,
Здесь деда явно не хватает.

2007

БУДЬ МИЛОСТИВ

Ты избалован в жизни был судьбою,
И не пришлось по острою ходить,
А в яму ту, что вырыта тобою,
Ты сам же можешь завтра угодить.

Зачем всегда ты презираешь бедных,
Зачем на них всегда ты держишь зло?
И что живешь ты сытно и безбедно,
Тебе всего лишь в жизни повезло.

А вдруг тебе удача не поможет,
И обеднеют враз твои счета.
И зло твое тебе пустить же может
Через дорогу черного кота.

Не веришь ты в людское состраданье,
Тебе чужды их нищета и боль.

А вдруг судьба тебя оставит без вниманья,
На твою рану жизнь насыплет соль.

2007

ЗАБИЯКА

Знал я парнишку одного,
Он был заядлый забияка.
Чуть было что не по его,
Он с каждым сразу влазил в драку.

Со всеми в ссору он вступал
И на девчонок тож бранился.
И вдруг каким-то кротким стал,
Он слишком резко изменился.

Стал старшим уступать дорогу,
На ВУ стал педагогов звать.
И к забияке понемногу
Мальчишки стали привыкать.

Быть может, мама пожурила,
А может, отругал отец,
Иль совесть в нем заговорила,
Стал парень просто молодец.

Нет, не отцово воспитанье,
И мама здесь не помогла,
А есть у нас девчонка Таня,
Она всему виной была.

Краснел всегда при встрече с ней,
И все мы стали замечать,
Неравнодушен был он к ней,
Домой ее стал провожать.

С кем приходилось в ссору влезть,
У ней прощения просил,
А если шли из школы вместе,
Портфель до дому доносил.

А Таня скромная была
И средь подруг не выделялась,

Смеяться громко не могла,
Она лишь только улыбалась.

Как воспитать его смогла,
Какая в ней должна быть сила.
Видать, с характером была,
Коль забияку укротила.

Домой когда с ним возвращалась,
То под руку его брала,
Теперь смелей она смеялась,
Она счастливая была.

Давно со школою расстались,
Но их недавно встретил я.
Они друг с другом обвенчались,
У них счастливая семья.

2007

ЗДРАВСТВУЙ И ПРОЩАЙ

Снег стучал об окна вагона,
Вспоминаю прошедшие дни.
Показались строенья перрона,
Полустанка мелькнули огни.

Чемодан свой достал я из ниши,
Надел пальто, вещевой взял мешок,
На перрон из вагона я вышел,
Поезд дал отправленья свисток.

Заметала метелью погода,
На путях паровоза был крик.
Не дождавшись попутной подводы,
С полустанка пошел напрямик.

Похудел на харчах я казенных,
Десять лет оттрубить пришлось мне.
Я из мест уж не столь отдаленных
Возвращался к любимой жене.

Продпаек мне дала вертухайка,
И мои саквояжи легки,

В рюкзаке сапоги да фуфайка,
В чемодане белье да носки.

Напоив, накормив, обогрела,
На лежанку постель положила,
На меня грустным взглядом смотрела,
На груди свои руки сложила.

«Ты пришел?» – удивленно спросила.
И, меня отстранив от себя,
Плотно в детскую двери закрыла:
«Я вообще-то тебя не ждала».

Об одном лишь меня попросила:
«Только в спальную ты не стучи,
На лежанке тебе постелила,
Сама буду я спать на печи».

Провалился всю ночь на лежанке,
Но не мог до утра я уснуть,
Утром рано я встал спозаранку
И в обратный направился путь.

«О себе мне ничем не напомнил,
Десять лет ты молчал, милый мой,
Обо мне слишком поздно ты вспомнил,
Муж теперь у меня есть другой».

Позабыть мне тебя было больно,
От тебя никаких нет вестей,
Своей жизнью сейчас я довольна,
Есть мой муж, и есть двое детей.

Тебя, милый, я больше не знаю,
Позабудь ты дорогу сюда.
Завтра вечером муж приезжает,
Я прощаюсь с тобой навсегда».

Побывал на свободе немного,
Пока едешь, лежи, отдыхай.
И поехал обратной дорогой,
Где-то ждет там меня вертухай.

РАССУЖДЕНИЯ

Что нас ждет там, радость или горе?
 Что ожидает в сумрачной дали?
 Быть может, блик лазури синя моря
 Там, где стоят у пирса корабли.

А может, нас удача ожидает,
 А может, встречи с радостным концом,
 Пока над нами Млечный Путь мерцает
 Да отблески луны, что веют холодком.

В движенье мир всегда для нас реален,
 Ускорить ход, с дороги нам свернуть,
 Мы все в движенье и непостоянны,
 Непостоянен даже Млечный Путь.

И тот не прав, кто на судьбу гадает,
 В гаданье времени грядущего не счесть.
 И мы не знаем, что нас ожидает.
 Мы только знаем, что здесь с нами есть.

Когда смотрю в небесное пространство,
 Мерцают звезды, бледен Млечный Путь,
 Невольно в ум приходит мысль о постоянстве.
 И есть, что это постоянства суть.

В одном ничто не будет положенье.
 И коль на все со стороны взглянуть,
 То это все находится в движенье,
 О постоянстве просто ты забудь.

2007

ЗАГАДКИ

У него коротки уши,
 И малинку любит кушать,
 Но зато большие ноги
 И живет в своей берлоге,
 Любит по лесу реветь
 И зовут его медведь.

Он высокий на ногах,
 И красивые рога,

Всегда по лесу гуляет,
Листья, травку собирает.
Заревет, коль что стряслось,
И наверно, это лось.

У него большая грива,
Сам жестокий и ретивый,
Имеет маленький живот,
Сам он в Африке живет.
Любит в джунглях он слоняться,
Звери все его боятся,
Днем в кусты густы заходит,
На охоту ночью ходит,
Рычит, жертву одолев.
Ну, конечно, это лев.

Он грибочки собирает,
Корешки в лесу копает,
Не страшны ни лисы, волки,
На шубе есть его иголки.
Быстро по лесу бежит,
Своей шубой шебуршит,
И почти не видно ножек.
Ну, конечно, это ежик.

Он зубастый и хвостастый,
Морда у него лопатой.
Придут зебры к водопою,
Не дает он им покоя.
На них глаза свои таращит
И бедняжек в воду ташит.
Проживает в речке Нил
И зовется крокодил.

У нее собачий хвост,
Шуба рыжа, рыжий хвост,
В поле мышек всех гоняет,
В лесу зайцев догоняет.
И такие чудеса
Называются лиса.

Его хвостик как пушок,
Быстро бегает, прыг-скок,

Уши длинные его,
А боится он всего.
Он трусишка и несмелый,
Летом серый, зимой белый,
Имеет длинные усинки,
Любит он кору осинки.
Это что за шалунишка?
Это маленький зайчишка.

Они воют на мороз,
Шуба сера, серый хвост,
На полметра языки,
Изо рта торчат клыки,
Стаей по лесу шныряют
И животных всех пугают,
Все боятся с ними встречи
Ягнят ловят и овечек
Не возьму я что-то в толк,
Но, наверно, это волк.

Он всегда по полю ходит,
Борода есть и рога,
За собой он стадо водит,
И с копытцами нога.
Что такое чудо-юдо?
Не баран и не осел,
Долго мы гадать не будем,
Дети, это же козел.

Траву кушает охотно
И кричит всегда му-му.
Что же это за животное,
Себе в толк я не возьму.
У нее большое вымя,
В нем налито молочко,
А копытцами большими
Она уходит далеко.
Встает рано на рассвете,
И рога у ней здоровы.
А животное то, дети,
Называется корова.

Она бегает по полю,
Она лазит в огород,

Хоть травы наестся вволю,
Все равно весь день орет.
Где пройдет, там будет пусто,
Бегаёт, как егoза,
Очень любит уж капусту.
Дети, это же коза.
У нее, дети, есть ребята,
Называются козлята.

Крылышки как рукавички,
И в гнездо несет яички,
Из яйца цыпленка парят
Или нам глазунью жарят.
Бегаёт по улице,
Называют курица.

Он со всеми драться будет
И вас утречком разбудит.
На головке гребешок,
Называют петушок.

На чужих людей он лает,
А свой домик охраняет.
Если злой, идет в атаку.
Называется собака.
Кушать любит пирожок,
Все зовут его Дружок.

Он пушистый, маленький,
Его носик аленький.
Приласкать его легко,
Очень любит молоко,
Он родился без пеленок,
Называется котенок.
Тебе в ноги носик тычет,
Нежно песенки мурлычет,
Любит поиграть немножко,
И зовется она кошка.
У ней тепленькая шкурка,
Называют ее Мурка.
Любит мясо, не траву,
И кричит всегда мяу.

Разодетый, как на праздник,
Сидит в клетке, детей дразнит,
Всех кривляет и ругает,
Своим кловом нас пугает.
Ты нас кловом не пугай!
Он зовется попугай.

Как зима у нас настанет,
Запрягают его в сани,
А вот летом нету снегу,
Запрягается в телегу.
И несется, как огонь,
Ну, конечно, это конь.

2007

НЕ ДО СВИДАНИЯ, А ПРОЩАЙ

Сегодня с раннего утра
Свою матаню огорчил,
В военкомате я вчера
Служить повестку получил.

Когда я ей сказал об этом,
Она немного загрустила
И как бы в продолжение это
Слезу как будто бы пустила.

И как давно заведено,
Собрав с друзьями вечеринку,
Закуска, пиво, шнапс, вино,
Отец принес нам четвертинку.

Испили шнапса и винца,
Мы пели песни, веселились,
И поздней ночью у крыльца
С моей матанею простились.

Так постояв часок-другой,
Мы с нею крепко обнялись,
Мы не прощаемся с тобой,
Ты меня из армии дождись.

Поцеловать мне дав себя,
Лишь потихоньку мне сказала:

«Мне скучно будет без тебя,
Я провожу тебя с вокзала».

К перрону подан был состав,
В вагон команда прозвучала.
И на носочки чуть привстав,
Ты мне рукою помахала.

Взялись за нас уж очень крепко,
И не узнать вам молодца.
Здесь все проходим на учебке
Мы молодого курс бойца.

Сначала часто мне писала
Матаня письма о любви,
Потом писать все реже стала,
В душе сомнения пошли.

И вот, с большим хоть опозданием,
Письмо пришло как невзначай.
В письме уж нету «до свиданья»,
В конце стояло там «прощай».

Письмо прочтя, как будто сразу
Меня обдало кипятком,
Как на губе побыл два раза,
Как по углям шел босиком.

Предвидел это я давно,
Был равнодушным взгляд твой нежный,
Теперь я верю лишь в одно
И знаю: дембель неизбежный.

И вспомнил я перрон, вокзал,
Как ты рукой мне помахала,
Я «до свидания» сказал,
Ты лучше б мне «прощай» сказала.

2007

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Слышны трели сверчка на печи,
За плитой тараканов возня.

Одиноко мне, скучно в ночи,
Грусть-хандра одолели меня.

По селу в домах свет зажигают,
А из труб показался дымок.
Тараканов возня затихает,
Разделили, знать, с миром кусок.

У раскрытого настежь окна
Просидел я всю ночь напролет.
Вот зари уж полоска видна,
Значит, утро уже настает.

Так сижу я один у окна,
Предо мною раскрыта тетрадь.
На листе же строка лишь одна,
Я не знаю, с чего начинать.

2008

ЖДИ

Цветы кидая по реке,
Сидела девушка, мечтала
О кареглазом пареньке,
О том, которого не знала.

То зрит она его в горах,
Где он вершины покоряет,
Уж в душу к ней крадется страх,
И за него переживает.

Вот он у доменных печей,
Металл с руды там выплавляет,
Она на собственном плече
Тепло от печи ощущает.

На ледоколе он плывет
И караваны провожает,
Ей холодком здесь отдает,
Чуть руки, ноги замерзают.

По полю скачет на коне,
То он в тайге с волками бился,

Но почему-то же во сне
Он ей ни разу не приснился.

Сойдут снега, пройдут дожди,
Не сон, а явь к тебе придет.
Ты только очень крепко жди,
Он все равно тебя найдет.
2008

ОСЫ

На конях мы косили покос,
Был запах трав вокруг пахучий.
И зацепили гнездо ос,
На нас они напали тучей.

Я сидел на косилке своей,
Они сразу на нас налетели
И начали кусать лошадей,
От испуга они захрапели.

Их кусали и в шею, и в лоб,
Как-то сразу я здесь растерялся,
Кони тут же рванули в галоп,
На косилке с трудом удержался.

Понял, что на косилке своей
Долго я продержаться не мог.
И тогда разъяренных коней
Я направил в ближайший лесок.

Уж не видел я ос за собой,
Хотя кони мои все резвились,
И сосну пропустив меж собой,
Они сразу же остановились.

Сорвала сосна прыть лошадей,
Больше кони мои не бежали,
Я сидел на косилке своей,
Мои руки и ноги дрожали.

Когда страх понемногу прошел,
Страха зуд в моем теле унялся,

К лошадям я своим подошел
И, на них поглядев, рассмеялся.
2008

ТЫ ЖИВ

Ты жив, раз в пеленки укутан,
Пустышка с тобою лежит.
Ты жив, когда мать почему-то
На голос твой быстро бежит.

Ты жив, когда на четвереньках
Тихонько ползешь по ковру.
Ты жив, коли больно коленке,
А бабушка шепчет: «К добру».

Ты жив, коль без помощи всякой
Шаг первый свой сделать ты мог.
Ты жив, коль упал и заплакал,
Споткнувшись через порог.

Ты жив, коль на смех остряками
Достойный ответ им даешь.
Ты жив, хоть пришел с синяками,
В обиду себя не даешь.

Ты жив, коль девчонку обидев,
Прощенья у ней попросил.
Ты жив, раз тебе было стыдно,
Что двойку домой приносил.

Ты жив, раз однажды при встрече
С девчонкою вдруг покраснел.
Ты жив, коль потом каждый вечер
Вновь встретиться с нею хотел.

Ты жив, если в праздник весенний
Вы в ЗАГС с той девчонкой пошли.
Ты жив, если в жизни семейной
Совместное счастье нашли.

Ты жив, и тебя на работу
С утра всей семьей провожали.

Ты жив, коль с большою охотой
С работы тебя поджидали.

Ты жив, тем и счастлив на свете,
Дорогу в жизнь детям смог дать.
Ты жив, пока твои дети
Тебя будут добром вспоминать.
2008

ДЕНЬ КУПАЛА

Льют водою на меня
Из ведра, им кружки мало,
По деревне ребятня
Отмечает день Купала.

Всюду крики, смех и визг,
Хоть мокры, но все довольны.
Стоит радуга от брызг,
День с утра стоял уж знойный.

Ребятня под общий смех
Босиком на пруд бежала.
Неожиданно для всех
В небе туча набежала.

Над деревней чуть зависла,
Вроде как, с чего начать.
И дождем прохладным, чистым
Начала всех поливать.

На спины, плечи, руки, ноги
Тугие струи с неба льют,
Никто не спрятался с дороги,
Все довольны там и тут.

И рады туче заливной,
Как своей воды им мало,
Так природа с ребятней
Отмечали день Купала.

2008

ЗНОЙ

Губит зной все живое на свете,
Палить солнце начало с утра,
Стихло все, и безмолвствует ветер,
Так стояла в июле жара.

Вглубь лесов птицы все улетели,
Словно замерли рощи, кусты.
На лугах травы все пожелтели,
Полевые повяли цветы.

Выгорают в полях зерновые,
И нет сил у них колос набрать.
За сто лет здесь такое впервые,
Клевер стал на корню засыхать.

В порошок вся земля высыхает,
И как угли она горяча.
На ней трещины, щели зияют,
В них уходит рука до плеча.

В огородах ботва почернела,
До земли вяз засохший согнулся,
С листвяка вся хвоя облетела,
На деревьях лист в трубку свернулся.

Раскаленное солнце на небе,
Нет ни облака, туч не видать.
Будем мы без картошки и хлеба,
Знать, придется всему засыхать.

2008

СЕЛО

Солнце на закат встает,
Не так греет, холодает.
По селу табун идет,
С хлебом-солью все встречают.

Как желаемых гостей
Своих встречают коровенок,
Всех пород и всех мастей
С полным выменем буренок.

За хозяйки бутербродом
От дороги до крылечка,
А позади иноходом
Блеют козы и овечки.

Из соседней рядом стайки
Свинья громко закричала,
Но, услышав мат хозяйки,
Что-то хрюкнув, замолчала.

В воде посыпку размешав,
Свинью хозяин стал кормить,
А жена, подоюник взяв,
Пошла буренушку доить.

Жри ты, мать твою нутро,
Свинье хозяин объяснялся.
В стайке стукнуло ведро,
Жены смачный мат раздался.

Видать, рука у ней легка,
Коль сразу тихо стало в стайке.
Тугие струйки молока
Журчат в подоюнике хозяйки.

С голодухи гуси, утки
На хозяйку шли атакой.
Что-то шмякнуло по будке,
Тихо взвизгнула собака.

Петух, рванув на себе майку,
На забор сел, как стервятник,
Но, услышав мат хозяйки,
Спрыгнул, кинулся в курятник.

Муж, ища заначку в стайке,
В нужду коровью оступился.
Вспомнив Бога, мать, хозяйку,
Он к соседу удалился.

Перестал петух порхать,
И собаки уж не лают,

В стайках мата не слышать,
 Вся деревня отдыхает.

2008

ТЫ МОЙ ТЯЖИН

В руках диплом, распределение,
 Друзья все поздравляют нас,
 С надеждой, верой, вдохновеньем
 Направлен был тогда в Кузбасс.

Тяжин, тогда тебя я помню,
 Чуть мрачен был и неказист.
 И выглядел весьма ты скромно,
 Как первокурсник-гимназист.

А как теперь мне дальше жить?
 Цель свою я в жизни знал,
 Детей профессии учить
 Был в твой направлен филиал.

Чуть-чуть со страхом начинал,
 Давать урок всегда старался,
 Но ведь тогда еще не знал,
 Что на всю жизнь я здесь остался.

Свою работу я любил
 И привыкал к ней понемногу,
 Детей воспитывал, учил
 И в жизнь я им давал дорогу.

В работе шли за годом год,
 И за десятком шел десяток.
 Да, быстро время как идет,
 Уже отцы мои ребята.

Как вспомню, в прошлое вернусь,
 Тот старый корпус, гнилые рамы,
 Калека-трактор «Беларусь»,
 Автомобиль-ровесник АМО.

И вспоминаю я не раз
 Убогость, ветхость филиала.

Но что построили для нас,
Да, как сейчас прекрасно стало.

Где был базар и барахолка
И рядом свалки уголок,
Там на окраине поселка
Студентов вырос городок.

Здесь научить можно всему.
И дать чтоб знания, здесь все есть.
Охота даже самому
Под старость лет за парту сесть.

И мастера здесь на все руки,
Бухгалтер, сварщик, труженик полей.
Источник знаний, храм науки,
Профессиональный наш лицей.

И знания те, что взяли в классе,
Мы на поля переносили.
Не только первые в Кузбассе,
Сейчас мы первые в России.

И вот уже на склоне лет
Встречаю новых я ребят.
«От папы вам большой привет», –
Мои студенты говорят.

И ты, Тяжин, преобразился,
Стал краше, шире, веселей.
И знаю, прочно поселился
Ты навсегда в душе моей.

Здесь я остался не напрасно,
Здесь выросла моя семья.
А ты, Тяжин, живи и здравствуй,
Вторая Родина моя.

2008

ПРИХОДИ ПОСКОРЕЙ

Жду тебя, изнывая от скуки,
Жду, когда ты меня пожалеешь

И свои чуть озябшие руки
В моих теплых ладонях согреешь.

Рассказать, как я жду этой встречи,
Что люблю я тебя, рассказать.
И как хочется мне в этот вечер
Лишь тебя обнимать, целовать.

2008

ИДУ К ТЕБЕ

Для тебя в небе звезды мерцают,
Тебе песню поет соловей,
Эти строки тебе посвящаю,
Жду тебя, приходи поскорей.

Иду к тебе неведомой дорогой,
Иду туда, неведомо куда.
Устал я, лечь бы, полежать немного,
Закрывать глаза, забыться навсегда.

Мысль о тебе мне не дает покоя,
Не знаю, скоро ль встретимся с тобой.
Лишь вдалеке спокойный шум прибоя
Шептал мне тихо: «Не спеши, постой».

И понял я, мне спешка не подмога.
Да, прав прибой, мне спешка ни к чему.
Как ни длинна, неведома дорога,
В конце ее тебя я обниму.

2008

ЧУЖОЙ РЕБЕНОК

Спит ребенок в чужой колыбели,
Мать чужая ласкает его.
И лежит на полу у постели
Грязный сверток, нашли в чем его.

Найден он поутру на помойке,
Мелкий дождь моросил на него,
Возвращалась женщина с дойки
И услышала крики его.

От дождя своей шалью накрыла,
Завернув как дитя своего,
От тепла малыша разморило,
Он затих и не слышно его.

Дома теплой водою обмыла,
Своей грудью его накормив,
Слова ласки ему говорила,
С собой рядом его положив.

Отдавать никому не хотела,
Пятым был он в семье у нее.
Приютив, накормив, обогрела,
Как дитя полюбила свое.

Так и рос тот ребенок с помойки,
Был в семье не чужим, а своим.
Он лежал с новой мамой на койке,
Ее дети играли все с ним.

Не в чужой спит постели ребенок,
Не чужая мать гладит его,
Вырос с нею он с самых пеленок,
Часть души отдала для него.

Прокутила всю жизнь та кукушка,
Про дитя позабыла свое.
И нашли на помойке подружки
Бездыханное тело ее.

2008

ГРЕЗЫ

Когда в мозгах витают грезы,
Все в цвете радуги тебе.
И не страшны тебе морозы
Даже в нетопленной избе.

Из мозгов грезы убежали,
Без цвета радуга тебе,
И сразу сопли побежали
В июль в натопленной избе.

2008

БЕКОН

Плотно тучами небо закрыто,
 Все стемнело, ни зги не видать.
 Лишь свинья тычет носом в корыто,
 Пусто в нем, а как хочется жрать.

Уж бока подвело, в животе все сосет,
 Голодна еще с прошлого дня.
 Почему же еду мне никто не несет
 Иль забыли совсем про меня?

А в холодной избе, где не топлена печь,
 У порога хозяин лежал.
 Со вчерашнего дня он решил здесь прилечь,
 И к дверям уж ручей побежал.

Домой пьяный придя, он скандал учинил,
 Навести, знать, порядок хотел.
 Убежала жена, лишь детей захватив,
 И вдогонку ей стул полетел.

Так лежит на полу в своих прелестях он,
 Крик из стайки не слышен ему.
 Видит он на столе кусок мяса, бекон,
 Жена спирт наливает ему.

2008

ЗАЧЕМ СМЕЕШЬСЯ НАДО МНОЙ?

Каким тогда я был беспечным,
 Когда смеялась ты со мной,
 Не мог подумать я, конечно,
 Что ты смеешься надо мной.

С тобой и радость, и веселье,
 С тобой хоть до луны пешком.
 И я гордился перед всеми,
 Что лично был с тобой знаком.

Знать, ты смеешься надо мною.
 К чему здесь зло, к чему здесь месть.

И все же я горжусь тобою,
Горжусь, что ты такая есть.
2008

НАШ ШАЛАШ

Ты в назначенный час не пришла,
Вот заветное время пробило,
Словно туча на небо нашла,
И река под луной зарябила.

В шалаше нашем чистом, уютном
Мы с тобой вечерами сидим.
Я, глядя на часы поминутно,
Любовался убранством своим.

Здесь все близко, тебе все знакомо,
Здесь любовь ты и ласку найдешь.
И шалаш наш, как сказочный домик,
Ждет, когда на свиданье придешь.

В ожиданье тебя, как в пространстве,
Жду, когда ты придешь наконец,
Все тускнеет на нашем пространстве,
Погружается в сумрак дворец.

Быстро в сумерки все погрузилось,
В темноте красоту не найдешь,
Слегка плечи мои зазнобило,
Тут я понял, что ты не придешь.

Жаль, что ждал я тебя понапрасну,
Как-то стало пустынно в душе.
Не в дворце нахожусь я прекрасном,
А в убогом сизу шалаше.

2008

ХАНДРА

Стал зной спадать, завечерело,
В краю гармошка заиграла,
Девчонка чья-то песни пела,
И ей подружка подпевала.

Но день мне кажется не светел,
Я стал ворчать и стал брюзжать.
И сам я за собой заметил,
Что начал старость приближать.

Все раньше стал ложиться спать,
Не жду, когда табун пройдет.
Все чаще начал я вздыхать
И ждать, когда и где кольнет.

И замечаю за собой,
Что я черствеею с каждым днем.
Бранимся чаще мы с тобой,
Порой бывает ни о чем.

Все чаще стал уединяться,
С молитвою ложиться спать,
С друзьями перестал встречаться,
Стал часто Бога вспоминать.

На молодежь я стал ворчать,
Хотел бы их умерить пыл,
Сейчас стал, видно, забывать,
Каким же сам я в детстве был.

Но хватит уповать на Бога.
Я сам судья своей судьбе,
Есть у меня своя дорога,
Сказал тогда я сам себе.

Зачем браниться нам с тобою?
Не надо зло в душе держать.
И что начертано судьбою,
Нам этого не избежать.

Я жду, когда табун придет,
И за полночь ложусь я спать.
Не буду ждать, когда кольнет,
Не буду охать и вздыхать.

ВСЕ ВСПОМИНАЮ, КАК ВЧЕРА

Все вспоминаю, как вчера,
 Что нелегка была дорога,
 Что счастья, горя, зла, добра
 Пришлось увидеть в жизни много.

Истоки жизни вспоминаю
 И годы детства веснушчатые,
 Хотя и дедом называют,
 Со мной играючи внучата.

Как мне близки сейчас те годы,
 Не зря, видать, я в детство впал.
 Такая шутка есть в народе,
 Где говорят: что стар, что мал.

Стал замечать я, что невольно
 Мы в мыслях к детству все идем.
 Но главное, чтоб быть довольным
 Собою избранным путем.

Вернувшись в прошлое опять,
 Когда виски уж серебристы,
 Все чаще стал я вспоминать
 Своей дороги путь тернистый.

Что я по ней не просто шел,
 Не просто землю я топтал,
 А что я в жизни приобрел
 И что потомкам я отдал.

2008

МОЙ КОМСОМОЛ

Мне комсомол примером был,
 Азы с ним жизни познавал,
 Я с ним работал и дружил,
 Он мне путевку в жизнь давал.

И как на свете надо жить,
 Потомки чтоб тобой гордились,
 Своей Отчизной дорожить
 Мы в комсомоле научились.

Друг другу как помочь в беде,
Как в жизни жить с надеждой, верой,
Для нас в учебе и труде
Был комсомол всегда примером.

Как в жизни цель себе найти,
Чтоб не покаяться ни разу,
Идти по верному пути,
Я комсомолу был обязан.

Людей труда мы уважали,
Похожим быть на них хотел.
Отцов и дедов продолжали
Мы эстафету добрых дел.

С друзьями часто вспоминали,
Рассветы как встречали в поле
И целину как поднимали,
Все это было в комсомоле.

Друзей уж многих забываю,
С трудом при встрече узнаю,
Но часто юность вспоминаю
Я комсомольскую свою.

2008

ДЕРЕВНЯ, ТЫ МОЯ ОБИТЕЛЬ

Деревня, ты моя обитель,
Душою предан я тебе,
И с детства мой путеводитель
Ты не в простой моей судьбе.

Во времена дождя и снега,
Ходить лишь начал на ногах,
По твоим улицам я бегал
В холщовых дедовых штанах.

Суровым было детство наше,
Крестьянский труд мы познавали
И на простор лугов и пашен
По первой зорьке выезжали.

Бывал и голод, всяко было,
Кусочку хлеба был я рад.
На той земле, что нас кормила,
Трудились все: и стар и млад.

Учились плуга руль держать
В свои неполные пятнадцать,
Пахать поля, пшеницу жать,
Домой за полночь возвращаться.

Комбайнов в поле уж не слышно,
Уставший ты придешь домой,
А на столе румяный, пышный
Тот хлеб, что выращен тобой.

Знать, будут сыты наши дети
И пирогов полна изба,
Когда нас в поле на рассвете
Встречают тучные хлеба.

Трудились в поле, в огороде,
И цену той земле мы знали,
Не зря, видать, у нас в народе
Ее все Матушкою звали.

Мы не боялись дяди Сэма,
Ему казали мы кулак,
Теперь с продуктами проблема,
Знать, без него теперь никак.

Настали годы лихолетья,
Эпоха новая пришла,
И в двадцать первое столетье
Под сорняки земля ушла.

Обласкан дом наш был бедою,
Где ползал я на четвереньках,
Густой крапивой, лебедою
Покрыты наши деревеньки.

Землей не будем дорожить,
Она напомнит нам однажды,

Что из нас каждый хочет жить,
А значит, кушать должен каждый.

2008

Я ЭТИ СТРОКИ ПОСВЯЩАЮ

Я эти строки посвящаю
Тебе, любимая моя,
О лучшем в жизни не мечтаю,
Как счастлив быть с тобою я.

Для нас была ты доброй самой,
Ты создала в семье уют,
Тебя сначала звали мамой,
Теперь вот бабушкой зовут.

Всем дашь совет и всех рассудишь,
Ко всем ты свой подход найдешь.
Что обещала, не забудешь,
На помощь ты всегда придешь.

За эти годы все бывало,
Прожить – не поле перейти.
Ты горе, радость, все познала
На своем жизненном пути.

Не гладко все тебе бывало,
Сомненья, радость, суета,
Но ты упрямо прогоняла
С дороги черного кота.

Пусть обойдет тебя беда,
Пусть радостью глаза искрятся,
Была всегда ты молода
И не устала бы смеяться.

И ничего, что нам с тобою
Виски покрыла седина.
Так дай же Бог тебе здоровья,
Любовь, подруга и жена.

Был путь один у нас с тобою,
Жена, подруга и любовь.

И я готов сейчас, не скрою,
Всю жизнь прожить с тобою вновь.
2008

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДРУГУ

Тебя я часто вспоминаю,
Ты память юности моей,
И по тебе всегда скучаю,
Нет ближе у меня друзей.

Друзей, товарищей встречать
Не раз мне в жизни доводилось.
И в одной связке побывать
В горах мне с ними приходилось.

На помощь мы в тот трудный час
Всегда друг к другу приходили.
И корку хлеба на всех нас
Всегда мы поровну делили.

И верил я в друзей своих,
Не раз спасен был ими я,
И в ситуациях таких
Я вспоминал всегда тебя.

В один день мамы нас родили,
Дружили с детской мы качели.
И в школу вместе мы ходили,
И наш пуд соли с тобой съели.

В беде помочь не надо звать,
Прийти на помощь он готовый,
Ему не надо объяснять,
И все поймет он с полуслова.

Не вместе нам дано идти.
И так вот в жизни получилось,
Что разошлись наши пути
И нас судьба с ним разлучила.

Да, много лет с тех пор прошло,
И оба мы с тобой женаты.

К нам пополнение в дом пришло,
Как мы пришли с тобой когда-то.

Пусть развела судьба с ним нас,
Сколь можем мы ходить по кругу,
Я сердцем чувствую сейчас,
Идем навстречу мы друг другу.

Вновь возвращаемся домой,
Нам наша дружба всех дороже.
И вместе встретиться с тобой
Нам помешать никто не сможет.

И с того часа того дня,
Когда с тобой я повстречался,
Был другом детства у меня,
На всю жизнь другом ты остался.

2008

ДАВАЙ ВДВОЕМ СКУЧАТЬ

Тебя я вспоминаю,
Твой раб и господин,
Хоть по тебе скучаю,
Хочу побыть один.

Пройтись по небосводу,
На звездах погадать,
В ненастную погоду
Мне хочется скучать.

Но небосвод не видно,
Нашла туча опять,
Досадно и обидно,
Приходится скучать.

С тобой хочу быть рядом,
Хочу я петь, кричать.
И звезд уже не надо,
Я не хочу скучать.

Позволь мне быть с тобою,
Позволь тебя обнять,

Под шум дождя с грозою
Давай вдвоем скучать.

О многом нам охота
Друг другу рассказать!
У нас своя забота,
Нам некогда скучать.
2008

ГДЕ ТЫ, ДРУГ?

В душе неизведанной
Мысль уносит ввысь.
Где ты, друг мой преданный?
Где ты? Отзовись!

Прошлое не воротится,
Знаю я, друг мой,
Но поверь, так хочется
Встретиться с тобой.

Вспомним мать родимую,
Свои годы вспомним,
У костра любимую
Песню мы исполним.
2008

УЙДИ

Зачем же тебе я ответил тогда?
За это себя презираю.
Уйди от меня, уйди навсегда,
Уйди, я тебя заклинаю.
2008

МЕДВЕДЬ

То, что я увидел, подсказало вдруг мне,
Не нажить ненароком беды.
На таежной тропе четко, ясно вполне
Видны были медвежьи следы.

Зверя след не петлял, прямо к речке повел,
Где я раньше рыбачил когда-то.

Вот, свернув вдоль реки, он к верховью пошел,
На реке были там перекаты.

Увлеченный собой, я забыл про беду,
За медведем я стал наблюдать,
Я за ним по кустам потихоньку иду,
Понял, зверь идет корм добывать.

Подошел он к реке, вышел на перекат,
А вода в этом месте бурлила.
Оглянувшись слегка, он присел чуть назад,
На реке время нереста было.

Затаившись, медведь молча в воду смотрел,
Вдруг ударил по ней быстро лапой.
И в когтистой руке рыбу я разглядел,
Знать, рыбачить начал косолапый.

2008

МОЯ РУСЬ

Как приходит ко мне вдохновенье,
За перо я тут сразу берусь,
Отметав от себя все сомненья,
О тебе я пишу, моя Русь.

Для меня ты святое светило,
Ты мой вечный огонь и нетленный,
Для меня ты мой разум и сила,
Ты как звезды в пространстве Вселенной.

Ширь твоя велика, необъятна,
И для всех ты понятна, проста.
Ты в сраженье пример для нас ратном,
Как вода ключевая чиста.

Ты как плач той березы весенней,
Силу духа ты людям даешь,
Ты в сердцах наших всех поколений,
Ты к победе всегда нас ведешь.

Для грядущих своих поколений
Ты сильна и крепка, моя Русь.

Ты источник ума, вдохновенья,
Я твой сын, я тобою горжусь.
2008

ВОСПОМИНАНЬЕ

Как только вечер наступает,
Беру тальяночку свою.
И вспоминал, на ней играя,
Жизнь деревенскую свою.

Сначала детство вспоминаю,
С беспечной шалостью пора,
В футбол играют, мяч гоняют,
Босая в цыпках детвора.

Еще и в школу не ходили,
Играли в чижик и лапту,
Грачины гнезда мы зорили,
Свистеть учились за версту.

Но годы детства пролетали,
Не замечали даже сами,
Как чуть взрослее все мы стали
И пошли в школу с пацанами.

Сказала мама: «Христа ради».
Ну что это за ученик?
И клякса жирная в тетради,
И двойка с ней опять в дневник.

Решил за разум я крепко взяться,
Уже без двоек дневник мой,
Стал помаленьку исправляться,
Уж веселее шел домой.

Семь классов в школе проучился.
Отец погиб, больная мать.
И постепенно научился,
Как плуга руль в руках держать.

Окончив курсы трактористов,
В село вернулся я опять

Теперь уж взрослым, не мальчишкой,
На поле сеять и пахать.

Затем был призван я в солдаты,
Свой руль сменил на автомат,
Там вспоминал родную хату,
Свое село, ребят, девчат.

Парад, на плац выносят знамя,
Нам время дембеля пришло.
И распрощавшись с друзьями,
Вернулся я в свое село.

Сидеть уж дома неохота.
И отдохнув четыре дня,
Пошел в бригаду я работать,
Дождался трактор мой меня.

Мы с ней друг друга с детства знали,
Меня со службы дождалась,
Через год свадьбу мы сыграли,
И жизнь семейная началась.

Мы занялись уютом нашим,
Одежду, мебель покупать.
И как свой быт создать нам краше,
С женою стали познавать.

Мы как-то с ней косили сено,
И когда сели отдохнуть,
Ну, жди, отец, себе замену,
Сказала ты, смеясь чуть-чуть.

С тобою в дом я заходил
С сынишкой нашим, первенцем.
Я так тебя благодарил,
Ты меня сделала отцом.

Все, что мне делать приходилось,
Всегда со мной мой первенец.
И ты не раз мне говорила:
Ну прямо вылитый отец.

Ты еще с нами веселилась
На новогодних торжествах,
Дочь в нашем доме появилась
Накануне Рождества.

Семье и детям все отдали,
Заметить даже не успели,
Как наши дети подрастали,
Как незаметно мы старели.

Теперь имеют семьи дети,
У нас уж внуки подрастают,
И нас они, как только встретят,
Бабулей с делом называют.

Детей мы в жизни не кохали,
Трудиться с детства их учили,
О них плохого не слыхали,
Любовь взамен мы получили.

2008

ПОЧЕМУ ЖЕ Я ТОРОПЛЮСЬ?

Почему же назад тороплюсь?
То, что скоро уже не успеть.
На миг к прежней я жизни вернусь
И за партой хочу посидеть.

Скажу вам я, друзья, без кокетства:
Под занавес жизни опять
Свое босоное детство
И жизнь свою стал вспоминать.

Но мы на прошедшие годы
Не можем с тобой повлियाь,
Вернуть ту былую свободу,
Ошибки свои исправлять.

Уже ничего не случится
В моей престарелой судьбе,
Коль нашего детства частицу
Увидеть позволим себе.

Позволим с судьбою поспорить,
Ошибки, просчеты признать.
Кто в жизни был рядом с тобою,
Им должное надо отдать.

Не будем с тобой жить два века,
Не все побываем в раю,
Но горе тому человеку,
Кто жизнь забывает свою.

2008

ДОРОГА

Добра и зла ты повидала много,
Тебе знакомы тяжесть и печаль,
Зовет меня уставшая дорога,
Зовет меня с собой куда-то вдаль.

Покрытой пылью, грязной и убогой,
Иду по ней и не могу никак свернуть.
Всю жизнь идем мы по своей дороге,
Каким бы ни был тернистым ее путь.

Устал я сам, и тяжелеют ноги,
Как будто в них мне кто налил свинца.
Ведь мне идти по ней не так уж много,
Идти по ней я буду до конца.

2008

СУДЬБА. ХАРАКТЕР

То, чем я жил, то, сколько прожил,
То, что познал на своем жизненном пути,
И сколь добра в копилку жизни я положил,
И сколько мне осталось верст пройти.

И это все судьбы моей богатство,
И это все судьбы моей печаль.
Мне так хотелось с прошлым распрощаться,
Но прожитого в жизни мне не жаль.

Не все, как надо, в жизни получилось,
Нельзя жалеть того, что не вернешь,

Коль нами так судьба распорядилась,
А от судьбы, известно, не уйдешь.

А может, со своей судьбой поспорим,
А может, нам судьбе ответить «нет»,
Мы без нее тогда свой путь проторим,
И в жизни не судьба, а мы оставим след.

Нет, не судьба дается нам с пеленок,
Нам не судьба прокладывает путь.
Характер тот, с каким рожден ребенок,
Определяет нашу жизненную суть.

Одни, говорят о них, тверды как камень,
Другие же скупы, завистники,
Горячи третьи, сердце их как пламень,
Четвертые безвольны и мягки.

Характер нами в жизни управляет,
И перед нами цель свою он ставит,
А на судьбу лишь слабый уповаet
И в своей жизни сам себе лукавит.

2008

УХА

Уж не ночь, синее небо,
Луны скользит по полу тень,
Настал бы день уже скорей бы,
Лежать в постели стало лень.

Отец проснулся на работу,
Встает всегда он утром рано,
А у меня свои заботы,
Я думал, лежа на диване.

Мать тихо с улицы вошла,
На стол нам завтрак собирает,
Прохлада по полу пошла,
Пора вставать, совсем светает.

Есть рано, правда, неохота,
Попил компот, съел каши ложку.

Отец уходит на работу,
И машут мне друзья в окошко.

Собравшись наспех, снасти взяв,
Я за ворота выбегаю,
Меня заждались друзья,
Кричат, на клев я опоздаю.

Наперегонки к пруду бежим,
Всяк место мы свое находим,
Закинув удочки, сидим
И с поплавок мы глаз не сводим.

Видать, не с той я встал ноги,
В другое место уж собрался,
Но заиграли поплавки
И, слава богу, клев начался.

Уставши ждать, чуть не уснув,
Ребята оживились сразу.
И поплавок, как чайкин клюв,
Нырнет в воду раз за разом.

С друзьями мы за много дней
Такого клева не видали.
Ельца, сорожки, окуней
Сачки мы полные набрали.

Нырнув солдатиком с моста,
Вразмашку по пруду прошли.
И накупавшись досыта,
С друзьями мы домой пошли.

День к концу, жара спадает,
За стол садится вся семья.
Нас мать ухом угощает
И с лаской смотрит на меня.

2008

ПОСЛЕДНИЙ ШАГ

Нет, не подвластно никому
Знать, что на свете суждено,

И сколь отмерено ему,
Одному лишь Богу знать дано.

Летят в карьер за годом годы,
Минует в рысь за веком век.
И лишь под сенью небосвода
Плетется шагом человек.

Вот сколько дней и сколь ночей,
Он счет шагам забыл давно.
Шел, не смыкал своих очей,
Ему же было все равно.

Когда ж устанет человек
И сядет он под древо в тень,
И это есть его весь век,
Последний шаг, последний день.

2008

НЕВЕЗУЧИЙ

Смотрю я на друзей с тоской,
Подобно иве той плакучей.
Но почему же я такой,
Забытый всеми, невезучий?

На сцене вальс, фокстрот играли,
И все кружились, танцевали,
А я в углу смиренный, тихий,
Стою как тополь на Плющихе.

Но вот уже и клуб закрыли,
Девчат ребята провожали,
Хотел пойти я тоже с ними,
Тут сразу ноги задрожали.

Любил девчонку, вам признаюсь,
Поет, смеется, голос звонкий,
Но если где с нею повстречаюсь,
То обхожу ее сторонкой.

Ну что с собой мне сотворить,
Что я могу с собой поделать?

Мне даже мама говорит:
Ты почему такой несмелый?

В себе мне надо разобраться
И в руки взять себя покруче,
Пора мне смелости набраться,
Не быть же ивой мне плакучей.

Заставил ноги не дрожать,
Я стал смелей, набрался сил
Домой девчонок провожать,
Так сам себя переломил.

Любому дать могу ответ,
Чуть не по мне, я сразу в драку.
И удивляется сосед:
Ну чей же это забияка?

2008

ГДЕ ЖЕ ВЫ, ДРУЗЬЯ?

Юность – вдохновенная пора,
Мыслей дерзновения, заботы,
Каждый день ты с самого утра
В жизненном крутом водовороте.

Эти годы забывать нельзя,
Годы детства, юность и отрочество.
Всегда с тобой подруги и друзья,
И ты не знаешь чувства одиночества.

Пора свершений, дерзновений и мечты,
В нее с тобой всецело погружались.
И если был покинут другом ты,
Друзья другие тут же появлялись.

Мы с головой в работу уходили,
О будущем с тобой не волновались.
И как легко друзей мы находили,
Так и легко мы с ними расставались.

Но детство, юность наши пролетели,
Друзей вокруг все меньше оставалось,

Теперь свои все семьи мы имеем,
Забот, хлопот семейных прибавлялось.

Но годы шли, и дети подрастали,
Они, как птицы, гнезда покидают.
И замечать порой в себе мы стали,
Как будто нам чего-то не хватает.

Но где же наши годы дерзновений?
Где же наша юность и отрочество?
Ушла пора мечты, забот, свершений,
Пришел покой, а с ним и одиночество.

Стал вспоминать все прошлое, бывшее,
Что за собой все чаще замечаю.
Но мне никак не хочется покоя.
Где ж вы, друзья, я так по вас скучаю.
2008

НОВЫЙ ГОД

Какой же праздник есть на свете,
Чтоб веселился весь народ,
Любим всем взрослым он и детям?
Конечно, это Новый год.

Всю ночь, до самого рассвета,
Все цвета радуги кругом,
Поет, ликует вся планета,
И радость входит в каждый дом.

У елки дети все играют,
Смеются, рады все до слез,
Их всех Снегурка поздравляет,
Подарки дарит Дед Мороз.

Год впереди, а мы пока
Поднимем все бокалы выше,
Чтоб наш год Красного Быка
Был лучше года серой мыши.
2008

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Мы с Новым годом повстречались,
Бал, маскарады, торжества...
И незаметно оказались
Мы накануне Рождества.

Земля идет вокруг оси,
И мы отметим с вами снова
Наш стольный праздник на Руси –
День рождения Христово.

Родятся люди меж собой,
И стар и млад, в добро все верят.
И в этот день для нас с тобой
Откроет Храм Господни двери.

Туда войдем мы чуть с опаской,
Таинствен мир встает пред нами,
Но выйдя к нам с улыбкой, лаской,
Отец нас встретит в этом Храме.

И помолившись на Христа,
Он слово Божие нам скажет,
А речь его ясна, проста,
Дорогу в жизнь она укажет.

Укажет, как на свете жить,
Честь, совесть как свою сберечь,
Родным и близким дорожить,
Ведь то и есть Господня речь.

Чтоб день святого торжества
Был днем добра и всепрощенья,
Пусть день Святого Рождества
Дает всем мир, успокоенье.

Усопших вспомним всех своих,
Помянем мы их Божьим словом,
Живых же близких и родных
Поздравим с Рождеством Христовым.

САРАФАНЧИК БЕЛЫЙ

То не белых прилет лебедей,
Не звезда на закате взошла,
Ты на танцы с подружкой своей
В сарафанчике белом пришла.

С тобой весь вечер танцевал
И счастлив был, как никогда.
В общежитье тебя провожал,
Ты в сельхозе училась тогда.

Так знакомство у нас состоялось,
Знать, сошлись пути в нашей судьбе.
Ты со мной всегда в танце смеялась,
Отвечал я взаимно тебе.

Проводить тебя я всегда радый,
Прийти в гости к тебе обещал.
И всегда я конфетами «Радий»
На прощанье тебя угощал.

Начинались зимние вьюги,
Сделал выбор я сам для себя,
На твоей друг женился подруге,
Себе в жены я выбрал тебя.

Так живем и поныне с тобою,
Для меня ты луч солнца в окне.
И надеюсь, довольна ты мною,
Я с тобою же счастлив вполне.

Для детей мы с тобою старались,
Чтоб в семье был покой и уют.
Мы вдвоем с тобой в доме остались,
У детей уже дети растут.

А когда внуки нас навещают,
Стих расскажут иль песню споют,
Все бабулей тебя называют,
Меня дедушкой тоже зовут.

Но не только мы внуков имеем,
Мы с тобой уже правнучку ждем,

Потихоньку мы сами стареем,
Сорок лет уже вместе живем.

Они нашли свое общее дело
И навстречу своей шли мечте,
Девчонка из СЕЛЬХОЗА в сарафанчике белом
И студентик тот с АИПТе.

2008

ТЕТЯ ВАЛЯ

Как-то ночью зимой вез в больницу отца,
Я спешил, грузовик лишь надсадно рычал.
Вспоминаю, как плакала мать у крыльца,
Прислонившись ко мне, он сидел и молчал.

Вдруг мотор застучал и гудеть перестал,
Все, подумал вдруг с ужасом я.
Тут очнулся отец, на сиденье привстал,
Только молча смотрел на меня.

И в кабине моей стало холодно вдруг,
Я укутал отца всем чем мог.
Из кабины потом посмотрел я вокруг
И увидел в лесу огонек.

Через лес побежал я так быстро, как мог,
И по пояс в снегу увязал.
Только Бога просил, чтоб не гас огонек,
Там в кабине отец замерзал.

Прибежал, вижу дом, и в окне свет горит,
Подходить тихо к дому начал,
В окне тень, сразу понял: там кто-то стоит,
И в окно тихо я постучал.

Побоялся, чтоб в нем не гасили огня,
Мне в окне мужик шторку открыл,
Я в окно закричал, что беда у меня,
Он в ответ кулаком погрозил.

Но еще в стороне стоял маленький дом,
Вокруг не было больше ничего.

Если здесь не откроют, не выживет он,
Думал я про отца своего.

Постучал, уж не веря удаче своей,
Вижу, женщина там на пороге.
Побоялся, уйдет, и сказал быстро ей:
«Замерзает отец на дороге».

Но она поняла, сразу к стайке пошла,
Вижу, в сани коня запрягает,
Накидала соломы, шубу где-то нашла
И к дороге быстрее погоняет.

Уложили отца в передок мы саней
И укутали шубой, соломой,
А затем на ходу сели в сани мы с ней
И поехали все к ее дому.

«В доме пьяный мой муж, он ревнив у меня,
В дом впустить вас, конечно, не смею.
Сейчас в бане своей растоплю вам огня,
Она вас до утра обогреет».

Растопив в бане печь, в дом хозяйка ушла,
Но вот вскоре вернулась назад,
Принесла нам поесть, чаю нам принесла,
Я заметил ее лишь глаза.

И тогда я спросил: «Как зовут, тетя, вас?»
В жизни встретить придется, возможно.
Теплота, доброта так струились из глаз,
Этот взгляд позабыть невозможно.

Тетей Валею зовут, и пошла быстро в дом,
За собой плотно двери закрыла.
Крики, ругань и мат раздавались в нем,
С таким мужем, знать, жизнь ей постыла.

Поев, чаю полив, отец сразу уснул,
Разбудил я его к электричке,
Он рукою в окно тете Вале махнул,
Она махнула в ответ рукавичкой.

В своей жизни пришлось мне поездить везде,
По сибирской тайге и в горах на Урале.
Если где-то встречал человека в беде,
Вспоминал я всегда тетю Валию.

Много лет уж прошло, мой отец помирал,
И я молча сидел в изголовье.
Меня за руку взяв, едва слышно сказал:
«Тете Вале дай Бог там здоровья».

2008

РОДИНА

Слышу ль бури завыванье,
Слышу ль трели соловья,
Это лет моих преданье,
Это Родина моя.

Тебя с любовью вспоминают,
Другие слезы тебе льют,
О тебе стихи слагают,
Песни о тебе поют.

И люду всякому любима,
Ты в жизни страннику приют,
Своими детьми хранима,
Тебе все славу воздают.

И где б я ни был за границей,
Не блажен для меня покой,
Я поменял бы все сторицей,
Чтоб только встретиться с тобой.

Как говорят у нас в народе,
Я чашу счастья пью до дна.
И счастлив, что живу на Родине,
Ты в жизни для меня одна.

2008

ЛЕС

Иду тропинкою лесною,
Кусты, деревья – все здесь есть.

Мне даже хочется порою
В твоей тени прилечь, присесть.

С тобою, как себя я помню,
Я был обвенчан навсегда,
Как встретил ты меня с любовью,
Пришлось познать еще тогда.

И если кем-то был обижен
В своей мальчишеской судьбе,
Я набирал побольше книжек
И убегал всегда к тебе.

Не донимали здесь мальчишки,
В твоей тени я отдыхал,
Под шум листвы читал я книжки
И все обиды забывал.

И если вдруг в моей судьбе
Несчастья призрак в дом стучался,
Я приходил всегда к тебе
И за советом обращался.

К твоим ветвям лицом припал,
И лишь забывшись на мгновенье,
Ты силу духа придавал
И всех моих проблем решенье.

И если мне в моей судьбе
Пришлось с удачей повстречаться,
Я с этой вестью шел к тебе,
Мы вместе радовались счастью.

И уж когда в своей судьбе
Увижу я конец дороги,
Я все равно приду к тебе,
Поговорим с тобой о многом.

2008

ТРОПИНКА

Намедни выпал снегопад,
Покрыли все следы снежинки.

И ты безумно будешь рад
Случайно найденной тропинке.

По ней бежишь почти бегом,
Пока ее не замело,
И приведет она в твой дом,
В твое родимое село.

Вокруг не видно ни росинки,
А солнце жарит и печет.
К ногам пришедшая тропинка
Тебя к речушке приведет.

Воды в ладони зачерпнув,
Свою ты жажду утоли,
Попив воды, легко вздохнув,
Тропинку ты благодари.

Кто в жаркий день захочет пить,
Тропинка их всегда находит.
И чтобы жажду утолить,
К речушке той людей приводит.

2008

МОЙ СТИХ

Вдали от всех, в уединенье
Я целый день пробыл в лесу,
Писал свое стихотворенье,
Теперь на суд жене несу.

Писал, как красивы ели
Стояли в сумрачном бору.
В мой стих попали свиристели,
Что пели рано поутру.

Писал, как маленький зайчишка
Дорогу мне перебежал,
Как бурундук там шалунишка
На ветке дерева лежал.

И как глоток воды студеной
Пил, здраву смыслу вопреки,

И как устало, утомленно
Тянули невод рыбаки.

Все, что за день я там увидел,
Сейчас в стихи свои сверстал,
Писал, на пне сосновом сидя,
И уже к вечеру устал.

И вот теперь уж дома сидя,
Мне кот мурлыкал на окне,
Что написал и что увидел,
Я рассказал своей жене.

Прослушав все стихотворенья,
Чуть улыбнулась мне в конце,
Но ни восторга, удивленья
Я не заметил на лице.

Лишь на меня глаза подняла
И, улыбнувшись просто так,
С насмешкой тихо мне сказала:
«Ты фантазировать мастак.

Стихи писать проста забава,
И много здесь ума не надо.
Ограду сделай, что упала,
Тогда я буду очень рада».

Да, тяжела была работа,
Все пальцы в кровь себе разбил,
Еще мозоли заработал,
Ограду все же починил.

Жена сказала мне с охотой:
«Тако свершение постиг».
Благодарила за работу.
А может, все-таки за стих?

2009

ВНУКИ-НЕПОСЕДЫ

Встречаясь вновь после разлуки
Во время лета иль зимы,

Мы видим, как взрослеют внуки,
Им видно, как стареем мы.

Они не те уж непоседы,
Губа пушком у них покрылась.
А те заметили, у деда
В усах сединка появилась.

А жизнь, она такая штука,
Свою не так мы замечаем.
Мы очень любим своих внуков
И просто в них души не чаем.

Внучонок к деду подбежал,
За черный ус потрогал деда.
И повернувшись, убежал.
Смотри, какой он непоседа.

Чего-то деду не хватает,
Без внука скучно стало жить.
Тут телеграмму получает:
«Встречайте. Еду погостить».

Заходит внучек-непоседа,
Сам бравый и усы как смоль.
А на усы он глянул деда,
На них как кто просыпал соль.
2009

ХОЛОД, СТУЖА

Почуяв холод, близость стужи,
Чуть пригорюнилась река,
И русло стало чуть поуже,
И оголились берега.

Не чалят в лодках рыбаки,
Водой не плещет детвора,
Лист потеряли тальники,
Подходит зимняя пора.

Пройдут страданья скоро эти,
Мороз ударит, снег пойдет.

Опять на радость взрослым, детям
Реку укроет сверху лед.

Играют дети на коньках,
И лед под солнцем заискрится,
Рыбак с кивочками в руках,
Карась у лунки серебрится.

2009

ОТХОДНАЯ

Лишь тогда не зря прожиты годы
И без печали о своем конце,
Если ты находишься на одре
С легкою улыбкой на лице.

2009

ТОСКА

Душу коль изводит
Грусть, тоска, хандра,
Выйди на природу
С раннего утра.

В пелене тумана
По логам пройдишь,
К запахам дурмана
Душою прикоснись.

Иди ногой босою,
Снявши онучи,
Утренней росой
Не бойся, промочи.

Бывает дрожь вначале,
Но ванны хороши,
Всю тоску, печали
Изгонят из души.

Луна, как блюда донце,
Холодным светом веет,
Лучи же первы солнца
Взбодрят и обогреют.

И ветер шаловливый
С лица прогонит тень,
Веселый и счастливый
Ты встретишь новый день.

В любое время года,
Летом иль зимой,
Твоей душе природа
Создаст уют, покой.

2009

СОБАКА И ОХОТНИК

На дворе лай собаки раздался,
Разбудила его утром рано,
В лес сегодня охотник собрался,
Там на лис он поставил капканы.

Стук хозяйской двери услышав,
На крыльце поджидал его пес,
За ворота ограды с ним вышел,
Куржаком моментально оброс.

Таких морозов давно не видали,
Была холодной та зима,
В куржаке все деревья стояли,
Все поля закрыл плотный туман.

Лисий след увидал впереди,
Был он свежий, знать, после бурана,
За речушку тот след уходил,
Где на лис он поставил капканы.

Та речушка замерзшей была,
День назад проходил он по ней,
Слоем снега ее лед накрыло,
И не видно нигде полыней.

Сверху с берега взмахом одним
На средину реки он скатился,
Как-то мягко просел снег под ним,
Он по пояс в воде очутился.

Быстро скинул с себя вещмешок,
На снегу рукавицы лежали,
Но на лед он взобраться не мог,
В полынье его лыжи застряли.

И на лед со всех сил он рванулся,
Лыжи ног там уже не держали,
Оглянувшись назад, ужаснулся,
Лыжи, валенки в речке остались.

Он на ноги надел рукавички,
Руки снегом быстрее потер,
С вещмешка взял бумагу и спички
И разжег под сосной он костер.

Руки быстро его замерзали,
Отогреть их никак он не мог.
Спички гасли и часто ломались,
Он поджег тогда весь коробок.

Подсушить свои брюки подставив,
Он к огню уже руки простер.
От тепла чуть на ветке подтаяв,
Комок снега упал на костер.

Выход здесь лишь один оставался,
Пес его должен был умереть.
Убить верного Друга собрался,
Вскрыв его, руки в нем отогреть.

Чтобы как-то ему отогреться,
Звал к себе он Дружка своего,
Но Дружок, ему преданный с детства,
Первый раз не послушал его.

Мороз крепчал, уж вечерело,
Он не смог больше на ноги встать,
Его тело от стужи немело,
У сосны начал он замерзать.

Так, оставшись лежать под сосною,
На костер он и мертвый глядел,

Чуть присыпан был снежной пургою,
Рядом друг его верный сидел.

2009

В ДЕРЕВНЮ ПОГОСТИТЬ

Приехал летом я в деревню
На недельку погостить,
Отведать пучки, шкерды, ревия,
С родничка воды понить.

Бабушки проведать хату,
Как здоровье, расспросить.
И помочь отцу и брату
В поле сена накосить.

Там не наша деревенька,
Все устроено хитро,
В доме лифт, долой ступенька,
Эскалаторы в метро.

Взял билет, и тебя станут
День по городу возить.
Жизнь колесная настала,
Стало лень пешком ходить.

Поел дома, выпил чая,
Телек, видик и в кровать,
По работе я скучаю,
Силу некуда девать.

Отец с братом косы взяли,
Наградив меня косой,
Через поле пошагали,
Замочив штаны росой.

Молвил брат, поставив косы:
«Ты сказал, что отдохнул,
Делай нам тогда прокосы».
Резво я косой взмахнул.

Решивши силу показать,
Но, видать, не тут-то было,

На косу стал налегать,
Носком землю зацепило.

Еще раз я размахнулся,
Косу чуть поднял я вверх,
Брат слегка лишь усмехнулся,
Коса скользнула по траве.

Пот со лба рукой смахнувши,
Я прокос пройти не мог.
Отец сказал мне, улыбнувшись:
«Позабыл, видать, сынок.

Здесь, сынок, сноровку надо,
Как пройти косою ряд.
Сила есть, ума не надо,
Лишь в народе говорят».

2009

ПОДРАНОК

Пришел на пруд я утром рано,
Еще совсем не рассвело,
А на воде сидел подранок,
Как видно, раненный в крыло.

И плавал он среди коряг,
А к берегу не подплывал,
Только изредка лишь кричал,
Бедный, стаю свою звал.

По воде веслом плескать,
Забивался он в коряги,
Его оттуда не достать,
Как помочь ему, бедняге?

Что оставалось делать тут?
И как подранка мне поймать?
И решил тогда на пруд
Своих уток я пригнать.

Привел на пруд свое я стадо,
К воде все утки побежали,

Обдав себя водой прохладной,
К корягам сразу курс все взяли.

Взмахнув крылами, в воде стоя,
На место их они сложили,
Перекликаясь меж собою,
Подранка дружно окружили.

Напуган стадом был таким,
Он убегал от них, дичился,
Потом привык, наверно, к ним,
Вдруг осмелел и отозвался.

К моим он уткам подплывал
И кричал им, я это слышал.
Когда же уток я позвал,
Со стадом он на берег вышел.

Так в стаде утка прижилась
И с ними бегает, кричит,
Оклемалась, подлечилась,
От других не отличить.

2009

ЛЮБИМЫХ БЕРЕГИТЕ

У друга, у своей родни
И у прохожих вы спросите.
И вам ответят все они:
Своих любимых берегите.

Насилье надо укротить,
От кулаков вы не бегите,
Умейте женщин защитить,
Своих любимых берегите.

Любовь мгновенно не придет,
Годами, если надо, ждите.
Вас тоже где-то кто-то ждет,
Своих любимых берегите.

Свою вину уметь признать,
У них прощенья попросите,

Не заставляйте их страдать,
Своих любимых берегите.

Имейте мнение свое,
На поводу вы не идите,
Гоните сплетни от нее,
Своих любимых берегите.

Заботу, ласку проявлять,
К себе прижмите, обнимите
И слово ласково скажите,
Своих любимых берегите.

Вы им в минуты торжества
Букеты алых роз дарите,
Не проявляйте хвастовства,
Своих любимых берегите.

Не оскорбляйте словом их,
Любовь и ласку им дарите,
Опорой будьте вы для них,
Своих любимых берегите.

Целуйте их, придя с работы,
Не ссорьтесь, будьте к ним терпимы.
На вашу ласку и заботу
Они ответят вам взаимно.

2009

МАРШРУТНОЕ ТАКСИ

Небо тучами хмурилось,
Теплый дождик моросил,
Преодо мной остановилось
Вдруг маршрутное такси.

Я своей привычке верен,
Сесть в такси не захотел,
А когда закрылись двери,
Просто в окна посмотрел.

До сих пор теперь я каюсь
Той привычке с того дня.

Из окна, чуть улыбаясь,
Ты смотрела на меня.

Но маршрутка покатилась
По асфальту, дым столбом.
И уже из виду скрылась,
Я стоял с открытым ртом.

И сейчас, доехать чтобы,
Я не сяду, не проси,
Ни в троллейбус, ни в автобус,
Лишь в маршрутное такси.

2009

О НАСУЩНОМ

С душком мы рыбу продаем,
Яички тухлые толкаем,
Порой расчет недодаем,
Свой стыд и совесть мы теряем.

Предложат с браком нам ботинки,
В цене завышено пальтишко,
Конфет с просроченной начинкой
Своим детям на молочишко.

Особый есть у них талант,
В натуре он ловкач, стяжатель.
И для народа спекулянт,
А никакой не предприниматель.

Согласен с вами я вполне,
Не всюду шкуру с нас сдирают.
От Марининска в Тяжине
Заметна разница вполне.

2009

ОДЕЖДА

Одежда разного типажа,
Шик-модерн, фасон, эстетика.
Но не шелковая пряжа,
Все вокруг одна синтетика.

С плеч рубаху снимет он
Иль штаны с себя снимает,
Будет током поражен,
Все трещит и все сверкает.

В постели с ужасом проснутся,
Блеск, треск, все те же звуки.
Нельзя друг к другу прикоснуться
Или подать друг другу руки.

Хэбэ ушло из нашей моды,
Капрон, синтетику надеваем.
Все чаще слышим мы разводы,
Все реже мы детей рожаем.

2009

МЯСО

На рынке мяса не добыть,
Его кило – две сотни с гаком,
А чтобы вкус не позабыть,
Жуем мы буйволов, сайгаков.

Живем мы в рынке, так и быть,
И потянулись обозы
Мяска дешевого добыть
Гуськом в колхозы и совхозы.

Грудинки, ляжки себе тянем,
И все начальство здесь при деле.
И глазом не моргнул крестьянин –
Свинарник, базы опустели.

Мы загоняем денег возы
В национальные проекты,
Но для колхозов и совхозов,
Видать, давно их песня спета.

2009

КОЛБАСА

SOS кричат все наши души,
Ничего нет своего!

Окорочка летят от Буша,
Их съесть заставить бы его.

До чего же мы дожили,
Черное выдаем за белое,
Если даже научились
Колбасу без мяса делать.

Ее посмотришь, слюнки тают,
Батоны розовые лежат,
Для людей ее хватает,
Собаки, кошки не едят.

С витрин на нас глаза тараща,
Всех названий и имен,
Лежит розовая и блестящая
С перестроечных времен.

Сплюнув ты через губу,
Сей рискнешь колбаски скушать,
Потом в собственном гробу
Будешь музыку ты слушать.

2009

МОЛОКО

На лугах и на полях
Паслась российская буренка,
Во всех республиках, краях
Наша славилась стученка.

На страну всю разлетится
Ее слава далеко.
И она могла сравниться
Разве с птичьим молоком.

Но пошли под нож буренки,
Тихо в базах, не мычат.
И нельзя назвать стученкой
То, что делают сейчас.

Для продукции мудреной
Все везем издалека.

И в сгущенке той паленой
Все есть, кроме молока.

Соя, рис, дробленка, жмых,
Пальм кора зеленая,
Технология у них,
Как вы видите, ядреная.

Коль не знаешь, чего значит
Молочка сего напиток,
Знай, тогда по тебе плачет
Инфекционная больница.

Люди бедные до крови
Свое тело разрывают,
Экземы, пятна, лишай
Все их тело покрывают.

2009

СТУК ДОЖДЯ

К закату день, темнеть на небе стало,
Все во дворах управились давно.
И только он, как путник запоздалый,
Весь день стучал, стучал в мое окно.

По стеклам дробь горохом выбивает,
Такой спокойный, тихий, затяжной.
Обычно в осень часто он бывает
И явно реже, как сейчас, весной.

Успели лишь с зимою распрощаться,
Снег с полей не так давно сошел,
Кой-где трава начала пробиваться,
И очень кстати этот дождь пошел.

В домах все двери стали закрывать,
Дети спать легли уже давно,
В поселке света в окнах не видать,
А он стучал, стучал в мое окно.

2009

ОХОТНИК

Вдали от мирского житья,
Машин и людской суеты,
Там дом охотника стоял
Средь елок, сосен и пихты.

Он навык плотника имеет,
Березы сруб, низ листвяка,
Не сгниет и не сопреет,
Такие дома стоят века.

Его отец был тоже плотник,
Он сыну навыки давал,
В том доме молодой охотник
С женой любимой проживал.

Здесь дичь и рыбу добывал он,
Был карабин, набор снастей.
Жена ни в чем нужды не знала,
Лишь не было у них детей.

Охотник ласков был к жене,
Она взаимно отвечала,
Но иногда наедине
Про друга школы вспоминала.

Порой охотника жена
На рынок в город уезжает.
И вот однажды там она
Вновь одноклассника встречает.

Вернувшись с города домой,
Жена и виду не подала,
Была приветлива собой,
Чуть даже ласковее стала.

Глаза все так же ее светят,
И поцелуй был тоже сладок,
Но он почувал за всем этим,
Как от нее шел холодок.

В рыбалке он души не чаял
И проводил там ночи все.

И как-то утром возвращаясь,
Следы заметил на росе.

Вошедши в дом, зажег он свет,
Разувшись, глянул на нее.
И кто тут был и что за след,
Он понял по лицу ее.

Сдержав в душе печаль и грусть,
Сказал ей утром спозаранку:
«Пожалуй, к завтра не вернусь,
Я упустил вчера подранка».

Он взял оружие свое,
Еду, патронов, все, что было,
С улыбкой глянул на нее,
И у ней сердце защемило.

Лишь за распадком вдалеке
Собака лаем заливалась,
А она с сотовым в руке
В любви другому объяснялась.

Ночь летом хоть и коротка,
Но все же темною была,
И в ожидании дружка
Она на койку прилегла.

Пора прийти, как обещал,
И в ожиданье улыбнулась.
За дверью выстрел прозвучал,
Все поняла и ужаснулась.

Охотник получил сполна
За честь свою, он выстрел сделал.
Его неверная жена
Дурной болезнью заболела.

2009

МОЯ МАМА

Еще не мать, но не девчонка,
Ты в поле сено шла метать.

И под копной родив ребенка,
С ним на покос пошла опять.

И нету в мире слова краше,
Оно звучит с пеленки самой,
То перво слово в жизни нашей,
Мы произносим слово «мама».

Все мы любим наших мам,
Дороже слова нет на свете.
За ту любовь, что дарят нам,
Их любят взрослые и дети.

Сколь ночей не доспала,
У колыбели песни пела,
А сколько ты пережила
И сколько ты перетерпела!

А что ребенок не поймет,
Став взрослей, поняли сами,
Сколь забот и сколь хлопот
Мы приносили своей маме.

Она понять дитя сумеет,
И в мире нет души добрее,
Пожурит нас, пожалеет,
Приласкает, обогреет.

В делах житейской суеты
Советы мудрые давала,
А от горя и беды
Своим нас сердцем охраняла.

Косила сено, жала жито,
Ты в поле шла, хоть и болела,
Чтоб дети твои были сыты,
Своей ты жизни не жалела.

Была война, и все заботы
На твои же плечи сели,
День световой ты на работе,
А ночь проводишь у качели.

Пахала, сеяла, косила,
 Порою с голода качало,
 В себе ты силы находила,
 Обед детям свой отдавала.

Не знаю, как бы выжил я,
 Дожив до старости самой,
 Если б не любовь твоя
 И не твоя забота, мама.

Мы, дети, здраву смыслу вторя,
 Их не забудем никогда.
 Не видеть нашим мамам горя,
 Им жить и здравствовать всегда.

2009

ГАРМОНЬ

Правят осенью отжинки,
 Сабантуй весной идет,
 На любую вечеринку
 Гармонь всех с собой зовет.

То играет «Стенька Разин»,
 То «Подгорную» начнет,
 Поначалу вроде дразнит,
 Потом за душу берет.

Плясовую бабам жарит,
 В хоровод девчат зовет,
 На деревне первый парень,
 Весели давай народ.

То ей «Сени мои» шпарит,
 То вдруг тут же замолчит,
 Вот послушайте, мол, парни,
 Каблучками как стучит.

То фокстрот, то сербиянка
 По деревне раздается.
 И ни свадьба, ни гулянка
 Без нее не обойдется.

В клуб на танцы приглашает,
И лады лишь только тронь,
Заиграет, зазывает
Молодежь на круг гармонь.

Ходят гоголем ребята,
И девчата как огонь.
И оркестр нам не надо,
Если есть в селе гармонь.

2009

КАПУСТА

Когда себе борща нальешь,
Все вроде есть и все невкусно.
В чем дело, сразу ты поймешь,
Забыли положить капусту.

Свекла, морковь и лук здесь рос,
Салат, посаженный негусто.
Но глянув, всяк задаст вопрос:
«Вы что, не садите капусту?»

Коль барахлит маленько печень
Или желудком ты болешь,
То натошак и каждый вечер
Капусту квашеную ешь.

А может, сам не зная как,
Завел ты в печени червей,
Рассол утром натошак
Капусты квашеной ты пей.

И свежесть будет на лице,
И в организм бактерий не пустит,
Поскольку витамина С
Нигде нет столько, как в капусте.

Упал Ph в твоём соку
Иль грипп никак вас не отпустит,
Доняли колики в боку,
Не забывайте о капусте.

2009

СВЕКЛА

Взглянув в рюкзак, я испугалась,
Откуда кровь там появилась.
Но все там проще оказалось:
Через порез свекла сочилась.

Летят мурашки из глаз,
И анемия наступает?
Железа мало, знать, у вас,
Свекла вам в этом помогает.

На вас апатия найдет,
Всегда вы чем-то недовольны,
Хандра покоя не дает?
Тогда отведайте свекольник.

Почаще пей свекольный квас,
Для организма он полезный,
И быстро он избавит вас
От всех гнетущих вас болезней.

Мазь на виски, под нос вехотку,
Знать, грипп тебя потрогал лапой.
Тогда свой нос и носоглотку
Свекольным соком ты закапай.

Когда с трудом ты манку ешь,
Першит во рту и в горле ком,
Не ленись, возьми, поешь
Свеклы вареной с чесноком.

Анализ плох крови твоей,
И вкус во рту всегда приторный?
Ты сок свекольный больше пей,
Она ведь овощ кроветворный.

И надо ль класть ее в еду,
Не может быть и речи.
Свекла – ценнейший наш продукт,
Она нас кормит, поит, лечит.

КАРТОШКА

Быть представленной к награде
Не суждено в твоей судьбе.
Впервые в Маринском граде
Поставлен памятник тебе.

Толчонка, борщ, пюре, окрошка,
Снедь в жизни всякая важна,
Но в каждом блюде здесь картошка,
По перву голову она.

Паштет, колбасы поедаем,
По мясу можем мы пройтись,
Но без картошки, как мы знаем,
Нам за столом не обойтись.

Хрен, редьку, лук, чеснок кладем,
Когда готовим мы окрошку,
Яички крошим, квас нальем,
И обязательна картошка.

С полей картошку в сентябре
Собирают мальчишки и девчонки,
И обязательно в костре
Для них готовятся печенки.

Когда же сделал свою норму,
Поест печенку всякий рад,
Хотя их губы, щеки черны,
Зато какой там аромат!

Хвала не только ей лишь чтобы,
Нам всяки овощи нужны,
Но у картошки стать особа
И нету ей средь них цены.

За вкус ее благодарим,
Картошку всюду уважают,
Не зря, видать, ее вторым
В народе хлебом называют.

Народ те памятник создал,
Ты потерпи еще немножко,

«За вкус и качество» медаль
Мы отольем тебе, картошка.
2009

ОГУРЕЦ

Все говорят, что огурец
Нам в мягком месте не жилец.
Но если нету огурца,
Нет и красивого лица.

Чтоб быть красивому лицу,
Срезаем шкуру огурцу,
На лицо масочку положили,
И щечки вновь красивы стали.

Он успокоит ритм сердец,
Обжор желудку он разгрузка,
Зимой хрустящий огурец
За столом первая закуска.

Чтоб был в салате вкусен спец,
Мы добавляем огурец,
Для нас салат без огурца,
Что скорлупа же без яйца.

Чтоб был салат всегда хороший,
Не шли морщины по лицу,
Была бы вкусная окрошка,
Хвала и слава огурцу.

2009

МОРКОВЬ

Поешь морковь, сваренну с луком,
Дашь организму умиление,
Желудок твой воспрянет духом,
Себе же вновь вернешь ты зренье.

А утром до еды своей
Ты съешь моркови два кусочка,
Поможешь печени своей
И дашь толчок работы почкам.

Она от шлаков чистит кровь,
 Но только красная и сладкая.
 Всем надо помнить, что морковь
 Весьма богатая клетчаткой.

Холестерина в том немного,
 Кто каждый день морковку ест,
 Поскольку она содержит много
 В себе пектиновых веществ.

Чтоб мог ты сорок раз присесть,
 Поднять раз двадцать двухпудовку,
 Не колбасу, сардельки есть,
 А надо есть тебе морковку.

Попью морковного я чаю,
 И как на свет родился вновь,
 Свой стих тебе я посвяшаю,
 Моя вкуснятина-морковь.

2009

ТЫКВА

Массаж, дробаж не по плечу
 В разгар печеночного цикла.
 Не можешь ты попасть к врачу,
 Тебе поможет в этом тыква.

На дольки ты ее порежь
 И корку с нейними ты тоже,
 Натощак их с медом ешь,
 И твоей печени поможет.

Долой, мы скажем, диабет.
 Воспрянет микрофлора наша,
 Ведь ничего полезней нет,
 Вкусней, чем тыквенная каша.

Печенье, пряники не надо,
 Не надо нам пирог слоеный,
 Всегда отведасть будем рады
 В духовке тыкву запечену.

И если вам ночной порой
Идти по-легкому охота,
Ешь тыквы семечку сырой,
Она облегчит вам заботу.

Если в кишечнике у вас
Вдруг паразиты появились,
То тыквы семечки как раз
Вам в этом деле пригодились.

Порою несколько уж дней
Про туалет ты забываешь,
И в этом тыквы нет сильней,
Кишечник быстро опростаешь.

Бывает, что на непогоду
Мотор в груди чуть застучит,
Убрать из тела лишнюю воду,
Вам это тыква облегчит.

Вдруг если руку ты обжег
Иль кожу вам экзема гложет,
То приготовь из тыквы сок,
Он в этом деле вам поможет.

Не надо лить напрасно слез
И сразу в крайности бросаться,
С болезнью, как туберкулез,
Она поможет вам расстаться.

Знать, тыква – овощ одаренный,
Она глава своего царства.
Сырую кушай и варену,
Она вам и пища, и лекарство.

2009

МЫСЛЬ

Еще и в голове нет мысли,
Откуда взять, с чего начать.
Сам в этом деле он не смыслит,
Но начинает поучать.

Иной подумает, умен,
Идеи ловит на ходу,
Чужие мысли ловит он
И вторит всем, как какаду.
2009

НАУКА

Азы науки должен всяк обрести,
Работать в поле или сидеть в Кремле.
На это школа, Храм науки есть
И есть учитель на земле.
2009

ЗЕМЛЯ УКРЫЛА ВАС

Без пышных речей, панихид
От нас в иной вы мир ушли.
Ни бронзу, мрамор, ни гранит
Потомки вам не возвели.

По ней вы босиком ходили,
Она вам радовала глаз,
Земля, с кой жизнь свою прожили,
Укрыла нежно сверху вас.

Там все осталось позади,
Веселье, радость, горе, муки,
Покорно сложив на груди
Свои нагруженные руки.

С детских лет вы при огне
Привыкли возвращаться с поля,
Познали рано боль в спине,
И рано выросли мозоли.

Отцовы сапоги обули,
Крапиву ели, лебеду,
Но как вы радостно вздохнули,
Проложив перву борозду.

С устатка в летний день приятно
Обдать холодной водой.

И каким вкусным, ароматным
 Был хлеб, что выращен тобой.

К земле душою всей привязан,
 Она Святой тебе была,
 Ты жизнью ей своей обязан,
 Теперь ее пора пришла.

Здесь вам не нужен никакой
 Ни постамент и ни гранит,
 Земля хранит здесь ваш покой,
 Любовь свою здесь к вам хранит.

2009

СТРАДА В ПРИРОДЕ

К поре страдной пришла пшеница,
 Колос словно для Герба отлит.
 Роса бисером в травах искрится,
 И овес седоусый стоит.

Бурундук прячет шишки в заначку,
 Тропу сделал барсук по овсу,
 Зверь готовится в зимнюю спячку,
 И становится тише в лесу.

Птицы в стаи вожак собирает,
 Им в края скоро теплы лететь.
 Корни, ягоды – все подбирает,
 В зиму жир наедает медведь.

Желтым золотом лес отливает
 С красной рябью осин кое-где,
 Березняк свой товар предлагает
 Желтоватых и спелых груздей.

Все в душе я своей берегу
 И тобой не могу надышаться,
 Насмотреться на все не могу,
 С чем придется мне здесь повстречаться.

2009

ГРИБЫ

С листьев, прямо как бусинки,
Изумрудные росинки
Агатом, яхонтом горят,
Веселье, радость всем дарят.

Рыжей шляпою поник,
Стоит дедка-боровик.
Рядом, только что с пеленок,
Стоит внучек-боровенок.

Своей шляпкою махает,
Грибников в лес приглашает.
Через валежник и пеньки
В лес заходят грибники.

Громко по лесу кричат,
Пустыми ведрами стучат,
Разбежались по кустам,
Слышен хруст то тут, то там.

Перед ними сняли шапки
Сыроежки и обабки,
Пока нету червяков,
Приглашают грибников.

От людского глаза скрылся,
Груздь сухой в земле зарылся.
Чтобы там его найти,
Надо пальцем поскрести.

Когда счищена земля,
Их там целая семья,
Успевай, разглядывай
Да в ведро складывай.

Много их там развелось,
Полведерка набралось,
Поискать их не мудро,
Будет полное ведро.

Грибников развеяв грусть,
Вылезает сырой груздь,

К ним в ведро захотел,
Пока червяк его не съел.

Кто грибник, то тот поймет,
Груздь один здесь не растет.
Походи вокруг немножко,
Их тут целая дорожка.

Не ленись, а собирай
И ведро набирай.
У пенёк стоят ребята,
Длинноногие опята.

Быстро бегают бегом,
Облепили пень кругом
По ранжиру и по росту,
Их тут целые наросты.

Если вовремя придешь,
Мешок целый наберешь.
Потом только не зевать,
Жарить их, мариновать.
2009

ВЕТЕР

Как тихо, радостно вокруг,
И солнце ярко светит,
Но поменяется все вдруг,
Когда подует ветер.

Сперва он робко пробежит
По гребешкам полей
И чуть листвою зашевелит
Верхушек тополей.

Но вот подул сильнее чуть-чуть,
Пошевелил траву,
И с веток он решил стряхнуть
Желтевшую листву.

Сильнее деревьев гнет верхки,
Траву к земле стал стлать,

А на пруду он гребешки
В волну стал поднимать.

В селе калиткой застучал,
Ботву картофеля примял,
С деревьев лист срывать начал,
С дороги пыль поднял.

И наконец, набравшись сил,
Он вихрем налетел,
Тем окна ставнями побил,
Закреть кто не успел.

Ломал верхушки тополей,
Сучки начал ломать,
А с крыш домов и изб в селе
Стал шифер обрывать.

Солнца стало не видеть,
Вокруг все потемнело,
Стали молнии блистать,
И где-то загремело.

Еще разок встряхнув, что мог,
Он за село ушел,
Последний легкий ветерок,
И тихо дождь пошел.

2009

ПУТЬ СОЛНЦА

Под ноги мне приходит тень
И снова убегает прочь.
Как длинен все же летний день,
Как коротка бывает ночь.

Устанешь за день ты в походе,
Присесть придется, отдохнуть,
Ведь от восхода до захода
У солнца летом длинен путь.

Весь летний день народ в труде,
Он косит, жнет и убирает.

И летом солнышко себе
Длинней дорогу выбирает.

Летом солнце целый день
В пути без отдыха идет
И не присядет где-то в тень,
В дороге длинной устает.

Все травы скошены давно,
Хлеба, картофель убирают,
И потихонечку оно
Свой путь по небу сокращает.

По стайкам загнаны коровы,
Убрали все, свезли домой,
Теперь и люди все готовы
Для встречи с матушкой-зимой.

Заботы спали у народа,
Решило солнце отдохнуть,
По голубому небосводу
Себе кратчайший выбрав путь.
2009

РАССУЖДЕНИЯ

Я, конечно, не Твардовский,
Евтушенко, Маяковский,
Но без всякого хи-хи
Я берусь писать стихи.

И без всякого сомненья
Тему нужную беру,
Как приходит вдохновенье,
Все подвластное перу.

Напишу про кулаков,
Напишу и про ликбезы,
Я про все писать готов,
Слова сами в рифму лезут.

Тех, что пупы в хозяйстве рвали,
Кулаками называли.

Гегемон к рулю пришел,
И кулак в Сибирь пошел.

Хлеб, хозяйство и изба,
Все забрала гольтыба.
Себе власти захотели,
Штаны кожаные надели.

Скот на общий двор согнали,
Себе ТОЗы создавали,
А потом уж эти ТОЗы
Превратились в колхозы.

Поисчезли кулаки,
Но есть еще середняки,
Тому перечить ни к чему,
Колхоз понравился ему.

Лучше жизнь вести с колхозом,
Чем в Сибирь идти с обозом.
Позабыли все о ТОЗах,
Жизнь наладилась в колхозах.

Но пришлось рабочи дни
Обменять на трудодни.
Побогаче жить все стали,
Государству в долг давали.

А себе на трудодни
Облигации одни.
И не все, что забирало,
Государство возвращало.

Пока совсем уж не разулся,
Народ в город потянулся,
От земли пошли народы
Строить фабрики, заводы.

В верхах стали понимать:
Скоро неча будет жрать,
Деньги, технику давать,
Селу стали помогать.

В лучшу сторону пошло,
И село вновь ожило,
Стали сеять и косить,
Хлеб комбайном молотить.

Тракторов в колхоз нагнали,
Лошадей повытесняли,
В село мехдойки завозили,
Труд доярок облегчили.

Трудиться легче на земле,
Жизнь наладилась в селе,
На прилавках есть продукты:
Мясо, овощи и фрукты.

Оживало и задворье,
Крепло сельское подворье,
Но маячат снова беды,
Схоронили люди Деда.

Появился мужик в тройке
И затеял перестройку.
За него селяне хором,
Наш, был раньше комбайнером.

С поля в Кремль он перебрался
И маленько растерялся.
Как страну управлять,
Стал совет с женой держать.

Возле печки суп варит
И генсеку говорит:
Слушай мнение мое,
Лиши водки мужичье.

Водки мало выпускать,
Лишь покойникам давать.
Виноград повырубали,
Через год заводы стали.

Коли водки не достать,
Самогон начали гнать,
За здравие и упокой
По стране лилось рекой.

Помирать начал наш брат,
Катафалки нарасхват,
Долой с кладбища кусты,
Как грибы росли кресты.

Пока в Крыму кричали «горько»,
Подсидел генсека Борька.
С магазинов, кафе, лавок
Посметал все под прилавок.

Народ начал голодать,
На генсека стал роптать,
Борька своего добился,
В Кремль на танке заявился.

Не дам тебе, генсек, житья,
Страной буду править я.
С брони танка он кричал,
Жизнь народу обещал.

Чернь я по миру пушу,
Всех своих озолочу.
Замелькали аусвайсы,
Появились Чубайсы.

Союз весь поразделили,
Страну в рубль оценили.
Когда в стране не стало кушать,
Он поехал в гости к Бушу.

Буш сыграл на простачка,
Продад гнилы окорочка.
И в страну, как снег в метели,
Ножки Буша полетели.

Стали ножки те ловить,
Стали нацию травить.
Новой властью удручен,
Народ на мор был обречен.

Стало жить совсем накладно,
Все работали бесплатно,
Зарождались миллионеры,
Вымирили пенсионеры.

Не на что им, бедным, жить,
Не стали пенсию платить.
Конечно, видели в Кремле,
Что творилось на селе.

Забрело в деревню горе,
Вся надежда на подворье,
Пока лясы там точили,
Все машины растащили.

Там хороших машин нет,
Остался лишь один чермет,
Нечем уж вспахать поля,
Зарастает вся земля.

2009

ГРЕЧКА

Розовым ковром одета,
Лучами солнышка согрета,
В поле недалечко
Вырастает гречка.

Цветом розовым цветет,
На всю округу пахнет мед.
Тех, кто рядом здесь бывает,
Этот запах опьяняет.

Только утром сходят росы,
Прилетают пчелы, осы
Целым роем, мал и стар,
Собирают здесь нектар.

Знают все сюда дорогу,
В ульях будет меда много,
Будем этот мед качать
Да детишек угощать.

Пасека – медово царство,
Мед там лакомство, лекарство,
С медом можно торт испечь,
Он от хворей тоже лечит.

Нам прополис горло лечит,
А из воска ставим свечи.
Чтоб тебе быстрей уснуть,
Меда с чаем в ночь плотнуйт.

Коль простудою страдаем,
Медом грудь мы растираем,
А дед-пасечник Петруха
С меда варит медовуху.

Как попьешь ту медовуху,
То забудешь про сивуху,
Мысли в голове летят,
Идти ноги не хотят.

А бывает, ниоткуда
Подкрадется к вам простуда,
За собой ты замечаешь,
Чихать, кашлять начинаешь.

Из ноздрей вода бежит,
Под мышкой градусник лежит,
Все болит, и есть не просим,
А под мышкой тридцать восемь.

Кушай лук, алоэ, мед,
И болезнь твоя пройдет.
Мед и сладок, и пахуч,
Как лекарство он могуч.

Про мед мы молвили словечко,
А теперь пора о гречке.
Пчелы больше не летают,
В поле гречка поспевае.

Желтый лист падет на речку,
Уберут комбайном гречку,
Будут жарить, а пока
Ее свозят на тока.

Через жар и пар в доводку
Пройдет гречка обработку,

Все инстанции пройдет,
На прилавок попадет.

Вы не думайте, что в кашу
Лишь годится гречка наша.
Ее не только место в печи,
Она людей прекрасно лечит.

От диабета ограждает,
В крови сахар понижает,
Коль кислотность кое-как
И желудку грозит рак.

От болезни нас спасает
И кислотность повышает.
Трудно время наступает,
Бляшки вены закрывают.

Съешь с кефиром гречки чашку,
Растворятся твои бляшки.
О здоровье нет и речи
Коль больная ваша печень.

На груди чтоб рук не сложить,
Гречка в этом вам поможет.
И такое вот словечко
Мы замолвили про гречку.

2009

ПО ПРОШЛОМУ ТОСКУЮ

Дни нашей жизни хороши,
Не надо бы другую,
Но всеми фибрами души
По прошлому тоскую.

Порой тоскуют мои ноги,
Как семя без воды,
По тем тропинкам и дорогам,
Оставил где свои следы.

Тоскуют руки иногда
По прошлому с охотой,

Что было сделано тогда
И что не доработал.

Еще такая есть беда:
Тоскуют мои уши,
Как много слышал я тогда,
Как мало ими слушал.

Еще по прошлым временам
Мои глаза скучали,
На то, что видеть надо нам,
Их часто закрывали.

Все лишнее силились понять,
Аж головы потели,
О том, что надо было знать,
Мы думать не хотели.

Еще в былые времена
Беречь бы надо сердце,
Мы стрессы черпали до дна
И пили водку с перцем.

Я не доволен сам собой,
Не так я жизнь прожил,
Не той дорогой и тропой
Я иногда ходил.

Вот если можно бы еще
Дорожку проторить,
Но поезд мой, видать, ушел,
Осталось мало жить.

2009

НЕПУТЕВЫЕ

Жизнь к лучшему сделать не хотим,
Народ от безделия пьет.
И в нашем поселке рабочем
Семья непутевых живет.

Там с дочкою мать проживает,
У них ни двора ни кола,

Дочь крепко вино попивает,
Мать пьет, как и раньше пила.

Хоть дочь и у матери была,
На жизнь все смотрела шутя,
По пьянке вновь грех совершила,
В утробе зачала дитя.

Положенный срок проносила
Под сердцем дитя своего,
В роддоме ребенка родила,
Оттуда ушла без него.

Дитя это мне не годится,
Одной мне хватает вполне,
Мне нужно гулять, веселиться,
Обузой будет он мне.

А дочь у нее была в теле
И схожая с мамой в судьбе.
Она тоже пьяна в постели
Ребенка зачала в себе.

Печалиться сильно не стала,
Пример она с мамы взяла,
Ребенка в роддоме оставив,
Когда его там родила.

Бездетного много народа,
Другие его заберут.
И тут вдруг узнала, по родам
Большие пособия дают.

Деньгами ты, дочь, не швыряйся,
Нашла на дороге, считай.
Быстрее давай собирайся,
Ребенка иди забирай.

Всю ночь пировали с подружкой
И пили, уж сколько хотели,
Затем она ночью подушкой
Дитя задушила в постели.

И снова та дочка смеется,
 Веселая ходит опять.
 И как уже, видно, сдается,
 Что скоро вновь будет рожать.

2009

УМЕТЬ ПИСАТЬ

Не суждено всем быть поэтом,
 Сие не каждому дано,
 Но все же каждый здесь при этом
 Ведь что-то пишет все равно.

Один вот пишет заявленье,
 Чтоб на работу поступать.
 Другой же пишет объявленье
 Что-то кунить, что-то продать.

Вот дед за стол садится с ручкой,
 Кладет лист чистый на тетрадь,
 Он получил письмо от внучки,
 Теперь ответ ей хочет дать.

Солдат сморило всех повально,
 Отбой прошел, казарма спит,
 А вот у тумбочки дневальный
 Письмо любимой вновь строчит.

Кто на работу прогулял
 И перегаром на всех дышит,
 Рукой дрожащей перо взял
 И объяснительную пишет.

Не встретить важную персону,
 Все в зал торжественно собрались.
 Под звуки марша Мендельсона
 Здесь молодые расписались.

В Москве на улице шумливой
 Филипп Киркоров вновь идет.
 И на ходу он торопливо
 Автографы всем раздает.

Сидит за партой паренек,
Он по годам ребенок самый,
Смешно топыря язычок,
Он по слогам выводит ма-ма.

Что суждено, тому и быть,
Как было сказано однажды,
Поэтом можешь ты не быть,
Писать уметь обязан каждый.

2009

О ПРОШЛОМ

Мы меж собою часто речь заводим,
Вот если б нам по новой жить начагь,
Но мы из прошлого на белый свет выходим
И в прошлое мы возвращаемся опять.

Чтоб разобраться в сути жизни тонкой
И не забыть нам это никогда,
Что в прошлой жизни будем для потомков,
Для предков будем в будущей всегда.

2009

РОДНЫЕ

Своих родных порой не замечаем,
Хотя живем мы с ними много лет.
К ним ездим в гости, сами их встречаем,
Зовем к себе на ужин иль обед.

Ведем мы речь о жизни, семьях, детях,
Пьем кофе, чай, а может быть, вино,
Что с кем стряслось, случилось что на свете,
Считаем, что уж так заведено.

Ночлег готовим, кому, где придется,
Играем в карты, шахматы, смеемся,
В душе осадок грустный остается,
Когда на утро с ними расстаемся.

И сами тоже у родных бываем,
Там хорошо, но хочется домой.

Родства тогда мы сущность понимаем,
Когда от нас уходят в мир иной.

Скорбят все, плачут, музыка играет,
Глаза слезят из-под припухших век.
Другое мы значенье понимаем,
На смертном одре близкий человек.

На долги годы в сердце оставляет
Печаль по нем неизгладимый след.
И вот тогда-то каждый понимает,
В душе он есть, но рядом его нет.

2009

РОСТОК

Все живое имеет исток,
Жизнь деревьев душой я приемлю,
Им, как мне, для зачатя росток
Тоже кем-то заложен был в землю.

И как время тому подойдет,
Человек на свет Божий является.
Тепло, влагу природа дает,
Через землю росток пробивается.

Он ведь тоже как мало дитя,
Беззащитен собой и ранимый,
Еще долгое время спустя
Будет к солнцу расти одержимый.

Тех, кто жить право дал, почитать,
Предкам дерево должно воздаст,
Чтоб свой род на земле не прервать,
Оно в землю ростки свои даст.

2009

ПОБУДЬ СО МНОЙ

Когда собраться с мыслями не можешь,
Укрыт туманом избранный мной путь,
Мой друг, сейчас ты только мне поможешь,
Побудь со мной, поговори чуть-чуть.

Я что-то начал в жизни ошибаться,
 Боюсь с дороги правильной свернуть.
 Ты помоги мне в этом разобраться,
 Побудь со мной, поговори чуть-чуть.

Когда придется в мир иной уйти,
 На сей земле уж свой закончив путь,
 Тебя я попрошу ко мне прийти,
 Побывать со мной, поговорить чуть-чуть.

2009

РЫНОК-БАЗАР

Здесь это место всякий знает,
 Сюда приходят млад и стар,
 Себе продукты покупают,
 Зовется рынок иль базар.

Здесь фрукты, овощи бывают,
 Грузин торгует иль узбек,
 К себе прохожих зазывают,
 Карман пустой, глаза вразбег.

Ты на все это глаз свой косишь,
 Но выбирай одно из двух,
 Сколь стоит это, его спросишь,
 Цена ну прямо режет слух.

Узбек его в своем ауле
 Срывает, вроде бы простое,
 Потом цену они загнули,
 И стоит здесь, как золотое.

А сбоку там, где подворотни,
 Мужик картошку продает,
 Ведро ее не больше сотни,
 Ведро же яблок за пятьсот.

Картошку я люблю твою,
 Она мне дома пригодится.
 Увозит в Грузию свою,
 А там на ней озолотится.

Отведай кисточки моей,
 Не виноград, а изумруд,
 Мы дома кормим им свиней,
 Хоть, правда, морщатся, но жрут.

Купить решил его арбуз,
 Красив, аж слюнки побежали,
 Когда попробовал на вкус,
 В Семипалатинске лежал он.

А тех, что сей закон блюдут,
 Здесь не бывает, ну и ладно,
 Они те фрукты тож едят,
 Но только травятся бесплатно.

И то, что надо, все здесь есть,
 Вот стали сливу продавать,
 Одну еще не успел съесть,
 Оскомину начал набивать.

«Купите дыню, мягка, свежа», –
 Предложил мне товар он свой.
 Купив ее, ножом разрезал,
 Кора в три пальца толщиной.

Небрежно фрукты в сумку бросишь,
 Мошна пуста, завистлив глаз.
 И сам себя невольно спросишь:
 «Это Сибирь или Кавказ?»
 2009

МОЯ СЕМЬЯ

Я проснулся еще на рассвете,
 В доме сумрак, покой, тишина,
 Еще дремлют в кроваточках дети,
 Лишь у печки колдует жена.

Вот и сын наш, малютка, проснулся,
 Чуть зевнув, посмотрел на меня.
 Я в ответ ему чуть улыбнулся,
 Пожелавши хорошего дня.

Сын, наверно, в меня уродился,
Как и я, тоже рано встает.
Встав с кровати, оделся, умылся.
И поев, на рыбалку идет.

А вот дочка в кого уродилась?
Не в меня и уж явно не в мать.
Когда солнце в окно засветилось,
Тогда лишь покидает кровать.

К нам из кухни шел запах петрушки,
Значит, будет на завтрак салат,
Также вкусной печеной ватрушки
И знакомый борща аромат.

Хорошо помечтать на рассвете,
Уют в доме, покой, тишина,
Здесь тобою любимые дети
И любима тобою жена.

2009

МОЯ ДОРОГА

Своей дороги я в конце стою,
А сколь пришлось моментов пережить.
И знаю точно, жизнь мою
Можно даже с чем-нибудь сравнить.

Я вспоминаю детские года,
В лапту и чижики тогда играли,
Всего хотелось нам тогда,
Чего конкретно, мы не знали.

Подобна жизнь трудам Жюль Верна,
В джунгли шли, с туземцами сражались.
Я тогда везде хотел быть первым,
Герои каждый день мои менялись.

То я витаю где-то по Вселенной,
С инопланетным разумом встречаюсь,
То хожу в пещере здоровенной,
В глубины океана опускаюсь.

Жизнь школьную с калейдоскопом сравнить можно,
Один узор там дважды не являлся.
Учиться, правда, было в школе сложно,
Но дважды там урок не повторялся.

Как беззаботно я тогда влюблялся,
Сравнима жизнь с работою шута,
Я каждый день девочке объяснялся,
Но каждый день уже была не та.

Пунктиром путь мой в жизни начинался,
Сравнима была с жизнью ручейка,
В жизнь претворять я цель всегда свою старался,
А сил, уменя не было пока.

Когда в объятьях жизни оказался,
Сравним с теченьем горной той реки,
Имел я цель и твердо добивался,
И планы мои были велики.

Когда же цели в жизни я добился,
Спокойна жизнь, как в заводи реки.
Имел детей, и внучек появился,
Все чаще слышим слово «старики».

Вот на конечный вышел я простор,
Давлю диван, пишу стихотворенья.
И жизнь моя похожа на костер,
В который не летят больше поленья.

Сейчас я дома с палочкой хожу,
Мой пыл-задор уже куда-то делся,
Но я потомкам с гордостью скажу:
Раз был костер, то, значит, кто-то грелся.

2009

ТВОИ ГОДА

Пока молод, силен ты и крут,
В жизни ты души не чаешь.
Как года твои бегут,
Просто ты не замечаешь.

Беззаботну жизнь ведешь,
И легка твоя дорога.
Ты по принципу живешь:
«Моих дней у Бога много».

И нечаянно заметил:
Ба! Как годы-то летят!
Ведь уже не ты, а дети
Получают аттестат.

Недавно тридцать отмечали,
А уже за сорок пять,
Мы свои годочки стали
Потихонечку считать.

Сколь прожил, даж не заметил,
Ты подумал про себя.
И уже твои же дети
Дедом сделали тебя.

То в боку опять кольнет,
То в суставах заскрипит,
А на улке дождь пойдет,
Поясница заболит.

Мысль назойлива витает:
Как осталось мало жить.
Жаль, что днями и летами
Не умели дорожить.

Никому не удастся
Повернуть то время вспять.
И поэтому придется
Все как должное принять.

2009

ПРОГУЛКА

Жаворонок в небе слышен,
Тучек не видать,
Я из дома рано вышел
С внучкой погулять.

Зонтик брать не захотела,
Нет на небе тучек,
Но ветровку все ж надела,
Так, на всякий случай.

Я спросил тогда у внучки,
Куда путь держать.
Пойдем в лес, растут там пучки,
Можно их нарвать.

И ответила мне внучка:
Какой странный, деда, ты!
Не нужны твои мне пучки,
Буду рвать цветы.

Комаров в лесу там сила,
Много паутов,
Меня бабушка просила
Нарвать букет цветов.

Чтоб нарвать букет цветов,
Мы на луг пойдем,
Там же нету паутов,
И цветов нарвем.

С внучкой мы на луг пришли,
Комаров там нет,
Много там цветов нашли,
Стали рвать букет.

Столько было там цветов,
Словно кто их сеет!
Всех мастей и всех сортов,
Как в оранжеее.

Все цветы себе в букет
Внучка собирает,
Лишь панамки белый цвет
По лугу мелькает.

Окинуть взором нелегко,
Сколько здесь цветов,

Еще солнце высоко,
А букет готов.

Хорошо мы отдохнули,
Даже загорали.
И букет своей бабуле
С внучкой мы нарвали.
2009

ГИМН ТЯЖИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Родней твоей земли не знаю,
Сравнить с другою не берусь,
С тобой я жизнь свою сверяю,
Землей Тяжинскою горжусь.
Дорог нам легких не искала,
Учила жизни, как могла,
Любовь к труду в нас воспитала,
Героев Родине дала.

Припев:

На твой простор лугов и пашен
Любовь к труду приложу я,
Чтоб ты была богаче, краше,
Земля Тяжинская моя.

Людьми гордишься ты по праву,
И приумножит твой народ
Земли Тяжинской гордость, славу
На многие лета вперед.
За труд людей ты чтить всегда,
Их дружбу, преданность и братство,
Войны герои и труда –
Вот твоя гордость и богатство.

Припев:

Уроки жизни получаю,
В них суть крестьянская твоя,
Тебе свой труд я посвящаю,
Земля Тяжинская моя.

Народа твоего свершений
Мы не забудем никогда,

И для грядущих поколений
Примером будешь ты всегда.
Готовы мы к свершеньям новым,
И нашей сменой молодой
Взят урожай двухсотпудовый,
Четырехтысячный надой.

Припев:

Единая в жизни цель у нас,
И все мы как одна семья.
Прославим наш родной Кузбасс,
Тебя, Тяжинская земля!

СОДЕРЖАНИЕ

«Иду к тебе, моя природа!».....	3
Первое четверостишие	6
Соловей	6
Брат	7
Дрова	8
Свечерело	10
На вечерки.....	10
Я приду.....	12
В ночное	12
Не спится мне	13
Ты помнишь?	15
Забуть хотел	16
Ты им не пара	16
На пасеке	17
Синицы.....	19
Твои мечты.....	21
Следопыт.....	21
Прогулка.....	22
Домовой	24
По грибы	25
Принц	27
Та девушка, которую люблю.....	29
Проселочные дороги.....	29
Купанье.....	31
Не уходи	32
Роса.....	32
Что-то ждем	33
Белье	34
Жди солдата.....	35
Тридцатый скорый	36
Дембель.....	37
Стихотворенье	39
Времена года. Март.....	39
Апрель	40
Май	41
Июнь.....	41

Июль	42
Август	43
Сентябрь	43
Октябрь	44
Ноябрь	45
Таежный красавец	45
Веселая, тяжелая страда	46
Прости	47
Девчонка	48
Плацкартный вагон	49
Моя любимая жена	50
Хмель	51
Сумерки	52
Тебе кушет	52
Конь	53
Вечерние рассветы	54
Благодарим природу	54
Я поднимусь со дна разлуки	55
Тропинка	55
Дядя Вася	56
Все живое творенье природы	57
Солнце скрылось уже за горою	58
Бабуля милая моя	60
Откуда силы их берутся?	63
Чердак	65
Чудо-яблоня	66
Помоги мне тебя позабыть	68
С тополей желтый лист опадает	70
Думал я, что любовь будет вечной	72
Как хорошо, когда со мной ты рядом	73
Давно женаты все друзья	74
Ко мне случайно подошла	74
Тебя во сне, не наяву	75
Прошли года, но не забыл	75
Стрекотанье сорок раздавалось в лесу	77
Берегите братьев меньших	78
Это любовь	79
Побудь со мной	80
Пень птица	80

О чем ты мечтаешь?	81
Мой друг	82
Естественный отбор	83
Буренушки	83
Моя мама	84
То ты – поэт	86
Первый снег	87
Я просыпаюсь на заре	88
Дрозд	89
Масленица	91
Воспоминание	92
Ненаглядная	94
Моя сестра	95
Свеча	96
Я с детства в поле рос	97
Вдвоём	98
Коза	99
Трава	99
И в кого ты такой?	100
Вкус хлеба. Год 1933-й	101
Гармонь	102
Дед и бабка	104
Меня зовут вершины гор	106
Карась	106
Приманка	106
Зима, морозы	109
Сеновал	110
Ворона	111
Тяжелые грузила	112
Отава	113
Кузнец	113
Земля	115
Зерно	116
Рыбалка	116
Тень	118
Март-канитель	119
Сила дождя – засуха	119
Сила дождя – дождь	120
Чья тень?	121

Снегири	122
Неверная.....	123
Прощай, любовь!.....	124
Жалость.....	125
Почему ты ушла?	127
Идея.....	128
Сострадание.....	128
Кря-кря-кря.....	129
Поэзию познать	130
Метель.....	130
Кто	131
Голубка.....	131
Только лишь наступит вечер	133
Измена.....	134
Сыновний долг	136
Образ мой.....	137
Жду тебя.....	138
Уходи	140
Здравствуй и прощай	140
Люблю тебя.....	141
Март.....	142
Прощай.....	142
Где ж ты, Родина-мать?.....	143
Слепой гармонист	145
Разлука	152
Лето	153
Сестрички вы мои.....	155
Покой.....	156
Любовь солдата	157
Благословляю.....	158
Жди меня.....	159
Семья солдата.....	159
Труд хлебороба.....	161
Сон.....	162
Щенок.....	162
Дуб могучий	164
Не брани ты меня, не брани	166
Чечня	168
Русь злагоглавая	169

Ветераны.....	171
Цыганская любовь.....	172
Бурундучок.....	174
Пшеница.....	175
Овес.....	177
Твой пень, он жив.....	178
Где твоя совесть, человече?.....	179
Простор вселенский.....	179
Свобода для народа.....	180
На лужайке у реки.....	183
Лес.....	184
Опыление.....	185
Сухарики.....	186
Родник.....	187
Ручеек.....	188
Мороз-художник.....	189
Твой смех.....	190
Серенада.....	192
Прощай.....	193
Беда.....	193
Я счастлив, я смел.....	194
Поздравляю!.....	196
Гнездо.....	197
Кедрач.....	198
Любовь к Отчизне.....	199
Беспризорник.....	201
Почему.....	203
Сельские будни.....	203
Дорогие женщины.....	207
Война.....	208
Учитель-педагог.....	211
Трудный ученик.....	212
Дворняги.....	214
Салаг.....	215
Волчонок.....	216
Мужичок.....	221
Метель.....	222
Печка и речка.....	222
Осень наступает.....	225

Кислица.....	226
Я этого никак не ждал.....	228
Моя весна.....	229
С черной холкой, отметиной белой.....	229
Вожак и мужик.....	232
Пора забот.....	234
Октябрь.....	235
Страда покос.....	236
Воспоминания солдата.....	237
Почему всегда зол.....	238
Деревушка.....	239
Хочу согреться.....	240
Бежит ручей.....	240
Темно-синий пиджак.....	241
Весна.....	242
Я жду тебя.....	243
Прямота.....	244
Ностальгия.....	244
Зимний лес.....	246
Зима.....	248
Весна.....	250
Учитель-кузнец.....	252
Потомкам.....	253
Посевная.....	253
Горячий.....	254
Пчелы.....	254
Луна и звезды за окошком.....	255
Кровельщик.....	265
Зима на славу.....	266
Гриша и Миша.....	267
Барыги.....	271
Прости.....	272
Разминка.....	272
Осень.....	273
Мама.....	275
Ложь.....	278
Откровение.....	279
Клюква.....	280
История.....	281

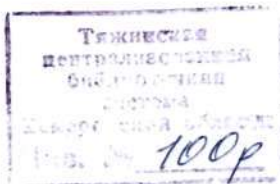
Селекция	282
Платок	283
Мой край, ты болен	285
Ты силу даешь нам, березка	286
Мое счастье и любовь	287
Смородина	289
Жалость	289
Суть смысла	290
Твоя песня	291
Капкан	292
Пробуждение	295
Ширь России	296
Кедрование	296
Почему так	298
Глухари	299
Любим зиму	301
О той, которую любил	301
Воробей	303
Кукушка	304
Красавица-березка	306
Дуб	307
Дорога	307
Ку-ку	310
Хороводы	311
Моя деревня	312
Росы бусинки	312
Новый год	313
Встреча	314
Хороша рыбалка	316
Дед Мефодий	316
Бабушка	317
Мерзкая погода	319
Внутренний голос	319
Остановитесь, люди!	320
Луч	320
Старик	321
Листочек	322
Природа	322
Вдохновение	323

Сменил город на село	324
Летучие мыши	325
Почитание	326
Жизнь солдата	326
Я храбрый солдат	327
Хочу писать	329
Березовый сок	329
Русская красавица	331
Признание	331
Но вот пришел и мой черед	332
Нам не страшны невзгоды и печали	332
Дай ответ	333
Отлов собак	333
Прощай, осень	334
Ни о чем	334
Зайчишка	335
Ты что дрожишь?	336
Я вспоминаю, как сейчас	336
Пришла весна	337
Лето-вырастиха	338
Осень-собериha	338
Время мчит, года идут	339
Гроза	340
Тимофеевка-метелка	341
Была гроза	342
Душа	343
Ласточка	344
Любовь	344
Благодарность	345
Спешу к природе	346
Иду к тебе, мама	348
Пушок	349
Прогулка	350
Русь	351
Мой край родной	351
Люблю я время листопада	352
Котенок	353
Таежный лес	354
Хочу побыть с тобой, природа	355

Две ели	356
Ночь	356
К зиме готовы	357
Советы поэта	357
Я помечтаю	358
Дед и огород.....	360
Будь милостив.....	362
Забияка	363
Здравствуй и прощай	364
Рассуждения.....	366
Загадки	366
Не до свиданья, а прощай.....	370
С чего начать?.....	371
Жди.....	372
Осы	373
Ты жив.....	374
День Купала	375
Зной	376
Село	376
Ты мой Тяжин.....	378
Приходи поскорей.....	379
Иду к тебе	380
Чужой ребенок.....	380
Грезы	381
Бекон.....	382
Зачем смеешься надо мной?.....	382
Наш шалаш	383
Хандра.....	383
Все вспоминаю, как вчера	385
Мой комсомол.....	385
Деревня, ты моя обитель	386
Я эти строки посвящаю	388
Посвящается другу.....	389
Давай вдвоем скучать	390
Где ты, друг?.....	391
Уйди.....	391
Медведь.....	391
Моя Русь.....	392
Вспоминанье.....	393

Почему же я тороплюсь?	395
Дорога	396
Судьба. Характер	396
Уха	397
Последний шаг	398
Невезучий	399
Где же вы, друзья?	400
Новый год	401
Рождество Христово	402
Сарафанчик белый	403
Тетя Валя	404
Родина	406
Лес	406
Тропинка	407
Мой стих	408
Внуки-непоседы	409
Холод, стужа	410
Отходная	411
Тоска	411
Собака и охотник	412
В деревню погостить	414
Подранок	415
Любимых берегите	416
Маршрутное такси	417
О насущном	418
Одежда	418
Мясо	419
Колбаса	419
Молоко	420
Стук дождя	421
Охотник	422
Моя мама	423
Гармонь	425
Капуста	426
Свекла	427
Картошка	428
Огурец	429
Морковь	429
Тыква	430

Мысль.....	431
Наука.....	432
Земля укрыла вас.....	432
Сграда в природе.....	433
Грибы.....	434
Ветер.....	435
Путь солнца.....	436
Рассуждения.....	437
Гречка.....	441
По прошлому тоскую.....	443
Непутевые.....	444
Уметь писать.....	446
О прошлом.....	447
Родные.....	447
Росток.....	448
Побудь со мной.....	448
Рынок-базар.....	449
Моя семья.....	450
Моя дорога.....	451
Твои года.....	452
Прогулка.....	453
Гимн Тяжинской земле.....	455

Литературно-художественное издание

Ростовский Алексей Николаевич

ИДУ К ТЕБЕ, МОЯ ПРИРОДА!

Редактор *А. В. Дюмина*
Технический редактор *В. И. Труханова*
Корректор *Т. А. Козяева*
Компьютерная верстка
и дизайн обложки *Т. А. Шабановой*

Подписано к печати 28.09.2009. Формат 60x841/16. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,2. Уч.-изд. л. 15,32. Тираж 500 экз. Заказ № 323

Издательство «Кузбассвузиздат». 650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48

Тренировка
ПОСТ-МАШИНЫ
ОБЪЕДИНЕННЫЕ
СЛУЖБЫ

100р

